

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Агапов В.С. – д-р психол. наук, проф.
Агранат Д.А. – д-р социол. наук, канд. юрид. наук, проф.
Азоев Г.А. – д-р экон. наук, проф.
Антоненко И.В. – д-р психол. наук, проф.
Верещагина А.В. – д-р социол. наук, проф.
Воронин В.Н. – д-р психол. наук, проф.
Грошев И.В. – д-р экон. наук, д-р психол. наук, проф.
Дубицкий В.В. – д-р социол. наук, канд. хим. наук, проф.
Ионцева М.В. – д-р психол. наук, проф.
Каменева Т.Н. – д-р социол. наук, проф.
Клейнер Г.Б. – д-р экон. наук, проф., чл.-корр. РАН
Ковалев В.В. – д-р социол. наук, проф.
Красовский Ю.А. – д-р социол. наук, проф.
Крупнов А.И. – д-р психол. наук, проф.
Кузнецов Н.В. – д-р экон. наук, канд. техн. наук, проф.
Ломовцева О.А. – д-р экон. наук, проф.
Магомедов М.А. – д-р экон. наук, проф.
Максимова С.Г. – д-р социол. наук, проф.
Митрофанова Е.А. – д-р экон. наук, проф.
Миценко В.В. – д-р экон. наук, проф.
Новиков В.Г. – д-р социол. наук, проф.
Райченко А.В. – д-р экон. наук, проф.
Сорокина Г.П. – д-р экон. наук, проф.
Строев В.В. – д-р экон. наук, проф.
Тихонова Е.В. – д-р социол. наук, проф.
Чудновский А.Д. – д-р экон. наук, проф.
Шاپовалова И.С. – д-р социол. наук, проф.
Эриашвили Н.Д. – д-р экон. наук, канд. юрид. наук,
канд. ист. наук, проф.

Журнал входит в Перечень ВАК рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по направлениям: 5.2.1 – Экономическая теория (экономические науки), 5.2.2 – Математические, статистические и инструментальные методы в экономике (экономические науки), 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика (экономические науки), 5.2.4 – Финансы (экономические науки), 5.2.5 – Мировая экономика (экономические науки), 5.2.6 – Менеджмент (экономические науки), 5.3.1 – Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки), 5.3.3 – Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика (психологические науки), 5.3.4 – Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки), 5.3.5 – Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки), 5.3.7 – Возрастная психология (психологические науки), 5.4.1 – Теория, методология и история социологии (социологические науки), 5.4.2 – Экономическая социология (социологические науки), 5.4.3 – Демография (социологические науки), 5.4.4 – Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки), 5.4.5 – Политическая социология (социологические науки), 5.4.6 – Социология культуры (социологические науки), 5.4.7 – Социология управления (социологические науки).

Главный редактор

В.В. Строев

Ответственный за выпуск

Л.Н. Алексеева

Редактор

М.Ю. Горельцева

Выпускающий редактор

и компьютерная верстка

Е.А. Гусева

Технический редактор

Д.С. Тарасова

Зарегистрирован в Роскомнадзоре,
свидетельство ПИ № ФС77-1361 от 10.12.1999 г.
В запись о регистрации внесены изменения,
регистрационный номер ПИ № ФС 77-76215 от 12.07.2019 г.

На сайте «Объединенного каталога «Пресса России» www.pressa-rg.ru можно оформить подписку на 2023 год на печатную версию журнала «Вестник университета» по подписному индексу 42517, а также подписаться через интернет-магазин «Пресса по подписке» <https://www.akc.ru>

ЛР № 020715 от 02.02.1998 г.

Подп. в печ. 14.03.2023 г.

Формат 60×90/8

Объем 27,5 печ. л.

Бумага офисная

Печать цифровая

Тираж 1000 экз.

(первый завод 100 экз.)

Заказ № 321

Издаётся в авторской редакции

Ответственность за сведения,
представленные в издании, несут авторы

Все публикуемые статьи прошли
обязательную процедуру рецензирования

Издательство: Издательский дом ГУУ

(Государственный университет управления)

Адрес редакции:

109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 99

Тел.: +7 (495) 377-90-05

E-mail: ic@guu.ru

<http://www.vestnik.guu.ru>

Статьи доступны по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная, согласно которой возможно неограниченное распространение и воспроизведение этих статей на любых носителях при условии указания автора и ссылки на исходную публикацию статьи в данном журнале в соответствии с правилами научного цитирования <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

EDITORIAL BOARD

Agapov V.S. – Dr. Sci. (Psy), Prof.
Agranat D.L. – Dr. Sci. (Sociol.), Cand. Sci. (Jur.), Prof.
Azoev G.L. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Antonenko I.V. – Dr. Sci. (Psy), Prof.
Vereshchagina A.V. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Voronin V.N. – Dr. Sci. (Psy), Prof.
Groshev I.V. – Dr. Sci. (Econ.), Dr. Sci. (Psy), Prof.
Dubitsky V.V. – Dr. Sci. (Sociol.), Cand. Sci. (Chem.), Prof.
Iontseva M.V. – Dr. Sci. (Psy), Prof.
Kameneva T.N. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Kleiner G.B. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., RAS Corresponding Member
Kovalev V.V. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Krasovsky Yu.D. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Krupnov A.I. – Dr. Sci. (Psy), Prof.
Kuznetsov N.V. – Dr. Sci. (Econ.), Cand. Sci. (Techn.), Prof.
Lomovtseva O.A. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Magomedov M.D. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Maximova S.G. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Mitrofanova E.A. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Mishchenko V.V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Novikov V.G. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Raychenko A.V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Sorokina G.P. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Stroev V.V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Tihonova E.V. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Chudnovskii A.D. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Shapovalova I.S. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Eriashvili N.D. – Dr. Sci. (Econ.), Cand. Sci. (Jur.),
Cand. Sci. (Hist.), Prof.

The journal is part of the Higher Attestation Commission list of peer-reviewed scientific publications, in which are released the principals scientific results of dissertations for the Degree of Candidate of sciences, but also the Degree of Doctor of Sciences, the following areas are published: 5.2.1 – Economic theory (economic sciences), 5.2.2 – Mathematical, statistical and instrumental methods in economics (economic sciences), 5.2.3 – Regional and sectoral economics (economic sciences), 5.2.4 – Finance (economic sciences), 5.2.5 – World economy (economic sciences), 5.2.6 – Management (Economic Sciences), 5.3.1 – General psychology, personality psychology, history of psychology (psychological sciences), 5.3.3. Labor psychology, engineering psychology, cognitive ergonomics (psychological sciences), 5.3.4 – Pedagogical psychology, psychodiagnostics of digital educational environments (psychological sciences), 5.3.5 – Social psychology, political and economic psychology (psychological sciences), 5.3.7 – Age psychology (psychological sciences), 5.4.1 – Theory, methodology and history of sociology (sociological sciences), 5.4.2 – Economic Sociology (sociological sciences), 5.4.3 – Demography (sociological sciences), 5.4.4 – Social structure, social institutions and processes (sociological sciences), 5.4.5 – Political sociology (sociological sciences), 5.4.6 – Cultural sociology (sociological sciences), 5.4.7 – Sociology of management (sociological sciences).

Editor-in-Chief

V.V. Stroev

Responsible for issue

L.N. Alekseeva

Editors

M.Yu. Gorelceva

Executive editor and desktop publishing

E.A. Guseva

Technical editor

D.S. Tarasova

Registered in the Roskomnadzor
Certificate PI No. FS77-1361 from 10.12.1999
Changes have been made to the registration record
Registration number PI No. FS 77-76215 from 12.07.2019

LR No. 020715 from 02.02.1998
Signed to print 14.03.2023
Format 60×90/8
Size 27,5 printed sheets
Offset paper
Digital printing
Circulation 1000 copies
(the first factory 100 copies)
Print order No. 321

Published in author's edition

The authors are responsible for the information
presented in the publication

All published articles have undergone
a peer review procedure

Publishing: Publishing house
of the State University of Management

Editor's office:

109542, Russia, Moscow, Ryazansky Prospekt, 99
State University of Management
Tel.: +7 (495) 377-90-05
E-mail: ic@guu.ru
<http://www.vestnik.guu.ru>

The articles are available under the Creative Commons Attribution 4.0 International CC BY 4.0. This license allows reusers to distribute, remix, adapt, and build upon the material in any medium or format, so long as attribution is given to the creator. The license allows for commercial use.
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
УПРАВЛЕНИЯ

- Артамошкина А.А., Сычёва С.М., Халимон Е.А.**
Методы и инструменты проектного управления,
используемые в производственных организациях..... 5
- Банников С.А., Цыпин А.П., Лакирев П.Г.**
Цифровые решения в области маркетинга как инструмент
управления на малом предприятии..... 13
- Перевозчикова А.К.**
Инструменты развития территорий в России:
аналитический обзор..... 21

СТРАТЕГИИ И ИННОВАЦИИ

- Дегтярева В.В., Мурзинцева Д.А.**
Исследование и развитие ESG-повестки на российском
рынке в условиях геополитической обстановки в мире 33
- Зотов В.Б.**
Развитие и угасание российских городов: причины
и возможные решения..... 41
- Мяснянкина О.В., Зайцев А.А.,**
Форсайт как инструмент реализации направлений
новой индустриализации 48

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОГО
И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

- Ботавина Е.Б., Кайдалова Т.А.**
Гостиничный и туристический бизнес в современной
Франции и Германии 57
- Колесникова А.В.**
Формирование принципов устойчивого развития
компаний нефтегазового комплекса 66
- Мальшева К.Б.**
Комплексная методика оценки готовности территории
к созданию транспортно-логистического кластера..... 76
- Соломонов А.П.**
Оценка рисков современного мирового кризиса
в отрасли нефтепереработки..... 87

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ,
РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

- Астафьева О.Е.**
Особенности функционирования промышленных
предприятий и комплексов в современных экономических
условиях: структурные изменения и перспективы
промышленного развития..... 95
- Васильев Ю.Н., Цветкова А.Ю., Быкова Е.Н.**
Исследование распространенности в социальных сетях
информации о проектах улавливания и захоронения
углекислого газа 101
- Дерен И.И., Самофатова К.А.**
Экономика системы долговременного ухода
за гражданами пожилого возраста..... 110
- Павлов А.В.**
Возможности участия в цифровизации экономики
малолетнего населения 119
- Урунов А.А., Морозова И.М., Зоилов К.Х., Мансурова М.Г.**
Предпринимательский сектор Таджикистана
за годы независимости: проблемы и приоритеты
его дальнейшего развития..... 128
- Шарохина С.**
Система показателей эффективности логистического
управления товарными запасами предприятий
розничной торговли..... 138

ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

- Зотиков Н.З.**
Функции НДС, актуальные проблемы
администрирования 146
- Кирова Е.А., Курченко А.А.**
Особенности проведения финансового анализа
в экологической организации ООО «ЛЕМВА» 156

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
И ПРОЦЕССЫ

- Захаров М.Ю., Старовойтова И.Е., Шишкова А.В.**
Управление академической мобильностью
как инструментом «мягкой силы»
в современном Китае 166
- Строев В.В., Ломовцева О.А.**
Санкционная экономика: сила «слабых связей»
российского менеджмента..... 174
- Титор С.Е.**
Региональный опыт организации защиты несовершеннолетних
от деструктивной информационной среды (на примере
нецентральных регионов)..... 181
- Шарова М.А.**
Социокультурная динамика практик питания..... 189

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
В ПСИХОЛОГИИ

- Пухарева Т.С., Шутова Я.А.**
Взаимосвязь параметров осмысленности жизни
и ответственности медицинских работников 196
- Расторгуева Е.Н.**
Единство когнитивных и эмоциональных аспектов
в современной психотерапии..... 204
- Ященко Е.Ф.**
Внутриличностная конфликтность, ценности, стратегии
преодоления стрессовых ситуаций студентов до и после
начала специальной военной операции 212

CONTENTS

CURRENT ISSUES OF MANAGEMENT

- A.A. Artamoshkina, S.M. Sycheva, E.A. Khalimon**
Methods and tools of project management used in production organizations 5
- S.A. Bannikov, A.P. Tsypin, P.G. Lakirev**
Digital marketing solutions as a small enterprise management tool 13
- A.K. Perevozchikova**
Development tools of territories in Russia: an analytical review 21

STRATEGIES AND INNOVATIONS

- V.V. Degtyareva, D.A. Murzintseva**
Research and development of the ESG agenda on the Russian market in the conditions of the world geopolitical situation 33
- V.B. Zotov**
Development and decline of Russian cities: reasons and possible solutions 41
- O.V. Myasnyankina, A.A. Zaitsev**
Foresight as a tool for implementing the directions of new industrialization 48

DEVELOPMENT OF INDUSTRY AND REGIONAL MANAGEMENT

- E.B. Botavina, T.A. Kaydalova**
Hotel and tourism business in modern France and Germany 57
- A.V. Kolesnikova**
The principles formation of sustainable development of oil and gas companies 66
- K.B. Malysheva**
Integrated methodology for assessing the readiness of a territory for the creation of a transport cluster 76
- A.P. Solomonov**
Risk assessment of the current global crisis in the oil refining industry 87

ECONOMICS: PROBLEMS, SOLUTIONS AND PROSPECTS

- O.E. Astafyeva**
Functioning features of industrial enterprises and complexes in modern economic conditions: structural changes and industrial development prospects 95
- Yu.N. Vasilev, A.Y. Tsvetkova, E.N. Bykova**
Social media prevalence study of information about carbon dioxide capture and storage projects 101
- I.I. Deren, K.A. Samofatova**
Economics of the system of long-term care for senior citizens 110
- A.V. Pavlov**
The poor's opportunities of participation in economy digitalization 119
- A.A. Urunov, I.M. Morozova, K.K. Zoidov, M.G. Mansurova**
Tajikistan's business sector for years of independence: problems and development models 128
- S.Sharokhina**
System of performance indicators of logistics inventory management of retail trade enterprises 138

FINANCE AND BANKING

- N.Z. Zotikov**
Functions of the VAT, actual problems of administration 146
- E.A. Kirova, A.A. Kurchenko**
Features of financial analysis in the environmental organization LLC «LEMVA» 156

SOCIAL TECHNOLOGIES AND PROCESSES

- M.Y. Zakharov, I.E. Starovoytova, A.V. Shishkova**
Managing academic mobility as a tool of «soft power» in contemporary China 166
- V.V. Stroeve, O.A. Lomovtseva**
Sanctions economy: the strength of the “weak ties” of Russian management 174
- S.E. Titor**
Regional experience in organizing the protection of minors from a destructive information environment (by the example of non-central regions) 181
- M.A. Sharova**
Sociocultural dynamics of nutrition practices 189

CURRENT TRENDS IN PSYCHOLOGY

- T.S. Pukhareva, Ya.A. Shutova**
The relationship between the parameters of life meaningfulness and responsibility of medical workers 196
- E.N. Rastorgueva**
The unity of cognitive and emotional aspects in modern psychotherapy 204
- E.F. Yashchenko**
Interpersonal conflict, values, strategies for overcoming stress situations of students before and after the start of a special military operation 212

Методы и инструменты проектного управления, используемые в производственных организациях

Артамошкина Алёна Андреевна

Магистрант кафедры управления проектом
ORCID: 0000-0002-0875-8540, e-mail: dmi3eva.alena.2012@gmail.com

Сычёва Светлана Михайловна

Канд. экон. наук, доц. каф. управления проектом
ORCID: 0000-0003-2889-6892, e-mail: sychevasm@mail.ru

Халимон Екатерина Андреевна

Канд. экон. наук, доц. каф. управления проектом
ORCID: 0000-0002-9480-3466, e-mail: guu.konf@yandex.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Управление проектами является важной частью всех бизнес-процессов, так как от успеха внедрения проектной деятельности зависит будущее предприятия. В статье рассмотрены основные методы проектного управления, используемые в производственных организациях: Agile, Kanban, Waterfall и Scrum. В качестве общенаучных методов исследования использовались: анализ, обобщение, классификация, описание. Целью статьи выступает популяризация применения проектного подхода в производственном секторе экономики посредством систематизации основных методов проектного управления для их дальнейшего использования компаниями. Представлены примеры применения методов в российских производственных организациях – АО «Литмашдеталь» и издательство «МИФ». Продемонстрированы основные цифровые инструменты управления проектами, применяемые в производстве и компаниях, с помощью которых возможно эффективное внедрение проектного подхода. Такой подход возможен к внедрению в производстве при соблюдении принципов применяемого метода в процессе его реализации в компании.

Ключевые слова

Управление проектами, гибкие методы, цифровые инструменты, инструменты управления проектами, Agile, Kanban, Waterfall, Scrum, конкурентоспособность, матрица ответственности

Для цитирования: Артамошкина А.А., Сычёва С.М., Халимон Е.А. Методы и инструменты проектного управления, используемые в производственных организациях // Вестник университета. 2023. № 2. С. 5–12.

Methods and tools of project management used in production organizations

Alena A. Artamoshkina

Graduate Student of the Project Management Department
ORCID: 0000-0002-0875-8540, e-mail: dmi3eva.alena.2012@gmail.com

Svetlana M. Sycheva

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Project Management Department
ORCID: 0000-0003-2889-6892, e-mail: sychevasm@mail.ru

Ekaterina A. Khalimon

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Project Management Department
ORCID: 0000-0002-9480-3466, e-mail: guu.konf@yandex.ru

The State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

Project management is an important part of all business processes, as the future of the enterprise depends on the success of the implementation of project activities. The article discusses the main methods of project management used in production organizations: Agile, Kanban, Waterfall and Scrum. The following general scientific research methods were used: analysis, generalization, classification, description. The purpose of the article is to popularize the application of the project approach in the manufacturing sector of the economy by systematizing the main methods of project management for their further use by companies. Examples of the methods application in Russian production organizations – JSC “Litmashdetal” and the publishing house “MIF” are presented. The main digital project management tools used in production and companies are demonstrated, with the help of which the effective implementation of the project approach is possible. Such an approach can be implemented in production if the principles of the method used are observed in the process of its realization in the company.

Keywords

Project management, agile methods, digital tools, project management tools, Agile, Kanban, Waterfall, Scrum, competitiveness, responsibility matrix

For citation: Artamoshkina A.A., Sycheva S.M., Khalimon E.A. (2023) Methods and tools of project management used in production organizations. *Vestnik universiteta*, no. 2, pp. 5–12.

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире проектное управление с каждым годом набирает все более широкое распространение в компаниях, и не обходит стороной и производство. Обращение к проектному подходу на производстве связано с тем, что с помощью внедрения методов и инструментов проектного управления производство эффективнее приспосабливается к быстро изменяющимся условиям внешней и внутренней среды. Проектный подход имеет и другие преимущества: происходит концентрация внимания на обозначенных целях и задачах, а не на бюрократических процессах, ведь проектный подход предполагает стандартизацию процессов [1].

В текущих меняющихся условиях экономического мира любая организация может заниматься оперативным, тактическим и стратегическим планированием только при условии, что она способна осуществлять изменения быстро, эффективно и подходящим образом. Изменения обычно реализуются в виде программ и проектов, где для координации и управления ими используется проектный подход. Применяя управление проектами, компании могут внести ряд изменений во все сферы корпоративной деятельности, т.е. в области производства, маркетинга, продаж, организации внутренней деятельности, развития информации, а также в области финансов, персонала или инноваций.

Показатель успеха в реализации проектов очень тесно связан со зрелостью управления проектами и использованием соответствующих методов и инструментов управления проектами. Положительное влияние использования этих методов и инструментов на успех и эффективность проектов было подтверждено рядом исследований [2].

Недавние исследования подтвердили, что около трети предприятий в рамках экономики практически в любой стране разрабатывается и выполняется в виде проектов, а объем проектной работы, измеряемый в часах, постоянно увеличивается, поэтому вклад проектов в общий объем работ постоянно растет [3]. Существует свыше 1500 опубликованных работ, подтверждающих рост проектной работы по сравнению со стандартной линейной работой. Это относится не только к проектно-ориентированным секторам, таким как строительство или ИТ, но и к разнообразному спектру предприятий, ориентированных на производство, поэтому современные авторы в своих исследованиях провозгласили «проектификацию общества» [4].

Во многих организациях проекты связаны со стратегией и служат инструментом преобразования возможностей в выгоды. Представляется, что проекты являются подходящими инструментами изменений, адаптации, инноваций и реализации. В то время как в секторах, ориентированных на проекты, результаты проекта обычно передаются внешней стороне (владельцу, покупателю или пользователю) или продаются на рынке, а в секторах, ориентированных на производство и эксплуатацию, проекты в основном являются движущими силами для внедрения внутренних изменений, инноваций и улучшений. И поэтому они служат топливом для текущих операций для получения лучших результатов.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОПЫТА КОМПАНИЙ

Реализация проектов на производстве и в организациях в целом происходит с помощью набора определенных методов и инструментов. Наиболее известными и признанными методами проектного управления являются: Agile, Kanban, Waterfall, Scrum.

Agile – это метод, при грамотном применении которого возможно быстро приспосабливаться к постоянно изменяющимся условиям. Для современного мира это очень важный фактор, так как внешняя среда непрерывно трансформируется. Однако для применения данного метода необходимо обучение работников. Agile существует в виде основных принципов: беспрепятственные коммуникации внутри коллектива, направленность на результат, постоянная готовность к изменениям. Agile является в некотором роде философией, к которой приходят с помощью применения Scrum и Kanban.

Например, некоторые производства в России внедряют Agile методологию. В 2017 г. издательство «МИФ» (ООО «Манн, Иванов и Фербер») в два этапа начало внедрение Agile. В первом этапе были допущены некоторые ошибки (внедрение Scrum в локальных командах), но руководством был проведен анализ и было принято решение внедрять Agile во всю компанию, а не только в отдельные ее части, что увенчалось успехом. Функциональные отделы были преобразованы в кросс-функциональные команды [5].

Scrum осуществляется согласно следующим принципам работы.

1. Планирование (2 ч.): команда выбирает из бэклога цель на спринт.

2. Daily или Stand up meeting (15 мин. каждый день): каждый сотрудник говорит, что он сделал вчера для достижения цели спринта, что будет делать завтра и нужна ли ему помощь.

3. Demo (1 ч.): это обзор спринта. В конце недели команда собирается и показывает компании, чего она добилась.

4. Ретроспектива (1 ч.): важнейшее из мероприятий, на котором команда думает о том, что ей необходимо сделать, чтобы стать быстрее и эффективнее.

При соблюдении всех этапов при реализации проекта получится избежать неопределенности настолько, насколько это возможно, так как при такой реализации проекта руководство наглядно видит все происходящие процессы.

Kanban – это метод, охарактеризовать который можно с помощью перевода Kanban с японского языка – «сигнальная доска». Данный метод, как и Scrum является частью философии Agile. Ценности этого метода таковы: прослеживаемость, равновесие, партнерство, ориентация на потребителя, поток, первенство, взаимопонимание и уважение. Главным инструментом описываемого метода является канбан-доска. Используя обозначенный инструмент, все процессы, протекающие на производстве и всей компании, становятся открытыми, что является важнейшей ценностью представленного метода. Пример канбан-доски представлен в табл. 1.

Таблица 1

Пример канбан-доски

Полный перечень	Лист ожидания	В процессе выполнения	Проверка	Исполнено
Полный перечень задач для исполнения	Перечень задач, принятых к обсуждению и анализу	Перечень задач, выполняемых в реальном времени	Перечень задач, находящийся на этапе исследования на наличие ошибок	Перечень выполненных задач

Составлено авторами по материалам источника [6]

Во время реализации рабочего процесса сотрудники выбирают из перечня задачи, которые будут выполнять в течение рабочего дня или другого временного промежутка, выбранного для удобства осуществления [6].

Примером применения Kanban в России служит производственное предприятие АО «Литмашдеталь». Начиная с 2017 г. в организации было принято решение о внедрении Agile. Тогда были созданы «30 принципов здравого смысла», которые начали свою реализацию через Kanban. К такому решению в компании пришли благодаря анализу, в процессе которого стало понятно, что для постоянно изменяющейся окружающей среды недостаточно традиционных подходов, чтобы оставаться конкурентоспособными. Внедрение Kanban позволяет постоянно совершенствоваться и быть на шаг впереди конкурентов. Принципы, принятые на производстве АО «Литмашдеталь»:

- добиться прозрачности с помощью канбан-досок;
- работать маленькими выполненными этапами;
- приступать к работе только при наличии 100% необходимых для работы ресурсов;
- упрощать, а не усложнять работу;
- рассчитывать и принимать во внимание масштаб незавершенных работ;
- не привлекать к работе все ресурсы (как человеческие, так и материальные);
- назначать задачи согласно smart-критериям;
- уметь переходить в режим работы завершения повисших задач;
- создать условия возможности фиксирования на единственной задаче;
- улучшить продуктивность совещаний: на АО «Литмашдеталь» они реализуются согласно принципам работы Scrum;
- акцентировать приоритетные задачи;
- действовать в команде;
- анализировать свою работу, процессы – ретроспектива;
- уметь делегировать;
- постоянно обучаться;

- дисциплинированность;
- настроить методы Agile под свою функциональную область;
- круглосуточное формирование бэклога;
- поддерживать активность и инициативу;
- настроить обратную связь;
- стремиться к отсутствию наказаний;
- изменения как норма деятельности;
- систематически фиксировать уровень развития сотрудников;
- признавать ошибки и учиться на них;
- регулярно заниматься культурой;
- оплата труда зависит от команды, а не от личных показателей;
- в команде должны быть не «звезды», а командные игроки;
- вкладываться в работников с объективным мнением для получения полноценной, а не однобокой картины;
- регулярный диалог по горизонтальным связям;
- информировать всех участников рабочего процесса о состоянии задачи с помощью канбан-доски [7].

На многих производствах до сих пор используется методология Waterfall – каскадная модель или же по-другому ее называют «водопад». Представленный метод является традиционным, от того и довольно устаревшим, так как недостаточно учитывает внешние факторы. Данный метод представлен следующими характеристиками:

- прохождение этапов производства продукта строго по порядку;
- на каждом этапе предусмотрено большое количество отчетности;
- все этапы строго регламентированы;
- невозможно вернуться на предыдущий этап реализации.

С одной стороны, данный метод имеет большую степень определенности в полученном результате и времени его получения, в отличие, например, от Scrum – метода, в котором показатели так точно могут быть не обозначены. Но с другой стороны, данный метод не учитывает множество возможных рисков, которые с большой долей вероятности наступят. Поэтому от представленного метода постепенно уходят все современные компании в пользу более гибких методов [8].

Инструменты проектного управления в современном мире очень многообразны. Однако важно понимать, что для того, чтобы быть конкурентоспособными, необходимо использовать цифровые инструменты проектного управления, так как сейчас главной тенденцией является цифровизация.

Наиболее масштабным и необходимым инструментом проектного управления, применяемым в производстве, считается Битрикс 24. Этот сервис мультизадачен: есть поддержка телефонии и CRM (англ. Customer relationship management – Управление взаимоотношениями с клиентами), имеется удобный мессенджер, шаблоны, возможность интеграции с популярными сервисами, такими как Kanban, диаграмма Ганта. Среди российских производств Битрикс 24 используют: BLGroup, FordSollers и многие другие. По всему миру этим инструментом пользуются 10 млн компаний [9].

Вслед за Битрикс 24, часто используемым является инструмент – Jira. По всему миру им пользуется 180 тыс. человек. Jira подходит для создания Agile-команд. Инструмент представлен в виде веб-версии и мобильного приложения для наибольшего удобства пользования. Возможности инструмента многообразны: создание досок (Scrum и Kanban) с возможностью отслеживания и приоритизации; непосредственно в приложении создаются отчеты, которые видны всем подключенным сотрудникам; способность интеграции с другими сервисами. Тем не менее, Jira подойдет только тем организациям, в которых используется Scrum или Kanban. Среди производств, использующих такой инструмент немало крупных компаний: Audi, Fair, LucidMotors, QAD, Saint-Gobain, Sunmi и другие [10].

Вместе с тем популярным инструментам выделяют ActiveCollab – онлайн-сервис, в котором интегрировано множество функций: можно выбрать, в каком формате представлять проект, например, в виде диаграммы Ганта или канбан-доски; возможность сортировки и фильтрации проектов, создания списка задач и шаблонов, переписка в чате и многое другое [11].

Кроме того, реализацию проектов сложно представить без традиционно-важных фундаментальных инструментов, таких как: структурная декомпозиция работ (далее – СДР) и матрица разделения административных задач управления (далее – РАЗУ).

СДР – это инструмент проектного управления, суть которого заключается в изображении проекта в формате иерархической структуры работ. Процесс выявления перечня работ для СДР происходит за счет хронологического разделения на составные части по выбранным признакам. Построение СДР необходимо для основательного, подробного составления плана; расчета требуемых затрат на реализацию и обозначения обязательств на конкретно выбранных сотрудников.

Матрица РАЗУ – это инструмент, главной функцией которого является совершенствование и рационализация функциональной структуры компании или проектной команды, с помощью изучения функций сотрудников, исследуемой структуры. Пример построения матрицы РАЗУ представлен в табл. 2.

Таблица 2

Пример построения матрицы РАЗУ (фрагмент)

Задачи	Исполнители (команда управления проектом)					
	Генеральный директор	Руководитель проекта	Администратор проекта	Маркетолог	Экономист	IT-специалист
Разработка устава проекта	ЯК	ПОТ	И	ИМ	ИМ	ИМ
Управление рисками проекта	!	РК	ПОХ	Т	Т	Т

Составлено авторами по материалам источника [12]

Из табл. 2 видно, что для построения матрицы необходимо отразить перечень необходимых задач (слева), в свою очередь к которым назначаются исполнители. Исполнение задач обозначается специальными символами. Символы разделены на три блока и представлены в таблице 3.

Таблица 3

Условные обозначения матрицы РАЗУ

Принятие управленческих решений	Управление работой	Исполнение работ и их функциональное и организационное сопровождение
Я – самостоятельное решение и индивидуальная ответственность за разрешение необходимых задач, вопросов (с подписью); ! – индивидуальная ответственность за решение требуемых задач, вопросов при коллегиальной форме принятия решений (с подписью); Р – участие в коллегиальном решении установленного вопроса, задачи без права подписи	П – планирование; О – организация; К – контроль; Х – координация коллективных стараний работников, принимающих участие в выбранном процессе; А – активизация.	С – согласование, визирование; Т – исполнение; И – информационное обеспечение; М – составление предложений; ± – расчетные операции, нужные для выполнения функции (задачи); — – в работе не участвует

Составлено авторами по материалам источника [9]

Изучив символы, представленные в табл. 2, для грамотного построения матрицы необходимо знать основные правила, согласно которым происходит распределение символов по каждой из задач для исполнителей:

- в каждой строке обязательно должен быть прописан блок «принятие управленческих решений» либо – «Я» (может использоваться в строке только один раз), либо – «!» и – «Р» (в таком случае и «Р» может быть несколько, а – «!» всегда только один);

- в каждой строке должен быть отображен набор символов: «ПОКТ», «Х» ставится в случае, если Т более трех в одной строке [12].

Помимо перечисленных инструментов и методов проектного управления, применяемых в производстве, существуют и другие, такие как технологии бережливого управления и производства (англ. Lean management, Lean manufacturing). Анализ их практического применения на практике был подробно описан в статьях [13, 14].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современном мире у руководителей есть много возможностей выбора способов повышения эффективности и продуктивности работы их предприятия. Важно искать подходящие инструменты и методы, настраивать их под свою рабочую атмосферу, совмещать различные подходы и тогда конкурентоспособность, современность производств будут возрастать с каждым годом.

Проведенное исследование не фокусируется на детальном рассмотрении конкретных методов и инструментов управления проектами, применение которых является ключевым условием успешного ведения бизнеса в производственных организациях. В данной статье изучалось использование и предполагаемая полезность некоторых методов в производственных организациях в России. Исследование подтвердило, что современные организации нуждаются и используют множество методов, скорее более простых и основополагающих, чем слишком сложных. Исследование также показало, что руководители проектов стремятся использовать исключительно или предпочтительно те методы, которые они уже адаптировали, протестировали и с которыми знакомы.

При принятии решений руководители опираются на большой спектр методов и инструментов для принятия решений. Как было отмечено авторами, назрела необходимость развития «традиционных» инструментов принятия решений [3]. Например, когда речь заходит о программном обеспечении управления проектами, компании чаще всего используют MS Excel и Primavera, а также MS Project и менее склонны к использованию других ИТ-инструментов. Говоря о методологиях и стандартах управления проектами, крупные компании в основном используют те, которые разработаны «собственными силами».

Необходимо отдельно отметить, что простота, удобные для пользователя элементы и возможность адаптации являются важными характеристиками любого метода, и это может повысить применимость и способствовать успеху.

Используя результаты проведенного исследования, компетентные менеджеры отдельных организаций могут сделать выводы и принять адекватные меры относительно применяемых методов и инструментов управления проектами в своих компаниях.

Библиографический список

1. Функнер А.Е. Проектный подход к управлению на промышленном предприятии. *Научные исследования и разработки молодых ученых*. 2015; (5): 303-306 с.
2. Kostalova J., Tetreova L. Proposal of Project Management Methods and Tools Oriented Maturity Model. *Revista de Gestão e Projetos*. 2018; (09): 1-23 с. <https://doi.org/10.5585/gep.v9i1.595>
3. Radujkovic M., Sjekavica M. A study of project managers' choice on key methods, tools and techniques in managing engineering projects. *Organization Technology and Management in Construction. An International Journal*. 2021; (13): 2327–2340 с. <https://doi.org/10.2478/otmcj-2021-0002>
4. Полехин Д.А., Джумаев Э., Цыбуля Д.А., Халимон Е.А. Связь процессов цифровизации и проектификации общества. *Научные исследования и разработки. Российский журнал управления проектами*. 2022; 11 (3): 15-21 с. <https://doi.org/10.12737/2587-6279-2022-11-3-15-21>
5. AgileLAB. *Agile Консалтинг и Тренинги*. <https://agilelab.org/blog/case-mif> (дата обращения: 23.12.2022).
6. Казачкова В.И. Обзор самых популярных методологий управления проектами на предприятиях. *Скиф. Вопросы студенческой науки*. 2018; 8(24): 71-78 с.
7. Сайт литейщиков: новости, интервью, конференция. *Agile-КАНБАН специально для литейного консиллиума*. <https://litkons.com/upload/iblock/f31/KANBAN-Liteynyuy-konsilium.pptx> (дата обращения: 25.12.2022).
8. Сербин А.Г. Виды и тенденции применения методологий разработки в современных российских организациях. *Прикладная математика: современные проблемы математики, информатики и моделирования: Материалы II всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 22–25 апреля 2020 года.* – Краснодар: ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ- филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России; 2020. С. 285-290.
9. Битрикс24. *О нас*. <https://www.bitrix24.ru/about/> (дата обращения: 27.12.2022).

10. Jira. Программное обеспечение для отслеживания задач. <https://www.atlassian.com/ru/software/jira> (дата обращения: 27.12.2022).
11. ActiveCollab. *ActiveCollab Features*. <https://activecollab.com/features> (дата обращения: 30.12.2022).
12. Сычева С.М., Чернова Т.Ф. *Разработка проекта (комплексный подход к планированию проекта): учебное пособие для подготовки бакалавров по направлению 38.03.02 Менеджмент*. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Государственный университет управления, Институт отраслевого менеджмента. Москва: ГУУ; 2021. 67 с.
13. Гильманов Т.Д., Сайфуллин Т.А., Ющенко Ю.Е., Халимон Е.А. Анализ лучших практик внедрения технологий бережливого управления проектами и программами в России. *Вестник университета*. 2021; (3): 98104 с. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-3-98-104>
14. Khalimon E., Brikoshina I., Guseva M. Lean project management: experience of Russian organizations and efficiency assessment. *Научные исследования и разработки. Российский журнал управления проектами*. 2021; 10(4): 31-37 с. <https://doi.org/10.12737/2587-6279-2022-10-4-31-37>

References

1. Funkner A.E. Project approach to management at an industrial enterprise. *Scientific research and development of young scientists*. 2015; 5: 303-306 pp. (In Russian).
2. Kostalova, J., Tetreova, L. Proposal of Project Management Methods and Tools Oriented Maturity Model. *Revista de Gestão e Projetos*. 2018; (09): 1-23 pp. <https://doi.org/10.5585/gep.v9i1.595>
3. Radujkovic M., Sjekavica M. A study of project managers' choice on key methods, tools and techniques in managing engineering projects. *Organization Technology and Management in Construction. An International Journal*. 2021; (13): 2327–2340 pp. <https://doi.org/10.2478/otmcj-2021-0002>
4. Polekhin D.A., Dzhumaev E., Tsybulya D.A., Khalimon E.A. The connection between the processes of digitalization and projectification of society. *Scientific research and development. Russian Journal of Project Management*. 2022; 11(3): 15-21 pp. <https://doi.org/10.12737/2587-6279-2022-11-3-15-21> (In Russian).
5. AgileLAB. *Agile Consulting and Trainings*. <https://agilelab.org/blog/case-mif> (accessed 23.12.2022). (In Russian).
6. Kazachkova V.I. Review of the most popular project management methodologies at enterprises. *Skif. Questions of student science*. 2018; 8(24): 71-78 pp. (In Russian).
7. Site of foundry workers: news, interviews, conference. *Agile-KANBAN specially for the foundry council*. <https://litkons.com/upload/iblock/f31/KANBAN-Liteyny-konsilium.pptx> (accessed 25.12.2022). (In Russian).
8. Serbin A. G. Types and trends of application of development methodologies in modern Russian organizations. *Applied mathematics: modern problems of mathematics, computer science and modeling: Materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference, Krasnodar, April 22-25, 2020*. – Krasnodar: Federal State Budgetary Institution “Russian Energy Agency” of the Ministry of Energy of Russia Krasnodar Central Research Institute - branch of the Federal State Budgetary Institution “REA” of the Ministry of Energy of Russia; 2020. P. 285-290. (In Russian).
9. Bitrix24. *About us*. <https://www.bitrix24.ru/about/> (accessed 27.12.2022). (In Russian).
10. Jira. *Task tracking software*. <https://www.atlassian.com/ru/software/jira> (accessed 27.12.2022). (In Russian).
11. ActiveCollab. *ActiveCollab Features*. <https://activecollab.com/features> (accessed 30.12.2022).
12. Sycheva S.M., Chernova T.F. *Project development (integrated approach to project planning): textbook for bachelor's degree preparation in the direction 38.03.02 Management*. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, State University of Management, Institute of Industry Management. Moscow: GUU; 2021. 67 p. (In Russian).
13. Gilmanov T.D., Sayfullin T.A., Yushchenko Yu.E., Khalimon E.A. Analysis of the best practices of implementing lean project and program management technologies in Russia. *Vestnik universiteta*. 2021; (3): 98104 pp. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-3-98-104> (In Russian).
14. Khalimon, E., Brikoshina I., Guseva M. Lean project management: experience of Russian organizations and efficiency assessment. *Scientific research and development. Russian Journal of Project Management*. 2021; 10(4): 31-37 pp. <https://doi.org/10.12737/2587-6279-2022-10-4-31-37>

Цифровые решения в области маркетинга как инструмент управления на малом предприятии

Банников Сергей Александрович¹

Канд. экон. наук, доц. департамента психологии и развития человеческого капитала
ORCID: 0000-0002-6418-0034, e-mail: sabannikov@fa.ru

Цыпин Александр Павлович¹

Канд. экон. наук, доц. департамента бизнес-аналитики
ORCID: 0000-0003-1914-0719, e-mail: aptsy-pin@fa.ru

Лакирев Павел Геннадьевич²

Канд. экон. наук, зам. ген. дир. по экономике
ORCID: 0000-0002-6500-7719, e-mail: gz056-orenburg@mail.ru

¹ Финансовый университет при правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

² Общество с ограниченной ответственностью «Мир Плюс», г. Москва, Россия

Аннотация

Тенденции развития рынка, происходящие непрерывно, провоцируют возникновение новых подходов, концепций и форм управления хозяйствующих субъектов. Особое внимание заслуживают предприятия и компании малого предпринимательства, являющиеся самыми гибкими и адаптивными к внешним и внутренним факторам развития, что является особо актуальным в настоящее время происходящих трансформационных процессов экономики, рынка и цифровизации общества. Целью исследования является совершенствование системы управления на предприятиях малого бизнеса посредством новых цифровых решений по автоматизации маркетинга в современных условиях. В проведенном исследовании были рассмотрены предпосылки, перспективы и практический опыт применения цифровых решений по автоматизации маркетинговой деятельности в системе управления малых форм предпринимательства в России. Методология исследования основывается на научных методах познания: методы анализа и синтеза, сравнительный метод, а также базируется на математико-статистических методах. Рассмотренные в работе возможности и потенциал применения современных цифровых решений российскими субъектами малого бизнеса в стране будут важным направлением развития предпринимательства в условиях цифровых процессов управления производственно-хозяйственной деятельностью отечественных предприятий и компаний.

Ключевые слова

Малое предприятие, рынок, маркетинговая информационная система, цифровые решения, инновации, мобильные приложения, интернет-магазины, цифровые платформы маркетинга, цифровые экосистемы

Для цитирования: Банников С.А., Цыпин А.П., Лакирев П.Г. Цифровые решения в области маркетинга как инструмент управления на малом предприятии // Вестник университета. 2023. № 2. С. 13–20.

© Банников С.А., Цыпин А.П., Лакирев П.Г., 2023.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Digital marketing solutions as a small enterprise management tool

Sergey A. Bannikov¹

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Department of Psychology and Human Capital Development
ORCID: 0000-0002-6418-0034, e-mail: sabannikov@fa.ru

Aleksandr P. Tsypin¹

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Department of Business Intelligence
ORCID: 0000-0003-1914-0719, e-mail: aptsy-pin@fa.ru

Pavel G. Lakirev²

Cand. Sci. (Econ.), DGD in charge of Economics
ORCID: 0000-0002-6500-7719, e-mail: gz056-orenburg@mail.ru

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

² Limited liability company «MIR PLUS», Moscow, Russia

Abstract

Market development trends that occur continuously provoke the emergence of new approaches, concepts and forms of management of business entities. Special attention should be paid to enterprises and small businesses that are the most flexible and adaptive to external and internal development factors, which is especially relevant at present for the ongoing transformational processes of the economy, market and digitalization of society. The purpose of the study is to improve the management system in small businesses through the new digital solutions for automating marketing in modern conditions. The study examined the prerequisites, prospects and practical experience of using digital solutions for automating marketing activities in the management system of small forms of entrepreneurship in Russia. The research methodology is based on scientific methods of cognition: methods of analysis and synthesis, a comparative method, and is also via the mathematical and statistical methods. The possibilities and potential of applying modern digital solutions by Russian small businesses entities in the country considered in the work will be an important direction for the development of entrepreneurship in the context of digital processes for managing the production and economic activities of domestic enterprises and companies.

Keywords

Small enterprise, market, marketing information system, digital solutions, innovation, mobile applications, online stores, digital marketing platforms, digital ecosystems

For citation: Bakrunov Yu.O., Vasilyeva E.Yu., Oleynik A.V. (2023) Management at the enterprise on the basis of ESG principles in the conditions of sanctions pressure. Vestnik universiteta, no. 2, pp. 13–20.

ВВЕДЕНИЕ

Организации и предприятия малого предпринимательского сектора на сегодняшний день являются многочисленной организационной формой эффективного функционирования хозяйствующих субъектов, которые самостоятельно определяют свои позиции, возможности, перспективы и располагают к себе покупателей на рынках. Развитие малого предпринимательства как формы самоопределения своей производственной и торговой деятельности в рыночных условиях постоянно нуждается в усовершенствовании форм и методов управления на своих малых предприятиях с учетом их особенностей функционирования и растущих запросов потребителей нового цифрового поколения.

Теоретические и практические вопросы развития организаций и предприятий малого бизнеса, а также аспекты и подходы к управлению малыми предприятиями в современных рыночных условиях отражены в работах и исследованиях таких ученых и ведущих специалистов, как И. Ансофф и коллектив авторов под руководством В. А. Бариновой, подчеркивающие особую значимость малых предприятий в развитии и укреплении национальной экономики страны в современных рыночных условиях [1, 2].

Наиболее широкое понятие малому предпринимательству дают исследователи С.В. Грицунова и К.М. Лотарева в своих работах, в которых определяют сферу малого бизнеса как систему экономически обособленных малых и средних предприятий, ориентированных на рынок, формирующих самостоятельно объем торговли, производства, оказания услуг и выполнения работ только под воздействием покупательского спроса на товары на рынке, административно независимых от государственных учреждений [3].

Современные процессы трансформации рынка и экономических отношений приводят к появлению новых запросов и потребностей покупателей, заказчиков, посетителей, гостей и клиентов к предприятиям сферы малого бизнеса. И под давлением высокой конкуренции на рынке появляются новые концепции ведения и осуществления предпринимательского бизнеса, которые объективно требуют от предпринимателей усовершенствования форм и способов управления производством, торговли и оказания услуг/работ, в соответствии с требованиями развития цифровой экономики. Поиски новых бизнес-моделей, налаживание отношений с арендодателями, развитие бизнес-процессов транспортной и складской логистики, а также поиски новых поставщиков и квалифицированных кадров, оптимизация своих расходов на осуществлении эффективной маркетинговой политики и кампании — главные направления цифровизации совершенствования управленческой деятельности малого бизнеса в современных условиях.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

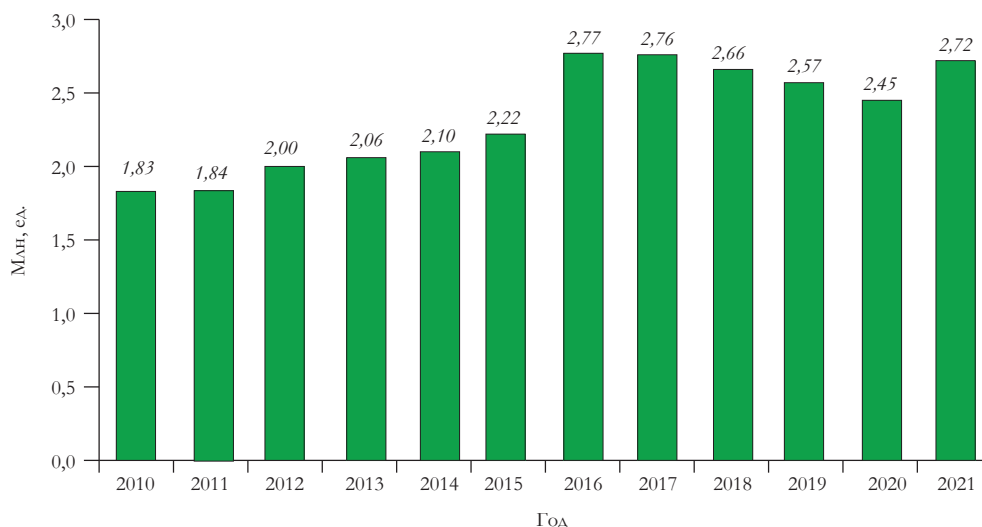
1. Предпосылки и практическое использование цифровых учетных систем субъектами малого предпринимательства в России

Приоритетным драйвером отечественного социально-экономического и производственного развития страны является деятельность национального малого предпринимательства. Успешное развитие малого бизнеса во всех его формах напрямую влияет на экономический рост регионов и страны в целом, способствует научно-техническому прогрессу, а также насыщает рынки товарами, услугами и предложениями по выполнению определенного перечня работ. Малое предпринимательство в системе производственно-экономических отношений страны выполняет и ряд социальных функций: создание новых рабочих мест и снятие социальной напряженности, развитие конкуренции и демонополизация городов и регионов, личное профессиональное саморазвитие [4].

Организации и предприятия малого бизнеса в России являются неотъемлемой и важнейшей частью рыночного хозяйства нашей страны в целом. Малый бизнес является эффективной формой управления производственно-экономических взаимоотношений, при котором предприниматель осуществляет свою деятельность на рынке в условиях полной производственно-хозяйственной и экономической самостоятельности, направленной на удовлетворение потребностей покупателей, с одной стороны, и получение максимального дохода/прибыли, с другой стороны (рис.1).

В настоящее время на начало 2022 г. количество отечественных малых предприятий составило 2 721 ед. при этом по сравнению с 2010 г. рост составил более 49 % (на 895 тыс. ед. больше за последние 11 лет). Среднесписочная численность населения России, занятая в сфере малого предпринимательства, по итогам 2021 г. составила 11,8 млн чел. или более 24 % занятых в отечественной экономике страны. В 2021 г. малыми предприятиями выпущено продукции, оказано услуг и выполнено работ

на сумму 52,299 млрд руб., что составило более 23 % от общего национального производства в России. В структуре выручки субъектов национального малого предпринимательства наибольшую долю занимает торговля и оказание услуг - примерно 47 %, производство продукции - не более 16 %, а оказание строительных услуг – 13 % [7].

Составлено авторами по материалам источников [5; 6]

Рис. 1. Динамика числа организаций малого предпринимательства в России за 2010-2021 гг.

Управление малым предприятием в условиях современных тенденций развития рынка, ориентированного не на массового потребителя, а на индивидуальные растущие и меняющиеся потребности, запросы покупателей, является в настоящее время профессиональной управленческой деятельностью, направленной на достижение поставленных целей и результатов всех взаимосвязанных элементов целой системы даже малого по размеру и охвату предприятия [8].

Малые предприятия характеризуются рядом специфических свойств, одним из которых является целенаправленный характер функционирования и жесткая упорядоченность элементов, образующих целостную и связанную систему, направленную на удовлетворение потребностей покупателей, с одной стороны, и получение максимального дохода/прибыли, с другой стороны, под управлением самого предпринимателя, являющегося как владельцем, организатором и администратором бизнес-процессов, так и работником, выполняющим производственно-экономические функции и задачи, что в настоящее время требует применения современных цифровых решений (рис. 2).

Составлено авторами по материалам источника [7]

Рис. 2. Использование цифровых систем учета субъектами предпринимательства в России в % от общего числа предприятий

Применение цифровых ERP-учетных систем (англ. Enterprise Resource Planning, планирование ресурсов предприятия) отечественными предприятиями и организациями выросло на 5,2 % (с 19,2 % в 2017 г. до 24,4% в 2021 г.). Наибольшее практическое распространение среди российских компаний предпринимательской сферы получили ERP-системы на базе программных решений «1С: Предприятие» (бухгалтерия, управление производственным предприятием, склад, зарплата и учет кадров). Простота, доступность и техническая поддержка от разработчиков делает данные программные продукты востребованными и необходимыми для постановки бухгалтерского, налогового и управленческого учета на предприятиях всех организационных форм.

По сравнению с ERP-учетными системами большей динамикой роста и применением со стороны российских компаний и организаций обладают CRM-системы (англ. Customer Relationship Management, управление взаимоотношениями с клиентами): увеличение практического использования на 6,6% с 12,9% в 2017 году до 19,5% среди всех отечественных предприятий в 2021 г. (см. рис. 2). Практически каждое 5-е предприятие или компания в России стали использовать CRM-системы, ориентированные на организацию, управление и планирование производственно-экономических отношений с своими покупателями. Традиционной для предпринимателей CRM-учетной системой стал программный продукт «1С:Управление торговлей», предоставляющий возможности ведения реестра покупателей, их классификации по объемам продаж и предоставления определенных размеров скидок, формирование ABC и XYZ отчетов по результатам продаж, формирование планов и стратегии продаж, которые столь необходимы для формирования первичной информации для оценки потенциала, динамики и перспектив развития деятельности с целью принятия специалистами, руководителями и предпринимателями управленческих решений по стратегическому развитию и продвижению на рынке.

В последнее время ведущими отечественными специалистами дается высокая оценка перспективности применения универсальных учетных систем, сочетающих комбинированное использование ERP и CRM-систем, субъектами малого предпринимательства в России [7, 9]. Группа российских компаний «Сбербанк» с начала 2022 г. предлагает для всех субъектов малого бизнеса воспользоваться комплексом цифровых решений на основе платформы своей инновационной цифровой экосистемы:

- регистрация организационно-правовой формы новой компании;
- открытие счета;
- ведение, оформление и документарное сопровождение покупок и продаж;
- формирование отчетов, характеризующих эффективность ведения бизнеса;
- оформление и ведение отчетности по сотрудникам;
- консультирование и решение юридических вопросов ведения бизнеса;
- подготовка бизнес-плана по масштабированию и продаже франшизы;
- получение заемных и кредитных средств на развитие и расширение действующего бизнеса.

Управление предпринимательской деятельностью в современных условиях развития рынка, производства и экономики требует от предпринимателей целого комплекса новых знаний и навыков в сфере инновационных цифровых решений. Создание необходимых условий и возможностей для скорейшего освоения новых цифровых инструментов ведения и управления осуществлением предпринимательской деятельности будет являться главным драйвером цифрового развития эффективности малых предприятий в национальной экономике страны.

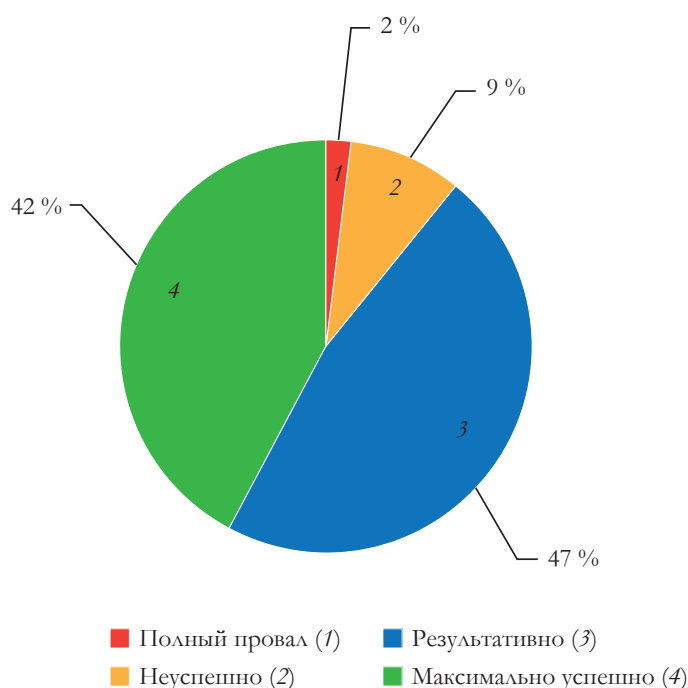
2. Современные цифровые решения в автоматизации маркетинговой работы российских предприятий и компаний

Управление и планирование развития малого предприятия в условиях развития рынка все больше требуют от руководителей и предпринимателей более профессиональное превентивное определение наиболее перспективных направлений деятельности организации с позиций возможного роста и развития в будущем, что во много определяет использование маркетинговой концепции и стратегии современного развития предпринимательства.

Маркетинговый подход в управлении и организации производственно-хозяйственной деятельности малых предприятий акцентируется на всех формах коммуникаций, направленных на долгосрочные отношения с покупателями, клиентами, заказчиками и посетителями через наружную и внутреннюю рекламу, проведение акций и мероприятий по удержанию постоянных покупателей и привлечению новых. Увеличение доли существующего рынка происходит за счет таких эффективных форм стимулирования сбыта и продвижения, как массовая рассылка сообщений на сотовые телефоны постоянных

и потенциальных покупателей и через социальные сети маркетинговых акций и кампаний. Маркетинговый аспект в управлении развитием малого бизнеса направлен на поддержание существующего положения и должен способствовать увеличению преимуществ перед основными конкурентами, а также на постоянное отслеживание действий конкурентов и принятие соответствующих мер для поддержания завоеванных лидерских позиций на рынке, на основе практического применения современных маркетинговых информационных систем.

Ведущие специалисты в области маркетинга, такие как С.Г. Божук, Т.Т. Капезина, Ф. Котлер рассматривают в своих работах маркетинговую информационную систему как профессиональную деятельность специалистов и автоматизированных учетных систем предприятий и компаний для получения из потока рыночной информации данных для анализа и принятия менеджментом компании маркетинговых решений, опережающих рыночные действия конкурентов, для полного удовлетворения потребностей современных покупателей [10-12].

Составлено авторами по материалу источника [9]

Рис.3. Оценка руководителями внедрения и использования цифровых решений по автоматизации маркетинговой работы компаний и предприятий за 2021 г.

Современные реалии развития рынка и динамика охвата цифровыми технологиями традиционных форм, способов и методов управления маркетинговыми информационными системами уже определили массовое использование новых цифровых решений по автоматизации маркетинга, которые во многом более эффективны и результативны по сравнению с традиционными системами сбора, накопления и обработки информации о рынке. Данные, приведенные в статистическом отчете Global Digital 2021, свидетельствуют, что 89 % компаний и предприятий оценивают внедренные цифровые решения по автоматизации маркетинга максимально успешно и вполне результативно по сравнению с традиционными формами организации маркетинговой работы в 2021 г. [9]. Наиболее перспективными и результативными инструментами цифровизации маркетинговой работы ведущие специалисты и исследователи отмечают цифровые маркетинговые платформы, применение собственных мобильных приложений, интегрированных с интернет-сайтами и онлайн-магазинами (рис. 3) [13].

Российская группа компаний «МобильныеТелеСистемы» (МТС) на основе своей платформы цифровой экосистемы решила уйти от комплексного и универсального подхода к учетным системам для отечественных предприятий и компаний рынка и представили для практического использования цифровое решение по автоматизации маркетинговой работы на основе систем больших данных – «МТС Маркетолог» [14].

Целевое цифровое решение «МТС Маркетолог» обладает широким спектром преимуществ по сравнению с традиционными формами организации и работы маркетинговых служб и отделов:

- работа в личном кабинете на цифровой платформе автоматизированного решения позволяет самостоятельно руководителю/предпринимателю охватить всю свою целевую аудиторию, предложить свой товар, продукт, услугу или выполнение работ, отследить все маркетинговые коммуникации с покупателями благодаря интеграции более чем с 1000 интернет-сайтами и мобильными приложениями разных категорий;
- создание и распространение массовых рассылок для представителей целевой аудитории на основе цифровой платформы с последующим отчетом о результативности проведенных маркетинговых кампаний и акций;
- формирование лояльности целевой аудитории к бренду, товару и товарной марке на основе информационных сообщений и повышение количества заказов и продаж;

– получение информации о предпочтениях, потребностях и об интересах потенциальных покупателей на основе обратной связи посредством отзывов и комментариев, сделанных на цифровой платформе инновационного решения по автоматизации маркетинга с целью создания условий и возможностей максимального удовлетворения запросов покупателей;

– получение достоверных данных о любых маркетинговых кампаниях, проведенных посредством цифрового решения, экономит трудовые и финансовые затраты предпринимателей, что является незаменимым при управлении и осуществлении маркетинговой работы предприятия любой организационной формы в настоящее время.

Ведущие специалисты обслуживания и сопровождения цифрового решения по автоматизации маркетинга «МТС Маркетолог» приводят следующие примеры успешной работы цифрового инструмента от своих клиентов:

1) салон красоты «Престиж» из г. Рязань применил цифровое решение для привлечения новых клиентов и большей узнаваемости на локальном рынке услуг. Была осуществлена SMS-рассылка на 37 000 номеров потенциальной целевой аудитории, на которую откликнулись и решили воспользоваться услугами более 300 новых клиентов. В результате данной рекламной акции увеличилась выручка на 15,8 % по сравнению с прошлым периодом;

2) загородный отель «У озера» в Нижнем Новгороде с помощью данного цифрового решения поставил себе цель привлечения дополнительного количества гостей и туристов региона. 3000 потенциальных путешественников, пользователей интернета и смартфонов, собирающихся в путешествие/отдых/командировку в данный регион, были проинформированы путем целевого оповещения, а 183 человека из них в течение месяца обратилось в отель «У озера» за бронированием номерного фонда, что привело к увеличению выручки на 28,3 % за счет использования данного цифрового решения автоматизации маркетинга;

3) магазину «Мир Сантехники» в г. Самара необходимо было привлечь покупателей для совершения покупок систем отопления, труб, насосов для фитингов и прочей сантехники среди специалистов, профессионально занимающихся ремонтом и оказывающих строительно-монтажные услуги, а также руководителей отделов снабжения. Рассылка SMS с рекламным предложением на 15 000 номеров потенциальной целевой аудитории способствовала прямому переходу на сайт магазина более 250 пользователям, а 115 человек стали новыми постоянными покупателями магазина, что принесло дополнительную выручку за месяц более 17,4 % [15].

Практическое применение новых цифровых решений по автоматизации маркетинговой работы отечественными предприятиями малого предпринимательского сектора за счет гибкости и маневренности принимаемых управленческих решений обеспечит значительное и неоспоримое усиление своего экономического потенциала малого предприятия, а также повысит конкурентоспособность и привлекательность на рынке для постоянных и новых своих покупателей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современные малые предприятия функционируют в постоянно изменяющихся рыночных условиях, подвержены влиянию многочисленных факторов, а также влиянию мировых тенденций и кризисов. Целенаправленный характер функционирования малого бизнеса ориентирован на удовлетворение потребностей покупателей, с одной стороны, и получение максимального дохода, с другой стороны, под управлением самого предпринимателя требует применения современных цифровых решений, способных кардинально повысить результативность деятельности.

Для современных предприятий и компаний является успешным использование новых цифровых решений по автоматизации маркетинга, которые во многом более эффективны и результативны по сравнению с традиционными системами сбора, накопления и обработки информации о рынке. Наиболее перспективными и результативными инструментами цифровизации маркетинговой работы являются цифровые маркетинговые платформы и применение собственных мобильных приложений.

Российская группа компаний «Мобильные ТелеСистемы» предлагает для отечественных предприятий и компаний использование цифрового решения по автоматизации маркетинговой работы на основе систем больших данных – «МТС Маркетолог», которое обладает широким спектром преимуществ по сравнению с традиционными формами организации и работы маркетинговых служб и отделов.

Библиографический список

1. Ансофф И. *Стратегическое управление*. Москва: Экономика; 2018. 112 с.
2. Барина В.А., Громов В.В., Земцов С. П., А.Н. Красносельских Н.С. Милоголов и др. *Развитие малого и среднего предпринимательства в России в контексте реализации национального проекта*/ М.: Издательство Дело; 2020. 88 с.
3. Грицунова С.В., Лотарева К.М. Развитие малого предпринимательства в России. *Мир науки*. 2015;2: 34 с.
4. Барина В.А., Гладкий А.С., Демидова К.В., Земцов С.П., Михайлов А.А., Петросян Л.Г. и др. *Малый и средний бизнес в регионах России: тренды, драйверы и антикризисная политика: национальный доклад* / М.: РАНХиГС, АИРР; 2022. 67 с.
5. Малое и среднее предпринимательство в России. 2019: Стат. сб. М.: Росстат; 2019. 87 с.
6. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат. сб./ М.: Росстат; 2021. 692 с.
7. Индикаторы цифровой экономики: 2022: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг, О.В. Демидкина, А.В. Демьянова и др. М.: НИУ ВШЭ; 2023. 332 с.
8. Беляева Е.С. Анализ внешней среды в стратегическом планировании деятельности предприятия. *Вестник Санкт-Петербургского университета*. № 5. 2019;3:154-157 с.
9. *Digital 2021 July Global Statshot Report*. <https://datareportal.com/reports/digital-2021-july-global-statshot>. (дата обращения: 22.12.2022).
10. Божук С.Г. *Маркетинговые исследования. Основные концепции и методы*. СПб.: Вектор; 2005. 288 с.
11. Капезина Т.Т., Егорова Е.С. Развитие концепции систем маркетинговой информации предприятия. *Наука. Общество. Государство*. 2014;4(8):173-184 с.
12. Котлер Ф. *Маркетинг-менеджмент*. Пер. с англ. – 11-е международное изд. СПб.: Питер; 2005. 800 с.
13. *Цифровая Россия: новая реальность*. McKinsey. <https://corpshark.ru/wp-content/uploads/2017/07/Digital-Russia-report.pdf> (дата обращения: 26.12.2022).
14. МТС Маркетолог. *На что способна programmatic-реклама: показываем на кейсах от МТС Маркетолога*. <https://marketolog.mts.ru/blog/na-chto-sposobna-programmatic-reklama-pokazivaem-na-keisah-ot-mts-marketologa> (дата обращения: 28.12.2022).
15. Habr.com. *Что такое автоматизация маркетинга и как она влияет на развитие бизнеса*. <https://habr.com/ru/post/559952/> (дата обращения: 30.12.2022).

References

1. Ansoff I. *Strategic management*. Moscow: Economics; 2018. 112 p. (In Russian).
2. Barinova V.A., Gromov V.V., Zemtsov S.P., A.N. Krasnoselskikh N.S., Milogolov et al. *Development of small and medium-sized businesses in Russia in the context of the implementation of the national project* / M.: Delo Publ. House; 2020. 88 p. (In Russian).
3. Gritsunova S.V., Lotareva K.M. Development of small business in Russia. *World of Science*. 2015; 2:34p. (In Russian).
4. Barinova V.A., Gladkiy A.S., Demidova K.V., Zemtsov S.P., Mikhailov A.A., Petrosyan L.G., et al. *Small and Medium-sized Businesses in Russia's Regions: Trends, Drivers and Anti-Crisis Policy: National Report* / Moscow: RANEP, AIRR; 2022. 67 p. (In Russian).
5. *Small and medium-sized enterprises in Russia. 2019: statistical collection*. Moscow: Rosstat; 2019. 87 p. (In Russian).
6. *Russian Statistical Yearbook. 2021: statistical collection*. Moscow: Rosstat; 2021. 692 p. (In Russian).
7. *Indicators of the digital economy: 2022: statistical collection* / G.I. Abdrakhmanova, S.A. Vasilkovsky, K.O. Vishnevsky, L.M. Gokhberg and others. Moscow: HSE; 2023. 332 p. (In Russian).
8. Belyaeva E.S. Analysis of the external environment in strategic planning of the enterprise's activities. *Vestnik Sankt-Petersburgskogo universiteta* . No. 5. 2019;3:154-157. (In Russian).
9. *Digital 2021 July Global Statshot Report*. <https://datareportal.com/reports/digital-2021-july-global-statshot>. (accessed 22.12.2022).
10. Bojuk S.G. *Marketing Research. Basic concepts and methods*. SPb: Vector; 2005. 288 p. (In Russian).
11. Kapezina T.T., Egorova E.S. Development of the concept of marketing information systems of the enterprise. *Science. Society. State*. 2014;4(8):173-184 pp. (In Russian).
12. Kotler F. *Marketing management*. St. Petersburg: Peter; 2005. 800 p. (In Russian).
13. *Digital Russia: a new reality*. McKinsey. <https://corpshark.ru/wp-content/uploads/2017/07/Digital-Russia-report.pdf> (accessed 26.12.2022). (In Russian).
14. MTS Marketolog. *What programmatic advertising is capable of: we show on cases from MTS Marketer* <https://marketolog.mts.ru/blog/na-chto-sposobna-programmatic-reklama-pokazivaem-na-keisah-ot-mts-marketologa> (accessed 28.12.2022). (In Russian).
15. Habr.com. *What is marketing automation and how it affects business development* <https://habr.com/ru/post/559952/> business (accessed 30.12.2022). (In Russian).

Инструменты развития территорий в России: аналитический обзор

Перевозчикова Анна Константиновна

Мл. науч. сотр., Центр проектирования устойчивого развития институтов гражданского общества
ORCID: 0000-0002-0483-5270, e-mail: pere.anya@mail.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Деятельность любого государства невозможна без инструментов развития территорий. Сегодня на территории многих субъектов Российской Федерации действуют особые экономические зоны: технопарки, научно-образовательные центры и т.д. Однако остаются не до конца решённые проблемы, связанные с территориальным развитием. В данной статье проведён аналитический обзор существующих инструментов развития территорий (далее – ИРТ) в России, показано их значение, затронута история их появления. Цель исследования заключается в выявлении проблем, связанных с инструментами территориального развития в Российской Федерации (далее – РФ) и разработке предложений по их решению. Задачами данной работы являются: проведение сравнительной характеристики инструментов развития территорий по 7 показателям, расчёт процентного содержания ИРТ в каждом макрорегионе и округе, изучение зарубежного опыта внедрения инструментов на примере Китайской Народной Республики, разработка предложений по совершенствованию ИРТ в РФ. Результаты исследования могут быть полезны для видения общей картины существующих инструментов развития территорий, для устранения проблем и разработки мер по улучшению работы данных инструментов или появлению новых.

Ключевые слова

Инструменты развития территорий, высокотехнологичное производство, особые экономические зоны, качество жизни, инновационная деятельность, государственное субсидирование, региональное развитие

Для цитирования: Перевозчикова А.К. Инструменты развития территорий в России: аналитический обзор // Вестник университета. 2023. № 2. С. 21–32.

Development tools of territories in Russia: an analytical review

Anna K. Perevozchikova

Junior Researcher, the Center for designing sustainable development of civil society institutions
ORCID: 0000-0002-0483-5270, e-mail: pere.anya@mail.ru

The State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The activity of any state is impossible without tools for the development of territories. At the moment, special economic zones, technoparks, scientific and educational centers, etc. operate on the territory of many subjects of the Russian Federation. However, problems related to territorial development remain unresolved. In this article, an analytical review of existing tools for the development of territories (hereinafter – IRT) in the Russian Federation is carried out, their significance is shown, the history of their appearance is touched upon. The purpose of the study is to identify problems related to the tools of territorial development in Russia and to develop proposals for their solution. The objectives of this work are next: to conduct a comparative characterization of territorial development tools by 7 indicators, to calculate the percentage of IRT in each macroregion and district, to study foreign experience in implementing tools on the example of the People's Republic of China, to develop proposals for improving IRT in Russia. The results of the study can be useful for seeing the overall picture of existing tools for the development of territories, for eliminating problems and developing measures to improve the operation of these tools or the emergence of new ones.

Keywords

Development tools of territories, high-tech production, special economic zones, quality of life, innovative activity, government subsidy, regional development

For citation: Perevozchikova A.K. (2023) Development tools of territories in Russia: an analytical review. *Vestnik universiteta*, no. 2, pp. 21–32.

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день инструменты развития территорий (далее – ИРТ) оказывают большое значение на внутреннюю политику Российской Федерации (далее – РФ). Они необходимы для каждого региона. Их успешное функционирование позволяет повышать конкурентоспособность, ускоряет развитие каждого субъекта России. Государство заинтересовано в создании инструментов развития территорий, но приходится сталкиваться с трудностями и проблемами, которые требуют незамедлительных решений.

Целью данного исследования является анализ существующих инструментов развития территорий, их проблем и перспектив совершенствования. Задачами работы являются: проведение сравнительной характеристики ИРТ в РФ, описание зарубежного опыта использования ИРТ, построение таблицы по процентному содержанию ИРТ в каждом макрорегионе и федеральном округе в РФ, предложение мер по улучшению и совершенствованию работы ИРТ. Структура работы состоит из несколько разделов: краткая характеристика ИРТ и их история появления; взаимосвязь территориального развития и качества жизни населения и построение таблицы, показывающей процентное содержание ИРТ в каждом макрорегионе и федеральном округе России; сравнительная характеристика ИРТ; опыт применения ИРТ в Китайской Народной Республике; проблемы территориального развития в РФ и методы их решения.

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИРТ И ИХ ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ

Для начала стоит сказать, что самые первые инструменты развития появились в России в конце XX в., в 1999 г. [1]. Именно тогда был принят закон о наукоградах, и была создана первая в стране особая экономическая зона (далее – ОЭЗ), которая находилась в Магаданской области. Спустя 6 лет в 2005 г., появилось еще несколько ОЭЗ с определенным видом деятельности (промышленно-производственные, технико-внедренческие, туристско-рекреационные и портовые) [1]. Сейчас в стране насчитывается 45 ОЭЗ. В основном они расположены в центральной части РФ [2].

Еще одним известным ИРТ являются технопарки. В России они начали появляться еще в 1980-1990 гг. на базе университетов, но в то время они не были в роли активно действующих организаций. Постепенно их количество увеличивалось. На сегодняшний день оно достигло 157 штук, из них 65 – промышленные технопарки [3, 4].

Помимо ОЭЗ и технопарков, существуют территории опережающего развития (далее – ТОР). Такие территории включают в себя некоторые области, которые объединяются в одну зону с общими налоговыми льготами. Это служит мотивацией для привлечения инвестиций. На данный момент в России функционирует 106 ТОР, в которых работают 775 резидентов и привлечено свыше 375 млрд рублей [5].

Отличия ТОР от ОЭЗ заключаются в количестве льгот (в ТОР более льготный налоговый и таможенный режим), а также в большем количестве возможных видов деятельности. Самое главное отличие заключается в том, что ТОР создаются под конкретные проекты, а ОЭЗ открыты для любого инвестора [5].

На территории РФ действует еще т.н. зоны территориального развития (далее – ЗТР). ЗТР – часть территории субъекта РФ, на которой создаются благоприятные условия для развития экономики.

Стоит также упомянуть о сравнительно новых ИРТ, которые появились в России с 2018 г. К ним относятся научно-образовательные центры мирового уровня (далее – НОЦ) и инновационные научно-технологические центры (далее – ИНТЦ). ИНТЦ – это совокупность организаций, которые осуществляют научно-технологическую деятельность.

НОЦ – это центры, которые осуществляют просветительскую деятельность по образовательным программам мирового уровня. В отличие от предыдущих ИРТ, научно-образовательные центры (далее – НОЦ) пока не являются официальными ИРТ и не имеют законодательно оформленных налоговых льгот [5, 6].

В настоящее время в России создано 15 НОЦ на территории 35 субъектов РФ. Среди 15 НОЦ функционирует 9 межрегиональных НОЦ, инициаторами которых выступают несколько субъектов РФ, а также 6 самостоятельных НОЦ [6, 7].

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИРТ

Далее стоит более подробно разобраться, чем отличаются существующие ИРТ друг от друга. В табл. 1 представлена сравнительная характеристика по 7 видам ИРТ по 7 показателям.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

ИРТ являются неотъемлемой частью всей инфраструктуры инновационной деятельности, а именно частью информационно-консалтингового и производственно-технологического блоков [8]. В информационно-консалтинговый блок входят: бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий, центры научно-технической информации, а в производственно-технологический блок – технопарки, инновационно-технологические центры, технико-внедренческие зоны и т.д. Таким образом, проблемы, связанные с ИРТ напрямую связаны со всей инновационной инфраструктурой [9].

Пространственное развитие и качество жизни тесно взаимосвязаны. Так, в соответствии со Стратегией пространственного развития РФ, целью является «обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития России, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также на обеспечение национальной безопасности страны» [10].

Эффективное развитие территорий – комплексное понятие, характеризующее результаты реализации определенных мероприятий, которые направлены на повышение качества жизни населения. Развитие территорий с помощью специальных инструментов повышает качество жизни людей [11]. Это связано с тем, что каждый рассмотренный инструмент ставит перед собой цели, которые затрагивают различные сферы жизни людей: социально-экономическую, туристическую и курортно-рекреационную, научно-технологическую, общественно-образовательную, предпринимательскую и др. То есть решение проблем, связанных с инновационной инфраструктурой России, поможет не только усовершенствовать работу ИРТ, но и повысить качество жизни населения.

Для того чтобы наглядно увидеть, как развит тот или иной макрорегион, построим таблицу, в которой сравним количество ИРТ в каждом макрорегионе, в федеральном округе и посчитаем процент от общего числа [2].

Таким образом, из табл. 2 можно сделать следующие выводы.

1. Наиболее развитым федеральным округом является Центральный федеральный округ, доля ОЭЗ и ТОР, находящихся на его территории, составляет 23,5 % от общего числа данных ИРТ по России.
2. Немного уступает Приволжский федеральный округ с долей ОЭЗ и ТОР 22,15 %.
3. Дальневосточный федеральный округ находится на 3 месте по развитию территории и составляет 3/20 от всего количества ОЭЗ и ТОР по России.
4. Наименее развит с точки зрения наличия ОЭЗ и ТОР Южный федеральный округ, его доля в общем количестве ИРТ составляет всего 3,8 %.
5. Самым развитым макрорегионом является Центральный макрорегион, в нем расположены 86,5 % ОЭЗ и ТОР от всего числа ИРТ по Центральному федеральному округу, его доля по макрорегионам составляет 20,25 %.
6. На втором месте по территориальному развитию находится Дальневосточный макрорегион с долей 15,2 %, а на третьем – Волго-Камский макрорегион (12,03 %).
7. Самым неразвитым макрорегионом является Северный макрорегион, его доля в общем числе ИРТ составляет всего 1,27 %.
8. В каждом макрорегионе есть ИРТ. Например, в Северном макрорегионе отсутствуют зоны территориального развития, что говорит о необходимости создания такой зоны в данном макрорегионе. Для эффективного развития территорий в каждом макрорегионе должны быть практически все виды ИРТ, так как у каждого ИРТ своя цель и функции.

Табл. 2 наглядно показывает ситуацию по территориальному развитию в каждом макрорегионе и федеральном округе в России. Это поможет в развитии тех территорий, которые в этом наиболее нуждаются. Необходимо развитие Северного, Северо-Кавказского, Ангаро-Енисейского макрорегионов для того, чтобы уменьшить сильное неравенство территориального развития.

Таблица 1

Сравнительная таблица ИРТ в РФ

Показатель	ОЭЗ (особые экономические зоны)	ТОР (территории опережающего развития)	ЗТР (зоны территориального развития)	Технопарки	НОЦ (научно-образовательные центры)	ИНТЦ (инновационные научно-технологические центры)	Бизнес-инкубатор
Срок функционирования ИРТ, в годах	49	110	12	бессрочно	бессрочно	бессрочно	бессрочно
Цель создания	Развитие сферы туризма, санаторно-курортной и рекреационной сферы, обрабатывающей отрасли экономики, транспортной инфраструктуры, разрабатка новых технологий и производства]	Создание или улучшение условий для ведения деятельности, поддержание высокого уровня жизни населения. Привлечение инвестиций в регионы	Ускорение социально-экономического развития регионов России	Создание условий, благоприятных для организации и деятельности малых инновационных предприятий, для ускорения коммерциализации результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), изобретений и открытий, учеными, преподавателями, аспирантами и студентами вузов, создание конкурентоспособных, экспортно-ориентированных и импортозамещающих технологий, товаров и услуг	Построение современной модели исследований и разработок, основанной на научно-образовательной и производственной кооперации в цепочке «наука-университеты-бизнес», способствующей социально-экономическому развитию территорий субъектов РФ. НОЦ призваны интегрировать все уровни образования, возможности научных организаций и бизнеса для мощного технологического развития и обеспечения технологического суверенитета	Реализация приоритетов научно-технологического развития РФ, повышение инвестиционной привлекательности сферы исследований и разработок, коммерциализация их результатов, расширение доступа граждан и юридических лиц к участию в перспективных, коммерчески привлекательных научных и научно-технологических проектах	Создание и поддержка (инкубация) малых предприятий, выполняющих инновационные проекты на ранней стадии их деятельности, путем предоставления в аренду на льготных условиях нежилых помещений, оборудованных мебелью и техникой. Оказание консультационных, бухгалтерских, юридических и прочих услуг.
Наличие льгот	Есть (например, пониженная ставка налога на прибыль, освобождение от налога на имущество на 5-10 лет)	Есть (например, снижение социальных взносов, свободная таможенная торговля, освобождение от налога на имущество)	Есть (например, субсидии, налоговые льготы, инвестиционные кредиты)	Есть (например, сниженные ставки налогов на прибыль, земельного налога, налога на имущество)	Пока отсутствуют	Есть (например, налог на добавленную стоимость, налог на прибыль и на имущество – 0 %, возмещение затрат на уплату таможенных платежей)	Есть (например, пониженная налоговая ставка налога на прибыль, зачисляемого в региональный бюджет, в размере 13,5 %, освобождение от уплаты налога на имущество, которое используется для осуществления деятельности на территории бизнес-инкубатора)

Продолжение табл. 1

Показатель	ОЭЗ (особые экономические зоны)	ТОР (территории опережающего развития)	ЗТР (зоны территориального развития)	Технопарки	НОЦ (научно-образовательные центры)	ИНТЦ (инновационные научно-технологические центры)	Бизнес-инкубатор
Территориальные границы	Земельные участки частной, муниципальной и государственной собственности	На территории одного или нескольких муниципальных образований в пределах одного субъекта	Границы муниципального образования	Объединение конструктивных и производственных подразделений в условиях хорошо оснащенной информационной и экспериментальной базы и высокой концентрации квалифицированных кадров	Нежилое помещение (метраж не ограничен)	Совокупность земельных участков с особым правовым режимом осуществления деятельности	Нежилое помещение для предоставления услуг (метраж не ограничен)
Количество, шт.	45	23	планируется около 20	183	15	5	260
Инициатор создания	Высший исполнительный орган государственной власти субъекта РФ совместно с исполнительным органом государственной власти субъекта РФ и органом местного самоуправления	Уполномоченный федеральный орган по согласованию с соответствующим высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ и органом местного самоуправления	Правительство РФ, высший исполнительный орган государственной власти	Уполномоченное юридическое лицо - управляющей компании, отобранной по конкурсу	Субъект РФ, разрабатывающий совместно с федеральной государственной образовательной организацией высшего образования и (или) научной организацией программы	Образовательная организация, научная организация, которые соответствуют критериям, установленным Правительством РФ, или национальный исследовательский центр, по инициативе которых создается инновационный научно-технологический центр, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом	Государство

Окончание табл. 1

Показатель	ОЭЗ (особые экономические зоны)	ТОР (территории опережающего развития)	ЗТР (зоны территориального развития)	Технопарки	НОЦ (научно-образовательные центры)	ИНТЦ (инновационные научно-технологические центры)	Бизнес-инкубатор
Нормативная база	«Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»	«Федеральный закон «О территориях опережающего развития» от 29.12.2014 № 473-ФЗ»	«Федеральный закон от 03.12.2011 № 392-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»	«Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации», Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»	«Постановление Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2019 г. № 537»	«Федеральный закон «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.07.2017 № 216-ФЗ»	«Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642 «Об утверждении Государственной программы Российской Федерации «Развитие образования на 2018-2025 гг.»; Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»

Составлено автором по материалам исследования

Таблица 2

Процентное содержание ИРТ (ОЭЗ и ТОР) в каждом макрорегионе и федеральном округе России от общего числа ИРТ

№	Макрорегион	Федеральный округ	Количество ИРТ (ОЭЗ и ТОР)			Всего по округу	Процент от общего числа ИРТ по ФО	Процент ИРТ в общем числе по РФ по макро- регионам	Процент ИРТ в общем числе по РФ по феде- ральным округам
			ОЭЗ	ТОР	Всего				
1.	Центральный макрорегион	Центральный федеральный округ	14	15	32	37	86,49	20,25	23,42
2.	Центрально- Черноземный макрорегион		2	3	5		13,51	3,16	
3.	Северо-западный макрорегион	Северо-западный федеральный округ	4	8	12	14	85,71	7,59	8,86
4.	Северный макрорегион		0	2	2		14,29	1,27	
5.	Южный макрорегион	Южный федеральный округ	2	4	6	6	100,00	3,80	3,80
6.	Северо-Кавказский макрорегион	Северо-Кавказский федеральный округ	7	3	10	10	100,00	6,33	6,33
7.	Волго-Камский макрорегион	Приволжский федеральный округ	4	15	19	35	54,29	12,03	22,15
8.	Волго-Уральский макрорегион		5	11	16		45,71	10,13	
9.	Уральско-Сибирский макрорегион	Уральский федеральный округ	1	12	13	13	100,00	8,23	8,23

Окончание табл. 2

№	Макрорегион	Федеральный округ	Количество ИРТ (ОЭЗ и ТОР)			Всего по округу	Процент от общего числа ИРТ по ФО	Процент ИРТ в общем числе по РФ по макро- регионам	Процент ИРТ в общем числе по РФ по феде- ральным округам
			ОЭЗ	ТОР	Всего				
10.	Южно-Сибирский макрорегион	Сибирский федеральный округ	3	9	12	19	63,16	7,59	12,03
11.	Ангаро-Енисейский макрорегион		1	6	7		36,84	4,43	
12.	Дальневосточный макрорегион	Дальневосточный федеральный округ	2	22	24	24	100,00	15,19	15,19

Составлено автором по материалам исследования

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ИРТ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Чтобы понять, какие проблемы с развитием территорий есть в России, стоит сравнить ее с ИРТ зарубежной страны. В качестве примера рассмотрим Китай (далее – КНР), страну с развитой промышленной и инновационной инфраструктурой.

В Китае существуют следующие ИРТ: ОЭЗ, научные технопарки, зоны высоких технологий, бизнес-инкубаторы и хакспейсы. Под ОЭЗ в Китае понимают «отдельные регионы, в которых осуществляется упрощенный порядок регулирования внешнеэкономической деятельности» [12]. Первые ОЭЗ служили инструментом по внедрению рыночных механизмов в плановую экономику Китая, позволяя вести свободную торговлю и привлекать иностранные инвестиции в экономику. Впоследствии благодаря ОЭЗ в Китае появились научные парки и зоны высоких технологий. Помимо ОЭЗ в КНР существует 110 высокотехнологичных парков развития.

Развитию исследовательской инфраструктуры Китая способствуют технопарки, которые являются стимулом научно-технологического развития страны, трансфера технологий и привлечения финансирования [13]. Технопарки вносят большой вклад в развитие инноваций, а зоны высоких технологий – в региональный ВВП (Валовой внутренний продукт). В КНР также создано 25 площадок, которые специализируются на производстве высокотехнологичной экспортно-ориентированной продукции.

Зоны высоких технологий (далее – ЗВТ) необходимы для создания условий по распространению и внедрению лучших практик на наукоемких предприятиях. ЗВТ в основном расположены в Северном и Восточном Китае. Благодаря расположению данного инструмента развития в этих зонах произошло их фундаментальное преобразование от экстенсивного к интенсивному пути развития.

Новое направление развития территорий в Китае – это увеличение инновационной активности малых и средних предприятий, в связи с этим на территории страны выросло количество бизнес-инкубаторов и хакспейсов. Национальные бизнес-инкубаторы служат индикатором уровня инновационного развития провинций. Хакспейсы – это клубы технического творчества, которые представляют собой лаборатории с открытым доступом предоставления инфраструктуры и оборудования заинтересованным лицам. После реализации политики «Массового предпринимательства, всеобъемлющих инноваций» хакспейсы начали стремительно распространяться по всей стране. Они рассматривались правительством в качестве катализаторов массовых инноваций и предпринимательства [14].

В качестве статистического доказательства успешного усвоения инвестиций в научные исследования в Китае (с помощью эффективной работы ИРТ) стоит привести следующие данные: в 1992 г. добавленная стоимость в промышленности составляла 7,1 млрд юаней, а в 2014 г. эта цифра превысила 3,6 трлн юаней. Прибыль также увеличилась за рассматриваемый период – с 1 млрд юаней до 1,5 трлн юаней. В данный момент КНР тратит на исследования и разработки больше, чем любая страна из Европейского союза [13].

ПРОБЛЕМЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В РОССИИ И МЕТОДЫ ИХ РЕШЕНИЯ

Сравнение с зарубежной страной, которая эффективно внедрила ИРТ в свою инновационную инфраструктуру, поможет увидеть проблемы, которые есть в России, и определить ряд мер по их устранению.

Для успешного функционирования рассмотренных ИРТ необходимо решение главной проблемы в РФ – это «утечка умов». Важнейшим ресурсом для развития территорий являются люди. Создание благоприятных условий труда поможет решить данную проблему [15]. К примеру, в России появились НОЦ и ИНТЦ, где молодые специалисты смогут реализовать свой потенциал и идеи. Однако сейчас сложно говорить о результативности данных инструментов развития из-за их относительно недавнего появления.

Китай определил важные стратегии своего инновационного развития. В РФ данная стратегия была прописана до 2020 г. Но документ не определяет на общегосударственном уровне направление инновационного развития, только лишь его отдельные отраслевые элементы. Это позволит обеспечить системное видение дальнейших перспективных направлений территориального развития как часть инновационной инфраструктуры в целом.

Инициатором создания того или иного ИРТ является государство. Создание негосударственного сектора поддержки ИРТ позволило бы финансировать идеи по улучшению территорий на первичных стадиях развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, были проанализированы некоторые виды ИРТ, построена таблица, которая наглядно показывает развитие каждого макрорегиона и федерального округа России. Показан зарубежный опыт внедрения ИРТ, проведена связь между территориальным развитием, инновационной инфраструктурой и качеством жизни населения. Эти три составляющие взаимосвязаны и зависят друг от друга. Опыт Китая помог увидеть недостатки в системе развития территорий РФ. На сегодняшний момент главной проблемой России является «утечка умов». По статистике, из 24 000 респондентов за рубежом хотят работать примерно 50 % опрошенных [16]. Решение этой проблемы значительно поможет развитию территорий и впоследствии увеличению качества жизни населения. В основном все ОЭЗ расположены в центральной части России. Создание негосударственного сектора поддержки позволит способствовать развитию территорий РФ, где практически отсутствуют ИРТ. Каждый субъект России уникален, каждый нуждается в развитии и совершенствовании, именно поэтому нужно поддерживать создание новых инструментов или внедрение существующих на отдаленных территориях. В РФ была принята Стратегия пространственного развития (от 13 февраля 2019 г. №207-р), в которой можно увидеть сравнительную аналитику по макрорегионам, что позволит более эффективно внедрять в деятельность макрорегионов необходимые ИРТ [9]. Именно эта тема может стать предметом дальнейших исследований. Увеличение качества жизни – цель, к которой стремится каждая страна.

Библиографический список

1. Инструменты территориального развития. <https://strategyjournal.ru/gosudarstvo/instrumenty-territorialnogo-razvitiya/> (дата обращения: 20.12.2022).
2. Особые экономические зоны. https://www.economy.gov.ru/material/file/9fd27b4912f22b13742e8f5e4dbf2f32/sezrus_2021.pdf (дата обращения: 23.12.2022).
3. What is Technopark? <https://www.ariteknoent.com.tr/en/innovations/what-is-technopark> (дата обращения: 20.12.2022).
4. Дегтярева В.В., Серегин М.С. Внедрение принципов устойчивого развития в промышленных технопарках. Актуальные направления повышения доходности социальных и бизнес-проектов – 2022: *Сборник научных трудов по материалам 2-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 23 мая 2022 года*. М.: Государственный университет управления; 2022. С. 53-56. <https://www.elibrary.ru/item.asp?pff=1&id=49362264> (дата обращения: 25.12.2022).
5. Емец М.И., Пургин А.С. Сравнительный анализ инструментов региональной политики РФ: особые экономические зоны, зоны территориального развития и территории опережающего социально-экономического развития. ЭГО: Экономика. Государство. Общество. 2015;4(23). <https://ego.ui.ranepa.ru/issue/2015/04/22> (дата обращения: 24.12.2022).
6. Российская Федерация. Закон Российской Федерации «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.12.2011 № 392-ФЗ. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122563/ (дата обращения: 25.12.2022).
7. Официальный сайт научно-образовательных центров мирового уровня. <https://ноц.рф> (дата обращения: 23.12.2022).
8. Большаков Б.Е., Шамаева Е.Ф. Проектирование регионального устойчивого инновационного развития на разных уровнях объектов управления. *Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление*. 2012;8;1(14):67-88 с. <http://www.rpravlenie.ru/wp-content/uploads/2012/05/8-1-3-Shamaeva-njvacii.pdf>. (дата обращения: 22.12.2022).
9. Building the Innovation Infrastructure. <https://www.nist.gov/speech-testimony/building-innovation-infrastructure> (дата обращения: 23.12.2022).
10. Российская Федерация. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 №207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201902150042?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 25.12.2022).
11. Головин А.А. Моделирование качества развития жизни населения регионов. *Вестник университета*. 2022; 4:90-99 с. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-4-90-99>

12. Преференции. <https://www.mos.ru/dpir/function/napravlenie-deyatelnosti-dpir/tekhnoparki/preferencii/> (дата обращения: 26.12.2022).
13. Васильева З.А., Харланова В.Н., Буданцева Ю.И. Азиатская модель реализации промышленной политики. *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2019;3(1):27-29. <https://vael.ru/ru/article/view?id=346> (дата обращения: 28.12.2022).
14. A New Era of Chinese Technology and Innovation. [Chinafocus.ucsd.edu](https://chinafocus.ucsd.edu/2020/12/14/a-new-era-of-chinese-technology-and-innovation/). <https://chinafocus.ucsd.edu/2020/12/14/a-new-era-of-chinese-technology-and-innovation/> (дата обращения: 27.12.2022).
15. Писаренко О.В., Камчатова Е.Ю. Обеспечение инновационного развития предприятий ракетно-космической промышленности на основе совершенствования управления человеческим капиталом. Всероссийский научно-исследовательский институт «Центр», 2022:192 с. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48452356> (дата обращения: 26.12.2022).
16. Арсеньева В.А., Подольская Т.В., Прокопенко М.В., Есенская Т.В., Буханова Е.А. Инновационная политика Китая: направления развития и перспективы использования опыта в России. *Иновации и инвестиции*. 2021; 4:70-74. <http://innovazia.ru/upload/iblock/d07/№4%202021.pdf> (дата обращения: 28.12.2022).

References

1. Tools of territorial development. <https://strategyjournal.ru/gosudarstvo/instrumenty-territorialnogo-razvitiya/> (accessed 20.12.2022). (In Russian).
2. Special economic Zones. https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye_instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_e_konomichek_zony/ (accessed 23.12.2022). (In Russian).
3. What is Technopark? <https://www.ariteknoent.com.tr/en/innovations/what-is-technopark> (accessed 20.12.2022).
4. Degtyareva V.V., Seregin M.S. Introduction of the principles of sustainable development in industrial technoparks. Current directions of increasing the profitability of social and business projects – 2022: *Collection of scientific papers based on the materials of the 2nd All-Russian Scientific and Practical Conference with International participation, Moscow, May 23, 2022*. Moscow: State University of Management, 2022. P. 53-56. <https://www.elibrary.ru/item.asp?pff=1&id=49362264> (accessed 25.12.2022). (In Russian).
5. Emets M.I., Purgin A.S. Comparative analysis of the instruments of regional policy of the Russian Federation: special economic zones, zones of territorial development and territories of advanced socio-economic development. *EGO: Economics. State. Society*. 2015;4(23). <https://ego.ui.ranepa.ru/issue/2015/04/22> (accessed 24.12.2022). (In Russian).
6. Russian Federation. *The Law of the Russian Federation "On Zones of Territorial Development in the Russian Federation and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" dated 03.12.2011 No. 392-FZ*. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122563/ (accessed 25.12.2022). (In Russian).
7. The official website of world-class scientific and educational centers. <https://ноц.рф> (accessed 23.12.2022). (In Russian).
8. Bolshakov, B.E., Shamaeva E.F. Designing regional sustainable innovative development at different levels of management facilities. *Sustainable innovative development: design and management*. 2012;8;1(14):67-88. <http://www.rypravlenie.ru/wp-content/uploads/2012/05/8-1-3-Shamaeva-njvacii.pdf>. (accessed 22.12.2022). (In Russian).
9. Building the Innovation Infrastructure. <https://www.nist.gov/speech-testimony/building-innovation-infrastructure> (accessed 23.12.2022).
10. Russian Federation. *Decree of the Government of the Russian Federation No. 207-r dated 13.02.2019 "On approval of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2025"*. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201902150042?index=0&rangeSize=1> (accessed 25.12.2022). (In Russian).
11. Golovin A.A. Modeling of the quality of life development of the population of the regions. *Vestnik of the University*. 2022; 4:90-99 pp. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-4-90-99>. (In Russian).
12. Preferences. <https://www.mos.ru/dpir/function/napravlenie-deyatelnosti-dpir/tekhnoparki/preferencii/> (accessed 26.12.2022). (In Russian).
13. Vasilyeva Z.A., Kharlamova V.N., Budantseva Yu.I. Asian model of industrial policy implementation. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava*. 2019;3(1):27-29 pp. <https://vael.ru/ru/article/view?id=346> (accessed 28.12.2022). (In Russian).
14. A New Era of Chinese Technology and Innovation. [Chinafocus.ucsd.edu](https://chinafocus.ucsd.edu/2020/12/14/a-new-era-of-chinese-technology-and-innovation/). <https://chinafocus.ucsd.edu/2020/12/14/a-new-era-of-chinese-technology-and-innovation/> (accessed 27.12.2022).
15. Pisarenko O.V., Kamchatova E.Yu. Ensuring innovative development of rocket and space industry enterprises on the basis of improving human capital management. All-Russian Research Institute "Center", 2022:192 p. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48452356> (accessed 26.12.2022). (In Russian).
16. Arsenyeva V.A., Podolskaya T.V., Prokopenko M.V., Esenskaya T.V., Bukhanova E.A. China's Innovation Policy: Directions of development and prospects of using experience in Russia. *Innovation and investment*. 2021; 4:70-74 pp. <http://innovazia.ru/upload/iblock/d07/№4%202021.pdf> (accessed 28.12.2022). (In Russian).

Исследование и развитие ESG-повестки на российском рынке в условиях геополитической обстановки в мире

Дегтярева Виктория Владимировна^{1,2}

Канд. экон. наук, доц. каф. управления инновациями, доц. каф. управления инновациями на транспорте
ORCID: 0000-0002-1165-1373, e-mail: iump@mail.ru

Мурзинцева Дарья Анатольевна¹

Магистр, инженер
ORCID: 0000-0003-2969-8257, e-mail: daria.murzintseva@gmail.com

¹Государственный университет управления, г. Москва, Россия

²Российский университет транспорта, г. Москва, Россия

Аннотация

Объектом изучения данной статьи является исследование ESG повестки (англ. Environmental, Social, Governance – экологической, социальной и корпоративной, далее – ESG) для российского бизнеса в изменившихся геополитических условиях. Статистические данные, используемые при проводимом исследовании, были собраны авторами из открытых источников, размещенных в сети Интернет и печатных изданиях. Главной целью исследования было выявление ESG стратегий компаний, их развития, определение ключевых драйверов развития ESG повестки в России. При проведении исследования авторами были использованы общенаучные методы, такие как синтез, системный и сравнительный анализы. Авторами статьи выявлены ключевые драйверы развития ESG концепции, которые способствуют росту не только отдельно взятой компании, но и экономики страны в целом. По итогам проведенного исследования авторами разработаны рекомендации по осуществлению ESG стратегии в текущих геополитических обстоятельствах.

Ключевые слова

ESG–стратегия, бизнес, экономика, устойчивое развитие, атомная отрасль, ГК «Росатом»

Для цитирования: Дегтярева В.В., Мурзинцева Д.А. Исследование и развитие ESG-повестки на российском рынке в условиях геополитической обстановки в мире // Вестник университета. 2023. № 2. С. 33–40.

Research and development of the ESG agenda on the Russian market in the conditions of the world geopolitical situation

Viktoria V. Degtyareva^{1,2}

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Department of innovation management,
Assoc. Prof. at the Department of innovation management in transport
ORCID: 0000-0002-1165-1373, e-mail: iump@mail.ru

Daria A. Murzintseva¹

Postgraduate, engineer
ORCID: 0000-0003-2969-8257, e-mail: daria.murzintseva@gmail.com

¹State university of management, Moscow, Russia

²Russian university of transport, Moscow, Russia

Abstract

The object of this article is a study of the ESG agenda for Russian business in the changed geopolitical conditions. The statistical data used in the study were collected by the authors from open sources posted on the Internet and printed publications. The main purpose of the study was to identify ESG strategies of companies, their development, and to define key drivers of the development of the ESG agenda in Russia. During the research, the authors used general scientific methods such as synthesis, system and comparative analyses. The authors of the article identified the key drivers of the ESG concept development which will contribute to the growth of not only a single company, but also of the country's economy as a whole. Based on the results of the study the authors have developed recommendations for the implementation of the ESG strategy in the current geopolitical circumstances.

Keywords

ESG strategy, business, economy, sustainable development, nuclear industry, State Corporation Rosatom

For citation: Degtyareva V.V., Murzintseva D.A. (2023) Research and development of the ESG agenda on the Russian market in the conditions of the world geopolitical situation. *Vestnik universiteta*, no. 2, pp. 33–40.

ВВЕДЕНИЕ

Политика в области ESG (англ. Environmental, Social, Governance, далее – ESG) освещает работу бизнеса в трех основных аспектах: в экологическом, в социальном и в корпоративном управлении. ESG требует долгосрочного стратегического мышления высшего управленческого звена компаний, а также ответственного отношения каждого сотрудника, чтобы соответствовать ожиданиям рынка и общества в целом. Приверженность ESG-повестке крайне важна и актуальна для стейкхолдеров. Она привлекает «зеленые» инвестиции и способствует росту компании, позволяя оставаться ей конкурентоспособной. ESG лучше всего охарактеризовать как структуру, которая позволяет заинтересованным сторонам увидеть и оценить политику организации в вопросах бережного отношения к экологии, социальной ответственности и корпоративного управления. Аспекты устойчивого развития экономики и корпораций в принципах ESG рассмотрены следующими авторами: А.Ф. Барановой, М.С. Мокий, В.В. Дегтяревой. [1-3]. Несмотря на то, что термин ESG часто используется в контексте инвестирования, стейкхолдеры – это не только инвестиционное сообщество, но и клиенты, поставщики и сотрудники [4].

Значительная часть роста ESG стратегий обусловлена экологическим компонентом. Экологический аспект учитывает использование компанией природных ресурсов и влияние ее деятельности на окружающую среду как в рамках ее непосредственных операций, так и во всех цепочках поставок. Компании, которые пренебрегают рассмотрением последствий своей политики и деятельности для окружающей среды, могут подвергаться большему финансовому риску. Без принятия надлежащих мер по сокращению выбросов углекислого газа, декарбонизации или защите от экологических инцидентов, таких как разливы нефти или взрывы на шахтах, бизнес может столкнуться с правительственными или регулирующими санкциями, уголовным преследованием и с риском потери репутации, что может нанести ущерб акционерной стоимости.

Часто гораздо больше внимания уделяется «Е» в стратегии ESG, чем «S», так как экологические параметры проще отследить. Социальные факторы, напротив, труднее измерить. Однако социальные проблемы и необходимость «справедливого» перехода приобретают все большее значение: после пандемии неравенство усилилось, средства к существованию оказались под растущей угрозой, а сплоченность в обществах по всему миру падает.

Аспект «G» в стратегии ESG относится к управленческим факторам принятия решений, от разработки политики компании до распределения прав и обязанностей между различными участниками корпораций, включая совет директоров, менеджеров, акционеров и стейкхолдеров. Философия ведения бизнеса, ее политика, роль и состав советов директоров, а также надзор за деятельностью высшего руководства стали ключевыми вопросами в структурах корпоративного управления компаний.

События, развернувшиеся в начале 2022 г., внесли существенные структурные изменения как в бизнес-процессы отдельных компаний, так и в экономику страны в целом. Изменения затронули логистику, повлияли на состав контрагентов, способствовали появлению нехватки продуктов и услуг, предоставляемых иностранными представителями. Сегодня актуальны вопросы импортозамещения, создания, по сути, с нуля новой экономической структуры параллельного импорта. Кризисные моменты – это время перемен и начало нового. Задачей российского бизнеса сейчас является предоставление уверенного старта развития для отечественных технологий и продуктов.

Стратегии ESG повестки послужат для этих целей эффективным механизмом развития. Принципы применения в условиях санкций ESG концепции рассмотрены в работах О.В. Андреевой, Е.Ю. Васильевой, В.В. Изгибаевой [5–7]. Ответственное отношение к аспектам экологии, которые раскрываются в снижении количества выбросов в окружающую среду, уменьшении углеродного следа, декарбонизации; политика в социальной области проявляется в заботе о сотрудниках компании, улучшении их условий труда, развитии инфраструктуры в местах пребывания и, безусловно, грамотный менеджмент корпоративного управления, который позволяет отечественному бизнесу выйти на новый уровень эффективной деятельности.

Российские компании долгие годы поддерживали политику и цели устойчивого развития, в том числе показывали свою приверженность ESG повестке. В связи со сложившимися геополитическими обстоятельствами отечественный бизнес был вынужден внести коррективы. Но все так же большое количество корпораций остается верным целям ESG не для международных рейтингов, в которые Россию сейчас не включают, а в первую очередь для самих себя, для процветания и роста благополучия компаний и их сотрудников.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Концепция исследования выстраивалась авторами на оценке позиций российских компаний, придерживающихся принципов ESG, в сложившейся геополитической ситуации в связи с наложением санкций и уходом действующих конкурентов с отечественного рынка. Текущее положение компаний, встроивших в свои долгосрочные стратегии развития принципы устойчивости и ESG концепции, не могут быть изменены быстро. В свою очередь, большинство компаний оставляет данные принципы дальнейшего развития не для рейтинговых показателей, представляемых на западных рынках, а для позиционирования на российском рынке как придерживающихся просоциальных и проэкологических позиций [5-7].

Исследования авторов направлены на выявление функционирования и развития ESG стратегии в отечественных компаниях на основе российских рейтингов ESG. Для поддержания эффективности деятельности компаний авторами будут выявлены ESG драйверы для отечественных компаний, которые помогут придерживаться заявленной повестке. Особое место в исследовании отведено особенностям атомной отрасли Российской Федерации на примере внедрения принципов ESG повестки в ГК «Росатом».

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ESG СТРАТЕГИЙ В РОССИИ

Несколько лет российский бизнес брал пример реализации ESG целей с западных компаний, но в связи с событиями последних месяцев фокус сместился на Азию, где ESG повестка развивается не такими стремительными темпами. Однако требования к наличию рейтинга российским партнерам остаются теми же – это ответственное отношение к вопросам экологии, корпоративного управления и к социальному аспекту.

Справедливо отметить, что российский бизнес несмотря на текущую геополитическую ситуацию не отказался от повестки ESG. Устойчивое развитие компаний позволяет говорить и о прогрессе отечественной экономики в целом, ее росте, стабильности и конкурентоспособности на мировом рынке.

Вопрос оценки ESG деятельности бизнеса остается на данный момент одним из основных. Важно подходить к ESG стратегии как к системе институтов, включающую в себя создание и развитие уже существующих стандартов и рейтингов. Следует уходить от абстрактных оценок и вводить точные метрики исследования всех трех ключевых аспектов политики. В России уже функционировали и продолжают свою деятельность рейтинговые компании, например, агентство «Национальные кредитные рейтинги». ESG рейтинг ведущих отечественных корпораций представлен в табл. 1.

Таблица 1

ESG рейтинг крупнейших компаний России

Название компании	Сфера деятельности	Рейтинг
АО «Газпромбанк»	Финансы	Высокий
ПАО «РусГидро»	Энергетика	Высокий
ПАО «Россети»	Энергетика	Высокий
АО «Райффайзенбанк»	Финансы	Высокий
АО «МТС»	Телекоммуникации	Высокий
ПАО «ФосАгро»	Химическая промышленность	Высокий
ПАО «Сбербанк»	Финансы	Высокий
ГК «Росатом»	Энергетика	Уровень выше среднего
ПАО «Газпром»	Добыча полезных ископаемых	Уровень выше среднего
ПК «X5 Retail Group»	Торговля	Уровень выше среднего
АО «Уралхим»	Химическая промышленность	Уровень выше среднего
ПАО банк «ФК Открытие»	Финансы	Уровень выше среднего
ПАО «Аэрофлот»	Транспорт	Уровень выше среднего
ООО «Лента»	Торговля	Уровень выше среднего

Название компании	Сфера деятельности	Рейтинг
АО «Атомэнергомаш»	Телекоммуникации	Средний уровень
ООО VK Company Limited	Телекоммуникации	Средний уровень
НКО «Сколково»	Телекоммуникации	Средний уровень
ПАО «М.Видео – Эльдorado»	Торговля	Средний уровень
ЗАО «Гиперглобус»	Торговля	Средний уровень
ПАО «СПБ Биржа»	Финансы	Средний уровень
Название компании	Сфера деятельности	Рейтинг
ПАО «Т Плюс»	Энергетика	Средний уровень

Составлено авторами по материалам источника [8]

ДРАЙВЕРЫ РАЗВИТИЯ ESG СТРАТЕГИЙ В РОССИИ

Российские компании, так же как и зарубежные, заинтересованы в ответственной политике ESG с целью привлечения стейкхолдеров. Если западные компании по большей части спонсируются частными лицами, то в России мы говорим про государственную финансовую поддержку. Поэтому одним из ключевых драйверов последующего развития ESG повестки в России является государство. Именно ему следует взять на себя работу по созданию законодательной базы, стимулирующих мер, единых национальных стандартов оценки ESG деятельности бизнеса и скорейшего их введения на практике. Однако необходимо понимать, что предоставление отчетности компаниями – это не ключевой момент, важно само выстраивание ответственного отношения к ESG философии и организация бизнес-процессов. С их учетом следует воспринимать ESG повестку как стратегическую функцию [9]. Уже сейчас, согласно данным источников Правительства России, для аккредитованных компаний, занимающихся созданием цифровых продуктов и услуг, государство ведет программы льготного кредитования, где годовая ставка составляет 3 % [10].

Роль вовлечения представителей малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) в политику устойчивого развития определенно велика. Важно обратить их внимание на повестку ESG. Ответственное отношение не только ведущих государственных корпораций, но и субъектов МСП к целям и ценностям ESG благоприятно скажется на устойчивом развитии экономики страны. Это и раскрытие нефинансовой отчетности, и акцент на социальную политику, и включение ESG критериев в управление цепочек поставок.

Необходимо остро поставить вопрос подготовки профильных кадров в области устойчивого развития и ESG стратегии. Это позволит отечественным специалистам более узко и конкретно оценивать деятельность компаний российского рынка с учетом их особенностей.

Далее представлен ряд ключевых ESG драйверов для отечественных компаний по данным источника [11]:

- акционеры и инвесторы;
- регулятор;
- аналитические и рейтинговые агентства;
- клиенты;
- конкуренты;
- кредиторы;
- местные сообщества;
- сотрудники компании;
- СМИ (Средства Массовой Информации);
- профессиональные и отраслевые ассоциации;
- НКО (Некоммерческие Организации);
- другое.

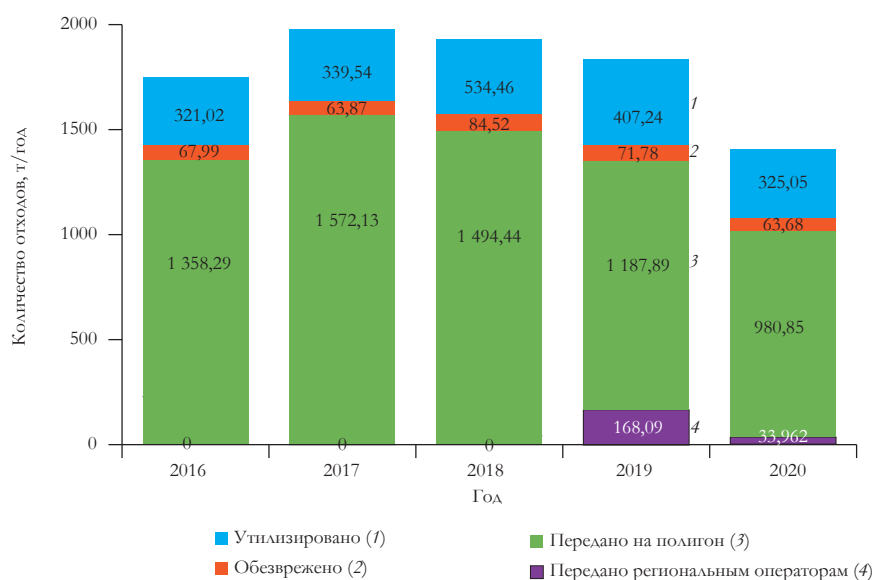
Безусловно, в связи с текущими геополитическими обстоятельствами акцент смещается от Запада в сторону государства как регулятора. Реализация и приверженность ESG стратегии воспринимается не как деятельность ради имиджа, а как концентрация и усердная работа над грамотным и эффективным созданием бизнес-процессов. В свою очередь, изменение рынков сбыта может повлечь за собой структурную перестройку бизнес-процессов в организационном управлении, в том числе связанном с ESG повесткой [12].

ESG ПОВЕСТКА В АТОМНОЙ ОТРАСЛИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ядерный сектор экономики Российской Федерации, в первую очередь в лице ГК (Государственная Корпорация, далее – ГК) «Росатом» преданно продолжает придерживаться политики устойчивого развития и целям ESG. Внешние геополитические изменения никак не могут повлиять на ведение философии корпорации, поскольку эти ценности лежали еще у истоков создания отрасли.

ГК «Росатом» ответственно ведет свою деятельность в направлении ESG стратегии во всех ее аспектах. Корпорация развивает программы безуглеродной генерации энергии, декарбонизации, занимается вопросами экологического воздействия на окружающую среду, стремится минимизировать количество отходов деятельности отрасли. Учитывая угрозы экологии, которые имеют место, корпорация старается минимизировать ущерб окружающей среде и защитить здоровье персонала. Ежегодно публикуется открытый отчет о деятельности компаний ядерной энергетики по экологической безопасности [13].

Федеральное государственное унитарное предприятие Всероссийский научно-исследовательский институт автоматики им. Н.Л. Духова (ФГУП «ВНИИА») – один из ведущих научных институтов ГК «Росатом». В своем ежегодном отчете институт продемонстрировал позитивную динамику обращения с отходами производственной деятельности, которая отражена на рис. 1.

Составлено авторами по материалам источника [14]

Рис.1. Динамика обращения с отходами производственной деятельности

Освещая вопрос цифровизации в ключе ESG стратегии, важно отметить успехи отечественной атомной отрасли в создании и разработке цифровых услуг и продуктов. ГК «Росатом» ведет политику цифровизации и внутренних бизнес-процессов, что значительно ускоряет производственную деятельность, повышает качество работы и конечного продукта. Например, концепция «Vision Zero», отвечающая за минимизацию травматизма на объектах, заботится о сохранности жизни сотрудников [15].

Рассматривая вопрос импортозамещения, следует упомянуть про технологические разработки и продукты ГК «Росатом». Lean Smart Plant – это уникальный проект, разработанный экспертами атомной отрасли, который освещает вопросы бережливого производства, сокращая время и затраты [16]. Также на предприятиях корпорации ведется внедрение отечественного программного обеспечения и использования офисного пакета приложений. Существуют определенные трудности по переходу на эти решения. Следовательно необходимо вести работу по адаптации с кадрами как с уже функционирующими на предприятиях, так и с будущим фондом через Высшие учебные заведения. Другой проект отечественной атомной отрасли – это технологии информационного моделирования для создания, функционирования и обслуживания инфраструктурных физических объектов.

ГК «Росатом» отличается своей социальной политикой. Это касается в первую очередь как безопасности условий труда, развития сотрудников, так и благоустройства и строительства инфраструктур объектов. Так, в этом году в г. Снежинске, согласно информационным источникам, ГК «Росатом» построил

новую детскую поликлинику [17]. Что касается осведомленности сотрудников по вопросам ESG – повестки, то на отраслевой образовательной платформе «Рекорд Мобайл» был запущен ряд курсов по ESG стратегии. По итогам своей деятельности ГК «Росатом» был отмечен победителем в премии «Лучшие ESG – проекты России» [18].

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Проведенный анализ реализации ESG стратегий на российском рынке позволяет сделать вывод об актуальности ее применения, также авторами статьи были выявлены структурные особенности и факторы функционирования ESG повестки, определены ключевые драйверы ее развития.

Преданность целям устойчивого развития и ESG стратегии, в частности, поспособствует благоприятному росту бизнеса и экономики страны. Важно обеспечить рост отечественным компаниям, продемонстрировать миру, что Россия способна развиваться по своим собственным высоким стандартам, выстраивать свою экономическую политику, не оглядываясь на западные решения и рейтинги.

Авторы считают необходимым поддержать создание, дополнение и усовершенствование уже существующих систем оценок ESG стратегии. Компании должны видеть четкие критерии оценки для демонстрации своего ответственного отношения к ESG целям. Также следует на государственном уровне обеспечить гарантии и льготные программы для компаний, развивающихся в ESG аспекте.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в ходе проведенного исследования авторами был освещен вопрос развития ESG повестки в России. Выявлена необходимость поддержки со стороны государства – инициатив аспектов ESG, поскольку эффективная политика в области трех основных аспектов стратегии ESG способствует экономическому росту всей страны, что в свою очередь актуально в связи с текущими геополитическими обстоятельствами. Важно конкретизировать требования ESG для каждой отрасли, учитывая ее особенности для более эффективной реализации стратегии. Общее стремление бизнеса следовать принципам ESG в своей деятельности позволит национальной экономике стать более сильной, стабильной и конкурентоспособной на мировом рынке, что сейчас объективно необходимо.

Библиографический список:

1. Баранова А.Ф., Кулакова О.С., Игнатов Д.А. Следование принципам ESG как фактор устойчивого развития внешнеэкономической деятельности Владимирской области. *Вестник университета*. 2022;3: 59-67. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-3-59-67>
2. Мокий М.С. Управление экономическим развитием страны на принципах ESG и цифровизация. *Вестник университета*. 2022;4:114-121. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-4-114-121>
3. Дегтярева В.В. Анализ влияния ESG-факторов на управление корпоративными инновациями и инвестициями. *Современная экономика: проблемы и решения*. 2022;4:8293. <https://doi.org/10.17308/meps.2022.4/9233>
4. Пятанова В.И., Пятанов И.А. Ответственные финансы: применение и вызовы для общества, правительств и корпораций. *Управление*. 2020;8(1):57-62. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2020-1-57-62>
5. Андреева О.В., Сониная А.О. ESG-стратегия российских компаний в период санкций. *Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность*. 2022;2:103112. <https://doi.org/10.18334/social.3.2.114937>
6. Васильева Е.Ю., Бакрунов Ю.О., Олейник А.В. Управление компанией на основе ESG-принципов в условиях санкционного давления. *Вестник университета*. 2022;10:512. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-10-5-12>.
7. Изгибаева В.В., Ильясова Я.Н., Соломонова А.А. Применение ESG-факторов в управлении бизнесом в условиях антироссийских санкций. *Via scientiarum – Дорога знаний*. 2022; 3: 6671с.
8. Кулакова Н.Н. Участники ESG – индекса российского бизнеса. РБК. Октябрь 2022, с. 38.
9. Терпугов А.Е., Титов А.К. Развитие ESG-концепции в российской электроэнергетике. *E-Management*. 2022;5(4):12-22. <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2022-5-4-12-22>
10. Льготные кредиты для IT-компаний. https://government.ru/sanctions_measures/measure/65/ (дата обращения: 20.12.2022).
11. Дубовицкая, Е.А. *Корпоративное управление и ESG – трансформация российских компаний*: отчет. Москва: Центр устойчивого развития СКОЛКОВО; 2022. 85 с.
12. Камчатова Е.Ю., Балакирева С.М. Организационные нововведения в управлении внешнеторговыми компаниями в условиях трансформации рынков. *E-Management*. 2022;5(3):39-42. <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2022-5-3-98-105>

13. Росатом. Отчет по экологической безопасности за 2020 год. <https://rosatom.ru/upload/iblock/b98/b9890ffe4314a02846a432ffaec7a2ed.pdf> (дата обращения: 21.12.2022).
14. Росатом. Отчет по экологической безопасности ФГУП «ВНИИА». <https://rosatom.ru/upload/iblock/e4f/e4f76e1f195eb4388771d59a001951ce.pdf> (дата обращения: 23.12.2022).
15. Мурзинцева Д.А. Цифровое развитие госкорпорации «Росатом» как реализация ESG-стратегии. *Приоритетные и перспективные направления научно-технического развития Российской Федерации: материалы V-й Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 16 февраля 2022 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Государственный университет управления*. – Москва: Государственный университет управления, 2022: 246–248 с.
16. Дегтярева В.В., Мурзинцева Д.А. Цифровизация как конкурентное преимущество Госкорпорации «Росатом». *Вестник университета*. 2021; 12:3439. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-12-34-39>
17. Первое областное информационное агентство. В детской поликлинике Снежинска – капремонт. [Видеозапись] 10.11.2022. <https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-10-11-2022/v-detskoj-poliklinike-snezhinska-kapremont/> (дата обращения: 25.12.2022)
18. Лучшие из лучших: топ-10 ESG-проектов 2022 года. <https://fedpress.ru/article/3014311> (дата обращения: 25.12.2022).

References

1. Baranova A.F., Kulakova O.S., Ignatov D.D. Following the principles of ESG as a factor of sustainable development of foreign economic activity of the Vladimir region. *Vestnik universiteta*. 2022; 3:5967. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-3-59-67> (In Russian).
2. Mokiy M.S. Managing the economic development of the country on the principles of ESG and digitalization. *Vestnik universiteta*. 2022; 4:114121. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-4-114-121> (In Russian).
3. Degtyareva V.V. Analysis of the influence of ESG factors on corporate innovation and investment management. *Modern Economy: problems and solutions*. 2022; 4:8293. <https://doi.org/10.17308/meps.2022.4/9233> (In Russian).
4. Pyatanova V.I., Pyatanov I.A. Responsible finance: application and challenges for society, governments and corporations. *Management*. 2020;8(1):57–62. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2020-1-57-62> (In Russian).
5. Andreeva O.V., Sonina A.O. ESG-strategy of Russian companies in the period of sanctions. *Social entrepreneurship and corporate social responsibility*. 2022; 2:103112. <https://doi.org/10.18334/social.3.2.114937> (In Russian).
6. Vasilyeva E.Yu., Bakrunov Yu.O., Oleinik A.V. Company management based on ESG principles in conditions of sanctions pressure. *Vestnik universiteta*. 2022; 10:512. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-10-5-12> (In Russian).
7. Izibayeva V.V., Ilyasova Ya.N., Solomonova A.A. The use of ESG factors in business management under anti-Russian sanctions. *Via scientiarum – The Road of knowledge*. 2022; 3:6671pp. (In Russian).
8. Kulakova, N. N. Participants of the ESG index of Russian business. RBC. October 2022, p. 38. (In Russian).
9. Terpugov A.E., Titov A.K. Development of the ESG concept in the Russian power industry. *E-Management*. 2022;5(4):12–22. <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2022-5-4-12-22> (In Russian).
10. Preferential loans for IT companies. https://government.ru/sanctions_measures/measure/65/ / (accessed 20.12.2022) (In Russian).
11. Dubovitskaya E.A. *Corporate governance and ESG – transformation of Russian companies*: Report. Moscow: SKOLKOVO Center for Sustainable Development; 2022. 85 p. (In Russian)
12. Kamchatova E.Yu., Balakireva S.M. Organizational innovations in the management of foreign trade companies in the conditions of market transformation. *E-Management*. 2022;5(3):39–42. <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2022-5-3-98-105>. (In Russian)
13. Rosatom. Environmental Safety Report for 2020. <https://rosatom.ru/upload/iblock/b98/b9890ffe4314a02846a432ffaec7a2ed.pdf> (accessed 21.12.2022). (In Russian).
14. Rosatom. Report on environmental safety of FSUE “VNIIA”. <https://rosatom.ru/upload/iblock/e4f/e4f76e1f195eb4388771d59a001951ce.pdf> (accessed 23.12.2022). (In Russian).
15. Murzintseva D.A. Digital development of Rosatom State Corporation as the implementation of the ESG strategy. *Priority and promising directions of scientific and technical development of the Russian Federation: materials of the V-th All-Russian Scientific and Practical Conference, Moscow, February 16, 2022 / Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, State university of Management*. – Moscow: State University of Management, 2022: 246248 pp. (In Russian).
16. Degtyareva V.V., Murzintseva D.A. Digitalization as a competitive advantage of Rosatom State Corporation. *Vestnik universiteta*. 2021; 12:3439. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-12-34-39> (In Russian).
17. Pervoe oblastnoe informatsionnoe agenstvo. *In the children's polyclinic of Snezhinsk – overhaul*. [Video] 10.11.2022. <https://www.1obl.ru/tv/vremya-novostey/vremya-novostey-ot-10-11-2022/v-detskoj-poliklinike-snezhinska-kapremont/> / (accessed 25.12.2022) (In Russian).
18. The best of the best: top 10 ESG projects of 2022. <https://fedpress.ru/article/3014311> (accessed 25.12.2022). (In Russian).

Развитие и угасание российских городов: причины и возможные решения

Зотов Владимир Борисович

Д-р экон. наук, проф. каф. государственного и муниципального управления
ORCID: 0000-0001-6509-5344, e-mail: Zotov-vladimir@yandex.ru

Государственный университет управления, Москва, Россия

Аннотация

В данной статье рассмотрена проблематика урбанизации и развития мегаполисов на фоне угасания средних и малых городов в Российской Федерации. Для проведения оценки использованы материалы официального сайта Росстата, а также экспертные данные и материалы консалтинговых компаний за 2021–2022 гг. В ходе исследования установлено, что преимущественное развитие в современных условиях получают мегаполисы, о чем свидетельствует практика строительства. Имеющиеся инструменты государственной поддержки развития средних и малых городов либо оказываются малоприменимы, либо низкоэффективны. По результатам исследования делается вывод о том, что необходимы изменение ситуации по развитию средних и малых городов в России, разработка новых подходов и применение комплексных решений существующей проблемы. Автором предлагаются различные инструменты экономического, управленческого, организационного характера по преодолению кризисной ситуации.

Ключевые слова

Урбанизация, мегаполис, средний город, малый город, строительство, тенденция, проблема

Благодарности. Исследование проведено авторским коллективом федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный университет управления» в рамках исполнения государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации №075-03-2022-156/6 от 21.09.2022 на выполнение проекта по теме «Развитие экономического и промышленного потенциала российского государства в условиях технологической блокады и санкций Запада: советский опыт и современные решения»

Для цитирования: Зотов В.Б. Развитие и угасание российских городов: причины и возможные решения // Вестник университета. 2023. № 2. С. 41–47.

Development and decline of Russian cities: reasons and possible solutions

Vladimir B. Zotov

Dr. Sci. (Econ.), prof. at the State and Municipal Administration Department
ORCID: 0000-0001-6509-5344, e-mail: Zotov-vladimir@yandex.ru

The State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

This article discusses the problems of urbanization and the development of megacities against the backdrop of the decline of medium and small towns in the Russian Federation. For the assessment, materials from the official website of Rosstat, as well as expert data and materials from consulting companies for 2021-2022 were used. In the course of the study, it was found that megalopolises receive predominant development in modern conditions, as evidenced by the practice of construction. The existing instruments of state support for the development of medium and small towns are either of little use or ineffective. Based on the results of the study, it is concluded that it is necessary to change the situation for the development of medium and small towns in Russia, to develop new approaches and to apply complex solutions to the existing problem. The author proposes various tools of an economic, managerial, organizational nature to overcome a crisis situation.

Keywords

Urbanization, megalopolis, medium city, small city, construction, trend, problem

Acknowledgements. The research was conducted by the team of authors of the Federal State budgetary educational institution of Higher Education “State University of Management” within the framework of the execution of the state task of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation No. 075-03-2022-156/6 dated 09/21/2022 for the implementation of the project on the topic “Development of the economic and industrial potential of the Russian state in the conditions of technological blockade and sanctions of the West: Soviet experience and modern solutions”

For citation: Zotov V.B. (2023) Development and decline of Russian cities: reasons and possible solutions. Vestnik universiteta, no. 2, pp. 41–47.

ВВЕДЕНИЕ

Современная цивилизация идет по пути урбанизации и активно развивается. Вместе с населением планеты растет доля городских жителей, увеличиваются мегаполисы и расширяются агломерации, разрастается городская инфраструктура. Согласно статистическим данным городское население в мировом масштабе ежегодно увеличивается в среднем на 200 тыс. чел. За последние 30 лет доля городского населения в мире выросла с 43 % до 56 %, а численность горожан увеличилась почти в 2 раза (с 2,2 до 4,2 млрд чел.) Ожидается, что к 2030 г. городское население увеличится еще на 1 млрд чел. [1].

Крайне сложно переоценить вклад крупных городских агломераций в экономическую составляющую государства. Например, агломерация Нью-Йорка (США) создает Валовой внутренний продукт (далее - ВВП), сопоставимое с ВВП всей Канады, а мегалополис Гуанчжоу (КНР) – с ВВП Италии. По экспертным оценкам мегаполисы генерируют около 60 % мирового ВВП и следует ожидать, что в дальнейшем эта доля будет только расти [2].

Процесс урбанизации носит глобальный характер и имеет мировой тренд, который касается как развитых стран, так и развивающихся государств, что неоднократно подчеркивалось специалистами на многочисленных урбанистических форумах и конференциях. При этом наибольший рост числа и доли городских жителей отмечается в азиатских странах, прежде всего в Китае и Индии.

Указанная тенденция свойственна и для России, где доля городских жителей превышает средний общемировой показатель и, по отдельным экспертным оценкам, достигает 70-75 % [1]. При этом в Российской Федерации (далее – РФ) находится 16 городов-миллионников по итогам переписи населения в 2021 г. (по данным переписи населения 2010 г. таких было только 12 городов). В мегаполисах России, согласно данным Росстата, проживает около четверти всего населения РФ и треть всех городских жителей [3].

Но на фоне роста числа городских жителей происходит отток населения из сельской местности и небольших городских поселений. Дальнейшая урбанизация ведет к росту населения мегаполисов, где ввиду имеющегося устойчивого спроса осуществляется масштабное строительство жилья. Несомненными лидерами по объему ввода в строй нового жилья выступают Москва и Санкт-Петербург. Но если рассматривать динамику и долю строительства нового жилья в общем объеме при пересчете на душу населения, то здесь лидерство принадлежит крупным региональным центрам – Краснодару, Калининграду, Новосибирску, Красноярску, Сочи, Тюмени и др. [4].

АЛГОРИТМ РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ В РФ

В РФ отмечается и тенденция «сращивания» в крупные агломерации нескольких городских центров, связанных между собой сетью городов-спутников, что также происходит при масштабном жилищном строительстве [5].

В современной ситуации экономическая составляющая мегаполисов растет в экспоненциальном виде за счет объединения имеющихся ресурсных возможностей, широкого привлечения инвестиций, централизации человеческого капитала и увеличения интеллектуального потенциала населения. Рост населения городов предоставляет широкие возможности для экономического развития, но формирует и социальные вызовы. Прежде всего, увеличение плотности населения требует обеспечения комфортного проживания людей и создание необходимой инфраструктуры [5, 6].

Концентрация населения на городской территории дает масштабный агломерационный эффект, снижая издержки производства и повышая рост потребления за счет компактного размещения производственных мощностей и потребителей. Но при этом растут экологические риски, потребности в обеспечении энергией и продовольствием, повышаются требования к обеспечению безопасности жителей и качеству городской среды.

Существует еще одна проблема в современной России. Рост жилищного строительства приходится в основном на мегаполисы. Как отмечает Вице-премьер правительства России М. Хуснуллин, на протяжении 2010-2019 гг. в 700 городах РФ не было построено ни одного многоквартирного дома. Ситуация изменилась только с 2020 г., когда в стране стала широко применяться льготная ипотека, субсидируемая государством [7].

Несомненно, что применение программы льготного ипотечного кредитования приводит к росту объемов строительства нового жилья. Но есть и другая сторона – рост рыночной стоимости объектов

недвижимости для их приобретателей и дополнительные расходы государства на субсидирование кредитной ставки. Как показывает опыт поддержки строительной отрасли в период пандемии коронавируса и преодоления его последствий, льготная ипотека остается действенным инструментом, и государству необходимо продолжать ее реализацию (пока же Правительством России определено ее использование только до конца 2022 г.).

Во многом патовая ситуация по строительству нового жилья в небольших городах РФ связана с отсутствием платежеспособного спроса. В условиях закрытия промышленных предприятий, сокращения персонала люди вынуждены уезжать, поэтому значительное количество квартир продается на вторичном рынке, где цены значительно ниже, чем в новостройках. В результате новое жилье просто некому продать, что свойственно для многих средних (50-100 тыс. жителей) и малых городов России (менее 50 тыс. жителей), а сотням тысяч граждан просто нет возможности воспользоваться программой льготной ипотеки.

Имеется и другая сторона вопроса – застройщики в условиях снижения спроса уходят из мест, где отмечается отток населения. При этом сокращается не только строительство жилья, но также промышленных и коммерческих объектов, что снижает экономический и социальный потенциал небольшого города. Таким образом, формируется целый комплекс взаимосвязанных проблем, которые ведут к снижению строительства нового жилья в средних и малых городах России [8].

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И РАЗВИТИЯ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ГОРОДОВ

Сложность ситуации заключается в том, что в стране 85 % городов из общего количества принадлежат к средним и малым (более 940 городов из почти 1120 – по данным переписи, проведенной в 2021 г.) и в сложившейся ситуации необходимо провести некую «инвентаризацию» возможностей развития данных поселений [3]. Необходимо формирование стратегии развития средних и малых городов, для чего нужны ответы на ряд проблемных вопросов: где и сколько строить жилья? Для кого строить, если единственным источником доходов жителей таких городов являются пенсии, пособия и зарплаты работников бюджетной сферы? За чей счет производить строительство, если муниципалитеты не обладают необходимыми финансовыми ресурсами? Кто будет строить, если этот процесс выглядит убыточным с коммерческой точки зрения? Нужно ли вообще строить новое многоквартирное и многоэтажное жилье в средних и малых городах или необходимо развивать индивидуальное жилищное строительство (далее – ИЖС) с малоэтажной застройкой? [9].

Необходимо отметить, что Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации (Минстрой России) на сегодняшний день реализует программу поддержки строительства на низковолатильных рынках, которая охватывает большую часть регионов страны [10]. Условием участия в данной программе является то, что в случае стоимости жилищного проекта до 500 млн руб. (в декабре 2021 г. была увеличена стоимость до 800 млн руб.) компания-застройщик получает субсидию от государства [11]. Но по указанной схеме строится на сегодняшний день всего лишь несколько тысяч квартир, т.е. по факту несколько десятков многоэтажных домов. Считаем, что данная программа требует своего расширения и коррекции в отношении повышения минимальной суммы поддерживаемых проектов хотя бы в 2 раза до 1,5 млрд руб., что на сегодняшний день эквивалентно средней стоимости строительства дома на 250-300 квартир.

Еще одним возможным выходом из сложившейся ситуации выступает разработка подходов по субсидированию региональных компаний-застройщиков, участвующих в комплексном развитии территорий (это дополнительно привлечет местных жителей к покупке жилья в благоустроенном районе с развитой социальной инфраструктурой) [12].

Также вероятным решением выступает создание единой государственной компании по постройке жилья в средних и малых городах. При этом важными аспектами являются: централизация ресурсов, использование единых планов строительства и типовых проектов, активное взаимодействие с местными заводами строительных материалов, что позволяет снизить расходы на строительство и установить предельные цены [13]. Некое подобие такой компании уже есть – АО «ДОМ.РФ», но у нее другие функции и задачи. В данном же случае нужен именно государственный девелопер, ориентированный на постройку комфортного и недорогого жилья в средних и малых городах России. Но также необходимо и учитывать риски действия подобной государственной компании на региональных рынках – чтобы ее появление не исказило существующий строительный рынок, не привело к уходу на другие рынки или вообще к банкротству местных девелоперов.

Ввиду отсутствия строительства нового жилья во многих средних и малых городах по экспертным оценкам около 25 млн чел., живущих в них, фактически отрезаны от государственной поддержки по льготной ипотеке, что является несправедливым [1]. Целесообразным выглядит рассмотреть возможность разработки более гибкой и адресной государственной программы с возможностью предоставления льготной (субсидируемой государством) кредитной ставки по ипотеке для приобретения жилья на вторичном рынке, если в небольшом городе в течение нескольких лет не строится новое жилье.

Эффективным решением для сокращения оттока населения в мегаполисы из небольших городов могло бы стать применение программы льготного ипотечного кредитования к ИЖС, что изменило бы ситуацию во многих средних и малых городах России. Также важно стандартизировать и применить схему проектного финансирования для ИЖС, что позволит расширить количество участников строительства и снизить финансовые риски.

При реализации подобных программ необходимо учитывать зарубежный опыт – как позитивный, так и негативный.

Несмотря на всю сложность политического взаимодействия в нынешних условиях с США, положительным выглядит опыт строительства в этой стране узконаправленных и специфических городских поселений с развитой инфраструктурой – курортных и студенческих городков, инновационных и креативных IT-городов, а также городов для пожилых людей.

С другой стороны, необходимо учитывать и отрицательный опыт Китайской Народной Республики, когда в стране существует до 50 «городов-призраков», застроенных многоэтажками и имеющих развитую инфраструктуру, в которые, однако, не стремятся переезжать местные жители. Причинами являются высокая стоимость покупки/аренды жилья, превышение предложения над спросом, неправильное демографическое прогнозирование (жилье строилось в расчете на значительный рост населения страны или региона, чего в итоге не произошло) и ряд других.

ВЫВОДЫ

В научной среде при обсуждении проблематики развития периферии и нестоличных городов часто указывается на необходимость изменения системы распределения налоговых доходов в сторону отхождения от преимущественной концентрации с федерального уровня на региональный, что позволило бы гораздо успешней решать задачи развития региональных центров и небольших городов. Но считаем, что такой вариант перераспределения налоговых доходов в нынешней ситуации практически открытого противодействия с западными странами и функционирования строительной отрасли в условиях санкционной экономики выглядит неприемлемым.

На наш взгляд, целесообразней было бы рассмотреть возможность распределения федеральных субсидий между регионами для развития малых городов и мегаполисов на конкурсной основе. Несомненно, что крупные города имеют больше возможностей по сравнению со средними или малыми, но участие в подобном конкурсе региональных властей позволило бы создавать конкуренцию за субсидии и гранты [10]. Кроме того, указанная ситуация способствовала бы повышению активности региональных и местных властей, развитию инициативы на местах – в средних и малых городах, разработке большего числа качественных и перспективных проектов развития муниципальных территорий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог проведенному исследованию, отметим, что, по нашему мнению, с позиции развития региональных городских агломераций, средних и малых городов нет насущной необходимости в охвате всей обширной территории РФ, которая заселена крайне неравномерно. Для равномерно и устойчивого развития России целесообразно создание кластеров вокруг региональных центров за счет объединения в суперагломерации со средними и малыми городами. Сбалансированное развитие этих территорий и обеспечение комфортных условий жизни их населения мотивировало бы жителей на трудовую деятельность и проживание в своем регионе, снизило бы проблему «исхода» из небольших городов, способствовало бы повышению экономического развития на местном уровне за счет локализации рынков сбыта и концентрации человеческого капитала в регионах, а не в столичных городах и мегаполисах.

Библиографический список

1. Коряко М. Города набирают ресурсы // Коммерсантъ. <https://www.kommersant.ru/doc/4836706> (дата обращения: 21.12.2022).
2. Елисеев Д.О. Современные мировые мегаполисы: эволюционный рост и экономическое развитие // *Региональная экономика и управление*. 2016; 4(48). <https://eee-region.ru/article/4812/> (дата обращения: 20.12.2022).
3. Всероссийская перепись населения 2020 // Федеральная служба государственной статистики. https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения: 23.12.2022).
4. Названы города-лидеры по объему ввода жилья // РИА Новости. Недвижимость: <https://realty.ria.ru/20210816/zhile-1745855105.html> (дата обращения: 23.12.2022).
5. Зотов В.Б., Терехова К.О. Москва в мировых рейтингах — лучший город в мире // М.: *Муниципальная академия*. № 2, 2021 г., с. 10-15.
6. Яшина И.С., Зотов В.Б. Разработка стратегии развития российских городов: проблематический анализ // *международный научно-практический журнал Вестник МИРБИС*, / Московская международная высшая школа бизнеса МИРБИС (Институт). 2021; №4 (28) , с. 91-98. <https://doi.org/10.25634/MIRBIS.2021.4.10>
7. В 700 городах России за последние 10 лет не построено ни одного нового многоквартирного дома // Накануне.ру. <https://www.nakanune.ru/news/2022/11/02/22684663> (дата обращения: 25.12.2022).
8. Урбанизация крупных городов: реалии и перспективы // MENTAMORE. <https://mentamore.com/socium/urbanizaciya-krupnyx-gorodov.html> (дата обращения: 27.12.2022).
9. Зотов В.Б. Управление городом, районом, поселком, округом (примеры из практики) / В.Б. Зотов. М.: Юстицинформ, 2020. 84 С.
10. Минстрой выбрал первые низкодоходные проекты жилья для субсидирования строительства // Бизнес.ру. <https://www.business.ru/news/23647-minstroy-vybral-pervye-nizkodohodnye-proekty-jilya-dlya-subsidirovaniya-stroitelstva> (дата обращения: 26.12.2022).
11. В России скорректировали программу поддержки низкомаржинальных проектов // РИА <https://realty.ria.ru/20211216/stroitelstvo-1764074685.html> (дата обращения: 24.12.2022).
12. Перышкин М.О. Влияние человеческого капитала на инновационную активность региона / М.: Изд. «Вольное экономическое общество России», *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2022; 236(4): с. 160-178.
13. Сираждинов Р.Ж. Современный этап реализации стратегии территориального развития России // *Муниципальная академия*. М., 2021; № 2, с. 122-127.

References

1. Koryako M. Cities are gaining resources // Kommersant. <https://www.kommersant.ru/doc/4836706> (accessed 21.12.2022). (In Russian).
2. Eliseev D.O. Modern world megacities: evolutionary growth and economic development // *Regional economy and management*. <https://eee-region.ru/article/4812/> (accessed 20.12.2022). (In Russian).
3. All-Russian population census 2020 // Federal State Statistics Service. https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (accessed 23.12.2022). (In Russian).
4. The leading cities in terms of housing commissioning are named // RIA Novosti. Real Estate. <https://realty.ria.ru/20210816/zhile-1745855105.html> (accessed 23.12.2022). (In Russian).
5. Zotov V.B., Terekhova K.O. Moscow in world ratings is the best city in the world // M.: *Municipal Academy*. No. 2, 2021, p. 10-15. (In Russian).
6. Yashina I.S., Zotov V.B. Development of a strategy for the development of Russian cities: problem analysis // international scientific and practical journal Vestnik MIRBIS, / Moscow International Higher School of Business MIRBIS (Institute). 2021; No. 4 (28): 91-98 pp. <https://doi.org/10.25634/MIRBIS.2021.4.10> (In Russian).
7. In 700 cities of Russia over the past 10 years, not a single new apartment building has been built // Накануне.ру. <https://www.nakanune.ru/news/2022/11/02/22684663>. (accessed 25.12.2022). (In Russian).
8. Urbanization of large cities: realities and prospects // MENTAMORE. <https://mentamore.com/socium/urbanizaciya-krupnyx-gorodov.html>. (accessed 27.12.2022). (In Russian).
9. Zotov V.B. City, district, village, district management (examples from practice) / V.B. Zotov. - M.: Yustycinform, 2020. 84 p. (In Russian).

10. The Ministry of Construction chose the first low-income housing projects to subsidize construction//Business. ru. <https://www.business.ru/news/23647-minstroy-vybral-pervye-nizkodohodnye-proekty-jilya-dlya-subsidirovaniya-stroitelstva> (accessed 22.01.2023). (In Russian).
11. Russia has adjusted the support program for low-margin projects//RIA Novosti. Real Estate. <https://realty.ria.ru/20211216/stroitelstvo-1764074685.html> (accessed 24.12.2022). (In Russian).
12. Peryshkin M.O. The Influence of Human Capital on the Innovative Activity of the Region/M.: Publ. House "Free Economic Society of Russia, *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2022; 236(4): 160-178 pp. (In Russian).
13. Sirazhdinov R.Zh. Modern stage of strategy implementation territorial development of Russia// *Municipal Academy*. M., 2021; No. 2, p. 122-127. (In Russian).

Форсайт как инструментарий реализации направлений новой индустриализации

Мяснянкина Ольга Викторовна¹

Канд. экон. наук, доц. каф. экономической безопасности
ORCID: 0000-0003-4500-7460, e-mail: myasno1ga@yandex.ru

Зайцев Анатолий Александрович²

Канд. экон. наук, проректор по инновациям
ORCID: 0000-0001-6879-2102, e-mail: azairsev@gmail.com

¹Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Россия

²Институт менеджмента, маркетинга и финансов, г. Воронеж, Россия

Аннотация

Предметом исследования является процесс реиндустриализации в старопромышленном регионе, где сохраняются основные ресурсы развития, но недостаточен уровень активности инновационных процессов. Целью исследования является возможность применения методов форсайта при реализации проектов неиндустриализации в регионе. Методология включает: монографическое исследование динамики процессов индустриализации, компаративный анализ процедур изменения структуры промышленного производства, методологию проведения форсайтов. Основным результатом исследования является обоснование выбора наиболее эффективного метода применения форсайта, а также построение дорожной карты реиндустриализации на примере Воронежской области. Применение данных результатов возможно в других территориальных образованиях (регион, муниципальное образование), занимающихся реализацией форсайт-проектов по развитию промышленности. Перспективы: развитие исследований - создание модельной методики использования форсайтов при реализации крупномасштабных комплексных проектов на уровне региона. Выводы: применение форсайта при определении перспектив возрождения высокотехнологичной индустрии будет содействовать повышению оперативности принимаемых решений по привлечению ресурсов в развитие приоритетных реперных, промышленных производств.

Ключевые слова

Неоиндустриализация, приоритетные отрасли, форсайт, форсайт-проектирование, дорожная карта.

Для цитирования: Мяснянкина О.В., Зайцев А.А. Форсайт как инструментарий реализации направлений новой индустриализации // Вестник университета. 2023. № 2. С. 48–56.

Foresight as a tool for implementing the directions of new industrialization

Olga V. Myasnyankina¹

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Economic Security Department
ORCID: 0000-0003-4500-7460, e-mail: myasnolga@yandex.ru

Anatoly A. Zaitsev²

Cand. Sci. (Econ.), Vice-Rector for Innovation
ORCID: 0000-0001-6879-2102, e-mail: azaitsev@gmail.com

¹ Voronezh state technical university, Voronezh, Russia

² Institute of management, marketing and finance, Voronezh, Russia

Abstract

The subject of the study is the process of reindustrialization in the old industrial region, where the main development resources are preserved, but the activity level of innovative processes is insufficient. The purpose of the study is the possibility of applying foresight methods in the implementation of neoindustrialization projects in the region. The methodology includes a monographic study of the industrialization processes dynamics, a comparative analysis of procedures for changing the structure of industrial production, and a foresight conducting methodology. The main result of the study is the substantiation of the choice of the most effective method of applying foresight, as well as the construction of a reindustrialization roadmap on the example of the Voronezh region. The application of these results is possible in other territorial entities (region, municipal unit) involved in the implementation of foresight projects for the development of industry. Prospects: research development - creation of a model methodology for the use of foresights in the implementation of large-scale complex projects at the regional level. Conclusions: the use of foresight in determining the prospects for the revival of the high-tech industry will help to increase the efficiency of decisions to attract resources to the development of priority benchmark, industrial production.

Keywords

Neoindustrialization, priority sectors, foresight, foresight design, roadmap

For citation: Myasnyankina O.V., Zaitsev A.A. (2023) Foresight as a tool for implementing the directions of new industrialization. *Vestnik universiteta*, no. 2, pp. 48–56.

ВВЕДЕНИЕ

Постсоветское экономическое пространство России может быть охарактеризовано снижением темпов научно-технического прогресса, сужением отраслевого спектра высокотехнологичной индустрии. За последние десятилетия отечественная промышленность в определенной степени утратила инновационные векторы развития. Бизнес-структуры ориентированы в основном на использование традиционных технологий, на производство несложных в технологическом отношении изделий, приносящих быстрые прибыли. Проводимые хозяйственные реформы преследовали цель установления оптимального соотношения между государственным капитализмом и частным предпринимательством. Для той и другой сферы в качестве приоритетной задачи была обозначена максимизация прибыли в краткосрочном периоде для последующего использования ее в инвестирование развития.

Децентрализация экономики, сокращение спектра регулируемого ценообразования вызвали перемещение ресурсов развития в отрасли с коротким производственным циклом, деятельность которых требует незначительных затрат на обновление производства, базирующегося на эксплуатации в значительной степени традиционных технологий.

НЕОБХОДИМОСТЬ И АКТУАЛЬНОСТЬ НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Требования инновационной экономики диктуют необходимость выпуска отечественными промышленными предприятиями продукции, включающей результаты как фундаментальной, так и прикладной науки. Современная структура промышленности России претерпела значительные деформации, увеличилась доля индустрии, ориентированная на т.н. промежуточное производство (при котором выпускаются отдельные комплектующие изделия, полуфабрикаты или сырье с низкой стадией обработки). Для выяснения возможных направлений модернизации промышленного производства необходимо оценить глубину структурных сдвигов в отечественной индустрии. Преодоление структурных деформаций послужит установлением приоритетных точек роста и формированию предпосылок возрождения инновационных отраслей промышленности, способствующих реализации стратегических целей развития в России.

На современном этапе развития промышленности в рамках непростой геополитической обстановки повышение конкурентоспособности промышленных предприятий реально осуществлять с применением исключительно отечественных технологий на основе использования сверхмощного капиталоемкого производства. Возрождение промышленности в современных условиях в большинстве научных публикаций трактуется как процесс, обозначаемый термином «неоиндустриализация», под которым подразумевается процесс, призванный формировать новую промышленную систему, предполагающую глобальное изменение производственного базиса промышленности, прежде всего производительных сил, посредством создания новых подотраслей и видов производств [1].

СИСТЕМА ФОРСАЙТ-ПРОЕКТИРОВАНИЯ В РЕГИОНЕ

Неоиндустриализация требует увеличения государственных расходов на формирование инновационной платформы и подготовку достаточного количества компетентных профессионалов. При этом политика государственной поддержки должна носить избирательный характер, так как невозможно в условиях ограниченности ресурсов одновременно получить развитие во всех отраслях. Следовательно, наиболее актуальным при построении стратегии неоиндустриализации является исследование глубины структурных сдвигов в отечественной индустрии, создание реальных условий технологической модернизации промышленного сектора, разработка направлений, обеспечивающих жизнеспособность промышленности и тем самым экономическую безопасность государства [2–6].

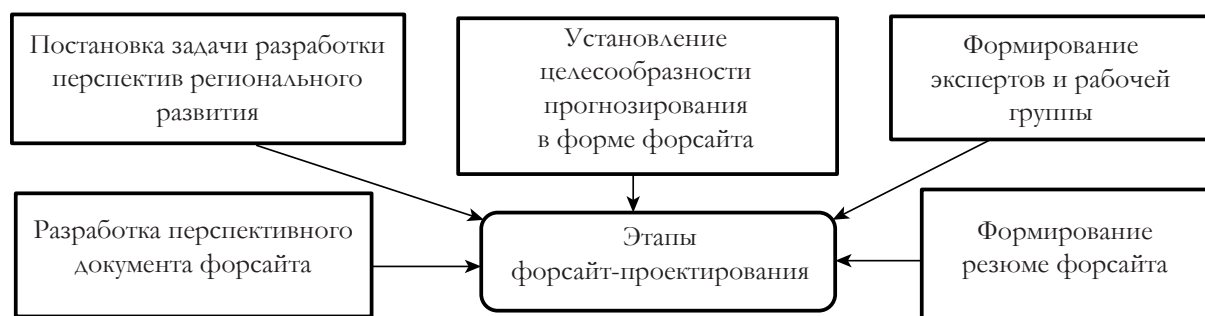
Актуальные в последнее время методы определения эффективности управления трансформацией промышленного сектора включают в себя способы экспертной оценки результативности намеченных стратегических направлений инновационного развития по методу форсайта, т.е. предвидения будущих эффектов с использованием прогнозируемой рентабельности.

Форсайт-проектирование зародилось во второй половине 20 в., прежде всего для решения задач определения перспективности разрабатываемых технологий для оборонной промышленности. Методология форсайта включает в себя не только процедуры прогнозирования, но и достижения согласованности мнений совокупности субъектов, принимающих решения. На основании принятой Лиссабонской

стратегии в ЕС был принят форсайт, определяющий стратегию развития в экономике, социальной сфере, окружающей среде [7]. В дальнейшем форсайт-проектирование стало использоваться для решения самых сложных проблем развития стран как системный инструмент, способный влиять на формирование образа будущего, позволяющий учитывать вызовы и угрозы из внешней среды. Уже с 90-х гг. прошлого столетия форсайт стал использоваться для диагностики и прогнозирования инновационных национальных проектов, а основным методом установления перспектив с определением участников проектов, сроков завершения работ и средств, необходимых для их исполнения, были обозначены дорожные карты [8, 9].

К настоящему времени накоплен значительный опыт использования форсайтов для определения реально достижимых перспектив и решения сложных проблем развития [10–13]. Вместе с тем стандартизированных видов форсайта не создано. В каждом конкретном случае применяется различный комплекс приемов. Следует отметить основополагающие принципы форсайта: коммуникативность участников, активизация вовлеченности в форсайт-проекты заинтересованных субъектов, системность форсайт-проектирования, координация деятельности совокупности исполнителей, а также концентрация ресурсов на достижение поставленной цели в долговременном периоде [14].

На основании изученных методов использования форсайт-проектирования можно предложить систему форсайт-проектирования региональных проектов, состоящую из этапов, представленных на рис. 1.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Этапы форсайт-проектирования

ЭТАПЫ И МЕТОДЫ ФОРСАЙТ-ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Содержание этапов форсайт-проектирования и последовательность их проведения представлены в табл.1.

Таблица 1

Содержание этапов форсайт-проектирования

Номер этапа	Название этапа	Содержание и последовательность выполнения этапа
1	Постановка задачи разработки перспектив регионального развития	Определение области исследования (например, социально-экономическое развитие региона) и предмета исследования (совокупности промышленных предприятий, характеристик региональной промышленной политики). Оценка достигнутого уровня и особенностей социально-экономического развития региона как платформы для проведения новой индустриализации. Выделение сильных и слабых сторон региональной промышленности. Формирование конкурентных преимуществ индустрии региона как основания для установления точек роста. Выявление проблемных зон индустриального развития региона, обозначение рисков развития промышленности

Номер этапа	Название этапа	Содержание и последовательность выполнения этапа
2	Установление целесообразности прогнозирования в форме форсайта	Анализ может быть проведен в следующей последовательности. Подготовительные работы: – ретроспектива использования метода в экономике региона; – формирование организационной структуры проведения функционально-стоимостного анализа (далее - ФСА); – обучение специалистов ФСА современным методам решения технических задач (мозговые атаки, синектика, морфологический анализ, метод фокальных объектов) Информационные работы: – сбор и систематизация информации; – определение затрат на проведение работ; – выявление частей ФСА с высоким уровнем затрат, их оптимизация Аналитические работы: – определение функций составных частей форсайта; – построение функциональной схемы Творческая составляющая форсайта: – генерация идей (дивергенция, расширение границ); – трансформация полученных идей; – конвергенция (сужение границ)
3	Формирование экспертов и рабочей группы	Предлагаются следующие критерии отбора экспертов: – уровень компетентности эксперта (уровень и профиль образования; направление работы; опыт участия в подобных исследованиях); – степень объективности и беспристрастности; – креативность и адекватное восприятие реальности
4	Разработка перспективного документа форсайта	Общие задачи форсайт-проекта в прогнозировании неоиндустриализации региона, по нашему мнению, включают: – анализ научных публикаций, статистических данных, программных документов международных организаций, федеральных и региональных органов власти; – анализ экспертного знания о проблемах, тенденциях, возможных критических ситуациях; – составление списка перспективных технологий (производственных, информационных), которые окажут значительное влияние на темпы новой индустриализации в регионе; – формирование дорожной карты, где должны быть отражены следующие моменты: целевые показатели; ключевые проекты; перспективные технологии; важнейшие управленческие решения; целевые исследования и разработки
5	Формирование резюме форсайта	Оформление сводной дорожной карты с указанием: – состава работ (мероприятий), ответственных исполнителей, сроков осуществления и проектной стоимости работ; Такие дорожные карты рациональнее излагать в форме матрицы, где учитывались бы принципы сетевого планирования

Составлено авторами по материалам исследования

Для установления целесообразности прогнозирования в форме форсайта (этап 2) можно рекомендовать применение ФСА. Под ФСА понимается метод комплексного системного исследования функций объекта, направленный на оптимизацию соотношения между качеством, полезностью функций объекта и затратами на их реализацию на всех этапах производственного цикла. Последовательность проведения анализа, состав информационных, аналитических работ и творческой составляющей форсайта приведены в табл. 1. По итогам проведенного анализа инициатор должен прийти к выводу о целесообразности прогнозирования развития индустрии региона именно в форме форсайта.

По содержанию третьего этапа мы считаем, что в проведении регионального форсайт-исследования должны принимать участие представители всех заинтересованных субъектов региона: органы

региональной власти, представители бизнес-структур, научное сообщество, общественные организации, средства массовой информации. Следует установить, кто из числа участников войдет в состав экспертной группы. Это должны быть люди, обладающие достаточными компетенциями в исследуемой области. Предлагаемые критерии отбора экспертов показаны в табл. 1.

На четвертом этапе при разработке перспективного документа форсайта важнейшим шагом в исследовании мы считаем установление целей проекта. В зависимости от целей обозначаются главные задачи проекта, которые затем декомпозируются на более мелкие задачи. По мнению авторов общие задачи форсайт-проекта в прогнозировании неиндустриализации региона включают перечень этапов, приведенных в табл. 1.

В международной практике наиболее популярными методами, используемыми в форсайте являются: метод Дельфи, экспертные панели, мозговой штурм, ретроспективный анализ, сканирование источников, сценарирование, SWOT-анализ, дорожное картирование. Характеристика используемых методов приведена в табл. 2.

Таблица 2

Сравнительная характеристика методов, используемых в форсайте

Метод	Сущность	Преимущества	Особенности
Метод Дельфи	Опрос экспертов, респондентов	Наличие обратной связи	Необходимость нескольких итераций
Экспертные панели	Установление будущей картины группой экспертов	Использование массива новейшего аналитического информационного материала	Необходимость согласования мнений экспертов
Мозговой штурм	Оперативное установление возможного решения проблемы	Значительное количество вариантов	Разноуровневость вариантов
Ретроспективный анализ	Исследование предыдущего опыта решения проблемы во времени и в пространстве	Бенчмаркинг лучшей практики	Сложность обеспечения сопоставимости условий развития
Сканирование	Получение информации с оригинала позитивных примеров	Использование успешных примеров преобразования промышленности	Трудность установления аналога.
Метод сценариев	Метод декомпозиции задачи предвидения	Выделение отдельных вариантов развития событий (т.е. сценариев)	Высокая вероятность неопределенности среды (возможность ухода от сценария)
SWOT-анализ	Установление сильных и слабых сторон, возможностей и угроз	Выявление внутренних и внешних факторов и барьеров	Требование высокой компетенции и опыта работников, проводящих анализ
Дорожное картирование	Разработка пошагового сценария развития индустриализации	Синтезация сведений о технологиях, спросе, конъюнктуре рынка	Установление достоверности, определение персональной ответственности за выполнение отдельных работ

Составлено авторами по материалам источников [14, 15]

МОДЕЛЬ ДОРОЖНОЙ КАРТЫ НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

В подавляющем большинстве инструментарием прогнозирования на основе форсайта является дорожное картирование, предполагающее детальное описание взаимосвязанных событий для достижения прогнозируемой модели будущего. Нами предпринята попытка построения дорожной карты для форсайта неиндустриализации в Воронежской области.

В декабре 2020 г. в Воронежской области утвержден стратегический проект «Новая индустриализация региона», который стал составной частью Стратегии социально-экономического развития области до 2035 г. [16]. Основной целью реализации этого проекта является вхождение области в топ-20

регионов-лидеров по промышленному производству за счет опережающего роста высокотехнологичных секторов, создания рабочих мест и в конечном счете увеличения объема производства промышленной продукции более чем на 30 % [17,18].

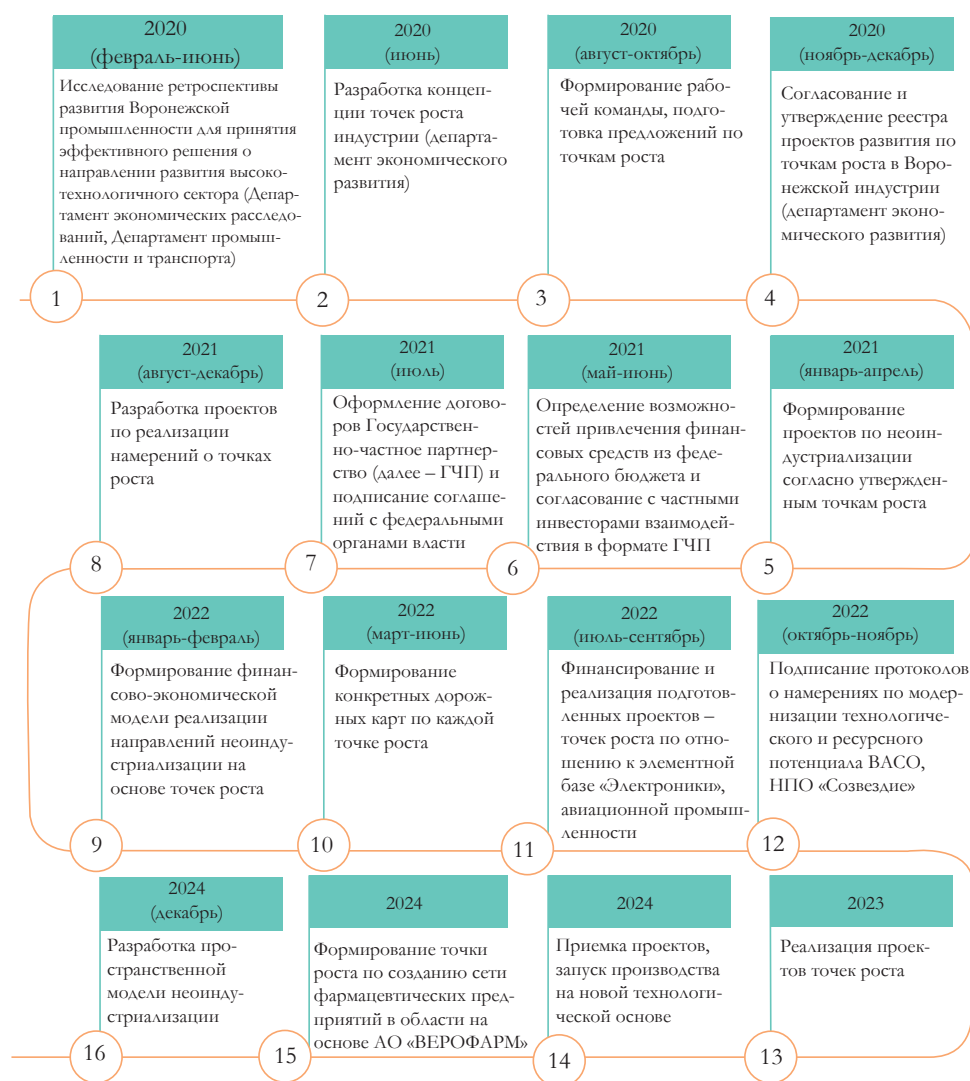
Достижение основной цели реализуется благодаря:

- созданию ежегодно не менее 5 тыс. высокопроизводительных рабочих мест в обрабатывающей промышленности;
- увеличению доли высокотехнологичных отраслей в объеме промышленного производства до 40 %;
- повышению конкурентоспособности промышленных предприятий региона за счет роста производительности труда;
- росту годового объема инвестиций в обрабатывающую промышленность до 80 млрд рублей.

Проект планируется реализовать по четырем направлениям: формирование и развитие конкурентоспособной промышленной инфраструктуры в индустриальных зонах области, повышение эффективности региональных институтов развития в сфере промышленности и инновационной инфраструктуры вузов, стимулирование научно-технологической деятельности и технологического развития в сфере промышленности Воронежской области, развитие кластеров и сетевого взаимодействия субъектов деятельности в сфере промышленности.

К приоритетным отраслям промышленности области относят: химическую промышленность, приборостроение, микроэлектронику и электротехнику, производство изделий из металла, машиностроение (сельскохозяйственное, нефтегазовое, электронное и энергетическое), авиастроение и космическую отрасль.

Фрагмент дорожной карты по выявлению точек роста в индустрии Воронежской области приведен на рис. 2.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 2. Фрагмент дорожной карты

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в Воронежской области в качестве точек роста обозначены следующие промышленные производства: производство электрооборудования, средств связи, самолетостроение, производство ракетных двигателей и компонентов для космической, авиационной, нефтегазовой отрасли, химическая и фармацевтическая промышленность. В качестве отдельной точки роста может быть развито энергоснабжение как в традиционных видах электроэнергетики, так и в зеленой электроэнергетике. Появление точек роста и реализация конкретных проектов послужит катализатором для развития смежных производств, малого предпринимательства, т.е. будет иметь место мультипликативный эффект.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мяснянкина О.В., Зайцев А.А. Ресурсные факторы и барьеры новой индустриализации в регионе. *РЕГИОН: системы, экономика, управление*. 2022; 2(57): 916 с.
2. Макарова И.В., Коровин Г.Б. Тенденции неоиндустриализации экономики старопромышленных регионов. *Региональная экономика: теория и практика*. 2014; 31(358): 2-13 с.
3. Мяснянкина О.В., Казьмин А.А. Реиндустриализация старопромышленных регионов ЦФО. *РЕГИОН: системы, экономика, управление*. 2021; 4(55): 61-67 с.
4. Мяснянкина О.В. Реиндустриализация экономики Воронежской области: проблемы и перспективы. *РЕГИОН: системы, экономика, управление*. 2021; 1(52): 18-26 с.
5. Красильникова Ю.А. Факторы, условия и ресурсы развития промышленного комплекса регионов (на примере Южного Федерального округа). *Научное обозрение. Экономические науки*. 2016; 3: 31-36. <https://science-economy.ru/ru/article/view?id=818>. (дата обращения: 21.12.2022).
6. Дегтярева В.В., Ложникова Д.А. Форсайт как инструмент технологического планирования в управлении ПАО «Газпром» в эпоху цифровизации. *Вестник университета*. 2020; 4: 54-62. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-4-54-62>
7. Ерещенко Е.А. Стандарт по внедрению дорожного картирования в практику региональных органов власти. Информационная среда и ее особенности на современном этапе развития мировой цивилизации: материалы международной научно-практической конференции, Саратов, 26 декабря 2012, г. Саратов. Изд. ЦПМ «Академия Бизнеса»; 2012; С. 64-66.
8. Малиновская О.В., Скобелева И.П. Форсайт как технология стратегического планирования и управления. *Финансы и кредит*. 2014; 32(608): 2-13 с. <https://cyberleninka.ru/article/n/forsayt-kak-tehnologiya-strategicheskogo-planirovaniya-i-upravleniya-1/viewer>. (дата обращения 22.12.2022).
9. Писаренко Н.Д., Лукинова О.А. К вопросу моделирования дорожных карт в форсайт-исследованиях. Математические методы и информационные технологии: сборник V Всероссийской (национальной) научно-практической конференции «Математические методы и информационные технологии». Воронеж: Издательство «Научная книга». 2021; 103 с.
10. Афанасьев М.М. Совершенствование методологии форсайта как инструмента стратегического развития промышленных регионов и отраслей. *Российское предпринимательство*. 2017; 18(17): 2481-2490. <https://doi.org/10.18334/rp.18.17.38269>
11. Вишневский К.О., Карасев О.И. Прогнозирование развития новых материалов с использованием методов Форсайта. *Форсайт*. 2010; Т.4: 2: 58-67 с. <http://foresight-journal.hse.ru>. (дата обращения 24.12.2022).
12. Чулок А.А. Экономический анализ форсайта как инструмента стратегического менеджмента компании: мировые тренды и российский опыт. *Российский журнал менеджмента*. 2021; 19(2): 151-176 с. <https://doi.org/10.21638/spbu18/2021/202>
13. Золотарева М.Е. Применение форсайт-проектов в формировании стратегии инновационного развития высокотехнологичных компаний. *МПР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2016; 4(28):108-114 с. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2016.7.4.108.1>
14. Ретивых И.В. Форсайт-проектирование развития региональных социально-экономических систем: понятие, методология, технология. *Алтайский вестник государственной и муниципальной службы*. 2012; 12: 19-24. <https://cyberleninka.ru/article/n/forsayt-proektirovanie-razvitiya-regionalnyh-sotsialno-ekonomicheskikh-sistem-ponyatie-metodologiya-tehnologiya/viewer>. (дата обращения 25.12.2022).
15. Муринович А.А., Логинов М.П. Форсайт-проект как база стратегического межрегионального планирования. *Известия УрГЭУ*. 2017; 1(69):101-116 с. <https://jne.usue.ru/download/69/8.pdf>. (дата обращения 27.12.2022).
16. Стратегия социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года. http://www.consultant.ru/law/podborki/strategiya_2035_voronezh/. (дата обращения 28.12.2022).

17. Воронежская область. Официальный портал органов власти. Воронежская область планирует войти в 20-ку лидеров промышленного производства. <https://riavrn.ru/news/industrializaciya-po-novomu-cto-zhdet-promyshlennost-voronezhskoj-oblasti/>. (дата обращения 29.12.2022).
18. Лукинова О.А., Гусева Л.П., Писаренко Н.Д. Исследование стратегических и региональных аспектов индустриализации экономики России. *Финансовые рынки и банки*. 2022;1. С. 81-86.

REFERENCES

1. Myasnyankina O.V., Zaitsev A.A. Resource factors and barriers to new industrialization in the region. *REGION: sistemy, ekonomika, upravlenie*. 2022; 2(57): 9-16 pp. (In Russian).
2. Makarova I.V., Korovin G.B. Trends in neo-industrialization of the economy of old industrial regions. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*. 2014; 31(358): 2-13 pp. (In Russian).
3. Myasnyankina O.V., Kazmin A.A. Reindustrialization of the old industrial regions of the Central Federal District. *REGION: sistemy, ekonomika, upravlenie*. 2021; 4(55): 61-67 pp. (In Russian).
4. Myasnyankina O.V. Reindustrialization of the economy of the Voronezh region: problems and prospects. *REGION: sistemy, ekonomika, upravlenie*. 2021; 1(52): 18-26 pp. (In Russian).
5. Krasilnikova Yu.A. Factors, conditions and resources for the development of the industrial complex of regions (on the example of the Southern Federal District). *Nauchnoe obozrenie. Ekonomicheskie nauki*. 2016; 3:31-36 pp. <https://science-economy.ru/ru/article/view?id=818>. (accessed: 21.12.2022). (In Russian).
6. Degtyareva V.V., Lozhnikova D.A. Foresight as a tool for technological planning in the management of PJSC Gazprom in the era of digitalization. *Vestnik universiteta*. 2020; 4:54-62 pp. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-4-54-62> (In Russian).
7. Ereshchenko E.A. Standard for the implementation of road mapping in the practice of regional authorities. Information environment and its features at the present stage of development of world civilization: Proceedings of the International & Practical Conference, Saratov, 26 December, 2012. Saratov: Publ. House Academy of Business; 2012. P. 64-66. (In Russian).
8. Malinovskaya O.V., Skobeleva I.P. Foresight as a technology of strategic planning and management. *Financy i kredit*. 2014; 32(608): 2-13 pp. <https://cyberleninka.ru/article/n/forsayt-kak-tehnologiya-strategicheskogo-planirovaniya-i-upravleniya-1/viewer>. (accessed 22.12.2022). (In Russian).
9. Pisarenko N.D., Lukinova O.A. On the issue of modeling roadmaps in foresight research. Mathematical Methods and Information Technologies: Collection of the V All-Russian (National) Scientific and Practical Conference «Mathematical Methods and Information Technologies». Voronezh: Publishing house «Scientific book». 2021; 103 p. (In Russian).
10. Afanasiev M.M. Improving the foresight methodology as a tool for the strategic development of industrial regions and industries. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo*. 2017;18(17): 2481-2490 pp. <https://doi.org/10.18334/rp.18.17.38269> (In Russian).
11. Vishnevsky K. O., Karasev O. I. Forecasting the development of new materials using Foresight methods. *Forsyth*. 2010; T.4: 2: 58-67pp. <http://foresight-journal.hse.ru>. (accessed 24.12.2022). (In Russian)
12. Chulok A.A. Economic analysis of foresight as a tool for strategic management of a company: world trends and Russian experience. *Rossiiskii zhurnal menedzhmenta*. 2021; 19(2): 151-176 pp. <https://doi.org/10.21638/spbu18/2021/202> (In Russian).
13. Zolotareva M.E. Application of foresight projects in shaping the strategy of innovative development of high-tech companies. *MIR (Modernizatsia. Innovatsii. Razvitiye)*. 2016; 4(28):108-114 pp. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2016.7.4.108.1> (In Russian).
14. Retivykh I.V. Foresight-designing the development of regional socio-economic systems: concept, methodology, technology. *Altayskiy vestnik gosudarstvennoy i munitsipalnoy sluzhby*. 2012; 12:19-24 pp. <https://cyberleninka.ru/article/n/forsayt-proektirovanie-razvitiya-regionalnyh-sotsialno-ekonomicheskikh-sistem-ponyatie-metodologiya-tehnologiya/viewer>. (accessed 25.12.2022). (In Russian).
15. Murinovich A.A., Loginov M.P. Foresight project as a basis for strategic interregional planning. *Izvestiya UR GEU*. 2017; 1(69):101116 pp. <https://jne.usue.ru/download/69/8.pdf>. (accessed 27.12.2022). (In Russian).
16. Strategy for socio-economic development of the Voronezh region for the period up to 2035. http://www.consultant.ru/law/podborki/strategiya_2035_voronezh/. (accessed 28.12.2022). (In Russian).
17. Voronezh region. Official portal of authorities. The Voronezh Region plans to enter the top 20 industrial production leaders. <https://riavrn.ru/news/industrializaciya-po-novomu-cto-zhdet-promyshlennost-voronezhskoj-oblasti/>. (accessed 29.12.2022). (In Russian).
18. Lukinova O.A., Guseva L.P., Pisarenko N.D. Study of strategic and regional aspects of the industrialization of the Russian economy. *Finansovye rynki i banki*. 2022; 1: 81-86 pp. (In Russian)

Гостиничный и туристический бизнес в современной Франции и Германии

Ботавина Елена Борисовна

Ст. преп. каф. иностранных языков

ORCID: 0000-0002-3458-8960, e-mail: botavina@guu.ru

Кайдалова Татьяна Анатольевна

Ст. преп. каф. иностранных языков

ORCID: 0000-0002-5271-0042, e-mail: ta_kaydalova@guu.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

В данной статье рассматриваются исторические предпосылки возникновения туризма в Европе и анализируются его исторически обусловленные особенности. Авторы показывают характерные национальные аспекты индустрии туризма Франции и Германии. Историко-культурный фон и перспективы европейского туризма также исследуются на фоне политических, экономических и культурных процессов в современной Европе. Также в статье показаны основные элементы туристического бизнеса в рассматриваемых странах, в том числе их гостиничная составляющая. Путешествия способствуют культурному обмену и образованию, повышают качество жизни, укрепляют здоровье и поддерживают сплоченность людей. Пандемия COVID-19 резко изменила желание людей путешествовать. До пандемии индустрия туризма Германии планировала поднять значимость этого сектора экономики, так как 4 % добавленной стоимости в Германии напрямую связаны с туризмом. Экономика индустрии туризма также оказывает влияние на другие сектора экономики, такие как сектор мобильности. Туризм является ключевым фактором регионального развития во многих регионах мира, включая Германию и Францию. Общая цель может состоять в том, чтобы разумно использовать это влияние и создавать дополнительные ценности для туристов и для местного населения.

Ключевые слова

Туризм, бизнес-процессы, гостиницы, гастрономические услуги, услуги пидов

Для цитирования: Ботавина Е.Б., Кайдалова Т.А. Гостиничный и туристический бизнес в современной Франции и Германии // Вестник университета. 2023. № 2. С. 57–65.

Hotel and tourism business in modern France and Germany

Elena B. Botavina

Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages
ORCID: 0000-0002-3458-8960, e-mail: botavina@guu.ru

Tatyana A. Kaydalova

Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages
ORCID: 0000-0002-5271-0042, e-mail: ta_kaydalova@guu.ru

State university of management, Russian university of transport, Moscow, Russia

Abstract

This article discusses the historical prerequisites for the emergence of tourism in Europe and analyzes its historically determined features. The authors show the characteristic national aspects of the tourism industry in France and Germany. The historical and cultural background and prospects of European tourism are also studied against the backdrop of political, economic and cultural processes in modern Europe. The article also shows the main elements of the tourism business in the countries under consideration, including their hotel component. Travel promotes cultural exchange and education, enhances the quality of life, strengthens health and supports the cohesion of people. The COVID-19 pandemic has dramatically changed people's desire to travel. Before the pandemic, the German tourism industry planned to raise the profile of this sector of the economy, since 4 % of the value added in Germany is directly related to tourism. The economics of the tourism industry also has an impact on other sectors of the economy such as the mobility sector. Tourism is a key driver of regional development in many regions of the world, including Germany and France. The overall goal may be to use this influence wisely and create additional value for tourists and for the local population.

Keywords

Tourism, business processes, hotels, gastronomic services, guide services

For citation: Botavina E.B., Kaydalova T.A. (2023) Hotel and business in modern France and Germany. *Vestnik universiteta*, no. 2, pp. 57–65.

ВВЕДЕНИЕ

Туризм и туристический бизнес в Европе имеют долгую историю, свои исторические предпосылки и традиции. Он зародился еще в эпоху поздней античности в бассейне Средиземного моря – в период позднего эллинизма и Римской империи. Этот период можно датировать как I в. до н.э. – IV в. н.э. Он имел и сходство с современным туризмом, и существенные отличия. В античные времена путешествие было не собственным желанием, а необходимым условием и средством для достижения своих целей, таких как: торговля, образование, паломничество, лечение. В ту эпоху не существовало настолько популярного сейчас пляжного туризма. Это был в первую очередь познавательный туризм, который могли позволить себе сначала только богатые греки и римляне. Затем, в 212 г. н. э. после эдикта императора Каракаллы (лат. *Constitutio Antoniniana* – «Конституция Антонина»), предоставлявшего римское гражданство свободному населению империи, все прочие жители римского государства смогли путешествовать. Примером познавательного туризма с целью знакомства с достопримечательностями могут служить частые поездки римлян в Египет, чтобы полюбоваться их локальными древностями, прокатиться по Нилу и понаблюдать за ловлей крокодилов. Примером познавательного туризма в области обучения являются путешествия важных римлян, таких как Цицерон, Катулл и Плиний на Кипр, Родос и в Афины с целью обучения ораторскому искусству и знакомства с греческой философией [1].

Инфраструктура туризма тогда была достаточно развита. Путешествовали по прекрасным для своего времени римским дорогам, изначально созданным для римских легионов и пронизывающих всю империю, а останавливались в придорожных постоялых дворах разного уровня комфорта, что было новизной гостиничного сервиса того времени. С началом упадка Римской империи этому древнему туристическому бизнесу пришел конец [2]. А в XVIII в. туризм вновь начал возрождаться, но уже в более современном виде. Произошло это опять же в Италии, интерес к которой в Европе стал к тому времени все более возрастать. Был выработан своего рода классический тур по Италии, длившийся примерно около года и ставший в некоторой степени маркером эпохи Просвещения. Этот «супертур» начинался из Милана, куда немцы прибывали через Венецию из Тироля, а французы через Савойю и Турин, дальше шло посещение Флоренции, куда большинство англичан сразу приплывали через Ливорно. После Флоренции путешествие продолжалось в Рим и далее в Неаполь, к югу от которого с середины XVIII в. начались уже систематические раскопки древних Помпей и Геркуланума, уже тогда интересовавшие многих [3]. Это туристическое паломничество в Италию, длившееся почти столетие, сопровождалось формированием туристической инфраструктуры и туристического бизнеса, более или менее похожего на современный. Его основой была все возрастающая сеть придорожных гостиниц в виде уже достаточно комфортабельных трактиров (итал. *trattoria*) и гостиниц с ванными и пока еще не сливными, но ежедневно убираемыми прислугой туалетами в номерах. Вместе с гостиничным развивался и ресторанный бизнес, который формировали на основе национальной кухни, а также с учетом гастрономических предпочтений северян (стейки у англичан, сосиски у немцев, крюшоны и жульены у французов) [3].

Кроме того, в период промышленной революции такие страны Западной Европы, как Англия, Франция, а несколько позже Германия, создали уже на новой технической основе целый ряд архитектурных памятников и новых шедевров в области пластических и изобразительных искусств, а также построили новые и отреставрировали старые университетские комплексы. В связи с увеличением числа путешественников, возникла необходимость в строительстве гостиниц, организации туристических фирм и развитии комплексного туристического обслуживания. В Германии в 1863 г. в городе Бреслау Карл Фридрих Штанген (немецкий предприниматель, путешественник и писатель) основал первое международное туристическое агентство *Carl Stangens Reisebüro* [4].

ТУРИСТИЧЕСКИЙ И ГОСТИНИЧНЫЙ БИЗНЕС В СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦИИ

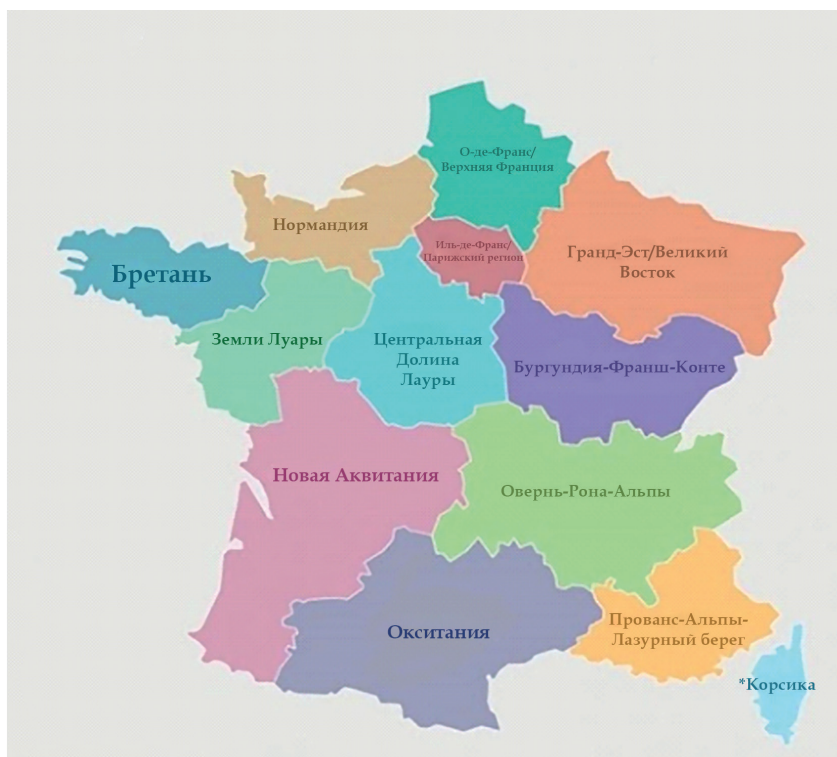
Говоря о развитии туристического бизнеса в современной Франции, нельзя не сказать сначала несколько слов о ее государственном устройстве. Французская государственность, как и российская, всегда имела высокоцентрализованный характер, что было обусловлено географическим положением страны, ее политическим, историческим и экономическим развитием. Вместе с тем правовая система страны претерпела коренную трансформацию на протяжении конца XVIII в. и всего XIX в., что было связано с переходом к состоявшемуся буржуазному типу правления. И хотя сейчас Франция в административном

плане поделена на 101 департамент, в континентальной части страны по-прежнему сохраняются 12 исторических земель, как это показано на рис. 1.

Одной из самых посещаемых земель в рамках культурного туризма является центр страны – Иль де Франс («Île-de-France»), историческая область Франции и одновременно регион с одноименным названием, с центром в Париже. Этот регион иногда неправильно называют «Парижским регионом». Район сильно централизован в Большом Париже (парижской агломерации, которая занимает 23,7 % площади региона, но где проживает 88,6 % населения региона). Эта область страны имеет умеренный климат с умеренным океаническим (атлантическим) влиянием. И благодаря климатической обстановке этот регион круглогодично является привлекательным для туристов со всего мира. Еще одной особенностью региона считается его высокое языковое и этнокультурное разнообразие. Так, в 2019 г. 2 208 000 жителей региона Иль-де-Франс оказались иммигрантами, родившимися за пределами Франции. Они составляют 18,53 % населения региона, что в два раза больше, чем доля для Франции в целом. Четыре из десяти иммигрантов, проживающих во Франции, находятся в парижском регионе. Также среди мигрантов за последние 7-8 лет возросла доля беженцев из «горячих точек» и стран с исламскими (порой фундаменталистскими) режимами (Афганистан, Ливия, Сирия, Судан, Иран). Однако все это не отпугивает толпы туристов, которые в первую очередь хотят посетить «Город любви» – Париж и его ближайшие исторические пригороды, такие как Версаль.

По состоянию на конец 2021 г. в индустрии туризма было занято около 433 000 человек, что составляет не менее 30 % национальных рабочих мест в сфере туризма. Причину этого явления авторы видят в том, что во многих областях Париж является первым или одним из самых первых центров в мире, полностью ни от кого не зависящим. Поэтому экономику Парижа в последние несколько десятилетий можно охарактеризовать как экономику услуг. После нескольких лет острого кризиса во время пандемии COVID-19 туристическая активность Парижа восстановилась к 2021 г. [7]. Цифры за 2022 г. обнадеживают, поскольку на данный момент возврат туристов из других стран невелик, но ожидается, что в ближайшие месяцы их количество все-таки возрастет. В большинстве показателей туризма, опубликованных CRT Paris Ile-de-France (от фр. Comité Régional du Tourisme – региональный комитет по туризму Парижского региона Иль де Франс), наблюдается двузначный рост по сравнению с 2020 г. [8].

В 2021 г. Парижский регион посетило 22,6 млн французских и иностранных посетителей, что на 30 % больше, чем в 2020 г. Этот рост был особенно сконцентрирован в период с июня по декабрь 2021 г., когда на эти шесть месяцев приходилось 80 % туристической активности Парижского региона за год. Восстановление в основном обусловлено внутренними (15,9 млн французских туристов), а также европейскими путешественниками. Примечательно, что визиты американцев в Париж выросли на 237 % по сравнению с 2020 г. Другие национальности также возвращаются на улицы столицы, например, голландские туристы с увеличением на 11,4 %, испанские туристы с увеличением на 64,4 %, итальянские туристы с увеличением на 53,6 %, и швейцарские туристы с увеличением на 53,6 %. Также число бразильских путешественников выросло на 47,7 %, а израильских – на 8,1 % [8]. Иностранные туристы составляют всего 30 %

*Территориальная общность с особым статусом

Составлено авторами по материалам источника [5]

Рис. 1. Исторические земли Франции

от общего числа посетителей в 2021 г. по сравнению с 44 % в 2019 г. Однако продолжительность пребывания иностранных приезжих увеличилась на 32% в прошлом году по сравнению с 2020 г. Тем не менее, этот показатель по-прежнему на 62 % ниже по сравнению с 2019 г., который являлся рекордным годом для индустрии туризма. Парижские культурные и развлекательные центры, в которых наблюдался наибольший рост числа посетителей в период с 2020 по 2021 гг., включают: Пантеон (+64,9 %), Музей оранжеви (+64,5 %) и Центр Помпиду (+64,3 %). Знаковые памятники города вызвали более сдержанный рост посещаемости, например, Лувр (+4,6 %), Эйфелева башня (+30,3 %) и Триумфальная арка (+19,1 %) [8].

ТУРИСТИЧЕСКИЙ И ГОСТИНИЧНЫЙ БИЗНЕС В СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ

Германия только за последние 30 лет после воссоединения в 1990 г. стала по-настоящему страной мирового туризма. В стране практически отсутствуют круглогодичные климатически благоприятные пляжные зоны, и потому Германия со своими городскими памятниками, ландшафтными заповедниками и горнолыжными курортами в Баварских Альпах, обилием старых, но модернизированных музеев и университетов является классической страной культурно-познавательного (интеллектуального) туризма. В плане путешествий Германия сильно проигрывает небольшой Австрии, где туризм является приоритетной отраслью хозяйства. Маленькая страна, вопреки всем мировым катаклизмам, продолжает оставаться популярным туристическим направлением с высоким потенциалом развития, чемпионом мира по туризму, что подтверждается неопровержимыми фактами [9]. Зато в Германии активно развивают такое новое направление, как индустриальный туризм, основанный на огромных комплексах, за консервированных сталелитейных и оружейных промышленных гигантах Рурской области.

Если рассматривать направления турпотоков для въездного туризма, то увидим, что основными посетителями в настоящее время являются европейцы, а направления турпотоков хорошо соответствуют основным магистралям европейской транспортной системы как показано на рис. 2.

Составлено авторами по материалам источника [11]

Рис. 2. Транспортная система Европы

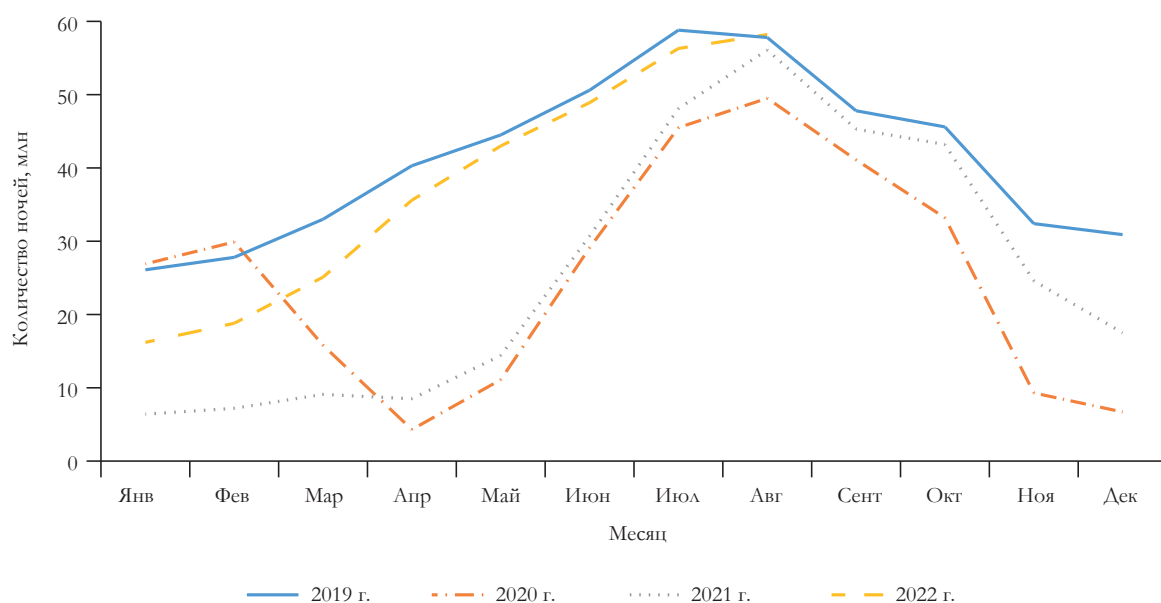
Из представленной на этом рисунке схемы хорошо видно, что основные потоки туристов направляются в Германию из Англии, Голландии и Италии. Несколько меньше из Скандинавских стран и еще меньше из стран Восточной Европы. Значительно усилился за последние 25 лет поток туристов из Америки, в основном из США [10].

Если говорить о посещающих Германию туристах, то следует сказать несколько слов о роли Германии в современной Европе. Здесь надо отметить, что в течение последних 20 лет христианские демократы (ту же политику проводят и сменившие их социал-демократы) строили свою внешнюю политику на следующих основ-

ных принципах: сохранение хороших отношений с США, ориентация на НАТО (англ. North Atlantic Treaty Organization, Организация Североатлантического договора) в сочетании с весьма скептическим отношением к сотрудничеству в рамках оси Париж-Берлин-Москва-Пекин, противодействие Турции в ее желании стать полноправным членом ЕС. Россия с ее нестабильной и преимущественно сырьевой экономикой, особенно с учетом санкционного давления, в которое активно вовлечена сама Германия, в настоящее время вряд ли в состоянии выступать в качестве необходимого партнера для Германии [12].

Туристические достопримечательности в Германии гораздо более территориально разбросаны, чем во Франции, где обычных туристов за пределами Парижа интересуют только Реймский и Шартрский соборы, и лишь некоторых интересуют знаменитые Лионские шелковые мануфактуры и фарфоровый завод в Севре. Среди наиболее популярных у туристов архитектурных и ландшафтных достопримечательностей в Германии в первую очередь следует назвать: Кельнский собор, галерею старых мастеров в Дрездене, Магдебургский водный мост, кафедральный собор и обновленное здание рейхстага в Берлине, замок Нойшванштайн – романтический замок баварского короля Людвига II Баварского около городка Фюссен, «Европа-парк» или немецкий Диснейленд – самый крупный парк развлечений в Германии, природный парк «Саксонская Швейцария» в 30 км от Дрездена на правом берегу Эльбы, дом Гёте во Франкфурте-на-Майне, Боденское озеро на границе Германии, Австрии и Швейцарии в предгорье Альп. Конечно, с точки зрения бизнеса все эти достопримечательности богато снабжены транспортной и гастрономической архитектурой [13].

Примерно с 2010 г. у немцев произошло постепенное переосмысление темы отпуска и путешествий. Отдых в собственной стране стал более увлекательным, сезонность уменьшилась, в том числе из-за климата. Было признано, что зимой у побережья тоже есть свои красивые стороны, горы также подходят для пеших прогулок, а не только для катания на лыжах. Отдыхающие начали задумываться о более экологических и, следовательно, более коротких маршрутах к местам отдыха. Благодаря влиянию маркетинговых мер и, в частности, социальных сетей, люди хорошо осведомлены о качестве и спросе на отели для отдыха и целенаправленно ищут их в Германии. Термин «немецкий курортный отель» до недавнего времени ассоциативно отбрасывало в прошлое 80-х и 90-х гг.: выгоревшие на солнце рекламные вывески с мороженым и рудиментарно обслуживаемые заведения с названиями типа «Zum Goldenen Anker». Но, по крайней мере, с тех пор, как немецкий гостиничный рынок вышел из кризиса, вызванного коронавирусом, и ночевать в отелях больше не запрещено, отели-пансионаты переживают бум [14]. Туризм в Германии в июле 2022 г. составлял на 17,5 % ночевков больше, чем в том же месяце 2021 г. Однако количество ночевков на 4,2 % ниже, чем в предыдущем рекордном месяце, июле 2019 г. [15]. В июле 2022 г. поставщики жилья в Германии забронировали 56,3 млн ночевков для местных и иностранных гостей. По предварительным данным Федерального статистического управления (Destatis), это на 17,5 % больше, чем в июле 2021 г. Однако уровень месяца до пандемии COVID-19 снова не достигнут. По сравнению с этим рекордным значением количество ночевков в июле 2022 г. было на 4,2% ниже [15]. Статистический анализ рынка туристских услуг важен не только для туристов, но и для работников и владельцев туристских предприятий, для инвесторов, для представительств государственных органов, чтобы они могли реально оценить эффективность, инвестиционную привлекательность и конкурентоспособность туристских услуг отдельно взятой единицы индустрии гостеприимства [16].

Составлено авторами по материалам источника [15]

Рис. 3. Развитие индустрии средств размещения

Следует отметить увеличение потока туристов из-за рубежа. Количество загрузки гостиниц гостями из Германии выросло на 8,4 % до 47 млн в июле 2022 г. по сравнению с июлем 2021 г. Рост количества гостей из-за рубежа увеличился вдвое по сравнению с тем же месяцем прошлого года до 9,3 млн (+104,4 %). Однако показатели все еще далеки от докризисного уровня: количество ночевков гостей из-за рубежа в июле 2022 г. было на 16,3% ниже, чем в июле 2019 г. [17].

Успех Германии можно объяснить несколькими факторами: многочисленные исторические и культурные достопримечательности, значительный сегмент MICE (от англ. Meetings, Incentives, Conferences, Exhibitions – встречи, поощрительные туры, конференции и выставки) и делового туризма, основанные на первоклассной инфраструктуре туристического сервиса и отличной ценовой конкурентоспособности. Другими важными факторами успеха являются безопасность и международная доступность. Согласно отчетам о конкурентоспособности путешествий и туризма с 2017 по 2019 гг. и Всемирного экономического форума (World Economic Forum), только Испания и Франция опережали Германию по этим критериям. А вот в 2021 г. блок Испания-Франция-Германия опустился на 2 позиции вниз по рейтингу, вытесненные Японией (1 место) и США (2 место) [18–20].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Туризм – это экономический тяжеловес, которому надо помочь встать на ноги после окончания пандемии и в наше военное время. После двух лет простоя индустрия туризма в основных европейских курортных странах смогла вздохнуть с облегчением. Инфляция, хаос в аэропортах или засуха и пожары на юге Европы не мешали людям путешествовать. Выиграли курортные регионы и от того, что многие граждане решили отдыхать в своей стране. Франция стремится к новым максимумам с точки зрения посетителей и товарооборота, вернувшись к уровню пикового 2019 г. В Германии видят большую потребность в мобильности, в отдыхе, в культурном опыте. Жители Европы намереваются путешествовать по своему континенту. Будущие победители и пункты назначения номер один для европейцев – это города Европы. Что является облегчением для экономик этих стран.

Несмотря на тяжелую ситуацию в индустрии туризма и гостиничного бизнеса, в годы пандемии появилось несколько «горячих точек», в которых наблюдался очень высокий рост. В Шлезвиг-Гольштейне, например, есть места, которые достигли своего предела с точки зрения инфраструктуры и транспортных путей из-за увеличения числа туристов на внутреннем рынке. С другой стороны, города и муниципалитеты, которые больше внимания уделяли культурному и автобусному туризму или торговым ярмаркам и мероприятиям, понесли большие потери из-за оттока посетителей. После стагнации и простоя во время пандемии в отрасли гостиничного бизнеса наблюдается острая нехватка рабочих сил, уволенных при закрытии предприятий месяцами ранее.

Текущая деятельность по строительству отелей отражает благоприятные условия в Германии. По данным TOPHOTELPROJECTS (компании, специализирующейся на предоставлении информации о деятельности гостиничной индустрии), до конца 2023 г. в разработке находится 580 гостиничных проектов, включая новые здания, расширения и переоборудование. Почти 31 % этих проектов находятся в 7 крупнейших городах Германии (Берлин, Гамбург, Мюнхен, Франкфурт-на-Майне, Дюссельдорф, Кельн и Штутгарт). Сведения ясно показывают, что профессиональная цепочка рынка брендованных отелей находится на подъеме. Количество брендовых отелей в Германии резко увеличивается. Согласно данным ИНА (Hotelverband Deutschland), за последний пятилетний период количество фирменных отелей выросло на 7,2 % (в среднем на 1,4 % в год) [21].

Таковы новые реалии гостиничного рынка Германии и Франции в 2022 г.

Библиографический список

1. Левек Пьер Шарль. Эллинистический мир. Пер. с франц. Чиковой Е.П. – М.: Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1989. – 256 с.
2. Вегнер Вильгельм. Рим. Полное издание в одном томе. – М.: Альфа-книга, 2022. – 889 с.
3. Китс Джонотан. История Италии. Пер. с англ. Котельниковой Т. М. – М.: Астрель, 2012. – 246 с.
4. Волков, С.К. Немецкий опыт развития сферы туризма // *Современная Европа*. 2016. №5 (71). <https://cyberleninka.ru/article/n/nemetskiy-opyt-razvitiya-sfery-turizma> (дата обращения: 20.12.2022).

5. Frankreichwebazine. <https://www.frankreich-webazine.de/die-neuen-verwaltungs-regionen-frankreichs/> (дата обращения: 22.12.2022).
6. Paris Toolkit. https://www.paristoolkit.com/accommodation/paris_hotel_districts.htm (дата обращения: 23.12.2022).
7. Назарова, И.Р. Влияние пандемии коронавируса на индустрию гостеприимства и ивент-деятельность / И.Р. Назарова // Управление персоналом, социальными и бизнес-коммуникациями: методы, модели, технологии – 2022: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 30 марта 2022 года. – Москва: Государственный университет управления, 2022. – С. 183-187. <https://www.elibrary.ru/wudjxe> (дата обращения: 23.12.2022).
8. Comité Régional du Tourisme Paris Île-de-France (CRT). <https://www.iledefrance.fr/comite-regional-du-tourisme-paris-ile-de-france-crt> (дата обращения : 25.12.2022).
9. Ботавина, Е.Б. Туристический потенциал Австрии / Е.Б. Ботавина, Е.Ю. Чурзина // Вестник университета. – 2020; №6: 70-76 с. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-6-70-76>.
10. Comme-un-pro.fr. Les transports en france. <https://comme-un-pro.fr/transport-france/> (дата обращения: 25.12.2022).
11. Cours géographie 3ème Aménager le territoire français. <https://eduscol.education.fr/document/29068/download> (дата обращения: 22.12.2022).
12. Tagesschau. <https://www.tagesschau.de/inland/kretschmer-gas-russland-krieg-101.html> (дата обращения: 23.12.2022).
13. Логвина Е.В., Страчкова Н.В. Международный опыт в сфере развития туризма (на примере Германии) // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология*. 2015. №3. <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-opyt-v-sfere-razvitiya-turizma-na-primere-germanii> (дата обращения: 26.12.2022).
14. Die Ferienhotellerie – vom Stapelstuhl zum Investment-Produkt. Immobilienberatung für eine Welt im Wandel <https://www.realestate.bnpparibas.de/blog/hotel/ferienhotellerie-im-wandel> (дата обращения: 23.12.2022).
15. Destatis. Statistisches Bundesamt. https://www.destatis.de/DE/Home/_inhalt.html (дата обращения: 29.12.2022).
16. Рыбак, М.В. Формирование подходов к статистическому анализу рынка туристских услуг / М.В. Рыбак, Т.В. Крылова, О.В. Тараканова, И.Н. Пустовойт // *Экономика и предпринимательство*. 2022. № 1(138). С. 950-953. <https://doi.org/10.34925/eip.2022.138.1.189>
17. Deutschertourismusverband. <https://www.deutschertourismusverband.de/service/touristische-informationsnorm-tin/definitionen/betriebsarten.html> (дата обращения: 29.12.2022).
18. Travel and Tourism Competitiveness Report 2017. <https://reports.weforum.org/travel-and-tourism-competitiveness-report-2017/ranking/> (дата обращения: 23.12.2022).
19. Travel and Tourism Competitiveness Report 2019. https://www3.weforum.org/docs/WEF_TTCR_2019.pdf (дата обращения: 23.12.2022).
20. Report: Travel and Tourism Development Index 2021. <https://www.weforum.org/reports/travel-and-tourism-development-index-2021/shareables-214a5b33ff> (дата обращения: 23.12.2022).
21. MR_HC_Germany_Berlin-1. https://horwathhtl.com/wp-content/uploads/sites/2/2018/07/MR_HC_Germany_Berlin-1.pdf (дата обращения: 29.12.2022).

References

1. Leveque Pierre Charles. Hellenistic world. Translation from French. Chikova E.P. – M.: Publishing house “Nauka”. The main edition of Eastern literature, 1989. – 256 p. (In Russian).
2. Wegner Wilhelm. Rome. Complete edition in one volume. – M.: Alfa-kniga, 2022. – 889 p. (In Russian).
3. Keats Jonathan. History of Italy. Translation from English. Kotelnikova T.M. – M.: Astrel, 2012. – 246 p. (In Russian).
4. Volkov, S.K. German experience in the development of tourism // *Modern Europe*. 2016. No. 5 (71). <https://cyberleninka.ru/article/n/nemetskiy-opyt-razvitiya-sfery-turizma> (accessed 20.12.2022). (In Russian).
5. Francewebazine (Frankreichwebazine). <https://www.frankreich-webazine.de/die-neuen-verwaltungs-regionen-frankreichs/> (accessed 22.12.2022).
6. Paris Toolkit. https://www.paristoolkit.com/accommodation/paris_hotel_districts.htm (accessed 23.12.2022).
7. Nazarova, I.R. The impact of the coronavirus pandemic on the hospitality industry and event activities / I. R. Nazarova // Personnel management, social and business communications: methods, models, technologies – 2022: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Moscow, March 30, 2022. – Moscow: State University of Management, 2022. – P. 183-187. <https://www.elibrary.ru/wudjxe> (accessed 23.12.2022). (In Russian).
8. Regional Tourism Committee Paris Île-de-France, RTC (Comité Régional du Tourisme Paris Île-de-France, CRT). <https://www.iledefrance.fr/comite-regional-du-tourisme-paris-ile-de-france-crt> (accessed 25.12.2022). (In French).

9. Botavina, E.B. Tourist potential of Austria / E.B. Botavina, E.Yu. Churzina // *Vestnik universiteta*. 2020.No. 6.70-76 pp. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-6-70-76> (In Russian).
10. Comme-un-pro.fr. Transportation in France (Les transports en France). <https://comme-un-pro.fr/transport-france/> (accessed 25.12.2022). (In French).
11. Third geography course Developing the French territory (Cours géographie 3ème Aménager le territoire français). <https://eduscol.education.fr/document/29068/download> (accessed 22.12.2022). (In French).
12. Tagesschau. <https://www.tagesschau.de/inland/kretschmer-gas-russland-krieg-101.html> (accessed 23.12.2022).
13. Logvina E.V., Strachkova N.V. International experience in the field of tourism development (on the example of Germany) // *Uchenye zapiski Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Geography. Geology*. 2015. №3. <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-opyt-v-sfere-razvitiya-turizma-na-primere-germanii> (accessed 26.12.2022). (In Russian).
14. The holiday hotel industry - from stacking chair to investment product. Real estate consulting for a changing world (Die Ferienhotellerie – vom Stapelstuhl zum Investment-Produkt. Immobilienberatung für eine Welt im Wandel). <https://www.realestate.bnpparibas.de/blog/hotel/ferienhotellerie-im-wandel> (accessed 23.12.2022). (In German).
15. The Federal Statistical Office. Federal Statistical Office (Destatis. Statistisches Bundesamt). https://www.destatis.de/DE/Home/_inhalt.html (accessed 29.12.2022). (In German).
16. Rybak, M.V. Formation of approaches to the statistical analysis of the tourist services market / M.V. Rybak, T.V. Krylova, O.V. Tarakanova, I.N. Pustovoit // *Economics and Entrepreneurship*. – 2022. – No. 1 (138). 950-953 pp. <https://doi.org/10.34925/eip.2022.138.1.189>. (In Russian).
17. German Tourism Association (Deutschertourismusverband). <https://www.deutschertourismusverband.de/service/touristische-informationsnorm-tin/definitionen/betriebsarten.html> (accessed 29.12.2022). (In German).
18. Travel and Tourism Competitiveness Report 2017. <https://reports.weforum.org/travel-and-tourism-competitiveness-report-2017/ranking/> (accessed 23.12.2022).
19. Travel and Tourism Competitiveness Report 2019. https://www3.weforum.org/docs/WEF_TTCR_2019.pdf (accessed 23.12.2022).
20. Report: Travel and Tourism Development Index 2021. <https://www.weforum.org/reports/travel-and-tourism-development-index-2021/shareables-214a5b33ff> (accessed 23.12.2022).
21. MR_HC_Germany_Berlin-1 https://horwathhtl.com/wp-content/uploads/sites/2/2018/07/MR_HC_Germany_Berlin-1.pdf (accessed 29.12.2022).

Формирование принципов устойчивого развития компаний нефтегазового комплекса

Колесникова Анна Владимировна

Ст. преп. каф. финансового менеджмента

ORCID: 0000-0003-0655-9609, e-mail: kolesnikova.a@gubkin.ru

Российский государственный университет нефти и газа имени И. М. Губкина, г. Москва, Россия

Аннотация

Основа успешного устойчивого развития страны опирается на разработку и развитие принципов устойчивого развития крупнейшими компаниями. Вопрос поиска вариантов изменения и совершенствования механизма устойчивого развития компаний нефтегазового комплекса и развития их методико-правового обеспечения остро стоит на повестке дня руководства самих компаний, а также в рамках исследований на государственном уровне. В связи с нарастанием геополитических угроз, усилением натиска нефтедобывающих стран на ценообразование и уровень добычи, участие в освоении арктического шельфа, а также внутренними проблемами России и самих компаний, являющихся стратегически важными в экономике страны, необходимость и потребность развития и совершенствования механизма устойчивого развития являются актуальными и обоснованными. Цель исследования – определить место, занимаемое компаниями нефтегазового комплекса среди других отраслей промышленности России в области устойчивого развития и уровень раскрытия их финансовой и нефинансовой отчетности. Задачи исследования: проанализировать результаты отчетов основных рейтинговых агентств России; определить узкие места – сильные и слабые стороны компаний нефтегазового комплекса; рассмотреть возможность усовершенствования механизма устойчивого развития. Результаты исследования следующие. На основе проведенного анализа существующей теоретической базы в сфере устойчивого развития, а также результатов основных национальных рейтингов, выявлены узкие места при опубликовании отчетности компаний нефтегазового комплекса. Предложен вариант совершенствования механизма устойчивого развития функционирования компаний нефтегазового комплекса.

Ключевые слова

Устойчивое развитие, компании нефтегазового комплекса, ESG-индексы, зеленая экономика, ресурсная теория

Для цитирования: Колесникова А.В. Формирование принципов устойчивого развития компаний нефтегазового комплекса // Вестник университета. 2023. № 2. С. 66–75.

The principles formation of sustainable development of oil and gas companies

Anna V. Kolesnikova

Senior Lecturer at the Department of Financial Management
ORCID: 0000-0003-0655-9609, e-mail: kolesnikova.a@gubkin.ru

Gubkin University, Moscow, Russia

Abstract

The basis of the successful sustainable development of the country is based on the design and development of the principles of sustainable development by the largest companies. The issue of searching for options for changing and improving the mechanism for sustainable development of oil and gas companies and the development of their methodological and legal support is acute on the agenda of the management of the companies themselves, as well as in the framework of research at the state level. In connection with the growing geopolitical threats, the increasing pressure of oil-producing countries on pricing and production levels, participation in the development of the Arctic shelf, as well as the internal problems of the Russian Federation and the companies themselves, which are strategically important in the country's economy, the necessity and need for the development and improvement of the sustainable development mechanism are relevant and justified. Purpose of the study – to determine the place occupied by oil and gas companies among other industries of the Russian Federation in the field of sustainable development and the level of disclosure of their financial and non-financial statements. Research objectives; to analyze the results of the reports of the main rating agencies of the Russian Federation; to identify bottlenecks – strengths and weaknesses of oil and gas companies. Consider the possibility of improving the sustainable development mechanism. Research results are as follows. Based on the analysis of the existing theoretical framework in the field of sustainable development, as well as the results of the main national ratings, bottlenecks were identified in the publication of oil and gas companies reports. A variant of improving the mechanism of sustainable development of the functioning of oil and gas companies is proposed.

Keywords

Sustainable development, oil and gas companies, ESG – indexes, green economy, resource theory

For citation: Kolesnikova A.V. (2023) The principles formation of sustainable development of oil and gas companies. *Vestnik universiteta*, no. 2, pp. 66–75.

ВВЕДЕНИЕ

В 1987 г. был опубликован доклад Гру Харлема Брундтланда – председателя Всемирной комиссии Организации Объединенных Наций (далее – ООН) по окружающей среде и развитию WCED (англ. World Commission on Environment and Development), в котором впервые сформирован термин «устойчивое развитие» (далее – УР), подразумевающий под собой «процесс изменений, в котором масштабы эксплуатации ресурсов, направление капиталовложений, ориентация технического развития и институционные изменения согласуются с нынешними и будущими потребностями» [1]. В рамках доклада были изложены три основополагающие составляющие УР: экономический и социальный прогресс, охрана окружающей среды.

За 45 лет после появления термина учеными и исследователями была проведена колоссальная работа по созданию методов и средств для достижения целей УР и управления этим процессом, а также разработаны различные критерии и показатели, позволяющие провести оценку эффективности используемых средств и уровня достижения поставленных целей, т.н. индикаторы УР. Их разработкой занимаются ведущие мировые организации. Формирование системы индикаторов долгий, дорогостоящий процесс, связанный со сбором и обработкой большого количества информации, статистических данных, выработкой в единую систему со множеством подсистем. В настоящее время наиболее известными проектами являются:

- система индикаторов УР. Разработчик – Комиссия по УР ООН;
- система интегрированных экологических и экономических национальных счетов. Разработчик – Статистический отдел ООН;
- показатель «истинных сбережений». Разработчик – Всемирный банк;
- программа экологических индикаторов. Разработчик – Организация стран экономического сотрудничества и развития.

Учитывая, что компании нефтегазового комплекса (далее – НГК) оказывают огромное влияние на все три фундаментальные составляющие УР, которые можно объединить акронимом 3Р, предложенным в 1994 г. Джоном Элкингтоном в рамках «концепции триединого итога» – «triple bottom line» (от англ. People, planet, profit) – люди, планета, прибыль, далее – 3Р), то вопрос разработки стратегии устойчивого развития является не просто необходимым для развития самих компаний, а требующим внимания и поддержки со стороны государства [2]. Основа успешного устойчивого развития страны опирается на разработку и развитие принципов УР крупнейшими компаниями. Вопрос поиска вариантов изменения и совершенствования механизма УР компаний НГК и развития их методико-правового обеспечения остро стоит на повестке дня руководства самих компаний, а также в рамках исследований на государственном уровне. В связи с нарастанием геополитических угроз, усилением натиска нефтедобывающих стран на ценообразование и уровень добычи, участие в освоении арктического шельфа, а также внутренними проблемами России и самих компаний, являющихся стратегически важными в экономике страны, необходимость и потребность развития и совершенствования механизма УР являются актуальными и обоснованными. Для этого необходимо провести анализ существующего положения компаний на пути УР и применяемые методики оценки.

Базовое влияние компаний нефтегазового комплекса на составляющие УР выражается:

- на экономику путем создания рабочих мест и уплаты налогов в бюджет страны;
- социальным аспектом – снижением уровня безработицы и повышением уровня жизни сотрудников, а также созданием различных социальных программ в регионах присутствия для местного населения;
- на экологию путем внедрения современных технологий, снижающих вредный уровень воздействия на окружающую среду.

Для развития всех этих трех направлений компаниям необходимы денежные средства. Концепция, предложенная Элкингтоном, получила широкое распространение и дальнейшее развитие за счет переноса принципов 3Р с глобального уровня на уровень деятельности компаний. В дальнейшем данная концепция была преобразована в «концепцию тройной выгоды», которую в виде прибыли получают компания, ее клиенты и все члены общества. Тем самым проявляется и обратная связь – от локального к глобальному. Поэтому одним из основных ориентиров различных методик расчетов является прибыль [3].

Многие исследователи полагают, что раскрытие информации в экологической и социальной сферах выступает в качестве инструмента, позволяющего повысить инвестиционную привлекательность компании и увеличить ее конкурентоспособность [4]. Регулярно в мире публикуются рейтинги в области УР. Российские крупнейшие компании с целью создания положительного имиджа также участвуют в конкурсах годовых отчетностей корпоративной ответственности.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

МЕСТО КОМПАНИЙ НГК В ОСНОВНЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕЙТИНГАХ УР

Московская биржа (далее – МБ) ежегодно проводит конкурс годовой отчетности. В рамках данного конкурса выделены отдельные номинации, касающиеся УР:

- «Лучшее качество раскрытия информации об устойчивом развитии в годовом отчете» – за период с 2017 г. по 2021 г. компании НГК не занимали призовых мест в данной номинации;
- «Лучший отчет по корпоративной социальной ответственности и устойчивому развитию» – за период с 2017 г. по 2021 г. компании НГК регулярно возглавляют топ – 3. Результаты по компаниям представлены в табл. 1 [5].

Таблица 1

Результаты номинации «Лучший отчет по корпоративной социальной ответственности и устойчивому развитию» с 2017-2021 гг.

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
1 место	ПАО «Газпром нефть»	ПАО «Лукойл»			ПАО «Лукойл»
2 место	ПАО «Лукойл»		ПАО «Лукойл»	ПАО «Лукойл»	ПАО «Газпром»
3 место				ПАО «Роснефть»	

Составлено автором по материалам источника [5]

В рассматриваемый период ПАО «Лукойл» ежегодно входил в тройку лидеров.

В 2019 г. МБ в сотрудничестве с Российским союзом промышленников и предпринимателей (далее – РСПП) запустила первые российские фондовые ESG-индексы. Термин «ESG» был сформирован в 2005 г. и объединяет три компонента:

- Environmental – факторы экологического воздействия компании на окружающую среду;
- Social – факторы социального воздействия компании и ее взаимодействие с заинтересованными сторонами;
- Governance – управленческие факторы и вопросы бизнес-этики [6].

Использование этих показателей позволяет провести оценку компаний и стран с точки зрения оказываемого ими воздействия и прогресса, достигнутого в области УР [7].

Индексы МБ, составленные на основе ESG-метрик:

- ответственность и открытость – «MRRT» – акции отбираются по объему и качеству раскрываемой корпоративной отчетности. Индекс отражает изменение совокупной рыночной стоимости акций российских компаний, наиболее полно раскрывающих информацию о своей деятельности в сфере УР и КСО (Корпоративной социальной ответственности). Вес бумаги определяется на основе капитализации;
- вектор устойчивого развития – «MRSV» – характеризует динамику цен акций компаний, показывающих положительную динамику результатов деятельности, направленной на достижение целей УР. Вес бумаги определяется рейтингом эмитента [7].

На рис. 1 изображен состав индекса, представленный компаниями НГК, по состоянию на август 2022 г.

В индекс MRRT входят акции 31 компаний, из них 5 компаний НГК, суммарный вес которых составляет 44,95 %. Они же входят в индекс MRSV, представленный 27 компаниями, общий вес в базе расчета составляет 19,4 %. Ценные бумаги компаний отбираются в указанные фондовые индексы из лидеров списка, составленного РСПП, для индекса MRRT – по транспарентности, MRSV – по результативности.

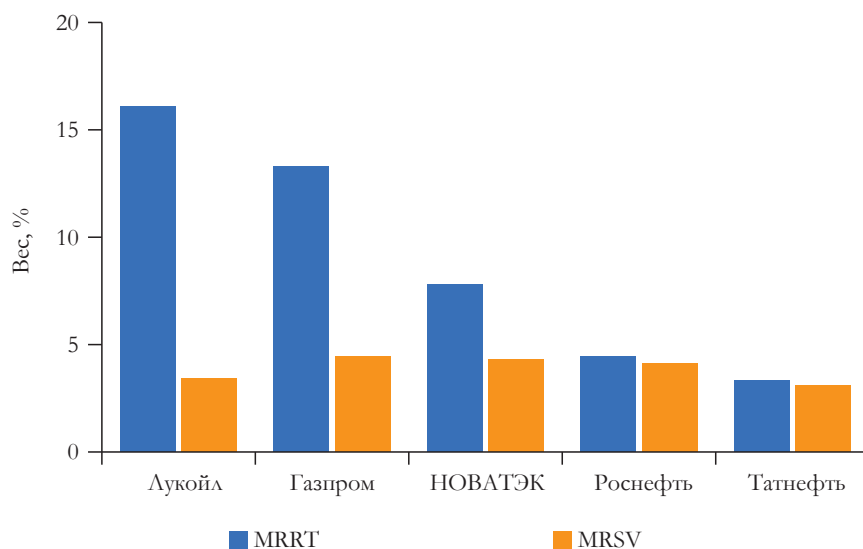
Данный список составляется на основе ESG индексов, разработанных РСПП и включенных в международную базу рейтингов, ранжиров и индексов в области УР «The Reporting Exchange» [8]. Данные индексы составляются с 2014 г. и получили признание в России и за рубежом. Рассмотрим присутствие в них компаний НГК за последние три года более подробно.

1) ESG – индекс РСПП «Ответственность и открытость»

Представлен 43 показателями, тематически структурированными на 5 блоков: «Социальные аспекты – сообщества» (1 показатель), «Социальные аспекты – персонал» (14 показателей), «Экономические аспекты» (6 показателей), «Экологические аспекты» (10 показателей) и «Управление» (12 показателей). Компании включаются в базовую выборку индекса из актуального выпуска рейтинга крупнейших российских компаний «RAEX-600» (топ 100), а также компании из списка РБК-500, отвечающие определенным условиям. Включение в список также возможно при обращении в РСПП по собственной инициативе компании, желающей проверить соответствие по методике индексов устойчивого развития РСПП. Критериями анализа выбранных компаний являются объем и качество раскрываемой информации в опубликованных нефинансовых отчетах в области УР. Рассмотрим место компаний нефтяной и нефтегазовой промышленности в индексе за 2019–2021 гг. (Рис. 2).

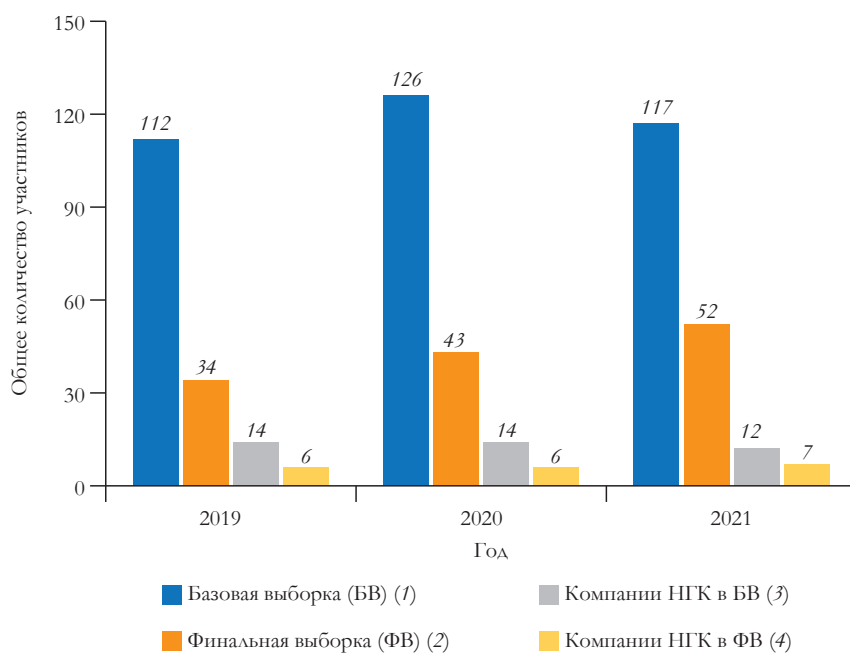
За период с 2019 г. по 2021 г. доля компаний НГК снизилась в общем списке финальной выборки, на основе которой рассчитывается значение индекса, на 23 % за счет увеличения общего количества участников – с 34 до 52. Постоянные участники финальной выборки, представляющие нефтегазовый сектор и показывающие высокие индивидуальные значения индекса: ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл», ПАО «Роснефть», ПАО «Новатэк», частная компания «Сахалин Энерджи», ПАО «Татнефть». В 2021 г. пополнил список ПАО «Сургутнефтегаз», включенный в группу С – «резерв».

Анализируя внутриотраслевые значения индекса за рассматриваемый период наблюдается рост как среднего, так и наивысшего значения индекса по отрасли (рис. 3).

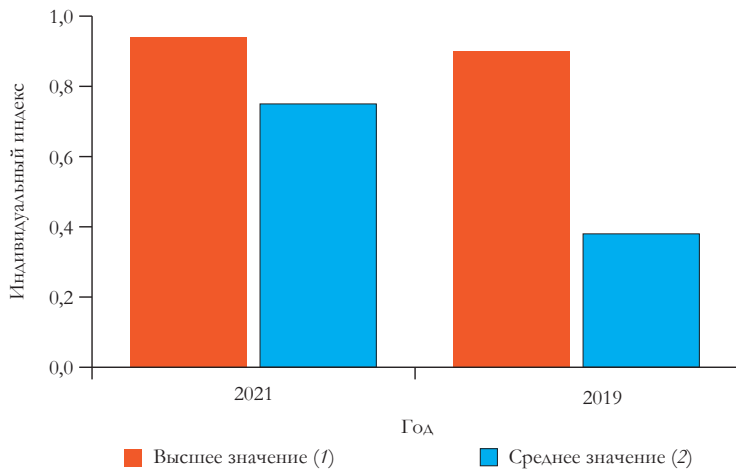
Составлено автором по материалам источников [8, 9]

Рис. 1. База расчета индексов MRRT и MRSV

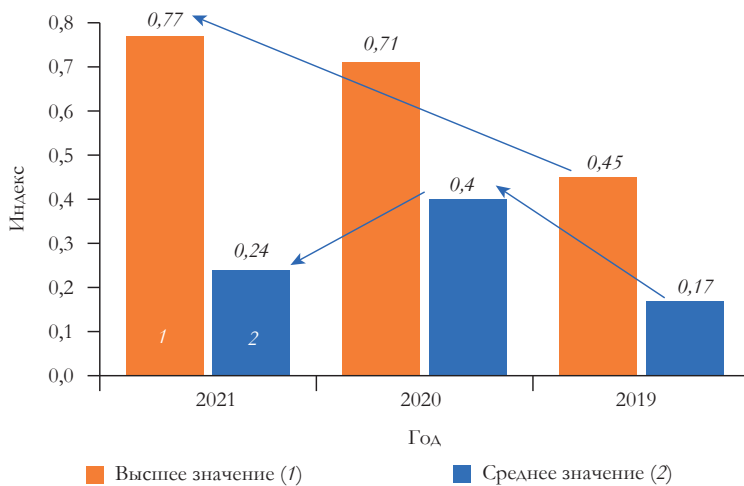
Составлено автором по материалам источника [10]

Рис. 2. Место нефтегазовых компаний в выборке индекса «Ответственность и открытость»

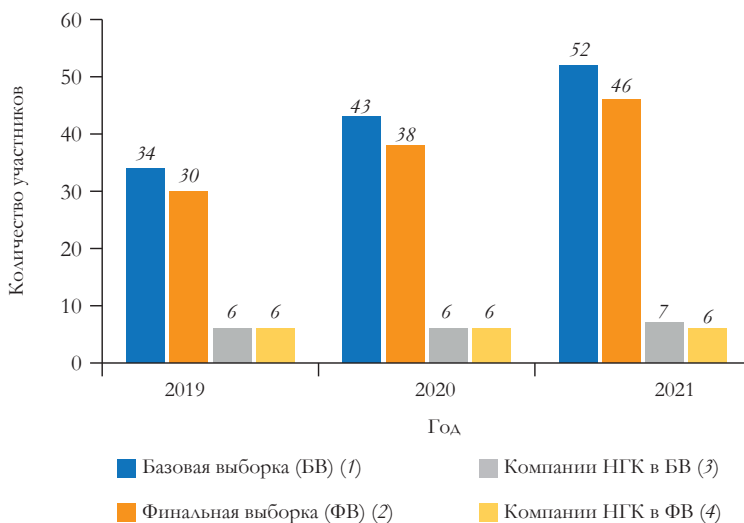
Составлено автором по материалам источника [10]

Рисунок 3. Внутриотраслевое значение индекса «Ответственность и открытость»

Составлено автором по материалам источника [10]

Рис. 4. Место нефтегазовых компаний в выборке индекса «Вектор устойчивого развития»

Составлено автором по материалам источника [10]

Рис. 5. Внутриотраслевое значение индекса «Вектор устойчивого развития» (по вертикали – «количество участников», по горизонтали – «год»)

За два года среднее значение индекса среди компаний НГК выросло практически в два раза. А высшее – в 2021 г. опережает другие представленные отрасли на 12 %.

При сопоставлении результатов прошлых лет наблюдается тенденция повышения качества раскрываемой информации практически по всем блокам. По результатам 2020-2021 гг. видно, что лучше всего раскрывается информация из группы «Управление» (4 показателя входят в десятку самых раскрываемых), в то же время прослеживается положительная динамика некоторых показателей экологического блока – в 2021 г. в группу наиболее раскрываемых вошли три показателя. Повышение доли раскрытия информации в сфере экологии обусловлено в первую очередь тем, что увеличилось внимание заинтересованных сторон.

2) ESG – индекс РССП «Вектор устойчивого развития»

В выборку для расчета данного индекса попадают компании из финальной выборки индекса «Ответственность и открытость». Значение индекса рассчитывается исходя из количественной оценки динамики десяти показателей социальной и экологической результативности и двух показателей сферы корпоративного управления за три года. В финальную выборку проходят компании, индивидуальный индекс которых выше 0. Рассмотрим место компаний нефтяной и нефтегазовой промышленности в индексе за 2019-2021 гг. (рис. 4). На протяжении анализируемого периода компании НГК, проходящие из базовой в финальную выборку индекса, остаются неизменными: ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл», ПАО «Роснефть», ПАО «Новатэк», частная компания «Сахалин Энерджи», ПАО «Татнефть». Если смотреть на значения индекса в отраслевом срезе, то необходимо отметить ежегодный рост высшего значения индекса, а также резкий скачок среднего отраслевого значения в 2020 г. и спад к 2021 г. (рис. 5).

Хотя 2020 г. характеризуется сложной рыночной ситуацией и был осложнен множеством негативных внешних факторов,

среди которых основной – пандемия COVID-19, значение среднеотраслевого индекса резко возросло. Частично это объясняется наличием в индексе таких показателей, как: текучесть кадров – она снизилась во время пандемии, поскольку работники в этот период неопределенности старались сохранить свои рабочие места; обращение с отходами и энергосбережение – данные показатели увеличились в основном за счет снижения уровня производства и ограничениями уровня добычи со стороны ОПЕК+. Также положительная динамика в экологических вопросах обуславливается общей тенденцией к повышению экологичности производства и планомерному внедрению технологий, снижающих уровень отрицательного воздействия на окружающую среду, который постепенно дает свои плоды.

«Вектор устойчивого развития» представляет собой индекс, позволяющий, во-первых, провести оценку динамики экологических и социальных аспектов УР, а во-вторых, связывает результаты деятельности компаний с инвестиционно-финансовыми показателями через ESG-индекс МБ.

В 2021 г. распоряжением Правительства РФ №1912-р были утверждены цели и основные направления устойчивого (в т. ч. зеленого) развития Российской Федерации, а также была разработана и утверждена Национальная методология по зеленому финансированию. ВЭБ.РФ был определен Правительством России в качестве методологического центра в области развития инвестиционной деятельности в сфере УР. В 2022 г. крупнейшее российское рейтинговое агентство «Эксперт РА» вошло в официальный перечень верификаторов финансовых инструментов УР, сформированный ВЭБ.РФ [11].

По данным 2021 г. агентство опубликовало аналитический обзор «ESG-прозрачность российских компаний: равнение на экспортеров».

Как отмечают аналитики агентства, по результатам исследования 134 годовых отчетов и отчетов об УР наблюдается, что процесс ESG-трансформации стал внедряться с более четким пониманием целей и задач, особенно среди компаний сырьевых экспортеров. Однако также прослеживается большая разница между раскрытием информации: «Лучше всего компании раскрывают механизмы корпоративного управления, а статистику по экологии – хуже всего» [12].

В рейтинге было представлено 14 компаний сектора нефти и газодобычи. Оценка проводилась по 4 секциям: **E** – Environmental (4 фактора оценки), **S** – Social (4 фактора оценки), **G** – Governance (5 факторов оценки) и **St** – стандарты раскрытия (5 факторов оценки). Результаты рейтинга приведены в табл. 2.

Таблица 2

Компании НГК в рейтинге «Эксперт РА»

Компания	E	S	G	St	Итоговый балл
ПАО «Лукойл»	2	2	2	2	2
ПАО «Новатэк»	2	1,8	2	2	1,95
ПАО «Газпром нефть»	2	2	2	1,6	1,95
ПАО «НК «Роснефть»	2	2	2	1,6	1,95
ПАО «Газпром»	2	1,8	2	1,6	1,9
Sakhalin Energy Investment Company Ltd.	2	1,8	1,4	1,6	1,75
АО «Зарубежнефть»	1,25	1,8	1,8	1,4	1,64
ОАО «Севернефтегазпром»	1,75	1,6	1,8	1	1,56
ПАО «Татнефть»	2	1,8	1,8	0,6	1,53
ПАО НК «РуссНефть»	1,25	1,4	1,6	0	1,06
Средний балл компаний НГК	1,825	1,8	1,84	1,34	
Средний балл всех анализируемых компаний	1,16	1,37	1,58	<1	

Составлено автором по материалам источника [12]

У четырех непредставленных в таблице компаний итоговый балл менее «1»: ОАО «Сургутнефтегаз» (0,99), ПАО «НГК Славнефть» (0,41), ОАО «Ямал СПГ» (0,33), ООО «Иркутская нефтяная компания» (0,11) [8]. Среди компаний в таблице видно, что нельзя однозначно сказать, какая информация ESG раскрывается значительно лучше. Все результаты находятся на примерно одинаковом по среднему баллу уровне. Но если провести ранжирование компаний, раскрывающих максимально полно информацию

в секциях, то получим: Environmental – 7/10, Governance – 5/10, Social – 3/10, Стандарты раскрытия – 2/10. Все 5 анализируемых показателей присутствуют только в отчетности ПАО «Лукойл». Отметим, что практически все представленные компании имеют оценку выше среднего показателя в целом по рейтингу (цветом в таблице выражены показатели ниже среднего). По результатам общего рейтинга ПАО «Лукойл» занимает место в «топ-5», максимально полно отражая нефинансовую отчетность ПАО «Новатэк», ПАО «Газпром нефть» и ПАО «Роснефть» идут следом и входят в «топ-20». В их отчетности всего 1-2 фактора оценены неадекватно.

Составители данного аналитического обзора ESG – прозрачности предполагают в ближайшее время трансформацию предоставления годовых отчетов публичных компаний. Это обусловлено несколькими факторами:

- изменение ключевого потребителя информации – появление на рынке большого количества розничных инвесторов;
- возможность привлечения банковского финансирования для исполнения ESG целей;
- разработка и совершенствование нормативной базы, вероятность введения регулятором обязательного раскрытия нефинансовой отчетности;
- выход крупных эмитентов на рынок зеленых и ESG-облигаций (АО «МТС», АО «ДОМ.РФ», ГК «Росатом» и др.).

Сопоставляя результаты конкурса, проводимого МБ и аналитический обзор агентства «Эксперт РА», лидером среди компаний НГК по степени открытости и качеству публикуемой нефинансовой отчетности является ПАО «Лукойл».

Как показывают многочисленные исследования вопроса оценки полезности нефинансовой корпоративной отчетности для заинтересованных сторон (это прежде всего, провайдеры финансового капитала), на первый план в составе наиболее существенной информации они ставят сведения о рисках устойчивого финансового развития. При этом эти риски исследователи относят к числу наиболее значимых стратегических рисков корпоративного бизнеса. Следует подчеркнуть, что сведения о ключевых рисках должны раскрываться в финансовой отчетности компании, что предусмотрено Международными стандартами финансовой отчетности (далее – МСФО). Согласно письму МФ РФ № ПЗ-9/2012 «О раскрытии информации о рисках хозяйственной деятельности организации в годовой бухгалтерской отчетности», с целью формирования полного представления о финансовом положении и финансовых результатах деятельности в годовой бухгалтерской отчетности должны быть раскрыты сведения о потенциально существенных рисках хозяйственной деятельности, которым подвержена компания в силу своей отраслевой специфики деятельности. При этом риски рекомендуется группировать по следующим видам: финансовые, правовые, страновые и региональные, репутационные и др. [13]

Для обеспечения сопоставимости информации, а также устранения её дублирования в обоих видах отчетности компании (финансовой и нефинансовой) следует выбрать предпочтительный формат и способ раскрытия сведений о рисках, причинах их возникновения, разработанном механизме управления рисками (цели, политика, применяемые процедуры (тактики) по управлению и оценке рисков). Было бы целесообразно показать, что благодаря реализованным инициативам компании, смогли выявить, оценить и обеспечить результативное управление рисками, сведения о которых были представлены в годовой отчетности. Затраты на составление такой отчетности возрастают из года в год, определить количественно отдачу от них пока не представляется возможным в связи с отсутствием информации о непосредственном влиянии предоставления отчетности на продвижение бренда компании и управление ее репутационными рисками, что является существенными стратегическими задачами. Нет механизма, позволяющего скоррелировать данные о затратах на формирование отчетности по нефинансовым показателям с решением различных стратегических задач.

В настоящее время разработаны различные стандарты оценки движения компаний по пути УР. Одной из таких методик является «Руководство по отчетности в области устойчивого развития», разработанное Global Reporting Initiative (далее – GRI). Разработанные GRI стандарты предусматривают группировку показателей деятельности компаний на три массива: экономические, социальные, экологические. Многие российские исследователи сходятся во мнении, что данные стандарты ведут к формированию нефинансовых показателей деятельности, однако это не совсем так. Каждый массив стандарта включает и стоимостные показатели, которые указывают на финансовый аспект в корпоративной отчетности.

С недавнего времени к разработке стандартов «нефинансовой» отчетности подключился фонд МСФО. 3 ноября 2021 г. был опубликован проект стандарта МСФО по раскрытию информации по вопросам УР (Prototype IFRS Sustainability Disclosure Standard), в котором прописаны требования к объему и формату раскрываемой нефинансовой отчетности.

Россия выступила одним из инициаторов создания Международного совета по стандартам УР в рамках Фонда МСФО — это может привести к координации «финансовой» и «нефинансовой» отчетности и позволит проводить регулярный мониторинг показателей этих систем, в соответствии с принципами GRI: точность, полнота, ясность, сопоставимость, верифицируемость, своевременность и сбалансированность.

Для компаний НГК, осуществляющих геологоразведку, добычу, транспортировку и хранение, переработку нефти и нефтепродуктов, поставку нефтегазового оборудования, GRI разработали соответствующий стандарт — «GRI 11: Oil and Gas Sector 2021».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Помимо рассмотренных в данной статье рейтингов «Эксперт РА» и РССП, в России существуют также рейтинги агентств АКРА (Аналитическое кредитно-рейтинговое агентство), RAEX Europe, НРА (Национальное Рейтинговое Агентство). Увеличение числа компаний, занимающихся анализом и комплексной оценкой показателей УР, говорит о росте спроса на информацию о деятельности компаний в сфере внедрения и продвижения принципов УР. Многообразие различных российских и международных рейтингов позволяет сопоставлять результаты, систематизировать их, выделять то, что необходимо для сбалансированной оценки ситуации.

Прослеживается положительная зависимость между финансовыми показателями компаний и соблюдением принципов УР. Внедрение стратегии УР в стратегии развития компаний позволяет повысить эффективность бизнеса и снизить операционные расходы за счет снижения штрафов за несоблюдение природоохранного законодательства и введения практик эффективного управления ресурсами.

За последние несколько лет термин «устойчивое развитие» стал не просто термином, а, в какой-то мере, философией для крупных игроков рынка, к которым, несомненно, относятся компании нефтегазового сектора. Анализ представленных рейтингов показывает, что с каждым годом компании совершенствуют качество публикуемой нефинансовой отчетности в сфере УР, демонстрируя готовность к адаптации, в условиях современных реалий, а также заинтересованность во взаимодействии со стейкхолдерами. Но главным является то, что компании действительно показывают следование целям УР и их достижение в рамках установленных приоритетных направлений.

Несмотря на многочисленное количество существующих методик расчетов, в них присутствует основной ориентир — прибыль, которая является одной из составляющих концепции «триединого итога», позволяющий количественно оценить влияние УР на две другие составляющие (people, planet) и непосредственно зависящий от экономически обоснованной затратной политики. Победа в конкурентной борьбе за прибыль обеспечивается за счет рационального использования ресурсов: природно-сырьевых, технико-технологических, трудовых, финансовых и информационно-цифровых. Следовательно, преимущества для конкурентной борьбы необходимо извлекать из ресурсного обеспечения, объединив принципы УР и ресурсной теории. Для этого необходимо разработать механизм переложения принципов GRI в контексте ресурсной теории на практику функционирования компаний нефтегазового комплекса.

Библиографический список

1. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее». <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 24.12.2022).
2. Elkington J. The Triple Bottom Line: Does it All Add Up? Assessing the Sustainability of Business and CSR // Edited by Adrian Henriques and Julie Richardson. London: Earthscan Publications; 2004. 116 с.
3. Хотинская Г.И. Корпоративный рост: теория, измерение, управление. *Сервис в России и за рубежом*. 2012; 3 (30): <https://readera.org/14057435> (дата обращения: 26.12.2022).
4. Шварц Е.А., Книжников А.Ю., Пахалов А.М., Шерешева М.Ю. Оценка экологической ответственности нефтегазовых компаний, действующих в России: рейтинговый подход. *Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика*. 2015; 5: 46-67 с.

5. Архив победителей Ежегодного конкурса годовых отчетов. <https://konkurs.moex.com/winners> (дата обращения: 28.12.2022).
6. Галазова С.С. Влияние ESG-факторов на устойчивое развитие компаний и финансовую результативность корпоративного сектора. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)*. 2018; 4 (64). <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-esg-faktorov-na-ustoychivoe-razvitie-kompaniy-i-finansovuyu-rezultativnost-korporativnogo-sektora/viewer> (дата обращения: 28.12.2022).
7. Руководство для эмитента: «Как соответствовать лучшим практикам устойчивого развития». <https://veb.ru/files/?file=7ad94068adb8db5a933c24a1276caab9.pdf> (дата обращения: 23.12.2022).
8. Московская биржа. База расчета индекса «Ответственность и открытость». <https://www.moex.com/ru/index/MRRT/constituents/> (дата обращения: 25.12.2022).
9. Московская биржа. База расчета индекса «Вектор устойчивого развития». <https://www.moex.com/ru/index/MRSV/constituents/> (дата обращения: 27.12.2022).
10. ESG индексы и рейтинги РСПП в области устойчивого развития. <https://rspp.ru/activity/social/indexes/> (дата обращения: 29.12.2022).
11. Перечень верификаторов ВЭБ. РФ. <https://вэб.рф/ustojchivoe-razvitie/zelfonoe-finansirovanie/perechen-verifikatorov/> (дата обращения: 29.12.2022).
12. ESG-прозрачность российских компаний: равнение на экспортеров. Аналитический обзор АО «Эксперт РА» <https://www.raexpert.ru/docbank/d04/e03/3a1/40b3b6d10c98222e792eec4.pdf> (дата обращения: 28.12.2022).
13. Российская Федерация. *Письмо Министерства Финансов РФ № ПЗ-9/2012: «О раскрытии информации о рисках хозяйственной деятельности организации в годовой бухгалтерской отчетности»*. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135436/ (дата обращения: 02.01.2023).

References

1. Report of the World Commission on Environment and Development “Our Common Future”. <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (accessed 24.12.2022). (In Russian).
2. Elkington J. The Triple Bottom Line: Does it All Add Up? Assessing the Sustainability of Business and CSR // Edited by Adrian Henriques and Julie Richardson. London: Earthscan Publications; 2004. 116 pp;
3. Hotinskaya G.I. Corporate growth: theory, measurement, management. *Service in Russia and abroad*. 2012; 3 (30): <https://readera.org/14057435> (accessed 26.12.2022). (In Russian).
4. Shvarts E.A., Knizhnikov A.Yu., Pakhalov A.M., Sheresheva M.Yu. Assessment of the environmental responsibility of oil and gas companies operating in Russia: a rating approach. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika*. 2015; 5:46-67 pp. (In Russian).
5. Archive of the winners of the Annual Report Competition. <https://konkurs.moex.com/winners> (accessed 28.12.2022). (In Russian)
6. Galazova S.S. The impact of ESG factors on the sustainable development of companies and the financial performance of the corporate sector. *Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta (RINKh)*. 2018; 4 (64): <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-esg-faktorov-na-ustoychivoe-razvitie-kompaniy-i-finansovuyu-rezultativnost-korporativnogo-sektora/viewer> (accessed 28.12.2022). (In Russian).
7. Guidelines for the issuer: “How to comply with the best practices of sustainable development”. <https://veb.ru/files/?-file=7ad94068adb8db5a933c24a1276caab9.pdf> (accessed 23.12.2022). (In Russian).
8. Moskovskaya birzha. Base for calculating the index “Responsibility and openness”. <https://www.moex.com/ru/index/MRRT/constituents/> (accessed 25.12.2022). (In Russian).
9. Moskovskaya birzha. Base for calculating the index “Vector of sustainable development”. <https://www.moex.com/ru/index/MRSV/constituents/> (accessed 27.12.2022). (In Russian).
10. ESG indices and ratings of the RSPP in the field of sustainable development. <https://rspp.ru/activity/social/indexes/> (accessed 29.12.2022). (In Russian).
11. List of VEB verifiers. RF. <https://web.rf/ustojchivoe-razvitie/zelfonoe-finansirovanie/perechen-verifikatorov/> (accessed 29.12.2022). (In Russian).
12. ESG transparency of Russian companies: alignment with exporters. Analytical review of «Expert RA» JSC. <https://www.raexpert.ru/docbank/d04/e03/3a1/40b3b6d10c98222e792eec4.pdf> (accessed 28.12.2022). (In Russian).
13. Russian Federation. Letter of the Ministry of Finance of the Russian Federation No. PZ-9/2012: «On the disclosure of information about the risks of the organization’s economic activities in the annual financial statements.» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135436/ (accessed 02.01.2023). (In Russian).

Комплексная методика оценки готовности территории к созданию транспортно-логистического кластера

Малышева Катерина Борисовна

Аспирант

ORCID: 0000-0003-4396-2755, e-mail: kb.malysheva@mail.ru

Вологодский научный центр Российской академии наук, г. Вологда, Россия

Аннотация

Процесс транспортной кластеризации является инструментом регионального пространственного развития страны, поскольку способствует ликвидации инфраструктурных ограничений, повышению доступности и качества магистральной транспортной инфраструктуры и повышению конкурентоспособности территории. Выбор территории для создания транспортно-логистического кластера (далее – ТЛК) является важным этапом развития процесса кластеризации, однако отсутствует методика, оценивающая условия региона для создания ТЛК. Целью работы является разработка методики оценки готовности территории к созданию ТЛК. Для реализации поставленной цели выполнены следующие задачи: разработаны показатели, характеризующие условия для создания ТЛК; разработан математический инструментарий методики; выделены три группы регионов по значению оценки готовности к созданию ТЛК; проведена апробация методики на регионах Российской Федерации и определены субъекты, готовые к созданию ТЛК. В результате апробации методики регионы Российской Федерации оценены по степени готовности к транспортной кластеризации, что формирует основу для пространственного развития территории.

Ключевые слова

Транспортно-логистический кластер, пространственное развитие региона, метод главных компонент, метод Дельфи, экспертный опрос

Для цитирования: Малышева К.Б. Комплексная методика оценки готовности территории к созданию транспортно-логистического кластера // Вестник университета. 2023. № 2. С. 76–86.

Integrated methodology for assessing the readiness of a territory for the creation of a transport cluster

Katerina B. Malysheva

Postgraduate Student

ORCID: 0000-0003-4396-2755, e-mail: kb.malysheva@mail.ru

Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia

Abstract

The process of transport clustering is a tool for the regional spatial development of the country, since it contributes to the elimination of infrastructural constraints, increasing the availability and quality of the main transport infrastructure and increasing the competitiveness of the territory. The choice of a territory for the creation of a transport and logistics cluster (hereinafter - TLC) is an important stage in the development of the clustering process, but there is no methodology that assesses the conditions of the region for the creation of a TLC. The aim of the work is to develop a methodology for assessing the readiness of the territory to create a TLC. To achieve this goal, the following tasks were completed: indicators were developed that characterize the conditions for the creation of a TLC; mathematical tools of the methodology were developed; three groups of regions were identified according to the value of assessing readiness for the creation of a TLC; the methodology was tested in the regions of the Russian Federation and subjects ready to create a transport cluster were identified. As a result of the methodology approbation the regions of the Russian Federation were assessed according to the degree of readiness for transport clustering, which forms the basis for the spatial development of the territory.

Keywords

Transport and logistics cluster, spatial development of the region, principal component analysis, Delphi method, expert survey

For citation: Malysheva K.B. (2023) Integrated methodology for assessing the readiness of a territory for the creation of a transport cluster. *Vestnik universiteta*, no. 2, pp. 76–86.

ВВЕДЕНИЕ

Развитие транспортной отрасли в Российской Федерации (далее – РФ) имеет стратегическое значение для пространственного развития страны [1]. Однако одной из особенностей стратегического планирования и прогнозирования экономических процессов в РФ является высокая степень дифференцированности регионов по набору факторов производств, человеческому капиталу, уровню социально-экономического развития и, в том числе по качеству транспортной системы субъектов, что подтверждает необходимость создания транспортно-логистического кластера (далее – ТЛК) в регионах, обладающих комплексом условий для этого [2-4].

Для создания ТЛК роль территории имеет большое значение, поскольку климат, географические особенности местности и ландшафта наносят ограничения на транспортную и логистическую инфраструктуру кластера, а социально-экономические, политические особенности территории характеризуют привлекательность региона для транспортной коммуникации и сообщения с другими местностями, а также для организации транзитного транспортного потока. Таким образом, существуют регионы, где транспортная кластеризация возможна и для нее созданы условия, территории, в которых ТЛК может быть реализован при осуществлении ряда мероприятий и вложения инвестиций, и регионы, непригодные для создания ТЛК на их территории.

При этом существует проблема в определении территории, обладающей условиями для создания ТЛК, формирования критериев оценки этих условий и отсутствия рекомендаций по совершенствованию территории для создания ТЛК.

Целью работы является разработка методики оценки готовности территории к созданию ТЛК. Для реализации поставленной цели выполнены следующие задачи: разработаны показатели, характеризующие условия для создания ТЛК в регионе; разработан математический инструментарий методики с использованием метода главных компонент и метода Дельфи; выделены три интерпретационные группы регионов по значению оценки готовности к созданию ТЛК; уточнены границы значений оценки готовности интерпретационных групп с применением экспертного опроса; проведена апробация методики на регионах РФ и определены субъекты, готовые к созданию ТЛК.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В рамках текущего исследования под ТЛК понимается экономическое объединение локально расположенных транспортных, логистических, производственных, научных, образовательных предприятий и организаций, участвующих в осуществлении транспортировки и хранения груза, в строительстве и обслуживании транспортной инфраструктуры, объединившихся с целью обеспечения роста грузооборота транспортной инфраструктуры региона и повышения ее конкурентоспособности. В свою очередь, территория, на которой создан и эффективно функционирует ТЛК, обладает: 1) достаточным объемом и качеством транспортной и логистической инфраструктуры; 2) на ней находятся и функционируют транспортные и логистические предприятия; 3) территория обладает высоким транспортно-транзитным потенциалом, необходимым для успешной и эффективной работы ТЛК [5].

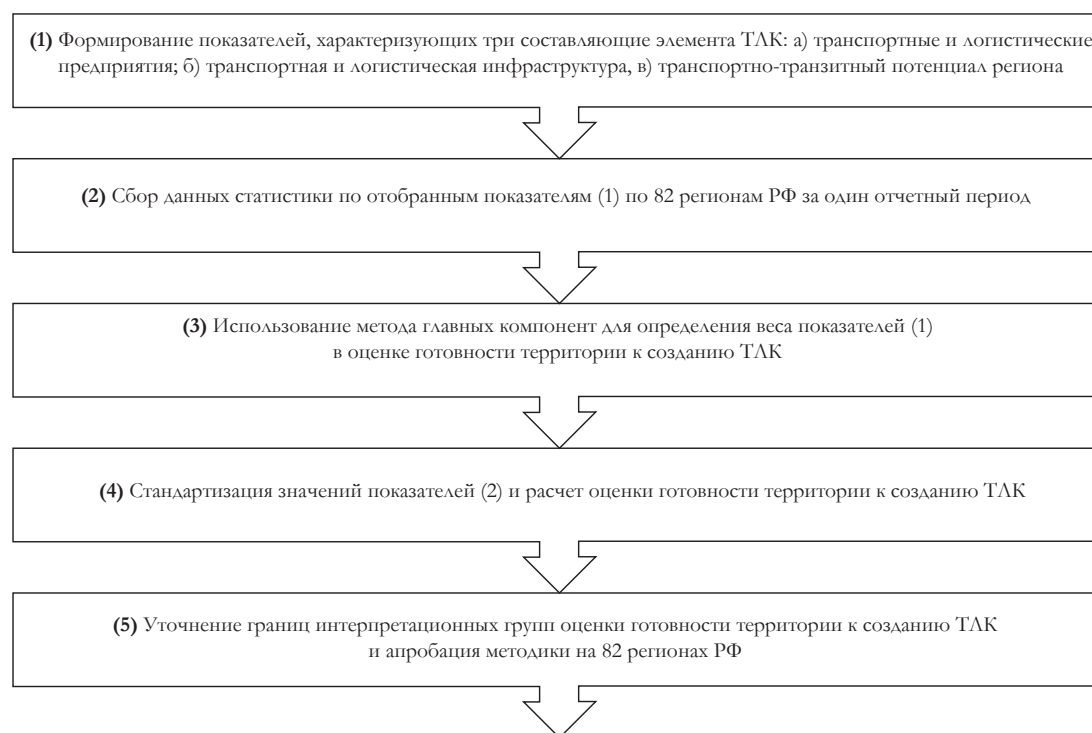
Для оценки готовности регионов РФ к созданию ТЛК разработана методика, которая состоит из пяти этапов (рис. 1).

На первом этапе методики оценки готовности региона к созданию ТЛК формируются показатели, характеризующие состояние транспортных и логистических предприятий и инфраструктуры в регионе, а также его транспортно-транзитный потенциал. Вторым этапом является сбор статистических данных по регионам РФ, участвующих в исследовании. Из 85 регионов в исследовании участвуют 82, поскольку Архангельская область рассматривается, включая Ненецкий автономный округ, а Тюменская область – включая Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа. В качестве отчетного периода используются данные за 2020 г.

Третий этап исследования заключается в использовании метода главных компонент (далее – МГК) для определения веса показателей, сформированных на первом этапе. Вес показателя определяет степень влияния одного показателя на другие, что входит в основу уравнения оценки готовности территории к созданию ТЛК.

Четвертый этап методики заключается в стандартизации матрицы значений показателей по 82 регионам РФ и расчете оценки готовности территории к созданию ТЛК.

Пятый этап методики состоит в интерпретации и обосновании значения оценки готовности регионов к созданию ТЛК посредством применения экспертного метода оценки данных.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Методика оценки готовности территории к созданию ТАК

Апробация методики оценки готовности территории к созданию ТАК не только оценивает условия региона к созданию ТАК, но и охарактеризует субъект РФ по заданным параметрам, определяет точки роста и сформирует статистическую базу для методических рекомендаций по усовершенствованию условий территории для развития транспортной кластеризации в регионе и стране в целом.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

На первом этапе сформированы показатели, характеризующие состояние транспортных и логистических предприятий и инфраструктуры в регионе, а также транспортно-транзитный потенциал территории.

Показатели, характеризующие транспортные и логистические предприятия, подобраны таким образом, чтобы охарактеризовать долю потенциальных участников ТАК в общей структуре региона, оценить долю инвестиций в транспортные средства основного капитала предприятий региона и долю инвестиций в транспортный и логистический секторы экономики по отношению к инвестициям в другие сферы экономической деятельности (табл. 1).

Таблица 1

Показатели оценки, характеризующие транспортные и логистические предприятия региона

№	Показатель	Расчет
1.1	Доля транспортных и логистических предприятий в регионе	$(\text{Количество предприятий, занимающихся транспортировкой и хранением в регионе}) \div \text{Количество всех предприятий в регионе}, \%$
1.2	Доля инвестиций предприятий региона в транспортные средства	$(\text{Инвестиции в оборудование, транспортные средства предприятий региона}) \div (\text{Инвестиции в основные фонды предприятий региона}), \%$
1.3	Доля инвестиций в транспортную отрасль региона	$(\text{Инвестиции в основной капитал предприятий, занимающихся транспортировкой и хранением в регионе}) \div (\text{Инвестиции в основной капитал предприятий региона}), \%$

Составлено автором по материалам источника [6]

Транспортная и логистическая инфраструктура оцениваются через степень распространения и взаимопроникновения видов транспорта, которые позволяют оптимизировать транспортировку груза, качество дорожного покрытия автомобильных дорог и степень электрификации железнодорожных путей, что снижает себестоимость транспортировки грузов и повышает транспортную доступность территории. Оценка качества складской инфраструктуры выполнена на основе характеристики объема складов (тыс. м²), класса терминалов, их оснащенности и стоимости аренды (табл. 2).

Таблица 2

**Показатели оценки, характеризующие транспортную
и логистическую инфраструктуру региона**

№	Показатель	Расчет
2.1	Качество автомобильных дорог региона	$(\text{Удельный вес автомобильных дорог с твердым покрытием}) \div (\text{Удельный вес автомобильных дорог с усовершенствованным покрытием}), \%$
2.2	Плотность сети железных дорог в регионе	$\text{Количество железнодорожных станций} \div \text{Площадь субъекта РФ, тыс. км}^2, \%$
2.3	Степень развития транспортной системы региона	$\text{Число видов транспорта, представленных в регионе} \div \text{Число видов транспорта, представленных в РФ}, \%$
2.4	Качество складской инфраструктуры региона	Доля региона в объеме качественной складской недвижимости РФ

Составлено автором по материалам источников [6–8]

Транспортно-транзитный потенциал региона – это совокупность внешних и внутренних условий и факторов, которые определяют возможности региона предоставлять услуги межрегиональных перевозок по своей территории и выступают источником дохода для хозяйствующих субъектов и страны в целом. Внутренние факторы, формирующие транспортно-транзитный потенциал, охарактеризованы через соотношение величины валового регионального продукта (далее – ВРП) транспортных предприятий к ВРП производственных предприятий региона (табл. 3). Это соотношение позволяет оценить диверсификацию экономики региона и перспективы транспортной системы региона в потенциальных объемах перевозимого груза.

Внешние факторы транспортно-транзитного потенциала охарактеризованы долей объема груза, транспортируемого по железным и автомобильным дорогам и проходящего через регион, к общему объему груза, перевезенному по автомобильным и железным дорогам РФ и наличием транспортной и логистической инфраструктуры международных транспортных коридоров (далее – МТК), проходящих через регион. Участие транспортной и логистической инфраструктуры региона в сети МТК повышает объем грузопотока товаров, проходящих через регион, что положительно влияет на транспортно-транзитный потенциал.

Таблица 3

Показатели оценки, характеризующие транспортно-транзитный потенциал региона

№	Показатель	Расчет
3.1	Наличие в регионе транспортной и логистической инфраструктуры МТК	$\text{Число видов транспорта, представленных в регионе} \div \text{Число МТК, проходящих через РФ}, \%$
3.2	Обеспеченность транспортными услугами предприятий региона	$(\text{ВРП по обрабатывающему производству} + \text{ВРП по оптовой и розничной торговле; ремонту автотранспортных средств и мотоциклов}) \div \text{ВРП по транспортировке и хранению}, \%$
3.3	Доля объема грузов, транспортируемого через регион по железным и автомобильным дорогам РФ	$(\text{Объем грузов, отправленных железнодорожным транспортом в регионе, млн т} + \text{Объем грузов, отправленных автомобильным транспортом в регионе, млн т}) \div (\text{Объем грузов, отправленных железнодорожным транспортом в РФ, млн т} + \text{Объем грузов, отправленных автомобильным транспортом в РФ, млн т}), \%$
<i>Примечание:</i> в формуле показателя «Обеспеченность транспортными услугами предприятий региона» используются значения показателя «ВРП» в основных ценах.		

Составлено автором по материалам источника [6]

Вторым этапом методики оценки готовности территории к созданию ТЛК является сбор статистических данных по регионам РФ, участвующих в исследовании. Сбор данных по десяти показателям, характеризующим составляющие элементы ТЛК, осуществлен на основе данных статистики, находящихся в открытом доступе.

Третий этап исследования заключается в использовании МГК для определения веса сформированных показателей на первом этапе [9, 10]. Применение МГК определило, что десять показателей модели имеют равный вес в оценке готовности территории к созданию ТЛК.

Четвертый этап методики заключается в стандартизации матрицы значений показателей по 82 регионам РФ и расчете оценки готовности территории к созданию ТЛК. Для стандартизации значений использовались следующие данные среднего арифметического и стандартного отклонения каждого из десяти показателей оценки (табл. 4).

Таблица 4

Данные стандартизации показателей оценки готовности территории к созданию ТЛК

№	Показатель	Среднее арифметическое отклонение, $\bar{x}$	Стандартное отклонение, $\sqrt{\sigma^2}$
1.1.	Доля транспортных и логистических предприятий в регионе	0,057	0,018
1.2.	Доля инвестиций предприятий региона в транспортные средства	0,351	0,105
1.3.	Доля инвестиций в транспортную отрасль региона	0,189	0,136
2.1.	Качество автомобильных дорог региона	1,382	0,826
2.2.	Плотность сети железных дорог в регионе	1,269	1,388
2.3.	Степень развития транспортной системы региона	0,789	0,111
2.4.	Качество складской инфраструктуры региона	0,014	0,043
3.1.	Наличие в регионе транспортной и логистической инфраструктуры МТК	0,084	0,121
3.2.	Обеспеченность транспортными услугами предприятий региона	4,759	2,783
3.3.	Доля объема грузов, транспортируемого через регион по железным и автомобильным дорогам РФ	0,012	0,015

Составлено автором по материалам исследования

Поскольку десять показателей в равной степени влияют на формирование условия для создания на территории региона ТЛК, то уравнение оценки готовности территории к созданию ТЛК имеет следующий вид:

$$F_N = F_1 + F_2 + \dots + F_n + \varepsilon, \quad (1)$$

где F_N – значение оценки готовности территории к созданию ТЛК; F_n – стандартизированное значение показателя; n – количество показателей от 1 до 10.

По результатам математических расчетов получены следующие оценки готовности территории к созданию ТЛК (табл. 5).

Таблица 5

Рейтинг регионов по оценке готовности к созданию ТЛК

№ п/п	Регион РФ	Значение оценки	№ п/п	Регион РФ	Значение оценки
1	Московская область	13,23	73	Республика Алтай	-5,26
2	г. Москва	13,16	74	Тамбовская область	-5,42
3	Калининградская область	9,47	75	Астраханская область	-5,46
4	Ленинградская область	5,91	76	Республика Северная Осетия – Алания	-5,52

№ п/п	Регион РФ	Значение оценки	№ п/п	Регион РФ	Значение оценки
5	г. Санкт-Петербург	5,90	77	Орловская область	-5,61
6	Кемеровская область	5,09	78	Сахалинская область	-5,87
7	Приморский край	4,78	79	Республика Ингушетия	-6,53
8	Красноярский край	4,04	80	Чеченская Республика	-6,84
9	Свердловская область	3,83	81	Республика Тыва	-7,60
10	Хабаровский край	3,28	82	Республика Калмыкия	-8,85

Составлено автором по материалам исследования

В рамках пятого этапа методики полученные оценки регионов разделены на три интерпретационные группы по наличию условий для создания ТАК в регионе.

Первая группа регионов формирует категорию оценки «Территория обладает условиями для создания ТАК». На территории таких регионов существуют предпосылки для формирования транспортной кластеризации, транспортная и логистическая инфраструктура присутствует в достаточном объеме и высокого качества, регион обладает высоким транспортно-транзитным потенциалом и для создания ТАК не реализована организация взаимодействия предприятий и региональных органов власти.

Вторая группа регионов формирует категорию оценки «Территории требуются инвестиции для создания условий развития транспортной кластеризации». В первую очередь имеются в виду инвестиции в транспортную и логистическую инфраструктуру, поскольку инфраструктурная неоснащенность территории в большей степени замедляет развитие транспортной кластеризации. После увеличения инфраструктурной составляющей транспортной сферы, согласно методическим рекомендациям для второй группы, регион может повысить оценку готовности к созданию ТАК до первой группы и реализовывать мероприятия по созданию условий для транспортной кластеризации, рекомендованных для группы «Территория обладает условиями для создания ТАК».

Третья группа регионов, формирующая категорию оценки «Территория непригодна для создания ТАК», включает в себя регионы, где для транспортной кластеризации нет условий ни по одному из трех составляющих ТАК. Следовательно, к специализации этой территории не относится транспортно-транзитная деятельность и ее развитие экономически нецелесообразно. Для вовлечения в процесс транспортной кластеризации страны территориям из третьей группы необходимо усилить межрегиональную коммуникацию и производственную кооперацию с теми территориями, где созданы или формируются условия для создания ТАК.

Анализ распределения значений оценки готовности региона к созданию ТАК выявил неравномерный характер распределения выборки. Поэтому, для интерпретации значений оценки, необходимо исключить максимальные и минимальные значения выборки, которые искажают данные большинства значений совокупности. Для решения этой задачи применена вариация эвристического метода Дельфи [11].

Согласно этому методу, множество делится на три части в следующем соотношении: 25 % – 50 % – 25 %. Первые и последние 25 % исключаются из анализа как значения, искажающие 50 % совокупности, и дальнейший анализ производится без них. Множество значений оценки готовности территории к созданию ТАК разделено на три группы: 1) территория обладает условиями для создания ТАК; 2) территории требуются инвестиции для создания условий развития транспортной кластеризации; 3) территория непригодна для создания ТАК.

Применив метод Дельфи на совокупность значений оценки готовности 82 регионов РФ к созданию ТАК, исключены следующие регионы со значениями оценки (-8,82) – (-3,32) и 9,49 – 13,33. Эти регионы не обладают условиями для создания ТАК (табл. 6).

Оставшаяся совокупность, состоящая из 62 регионов, по методу Дельфи также разделена на три группы по оценке готовности территории к созданию ТАК.

Таблица 6

Регионы с искаженными оценками готовности к созданию ТЛК

№ п/п	Регион	Оценка готовности к созданию ТАК	
1	Республика Калмыкия	-8,85	Территория непригодна для создания ТЛК
2	Республика Тыва	-7,60	
3	Чеченская Республика	-6,84	
4	Республика Ингушетия	-6,53	
5	Сахалинская область	-5,87	
6	Орловская область	-5,61	
7	Республика Северная Осетия – Алания	-5,52	
8	Астраханская область	-5,46	
9	Тамбовская область	-5,42	
10	Республика Алтай	-5,23	
11	Курганская область	-4,51	
12	Кабардино-Балкарская Республика	-4,46	
13	Карачаево-Черкесская Республика	-4,18	
14	Ставропольский край	-4,13	
15	Республика Дагестан	-3,78	
16	Республика Мордовия	-3,55	
17	Республика Хакасия	-3,34	
18	Калининградская область	9,47	Территория обладает условиями для создания ТЛК
19	г. Москва	13,16	
20	Московская область	13,23	

Составлено автором по материалам исследования

Использование формулы Стерджеса и метода Дельфи сопряжено с некой долей субъективизма в виду эвристической природы данных методов. Поэтому для минимизации этой проблемы проведен экспертный опрос специалистов в сфере транспорта, логистики, региональной экономики и производственной кооперации для уточнения границ значения оценок каждой интерпретационной группы регионов. Эксперты оценили, обладают ли регионы, находящиеся на границах интерпретационных групп, условиями для создания ТЛК (табл. 7):

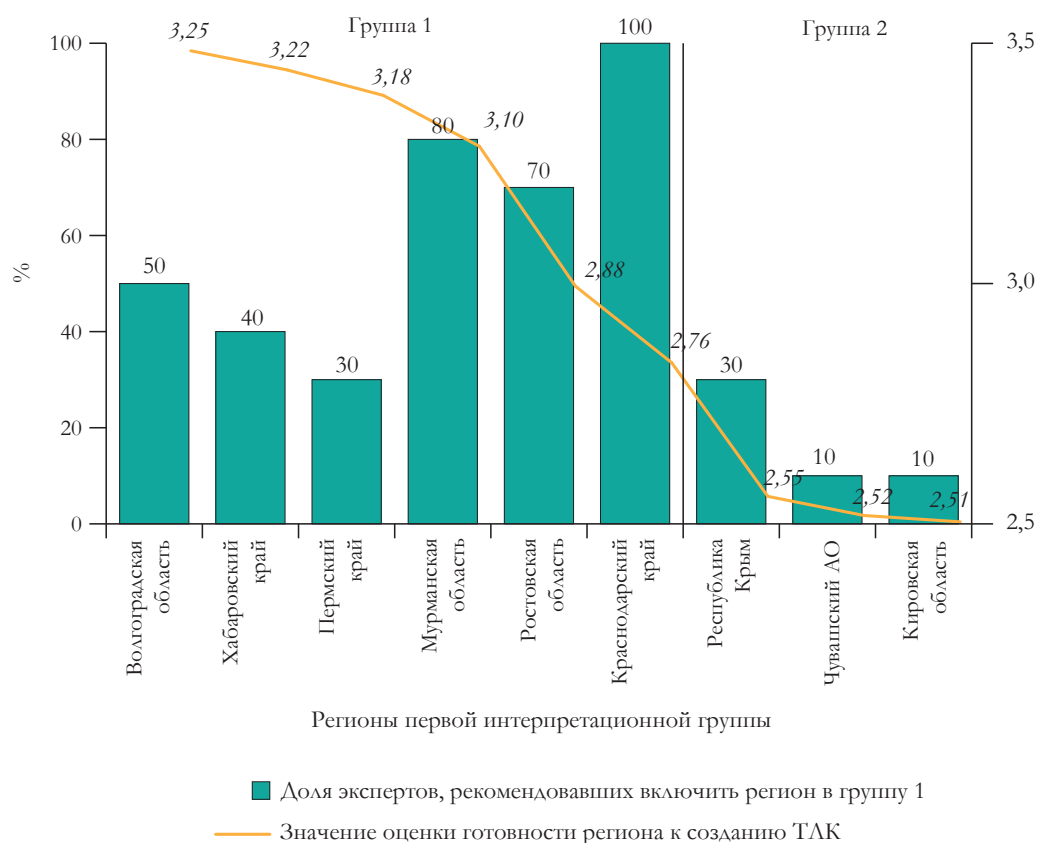
Таблица 7

Пограничные регионы, чья оценка интерпретировалась экспертами

Интерпретационная группа	Интервал оценки готовности	Регионы, вошедшие в группу
(1) Территория обладает условиями для создания ТЛК или (2) Территории требуются инвестиции для создания условий развития транспортной кластеризации	от 2,51 до 3,25	Вологодская область, Хабаровский край, Пермский край, Мурманская область, Ростовская область, Краснодарский край, Республика Крым, Чукотский АО, Кировская область
(2) Территории требуются инвестиции для создания условий развития транспортной кластеризации или (3) Территория непригодна для создания ТЛК	от (-0,34) до 0,17	Псковская область, Республика Бурятия, Белгородская область, Камчатский край, Саратовская область, Рязанская область, Республика Башкортостан, Тульская область

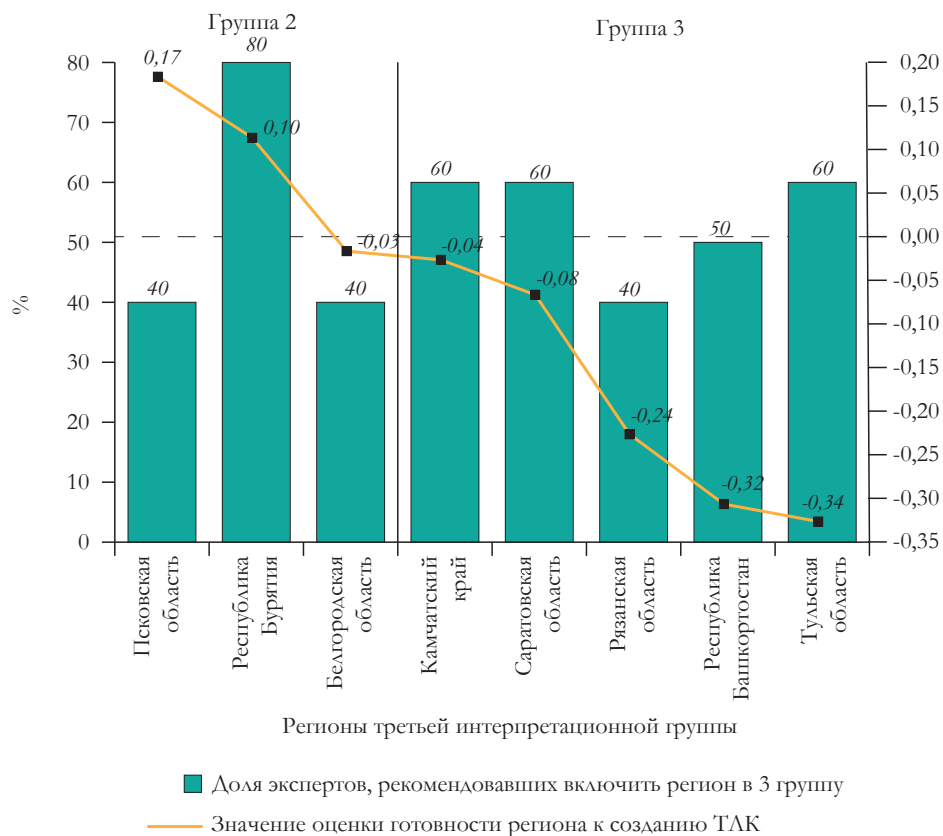
Составлено автором по материалам исследования

Оценки экспертов при разделении интерпретационных групп распределились неравномерно, поэтому граница интерпретационных групп оценки готовности территории к созданию ТЛК определена большинством голосов, опрошенных экспертов (рис. 2 и 3).

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. Распределение ответов экспертов по интерпретации группы 1

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 3. Распределение ответов экспертов по интерпретации группы 3

На вопрос «Считаете ли вы, что Вологодская область обладает условиями для создания транспортно-логистического кластера?» 50 % респондентов ответили «да», 40 % опрошенных ответили, что Хабаровский край входит в первую интерпретационную группу, 100 % респондентов отметили, что Краснодарский край обладает явными условиями для транспортной кластеризации. Республика Крым, Чукотский АО и Кировская область набрали 30%, 10% и 10% соответственно ответов респондентов на вопрос о наличии условий для создания ТАК. Поэтому границей первой интерпретационной группы, согласно экспертному методу, являются значения оценки готовности территории до 2,6.

На вопрос «Считаете ли вы, что Республике Бурятия требуются инвестиции для создания условий развития транспортной кластеризации?» 80% ответили «Нет, считаю, что территория непригодна для создания ТАК». К такому же мнению пришли 60% респондентов при исследовании Камчатского края и Саратовской области, поэтому границей третьей интерпретационной группы, согласно экспертному методу, являются значения оценки готовности территории менее (-0,035).

По результатам применения экспертного опроса получены следующие группы оценки готовности территории к созданию ТАК (табл. 8):

Таблица 8

Интерпретационные группы оценки готовности территории к созданию ТАК

Интерпретационная группа	Интервал значения оценки готовности	Регионы, вошедшие в группу
Территория обладает условиями для создания ТАК	от 2,6	Калининградская область, г. Москва, Московская область, Вологодская область, Хабаровский край, Пермский край, Мурманская область, Ростовская область, Краснодарский край
Территории требуются инвестиции для создания условий развития транспортной кластеризации	(-0,03) - 2,55	Белгородская область, Брянская область, Владимирская область, Калужская область, Костромская область, Липецкая область, Смоленская область, Тверская область, Республика Карелия, Архангельская область, Новгородская область, Псковская область, Республика Крым, Удмуртская Республика, Кировская область, Нижегородская область, Самарская область, Тюменская область, Челябинская область, Алтайский край, Иркутская область, Новосибирская область, Омская область, Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия), Магаданская область, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ
Территория непригодна для создания ТАК	до (-0,035)	Камчатский край, Саратовская область, Рязанская область, Республика Башкортостан, Тульская область, Воронежская область, Ивановская область, Курская область, Ярославская область, Республика Коми, Республика Адыгея, Волгоградская область, г. Севастополь, Республика Марий Эл, Республика Татарстан, Чувашская Республика, Оренбургская область, Пензенская область, Ульяновская область, Томская область, Забайкальский край, Амурская область

Составлено автором по материалам исследования

ВЫВОДЫ

Таким образом, разработанная методика оценки готовности территории к созданию ТАК на основе группы показателей, характеризующих транспортную и логистическую инфраструктуру, предприятия и транспортно-транзитный потенциал территории, позволяет оценить условия территории для создания ТАК. Апробация методики оценки готовности территории к созданию ТАК позволила выделить три группы регионов по степени готовности к созданию ТАК: 1) территория обладает условиями для создания ТАК – 9 субъектов РФ; 2) территории требуются инвестиции для создания условий развития транспортной кластеризации – 51 субъект РФ; 3) территория непригодна для создания ТАК – 22 субъекта РФ.

Результаты исследования формируют основу для программы мероприятий развития транспортной кластеризации в регионе как инструмента пространственного развития территории с целью сокращения уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии, ликвидации инфраструктурных ограничений, повышения доступности и качества магистральной транспортной инфраструктуры и повышения конкурентоспособности территории.

Библиографический список

1. Козырь Н.С. Стратегия пространственного развития России: белые пятна в специализациях регионов. *Вестник университета*. 2022;(1):43-49 с. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-1-43-49>
2. Агуреев И.Е., Ахромешин А.В. Математическая модель транспортного поведения на основе теории транспортных макросистем. *Мир транспорта*. 2021;19(6):13-18с. <https://doi.org/10.30932/1992-3252-2021-19-6-2>
3. Астафьева О.Е. Формирование модели использования ресурсов промышленных предприятий в составе производственно-логистической цепи. *Вестник университета*. 2021;(12):55-59 с. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-12-55-59>
4. Шаталова О.М., Касаткина Е.В. (2022). Социально-экономическое неравенство регионов РФ: вопросы измерения и долгосрочная ретроспективная оценка. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. Т. 15. № 4. С. 74–87. <https://doi.org/10.15838/esc.2022.4.82.5>
5. Квитко К.Б. Структурно-логическая модель транспортно-логистического кластера. *Инновационные транспортные системы и технологии*. 2021. Т. 7. №4. С. 76-89. <https://doi.org/10.17816/transsyst20217476-89>
6. Регионы России. *Социально-экономические показатели*. 2021: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2021. 1112 с.
7. Федеральное агентство железнодорожного транспорта Министерства транспорта Российской Федерации. *Перечень железнодорожных станций России*. <https://rlw.gov.ru/opendata/7708525167-railwaystations> (дата обращения 27.12.2022).
8. Knight Frank. *Рынок складской недвижимости России*. 2020. <https://kf.expert/publish/rynok-skladskoy-nedvizhimosti-rossii-2020> (дата обращения 29.12.2022).
9. Karl Pearson F.R.S. (1901) LIII. On lines and planes of closest fit to systems of points in space, *The London, Edinburgh, and Dublin Philosophical Magazine and Journal of Science*, 2(11):559-572 с. <https://doi.org/10.1080/14786440109462720>
10. Алферьев Д.А. Применение метода главных компонент при оценке параметров научно-технологического потенциала. *Вопросы территориального развития*. 2016. 4 (34).
11. Кукушкина С.Н. Метод Дельфи в Форсайт-проектах. *Форсайт*. 2007. 1 (1). С. 68-73. <https://doi.org/10.17323/1995-459x.2007.1.68.73>

References

1. Kozyr N.S. Russian Spatial Development Strategy: blind spots in regional specialisations. *Vestnik Universiteta*. 2022;(1):43-49pp. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-1-43-49> (In Russian).
2. Agureev I.E., Akhromeshin A.V. Mathematical Model of Transport Behaviour Based on Transport Macrosystems Theory. *World of Transport and Transportation*. 2021;19(6):13-18pp. <https://doi.org/10.30932/1992-3252-2021-19-6-2> (In Russian).
3. Astafyeva O.E. Formation of a model for the use of industrial enterprises resources as part of the production and logistics chain. *Vestnik Universiteta*. 2021;(12):55-59pp. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-12-55-59> (In Russian).
4. Shatalova O.M., Kasatkina E.V. (2022). Socio-economic inequality of regions in the Russian Federation: Measurement issues and long-term evaluation. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 15(4): 74-87pp. <https://doi.org/10.15838/esc.2022.4.82.5> (In Russian).
5. Kvitko K.B. Structural and logical model of transport cluster. *Modern Transportation Systems and Technologies*. 2021;7(4):76-89pp. <https://doi.org/10.17816/transsyst20217476-89> (In Russian).
6. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2021: R32 Statistics digest / Rosstat. - M., 2021. – 1112 p. (In Russian).
7. Federal Agency for Railway Transport of the Ministry of Transport of the Russian Federation. List of railway stations in Russia. <https://rlw.gov.ru/opendata/7708525167-railwaystations> (accessed 27.12.2022). (In Russian).
8. Knight Frank. Warehouse real estate market in Russia. 2020. <https://kf.expert/publish/rynok-skladskoy-nedvizhimosti-rossii-2020> (accessed 29.12.2022).
9. Karl Pearson F.R.S. (1901) LIII. On lines and planes of closest fit to systems of points in space, *The London, Edinburgh, and Dublin Philosophical Magazine and Journal of Science*, 2(11): 559-572 pp. <https://doi.org/10.1080/14786440109462720>
10. Alfer'ev D.A. The Use of Principal Components Method for the Evaluation of Scientific and Technological Capacity Parameters. *Territorial development issues*, 2016; 4 (34). (In Russian).
11. Kukushkina S. (2007) Metod Del'fi v Forsayt-proektakh. *Foresight*, 1(1): 68-73 pp. <https://doi.org/10.17323/1995-459x.2007.1.68.73> (In Russian).

Оценка рисков современного мирового кризиса в отрасли нефтепереработки

Соломонов Алексей Павлович

Канд. экон. наук, доц. каф. экономики, менеджмента и организации производства
ORCID: 0000-0003-4636-294X, e-mail: elena_solomonov@mail.ru

Рязанский государственный радиотехнический университет имени В.Ф. Уткина, г. Рязань, Россия

Аннотация

Статья посвящена анализу изменений, которые происходят в отрасли мировой нефтепереработки под влиянием современной рецессии мировой экономики. Несмотря на восстановление мировой экономики после пандемии, тем не менее риски усиления геополитического конфликта привели к беспрецедентно сложной ситуации на рынках энергоносителей. Вновь возникающие ограничения в международной торговле, в том числе в виде санкций, привели к рискам нестабильного развития нефтеперерабатывающей отрасли. В свою очередь, неопределенность динамики мировых цен на нефть, как показано в статье, а также тренды перехода к низкоуглеродной экономике делают сложным прогнозирование развития нефтегазовой отрасли, в том числе нефтепереработки. Серьезные изменения, наблюдающиеся в структуре производства и потребления топлива в Соединенных Штатах Америки (далее – США), в будущем окажут значимое влияние на развитие исследуемой отрасли, где уже наблюдается дефицит перерабатывающих мощностей и неустойчивая динамика цен на нефтепродукты. Введение дополнительных мощностей в мировой нефтепереработке, как отмечается в статье, не окажет в краткосрочной перспективе существенного положительного воздействия на рынки нефтепродуктов.

Ключевые слова

Мировая нефтепереработка, глобальный кризис, нефтепродукты, экспорт, нефтеперерабатывающий завод, производственные мощности, международная торговля, крак-спред, маржа нефтепереработки

Для цитирования: Соломонов А.П. Оценка рисков современного мирового кризиса в отрасли нефтепереработки // Вестник университета. 2023. № 2. С. 87–94.

Risk assessment of the current global crisis in the oil refining industry

Alexei P. Solomonov

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Economics, Management and Organization of Production Department
ORCID: 0000-0003-4636-294X, e-mail: elena_solomonov@mail.ru

Ryazan State Radio Engineering University named after V.F. Utkin, Ryazan, Russia

Abstract

The article is devoted to the analysis of the changes that are taking place in the global oil refining industry under the influence of the current recession in the world economy. Despite the recovery of the global economy after the pandemic, nevertheless, the risks of an intensification of the geopolitical conflict have led to an unprecedentedly difficult situation in the energy markets. Newly emerging restrictions in international trade, including in the form of sanctions, have led to risks of unstable development of the oil refining industry. In turn, the uncertainty in the dynamics of world oil prices, as shown in the article, as well as the trends in the transition to a low-carbon economy, make it difficult to predict the development of the oil and gas industry, including oil refining. The serious changes observed in the structure of fuel production and consumption in the United States will have a significant impact on the development of the industry under study in the future, where there is already a shortage of refining capacity and unstable dynamics of prices for petroleum products. The introduction of additional capacities in the world oil refining, as noted in the article, will not have a significant positive impact on the oil product markets in the short term.

Keywords

World oil refining; global crisis; oil products; export; oil refinery; production capacities; international trade; crack spread; refining margin

For citation: Solomonov A.P. (2023) Development of world oil refining in the context of the coronavirus pandemic. *Vestnik universiteta*, no. 2, pp. 87–94.

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях мировые рынки энергоносителей переживают драматические, беспрецедентные изменения, отличные от тех, которые ранее были описаны в традиционной литературе, где анализировались тенденции развития мирового топливно-энергетического комплекса. Анализ ключевых трендов развития мировых рынков, по справедливому мнению исследователей, позволяет оценить новые направления и возможности для развития энергетического сотрудничества нашей страны с зарубежными странами [1-3].

Анализ современных структурных сдвигов в мировой нефтепереработке представляется актуальным с точки зрения неопределенности дальнейшего развития глобального спроса на традиционные виды топлива в контексте продолжения перехода развитых стран к возобновляемым источникам энергии [4]. Целью нашего исследования стал анализ структурных проблем, наблюдающихся в современной нефтеперерабатывающей отрасли зарубежных стран в рамках кризисного состояния мировой экономики, международной торговли и движения капитала.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

ИЗМЕНЕНИЕ КОНТЕКСТА РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

После пандемии коронавируса наблюдалось существенное восстановление нефтегазовой отрасли и динамичный рост мировых цен на нефть. Многие компании в этой отрасли больше ориентировались на улучшение финансового благополучия, трансформируя свои модели ведения бизнеса на основе оптимизации портфелей ресурсов, разработки достижимых целей для осуществления энергетического перехода, кадровой политики в условиях турбулентного рынка труда, а также широкого внедрения принципов экологического, социального и корпоративного управления ESG (англ. Environmental, Social, Governance).

Что касается мировых цен на нефть, то они уже в 2021 г. восстановились до 80 долл. США за баррель, достигнув в 2020 г. своих минимальных значений из-за пандемии. Выход цен из т.н. «коридора неопределенности» (40–60 долл. США) представляется важным. Однако принято считать, что высокие цены ведут к тому, что нефтегазовые компании ослабляют свою финансовую дисциплину и в меньшей степени сосредотачиваются на устойчивом развитии, чем на основном бизнесе. Поэтому при высоких мировых ценах на нефть всегда есть риск замедления энергетического перехода.

Очередной цикл повышения мировых цен на нефть, наблюдаемый сейчас, показывает возможность их сохранения в ближайшее время хотя бы потому, что компании в отрасли больше не управляют этим циклом, о чем свидетельствует хотя бы то, что добыча нефти, а также число пробуренных (однако не завершенных) скважин находятся на постоянном уровне [5]. Кроме того, за счет высоких цен нефтегазовые компании получают возможность финансировать свои «нулевые» обязательства по выбросам углерода. Дело в том, что за счет высоких цен возможно расширить инвестиции в более дорогостоящие и более рискованные экологические решения в отношении чистой энергетики (англ. Carbon Capture, Utilization and Storage – улавливание, использование и хранение углерода, далее – CCUS). Эксперты отмечают, что отдельно ни одна компания не может принять на себя все риски таких проектов. Поэтому все субъекты глобальной цепочки создания стоимости (далее – ЦСС) в отрасли (начиная от разработки месторождений до переработки нефти) представляются значимыми, поскольку они принимают участие в большей части запланированных CCUS-проектов [6]. Ряд компаний могут использовать данный период высоких цен для большей оптимизации своей политики и перехода к декарбонизации [7].

Ограничение предложения стран ОПЕК (Организация стран-экспортеров нефти, далее – ОПЕК) и восстановление спроса после пандемии в большей степени способствовали росту цен на нефть с 2021 г. Однако обычно за ценами происходит рост слияний и поглощений в секторах добычи и разведки, который сейчас существенно замедлился. Это в значительной мере обусловлено тем, что дисциплина нефтегазовых компаний в отношении капитала стала жестче. Кроме того, следует учитывать, что деятельность по слияниям и поглощениям, в том числе трансграничным, должна быть связана с поддержкой ESG-целей, но пока такие сделки в отрасли не указывают на то, что наблюдаются эффекты декарбонизации.

Параллельно в нефтегазовой отрасли происходит масштабное изменение бизнес-моделей. В секторе нефтесервисных услуг (англ. oilfield services, далее – OFS) наблюдалась оптимизация операций

и сокращение расходов еще до пандемии. OFS-сектор традиционно зависел от сектора добычи, поэтому в нем потенциально возможны широкие структурные сдвиги. Многие крупнейшие поставщики нефтетесервисных услуг уже диверсифицировались и вышли за пределы оказания своих традиционных услуг, например, сделав ставку на облачные вычисления либо ускорив разработку технологий для разных приложений. Однако помимо цифровизации в данном секторе возможна разработка интегрированных решений для декарбонизации проектов по добыче, и здесь важным представляется развитие партнерства между технологическими компаниями и предприятиями сектора OFS.

Ускорение энергетического перехода может способствовать и увеличению скорости внедрения электромобилей и ожидается, в частности, что в США доля этого вида транспорта займет 50 % рынка новых продаж легковых автомобилей [8]. Помимо тенденции к электрификации отрасли традиционное топливо (бензин, дизельное топливо) испытывает все большую конкуренцию со стороны возобновляемых источников энергии и водорода. Рост потребителей среди миллениалов, в свою очередь, ведет к изменению предпочтений, и эта группа людей уже в меньшей степени ориентируется на бренд – более значимыми для них становятся пользовательский опыт, удобство и цены. Компании, занимающиеся розничной торговлей топливом, должны учитывать эти тенденции, чтобы удержать новое поколение потребителей и адаптироваться к изменению энергетического баланса. Хорошим примером в данной связи служат «умные» автозаправочные станции (АЗС) в Китае. Где клиент получает возможность заправлять свой автомобиль, не выходя из дома. Поэтому здесь опять же подчеркивается значимость развития стратегических партнерств розничных продавцов топлива с технологическими компаниями.

ДЕФИЦИТ МОЩНОСТЕЙ В МИРОВОЙ НЕФТЕПЕРЕРАБОТКЕ

В 2021 г. сокращение перерабатывающих мощностей в мире составило 730 тыс. баррелей в сутки, тогда как только в США с начала 2020 года этот показатель снизился на 1,1 млн баррелей. Многие нефтеперерабатывающие заводы (далее – НПЗ) закрылись из-за снижения мирового спроса на нефть и последующего за ним уменьшения цен на нефтепродукты. В 2021-2022 гг. по мере приближения мирового спроса на бензин и дизельное топливо к допандемийному уровню, потеря мощностей НПЗ обусловила рост крэк-спреда [9]. После начала специальной военной операции России на Украине последствия снижения мощностей в нефтепереработке проявились сильнее, поскольку санкции в отношении нашей страны, которая перерабатывает ежедневно 5 млн баррелей нефти, привели к нарушению экспорта нефтепродуктов из России. Это приводит к еще большему росту крэк-спреда в отрасли.

Стоимость топлива во всем мире повышалась уже до начала специальной военной операции России на Украине. Но в текущем году цены на топливо для конечных потребителей росли более динамично, чем цены на нефть (последние выросли незначительно), что объясняется отсутствием адекватных мощностей для переработки нефти в дизельное топливо и бензин с целью удовлетворить растущий мировой спрос на постпандемическом этапе развития мировой экономики.

Общемировых мощностей достаточно, чтобы переработать в день 100 млн баррелей нефти. Однако примерно 20 % из этих мощностей не используется, и большая часть из них находится в странах Латинской Америки, испытывающих дефицит инвестиций в нефтеперерабатывающей отрасли. По имеющимся оценкам, начиная с 2020 г. в мире было утрачено мощностей по нефтепереработке в совокупности 3,3 млн баррелей в день, и в основном эти потери приходятся на США (до одной трети), Россию, Китай и страны ЕС (Европейского союза). Примечательно, что эти страны стали использовать НПЗ со сравнительно меньшей мощностью, чем до пандемии. В результате карантинных ограничений и распространения удаленной работы спрос на топливо в мире заметно упал, но до этого мощности по нефтепереработке не снижались ни в один год за последние 30 лет. Вместе с тем имеются оценки, что в 2022 г. и 2023 г. произойдет рост мощностей на 1 и 1,6 млн баррелей в сутки соответственно [10]. Вместе с тем необходимо учитывать, что санкции в отношении российских морских судов и рост мирового спроса вызвали рост себестоимости транспортировки продукции нефтепереработки, тогда как в странах ЕС на стоимость нефтепереработки оказал беспрецедентный рост стоимости импортного газа.

По оценкам экспертов, в 2020-2022 гг. произошло беспрецедентное снижение мощностей по переработке нефти в размере 3,8 млн баррелей в сутки вследствие снижения рентабельности нефтепереработки, ускорившей закрытие НПЗ или их перевод на производство биодизеля. В 2022 г. маржа переработки нефти (обычная в размере 10 долл. США за баррель) резко возросла до 35-50 долл. США [11]. Введение

новых мощностей в мире, как свидетельствует исторический опыт, невозможно без операционных проблем и задержек с вводом в эксплуатацию. В ближайшие годы в мире имеется значительная неопределенность по поводу спроса на традиционные мощности по нефтепереработке, связанная с опасениями инвесторов насчет их активов из-за масштабного перехода на электромобили.

В сравнительно выигрышной ситуации находятся НПЗ, экспортирующие большую часть топлива, например, в США, поскольку глобальный дефицит топлива привел к беспрецедентному ранее росту маржи нефтепереработки, когда крэк-спред (разница между стоимостью барреля сырой нефти и произведенных из нее нефтепродуктов), являющийся индикатором рентабельности нефтепереработки, почти достиг 60 долл. США за баррель. Аналогичная ситуация наблюдается и в Индии, которая стала активно импортировать российскую нефть с большой скидкой, используя ее как для экспорта, так и для внутреннего потребления.

Европейские НПЗ, несмотря на более высокую маржу нефтепереработки, испытывают серьезные проблемы, связанные как с беспрецедентным ростом цен на импортный газ, так и с упадком добычи в Северном море. По оценкам исследователей, стоимость дизельного топлива в Европе более чем вдвое выше уровня прошлого года, тогда как энергетические издержки выросли как минимум в четыре раза [12]. Это привело к тому, что преимущество НПЗ США перед НПЗ Европы за счет цен на газ составляет 10-12 долл. США за баррель производительности. Поэтому в большей степени высокие цены на газ оказывают и будут оказывать маржу для тех НПЗ, которые используют газ в качестве сырья и не могут заменить его более дешевыми видами топлива, например, низкосернистым мазутом. Однако также важно учитывать неопределенность с потоками исходного сырья – сырой нефти. Ослабление добычи в Северном море ведет к росту импорта малосернистой нефти, главным образом из США, а также частично из Азербайджана.

Вместе с тем реализация проектов по строительству новых НПЗ может привести к росту мощностей. Кроме того, НПЗ с большой мощностью нужен постоянный доступ к надежным источникам поставки сырья, чтобы поддерживать как пул клиентов для поставок, так и высокую загрузку. Многие новые НПЗ располагаются в приморских районах, что обеспечивает доступ к сырью и рынкам сбыта. Среди крупнейших запланированных НПЗ следует отметить китайские Shenghong Petrochemical (мощность – 320 тыс. баррелей в сутки) и Zhejiang Petrochemical Corporation (400 тыс. баррелей в сутки) [13]. Также, Китай запланировал и ряд других амбициозных проектов по нефтепереработке. На Ближнем Востоке и Африке также вводятся новые мощности. Так, в конце 2021 года в Саудовской Аравии введен в эксплуатацию НПЗ Jizan (400 тыс. баррелей в сутки), а также НПЗ Al Zour в Кувейте (615 тыс. баррелей в сутки). Дополнительные мощности постепенно вводятся в Ираке, Омане и Нигерии (здесь следует отметить строящийся Dangote Industries с планируемой мощностью в 650 тыс. баррелей в день).

Среди других стран, вводящих в эксплуатацию дополнительные (или новые) мощности в нефтепереработке, следует отметить Мексику (завод компании Pemex в Дос-Бакас мощностью 340 тыс. баррелей в сутки), Францию (вновь перезапущенный завод компании Total Energies на атлантическом побережье мощностью 220 тыс. баррелей). Некоторые расширяют мощности существующих НПЗ, например, индийский НПЗ HPCL Visakha расширяется на 135 тыс. баррелей в сутки, а американская компания ExxonMobil планирует увеличить мощности своего НПЗ в Техасе на 250 тыс. баррелей в сутки. Примечательно, что на предприятия на побережье Мексиканского залива в настоящее время приходится более половины всех мощностей США по нефтепереработке, поставляющих топливо для внутреннего рынка Северной Америки, а также для экспорта в страны Европы и Латинской Америки. Поэтому необходимо учитывать и природно-климатический фактор, когда сильный шторм в Мексиканском заливе способен на несколько недель остановить несколько крупнейших НПЗ.

В целом, если бы все новые проекты были запущены, то это значительно нарастило бы мировые мощности по нефтепереработке. Однако многие из них уже подверглись задержкам, в том числе продолжительным, связанным с финансированием, политическими факторами, рабочей силой, проблемами в строительстве и логистике.

КРИЗИС В НЕФТЕПЕРЕРАБОТКЕ США

США испытывают недостаток нефтеперерабатывающих мощностей на фоне глобального дефицита нефти. В качестве решения администрация президента Джо Байдена пыталась договориться с ОПЕК, чтобы организация увеличила добычу нефти, однако это оказалось безуспешным. США стали сталкиваться с мощной энергетической инфляцией и серьезным кризисом в нефтепереработке.

В 2022 г. мировые цены на нефть возросли до максимального с 2008 г. уровня, что вызвало рекордный рост цен на бензин на рынках США и стран ЕС. В США стали резко сокращаться запасы Стратегического нефтяного резерва, высвобождаемые для сглаживания роста мировых цен. Но такая политика является лишь краткосрочным инструментом вмешательства и не решает структурных проблем [14].

США во время пандемии испытывали особо острое закрытие НПЗ – фактически было закрыто производство бензина, необходимое для 30 млн автомобилей. Несмотря на то, что крупные нефтегазовые корпорации делают некоторые расширения мощностей, этот рост не компенсирует потерю даже одного крупного НПЗ. Кроме того, перепрофилируются под производство биодизеля как минимум шесть НПЗ [15]. Примечательно, что в обычные (некризисные) времена дефицит в нефтепереработке США значил бы сокращение запасов или зависимость от импорта, однако многие страны также борются со структурным дефицитом в отрасли. Антироссийские санкции и ограничения Китая на экспорт нефти усугубляют эту нехватку. Запасы нефтепродуктов США достигли минимального уровня за последние годы.

Введение дополнительных мощностей в странах Ближнего Востока и Азии может привести к снижению глобального дефицита, но также способно усилить зависимость США от импорта, и это является серьезным риском в условиях, когда глобальные цепочки поставок оказались серьезно нарушены. Возможности администрации Джо Байдена по снижению цен на бензин все же ограничены. НПЗ пытаются увеличивать количество перерабатываемой нефти, хотя они уже работают на пределе своих мощностей. Похоже, что единственным решением остается снижение спроса за счет расширения удаленной работы.

Ожидается, что уже к 2024 г. в США производственные мощности по созданию биодизеля (т.е. дизеля из возобновляемых источников энергии) могут существенно возрасти. Такие прогнозы сделаны на основе оценок планируемых и разрабатываемых проектов, а также целевыми показателями государства, его соответствующими налоговыми льготами в отношении биодизеля. Несмотря на то, что правительство идет по пути замены традиционных НПЗ в заводы по производству возобновляемого дизельного топлива, его доля к 2024 г. на рынке США не превысит 5 %. Тем не менее некоторые бывшие НПЗ уже объявили о начале производства возобновляемого биодизеля (например, в Калифорнии) [16]. Одним из рисков быстрого наращивания мощностей по производству биодизеля является доступность исходного сырья, а также необходимость государственного стимулирования в виде дополнительных налоговых льгот.

В последние месяцы внутренний рынок США испытывал драматичный и, пожалуй, беспрецедентный рост цен на бензин, которые достигли 5 долл. США за галлон, что, очевидно, усугубляется сложившимся дефицитом нефтеперерабатывающих мощностей. Некоторые НПЗ закрылись ввиду рецессии, вызванной пандемией коронавируса в 2020 г., когда наблюдалось резкое снижение спроса на бензин. Пять из этих НПЗ так и не возобновили свою работу [17]. В решении США не открывать их вновь прослеживается реализация стратегии перехода к альтернативным, возобновляемым источникам энергии. На самом деле некоторые НПЗ перепрофилировали свое производство под выпуск биодизеля, а также экологичного авиатоплива из отработанного растительного масла.

Высокие цены и высокий спрос позволяют американским компаниям получать высокую прибыль, поэтому правительство США ожидает от них участия в снижении цен на бензин, требуя от них наращивания поставок нефтепродуктов, включая бензин, а также увеличения нефтедобычи, что будет способствовать снижению цен на нефть и газ. Фактически же пока крупнейшие производители топлива хорошо зарабатывают на высоких ценах на бензин.

Вместе с тем следует отметить, что уже сейчас наблюдается разорение НПЗ США, которые не работают на полную мощность. В свою очередь, вернуть в строй простаивающие НПЗ не так просто, и это сопряжено с дополнительными временными и финансовыми затратами. В то же время в условиях энергетического перехода многие переработчики не видят смысла в инвестициях в дополнительные мощности по нефтепереработке. В связи с этим мы особо подчеркиваем, что с 1977 г. в США не было построено ни одного крупного нового НПЗ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, мы видим, что перегрузка мировой нефтепереработки произошла вследствие сбоев, оказывающих непропорционально существенное воздействие на цены. По всей видимости, мировые рынки нефтепродуктов еще в течение нескольких лет будут испытывать напряжение, поскольку для ввода новых мощностей по нефтепереработке необходимы время и капиталовложения, а последние

затормозились на фоне мрачных прогнозов глобального спроса и планов по декарбонизации. В среднесрочной перспективе баланс на рынках нефтепродуктов будет оставаться хрупким, поэтому необходимо подержание должного уровня надежных запасов на случай с потенциально возможными перебоями поставок.

Библиографический список

1. Поляков В.В., Щенин Р.К. (ред.). *Международные экономические отношения*. М.: Юрайт, 2017. 180 с.
2. Поляков В.В., Щенин Р.К. (ред.). *Мировая экономика и международный бизнес*. М.: Кнорус, 2012. 688 с.
3. Кириллов В.Н., Соломонов А.П. Роль и стратегические приоритеты России на мировых рынках нефти и газа в современных условиях глобализации мировой энергетики // *Экономические науки*. 2016; 137:109-115.
4. Смагулова С.М. *Новые векторы развития глобальной энергетики: приоритеты России и зарубежных стран*: монография. Новосибирск: Издательство СибАК, 2022. 346 с.
5. EIA (2022). *Drilling Productivity Report*. October, US Energy Information Administration (EIA), 11 p.
6. Baylin-Stern A., Berghout N. (2021). *Is carbon capture too expensive?* International Energy Agency (IEA), February 17. <https://www.iea.org/commentaries/is-carbon-capture-too-expensive> (дата обращения: 20.12.2022).
7. Deloitte (2022). *2022 oil and gas industry outlook*. <https://www2.deloitte.com/us/en/pages/energy-and-resources/articles/oil-and-gas-industry-outlook.html> (дата обращения: 22.12.2022).
8. The White House (2021). *Fact Sheet: President Biden Announces Steps to Drive American Leadership Forward on Clean Cars and Trucks*, August 05. <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/08/05/fact-sheet-president-biden-announces-steps-to-drive-american-leadership-forward-on-clean-cars-and-trucks/> (дата обращения: 23.12.2022).
9. Hydrocarbon engineering Weetch B. (2022). *New refineries will increase global refining capacity in 2022 and 2023*. International Energy Agency (IEA), July 21. <https://www.hydrocarbonengineering.com/refining/21072022/iea-new-refineries-will-increase-global-refining-capacity-in-2022-and-2023/> (дата обращения: 24.12.2022).
10. Reuters. Sanicola L. (2022). *Explainer: Why is there a worldwide oil-refining crunch?* June 22. <https://www.reuters.com/markets/commodities/why-is-there-worldwide-oil-refining-crunch-2022-06-22/> (дата обращения: 26.12.2022).
11. Rizvi F. (2022). *Shrinking refining capacity to fuel market volatility, report shows*. Oil & Gas, September 14. <https://www.oilandgasmiddleeast.com/downstream/shrinking-refining-capacity-to-fuel-market-volatility-report-shows> (дата обращения: 26.12.2022).
12. *European refiners try to optimize amid gas crisis, North Sea decline*. August 09, 2022. <https://www.spglobal.com/commodityinsights/en/market-insights/latest-news/oil/080922-feature-european-refiners-try-to-optimize-amid-gas-crisis-north-sea-decline> (дата обращения: 28.12.2022).
13. EIA (2022). *New refineries will increase global refining capacity in 2022 and 2023; China leads*. US Energy Information Administration (EIA), July 21. <https://www.greencarcongress.com/2022/07/20220721-eia.html> (дата обращения: 28.12.2022).
14. *Oil Dependence and U.S. Foreign Policy*. Council on Foreign Relations. <https://www.cfr.org/timeline/oil-dependence-and-us-foreign-policy> (дата обращения: 29.12.2022).
15. Crowley K., Dlouhy J.A. (2022). *The Real Reason Gas Is So Expensive? The US Needs More Refineries*. Bloomberg, July 13. <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-07-13/high-gas-prices-reflect-decline-in-us-refining-capacity?leadSource=uverify%20wall> (дата обращения: 02.01.2023).
16. *U.S. renewable diesel capacity could increase due to announced and developing projects*. July 29, 2021. <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=48916> (дата обращения: 03.01.2023).
17. Cronin B. (2022). *How a massive refinery shortage is contributing to high gas prices*. NPR, June 26. <https://www.npr.org/2022/06/26/1107265390/refinery-shortage-high-gas-prices-russia> (дата обращения: 03.01.2023).

References

1. Polyakov V.V., Shchenin R.K. (ed.). (2017). *Mezhdunarodnye ekonomicheskie otnosheniya*. M.: Yurayt, 180 p. (In Russian).
2. Polyakov V.V., Shchenin R.K. (ed.). (2012). *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyi biznes*. M.: Knorus, 688 p. (In Russian).
3. Kirillov V.N., Solomonov A.P. The role and strategic priorities of Russia in the world oil and gas markets in modern conditions of globalization of world energy. *Ekonomicheskie nauki*. 2016; 137:109-115 (In Russian).
4. Smagulova S.M. (2022). *New vectors for the development of global energy: the priorities of Russia and foreign countries*. Novosibirsk: SibAK Publishing House, 346 p. (In Russian).
5. EIA (2022). *Drilling Productivity Report*. October, US Energy Information Administration (EIA), 11 p.
6. Baylin-Stern A., Berghout N. (2021). *Is carbon capture too expensive?* International Energy Agency (IEA), February 17. <https://www.iea.org/commentaries/is-carbon-capture-too-expensive> (accessed 20.12.2022).

7. Deloitte (2022). *2022 oil and gas industry outlook*. <https://www2.deloitte.com/us/en/pages/energy-and-resources/articles/oil-and-gas-industry-outlook.html> (accessed 22.12.2022).
8. The White House (2021). *Fact Sheet: President Biden Announces Steps to Drive American Leadership Forward on Clean Cars and Trucks*, August 05. <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/08/05/fact-sheet-president-biden-announces-steps-to-drive-american-leadership-forward-on-clean-cars-and-trucks/> (accessed 23.12.2022).
9. Hydrocarbon engineering Weetch B. (2022). *New refineries will increase global refining capacity in 2022 and 2023*. International Energy Agency (IEA), July 21. <https://www.hydrocarbonengineering.com/refining/21072022/iea-new-refineries-will-increase-global-refining-capacity-in-2022-and-2023/> (accessed 24.12.2022).
10. Reuters. Sanicola L. (2022). *Explainer: Why is there a worldwide oil-refining crunch?* June 22. <https://www.reuters.com/markets/commodities/why-is-there-worldwide-oil-refining-crunch-2022-06-22/> (accessed 26.12.2022).
11. Rizvi F. (2022). *Shrinking refining capacity to fuel market volatility, report shows*. Oil & Gas, September 14. <https://www.oiland-gasmiddleeast.com/downstream/shrinking-refining-capacity-to-fuel-market-volatility-report-shows> (accessed 26.12.2022).
12. *European refiners try to optimize amid gas crisis, North Sea decline*. August 09, 2022. <https://www.spglobal.com/commodity-insights/en/market-insights/latest-news/oil/080922-feature-european-refiners-try-to-optimize-amid-gas-crisis-north-sea-decline> (accessed 28.12.2022).
13. EIA (2022). *New refineries will increase global refining capacity in 2022 and 2023; China leads*. US Energy Information Administration (EIA), July 21. <https://www.greencarcongress.com/2022/07/20220721-eia.html> (accessed 28.12.2022).
14. *Oil Dependence and U.S. Foreign Policy*. Council on Foreign Relations. <https://www.cfr.org/timeline/oil-dependence-and-us-foreign-policy> (accessed 29.12.2022).
15. Crowley K., Dlouhy J.A. (2022). *The Real Reason Gas Is So Expensive? The US Needs More Refineries*. Bloomberg, July 13. <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-07-13/high-gas-prices-reflect-decline-in-us-refining-capacity?leadSource=verify%20wall> (accessed 02.01.2023).
16. *U.S. renewable diesel capacity could increase due to announced and developing projects*. July 29, 2021. <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=48916> (accessed 03.01.2023).
17. Cronin B. (2022). *How a massive refinery shortage is contributing to high gas prices*. NPR, June 26. <https://www.npr.org/2022/06/26/1107265390/refinery-shortage-high-gas-prices-russia> (accessed 03.01.2023).

Особенности функционирования промышленных предприятий и комплексов в современных экономических условиях: структурные изменения и перспективы промышленного развития

Астафьева Ольга Евгеньевна

Канд. экон. наук, доц., зав. каф. экономики и управления в строительстве
ORCID: 0000-0003-3957-790X, e-mail: oe_astafyeva@guu.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

В статье представлен анализ особенностей функционирования промышленных предприятий и комплексов в условиях трансформации их деятельности, обусловленной четвертой промышленной революцией. Цель исследования заключается в определении значения структурных изменений в промышленности и роли промышленной политики в осуществлении структурных преобразований, способствующих устойчивому развитию экономики. В ходе поставленной цели определены задачи исследования, заключающиеся в необходимости согласования программ развития промышленности по смежным отраслям экономики, модернизации инфраструктуры, способствующей промышленному развитию на платформенной основе, и результативности, осуществляемой на государственном уровне промышленной политики. При изучении поставленной задачи использовались методы системного и структурного анализа, структурно-функциональный подход к анализу проблем структурных изменений. В результате исследования выявлено, что реализуемые на сегодняшний день программы развития предприятий должны быть согласованы со стратегиями развития отраслей промышленности, что позволит осуществить их координацию и определить уровни и способы взаимодействия субъектов экономики. Предложены направления структурных изменений как ответ на цифровизацию процессов производства и способ рациональной организации экономической деятельности субъектов.

Ключевые слова

Структурные изменения, промышленное развитие, платформенные решения, устойчивое развитие, ресурсный потенциал, конкурентоспособность, промышленная политика, форма хозяйствования, асимметрия, интеграция

Для цитирования: Астафьева О.Е. Особенности функционирования промышленных предприятий и комплексов в современных экономических условиях: структурные изменения и перспективы промышленного развития // Вестник университета. 2023. № 2. С. 95–100.

Functioning features of industrial enterprises and complexes in modern economic conditions: structural changes and industrial development prospects

Olga E. Astafyeva

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Head of the Department of Economics and Management in Construction
ORCID: 0000-0003-3957-790X, e-mail: oe_astafyeva@guu.ru

The State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The article presents an analysis that contains functioning features of industrial enterprises and complexes in the conditions of transformation of their activities caused by the fourth industrial revolution. The purpose of the study is to determine the significance of structural changes in industry and the role of industrial policy in the implementation of structural transformations that contribute to the sustainable development of the economy. During the set goal, the objectives of the study were identified, which are necessary to coordinate industrial development programs in related sectors of the economy, modernization of infrastructure that promotes industrial development on a platform basis and the effectiveness of industrial policy implemented at the state level. When studying the task, methods of system and structural analysis, a structural-functional approach to the analysis of structural change problems were used. As a result of the study, it was revealed that the currently implemented programs of enterprise development should be coordinated with the strategies for the development of industries, which will allow them to coordinate and determine the levels and ways of interaction of economic entities. The directions of structural changes are proposed as a response to the digitalization of production processes and a way of rational organization of economic activity of subjects.

Keywords

Structural changes, industrial development, platform solutions, sustainable development, resource potential, competitiveness, industrial policy, form of management, asymmetry, integration

For citation: Astafyeva O.E. (2023) Functioning features of industrial enterprises and complexes in modern economic conditions: structural changes and industrial development prospects. *Vestnik universiteta*, no. 2, pp. 95–100.

ВВЕДЕНИЕ

Реальный сектор экономики состоит из отраслей материального производства, стратегическое развитие которых в современных экономических условиях должно быть направлено на обеспечение устойчивости и самостоятельности функционирования, что является основой экономического роста страны.

Структурные изменения в экономике последних лет связаны с четвертой промышленной революцией, что оказывает существенное влияние на экономическую ситуацию и создает фундаментальную базу устойчивого функционирования и развития промышленности Российской Федерации [1, 2].

Приоритеты развития российских промышленных предприятий закреплены на государственном уровне в концепциях и планах с указанием целей и мероприятий по их достижению [3].

Однако следует отметить тот факт, что данные программы развития не являются согласованными по разным отраслям экономики и часто не являются скоординированными по уровням взаимодействия (например, развитие жилищного строительства и промышленности строительных материалов). Также современные предприятия, несмотря на наличие высокотехнологичного промышленного производства, не всегда обладают высококонкурентными технологиями, что не позволяет быстро наращивать производство и требует выработки управленческих решений по разработке программ развития, включающих инструменты, применение которых становится возможным в силу развития цифровых технологий [4, 5].

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ – ПЕРЕХОД ОТ ОТРАСЛЕВЫХ К ПЛАТФОРМЕННЫМ РЕШЕНИЯМ

Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности при цифровой трансформации экономики должно быть направлено на реализацию мероприятий, направленных на поддержку научных исследований, прогнозирование бизнес-процессов в промышленности с использованием цифровых сервисов, модернизацию промышленной инфраструктуры с применением платформенных решений, стимулирование создания цифровых экосистем промышленности, обеспечение устойчивого развития, что позволит предприятиям эффективно развиваться на основе современных технологий и интегрироваться в цифровую среду.

Системообразующим фактором развития промышленных предприятий является ресурсный потенциал, который можно представить как совокупность возможностей, позволяющих использовать ресурсы с целью обеспечения промышленного развития. Важнейшей составляющей повышения конкурентоспособности промышленных предприятий является их вовлеченность в процесс взаимодействия, направленного на достижение общей функции организационного развития при существующем технологическом уровне, цифровой зрелости и применимости инновационных решений с целью развития высокотехнологичных производств [6].

Осуществление хозяйственной деятельности при трансформации промышленности в цифровой экономике включает инструменты по улучшению и развитию промышленных предприятий, что позволяет обеспечить соответствие их деятельности внешним вызовам и формировать адаптированную к четвертой промышленной революции среду для взаимодействия.

Проводимая в настоящее время государственная промышленная политика в основном содержит регуляторные и финансовые инструменты поддержки, имеющие стимулирующий характер, направленный на импортозамещение и обеспечение производства конкурентоспособной промышленной продукции [7].

В связи с этим важную роль играет наличие современной промышленной инфраструктуры, которая должна соответствовать нынешним условиям хозяйствования, а именно перспективам развития, обусловленным цифровизацией.

Приоритеты промышленной политики должны быть сосредоточены на выработке стратегии ее развития, основанной на переходе от отраслевых к платформенным решениям и формировании экосистем, в которые наравне с промышленными предприятиями могут входить и научно-исследовательские организации, что позволит решить задачи по совместному финансированию исследований и разработок, например, на основе государственно-частного партнерства и сформировать соответствующий промышленной базе ресурсный потенциал.

Таким образом, эффективность промышленной политики будет определяться сетевыми эффектами от улучшения условий и способов организации экономической деятельности и возможностями, предоставляемыми цифровыми технологиями.

ВЛИЯНИЕ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ЭКОНОМИКЕ НА РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА И ПРЕДПРИЯТИЙ

Основным инструментом реализации программ развития отраслей промышленности является промышленная политика. Промышленная политика позволяет определять ориентиры и задавать направления дальнейшей деятельности для отраслей и предприятий, сформировать взаимоотношения между хозяйствующими субъектами и органами государственной власти [8, 9].

Формы организационного взаимодействия государства и промышленных предприятий могут быть в виде государственно-частного партнерства. При этом следует отметить, что промышленная политика должна быть направлена на повышение устойчивости развития промышленных предприятий и вовлечение смежных отраслей в формирование валового внутреннего продукта за счет межотраслевых связей.

Снижение диспропорций в структуре промышленности требует формирования новых форм хозяйствования промышленных предприятий, в которых конкуренция как фактор экономического роста, претерпевает некоторые изменения за счет появления таких способов взаимодействия, которые наделяют их участников большими преимуществами по сравнению с конкурентными. Данное обстоятельство приводит к структурным трансформациям в промышленности и появлению новых отраслевых структур и моделей взаимодействия.

В связи с этим большую значимость приобретают платформенные решения, позволяющие создавать бизнес-модели развития предприятий в рамках цифровой экономики с учетом образуемых в отраслях взаимозависимостей, позволяющие снижать диспропорции в структуре отраслей промышленности, формировать точки роста, снижать издержки на единицу продукции и масштабировать производство.

Управление структурными изменениями в промышленности, обусловленными цифровыми трансформациями, заключается в определении новых форм организации деятельности и инструментов, обеспечивающих ценность образуемой взаимосвязанности промышленных предприятий.

Устойчивое развитие промышленности предполагает наличие действенного механизма, ориентированного на обеспечение ресурсного потенциала и управление структурными преобразованиями. Эти преобразования способствуют качественным изменениям в организации деятельности субъектов хозяйствования, приводящим к росту валового национального продукта [10].

Таким образом, структурные изменения в промышленности состоят из двух основных этапов [11]:

- 1) создание промышленных кластеров с целью производства высокотехнологичной продукции и повышения уровня цифровизации промышленных предприятий;
- 2) создание цифровых экосистем посредством использования платформенных решений.

Реализация вышеуказанных этапов осуществляется за счет промышленной политики, ориентированной на поддержку структурных преобразований в отраслях, содействие организации производства высококонкурентоспособной продукции и внедрению современных цифровых технологий [12].

Основными факторами, влияющими на структурную перестройку промышленности, являются:

- 1) мобильность факторов производства;
- 2) концентрация и специализация промышленного производства;
- 3) структурные асимметрии развития;
- 4) уровень технологического развития;
- 5) вовлечение промышленных предприятий в интеграционные процессы.

Устойчивое развитие промышленности напрямую связано с качественными изменениями в структуре предприятий, когда организационно-экономическая форма осуществления деятельности способствует обеспечению модернизации технологий производства и экономическому росту.

Изменение среды функционирования промышленных предприятий стимулирует структурные преобразования в промышленности в части [13, 14]:

- перестройки производственной деятельности;
- реализации организационных решений по формированию межотраслевых связей;
- формирования ресурсной базы промышленного развития;
- развития высокотехнологичных производств;
- стимулирования инновационной активности;
- координации деятельности по реализации промышленной политики на уровне регионов;

- развития промышленной инфраструктуры;
- создания условий для коммерциализации научных разработок на базе промышленных предприятий;
- поиска партнеров по формированию ценностных взаимодействий по экосистемной интеграции.

Формирование инструментов обеспечения интеграции деятельности хозяйствующих субъектов открывает возможности для устойчивого развития предприятий, когда промышленное развитие в сетевой среде стимулирует к осуществлению технологической трансформации экономики предприятий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эффективное функционирование промышленности зависит от условий деятельности предприятий отрасли, создания новых форм хозяйствования, внедрения современных технологических и структурных решений.

Изменение структуры отраслей промышленности способствует развитию производственного потенциала и повышению конкурентоспособности экономики, включает механизм устойчивого развития, принципы построения внутриотраслевых взаимосвязей, модели использования ресурсов и установления взаимодействий [4].

В связи с этим следует выделить следующие направления обеспечения развития промышленных предприятий. Управление развитием в условиях цифровой экономики, основанной на новых подходах к организации деятельности. Регулирование деятельности, включающее инструменты координации отношений между субъектами хозяйствования. Формирование институционального контекста развития экономики промышленности. Активизация инновационных процессов в промышленности, включающих инструменты стимулирования цифровой трансформации на уровне предприятий и комплексов.

Несмотря на то, что в настоящее время существует много подходов к форме организации деятельности предприятий, до сих пор недостаточно проработанной является форма взаимодействия субъектов экономики в условиях цифровых экосистем [15]. Формирование экосистем на базе предприятий, обладающих высоким ресурсным потенциалом для развития, является эффективным способом, повышающим устойчивость экономики субъектов хозяйствования, и требующим решения следующих задач: развитие пространственной организации производства, усиление связанности между отраслями промышленности, формирование привлекательной среды для взаимодействия промышленных предприятий, определение перспектив роста и развития отраслей промышленности при цифровизации экономики с определением программ поддержки по их устойчивому развитию.

Библиографический список

1. Третьякова Е.А., Алферова Т.В., Иванова О.Г., Аликина Е.Б. Анализ структурных изменений в промышленности Российской Федерации и Пермского края. *Вестник Прикамского социального института*. 2018; 3 (81): 7485 с.
2. Сухарев О.С. К разработке комплексной методики анализа структурных сдвигов в национальной экономике. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2013; 13 (202): 5664 с.
3. Кузнецов Б.В., Симачев Ю.В. Эволюция государственной промышленной политики в России. *Новая экономическая ассоциация*. 2014; 2 (22): 152178 с.
4. Астафьева О.Е. Особенности формирования механизма устойчивого развития промышленных предприятий в современных экономических условиях (на примере промышленности строительных материалов). *Управленческий учет*. 2022; 9(2): 131-136 с.
5. Астафьева О.Е., Тинякова В.И. Определение условий развития промышленных предприятий и новых подходов к использованию ресурсов. *Вестник университета*. 2022; 1: 7881. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-1-78-81>.
6. Орехова С.В. Формирование устойчивых конкурентных преимуществ фирмы в контексте ресурсной концепции. *Современная конкуренция*. 2011; 4 (28): 97-105 с.
7. Клейнер Г.Б. Промышленные экосистемы – взгляд в будущее. *Экономическое возрождение России*. 2018; 2(56): 5362 с.
8. Дементьев В.Е. Об ориентирах промышленной политики. *Новая экономическая ассоциация*. 2014; 2(22): 201–205 с.
9. Клейнер Г.Б. Концепция федерального закона «О промышленной политике в РФ». *Экономическая наука современной России*. 2013; 3: 7075 с.
10. Сухарев О.С. Промышленная политика: проблема технологического обновления. *Научные труды ВЭО России*. 2018; 211 (3): 630659 с.
11. Milgrom P., Roberts J. The Economics of modern manufacturing: Technology, strategy, and organization. *The American Economic Review*. 1990; 80 (3): 511528 с.

12. Агафонов В.А. *Методология стратегического планирования развития кластерных промышленных систем*. Автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. М.: ЦЭМИ РАН; Москва, 2014. 44 с.
13. Мысаченко В.И. Методы и инструменты государственного регулирования структурных преобразований промышленности. *Вестник Томского государственного университета*. 2009; 323: 268-272 с.
14. Бабкин А.В., Е.М. Бухвальд и др. *Теория устойчивого развития экономики и промышленности: монография*. Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; 2016. 756 с.
15. Астафьева О.Е. Устойчивое развитие промышленных предприятий на основе новой формы организации экономической деятельности. *Вестник университета*. 2021; 10: 109-113. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-10-109-113>.

References

1. Tretyakova E.A., Alferova T.V., Ivanova O.G., Alikina E.B. Analysis of structural changes in the industry of the Russian Federation and the Perm Region. *Vestnik Prikamskogo socialnogo instituta*. 2018; 3 (81): 7485 pp. (In Russian).
2. Sukharev O.S. On the development of a comprehensive methodology for analyzing structural shifts in the national economy. *Natsionalnye interesy: priority i bezopasnost*. 2013; 13 (202): 56–64 pp. (In Russian).
3. Kuznetsov B.V., Simachev Yu.V. Evolution of state industrial policy in Russia. *Novaya ekonomicheskaya associaciya*. 2014; 2 (22): 152178 pp. (In Russian).
4. Astafyeva O.E. Features of the mechanism formation for sustainable development of industrial enterprises in modern economic conditions (on the example of the construction materials industry) // *Upravlencheskij uchët*. 2022; 9(2): 131-136 pp. (In Russian).
5. Astafyeva O.E., Tinyakova V.I. Definition of conditions for the development of industrial enterprises and new approaches to the use of resources. *Vestnik Universiteta*. 2022; 1: 78-81. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-1-78-81> (In Russian).
6. Orekhova S.V. Formation of sustainable competitive advantages of the company in the context of the resource concept. *Sovremennaya konkurenciya*. 2011; 4 (28): 97-105 pp. (In Russian).
7. Kleiner G.B. Industrial ecosystems – a look into the future. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*. 2018; 2(56): 5362 pp. (In Russian).
8. Dementyev V.E. About the guidelines of industrial policy. *Novaya ekonomicheskaya associaciya*. 2014; 2(22): 201205 pp. (In Russian).
9. Kleiner G.B. The concept of the Federal Law “On Industrial Policy in the Russian Federation”. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoj Rossii*. 2013; 3: 7075 pp. (In Russian).
10. Sukharev O.S. Industrial policy: the problem of technological renewal. *Scientific works of the VEO of Russia*. 2018; 211 (3): 630659 p. (In Russian).
11. Milgrom P., Roberts J. The Economics of modern manufacturing: Technology, strategy, and organization. *The American Economic Review*. 1990; 80 (3): 511528.
12. Agafonov V.A. Methodology of strategic planning of development of cluster industrial systems. Abstr. Thesis. Dr. Sci. (Econ.): 08.00.05. Moscow: CEMI RAS, 2014. 44 p. (In Russian).
13. Mysachenko V.I. Methods and tools of state regulation of structural transformations of industry. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2009; 323: 268-272 pp. (In Russian).
14. Babkin A.V., E.M. Buchwald et al. *Theory of sustainable development of economy and industry: monograph*. St. Petersburg: Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University Publ. House; 2016. 756 p. (In Russian).
15. Astafyeva O.E. Sustainable development of industrial enterprises in the basis of a new form of economic activity organization. *Vestnik Universiteta*. 2021; (10): 109113. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-10-109-113>. (In Russian).

Исследование распространенности в социальных сетях информации о проектах улавливания и захоронения углекислого газа

Васильев Юрий Николаевич

Канд. экон. наук, доц. каф. экономики, организации и управления
ORCID: 0000-0002-5843-9353, e-mail: yur_vas1@mail.ru

Цветкова Анна Юрьевна

Канд. экон. наук, доц. каф. экономики, организации и управления
ORCID: 0000-0002-5575-5625, e-mail: tsvetkova_ayu@pers.spmi.ru

Быкова Елена Николаевна

Д-р. экон. наук, зав. каф. землеустройства и кадастров
ORCID: 0000-0003-1727-801X, e-mail: bykova_en@pers.spmi.ru

Санкт-Петербургский горный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

Данная статья посвящена актуальной теме снижения концентрации парниковых газов в атмосфере Земли. Релевантность статьи подтверждается тем, что в рамках Парижского соглашения страны, включая Российскую Федерацию, взяли на себя обязательства по осуществлению мероприятий, влекущих за собой достижение указанной цели. Среди такого рода мероприятий немаловажными являются разработка и внедрение проектов улавливания и захоронения углекислого газа (далее – CCUS-проектов), одним из условий развития которых является достижение определенного уровня общественного одобрения таких проектов. В статье представлен обзор российских и зарубежных источников информации, посвященных как перспективам развития проектов захвата, захоронения и использования углекислого газа, так и проблемам распространения информации о таких проектах. Проведено исследование четырех наиболее популярных в Российской Федерации социальных сетей на предмет наличия видеоконтента и сообществ по таким темам, как «CO₂», «парниковые газы», «захват CO₂», «утилизация CO₂», «эмиссия CO₂» и др. Выявлено, что часть тем не представлена в социальных сетях вообще, а остальная часть редко прослеживается. Даны рекомендации по повышению уровня общественной осведомленности о CCUS-проектах.

Ключевые слова

Проект, социальные сети, улавливание CO₂, управление проектом, устойчивое развитие, утилизация CO₂, хранение CO₂

Для цитирования: Васильев Ю.Н., Цветкова А.Ю., Быкова Е.Н. Исследование распространенности в социальных сетях информации о проектах улавливания и захоронения углекислого газа // Вестник университета. 2023. № 2. С. 101–109.

Social media prevalence study of information about carbon dioxide capture and storage projects

Yurii N. Vasilev

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Department of Economics, Organization and Management
ORCID: 0000-0002-5843-9353, e-mail: yur_vas1@mail.ru

Anna Y. Tsvetkova

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Department of Economics, Organization and Management
ORCID: 0000-0002-5575-5625, e-mail: tsvetkova_ayu@pers.spmi.ru

Elena N. Bykova

Dr. Sci. (Econ.), Head of the Department of Land Management and Cadastre
ORCID: 0000-0003-1727-801X, e-mail: bykova_en@pers.spmi.ru

Saint Petersburg mining university, Saint-Petersburg, Russia

Abstract

This article is devoted to the relevant topic of reducing the concentration of greenhouse gases in the Earth's atmosphere. The relevance of the article is confirmed by the fact that within the framework of the Paris Agreement, a number of countries, including the Russian Federation, have undertaken obligations to implement measures entailing the achievement of this goal. Among such activities the development and implementation of carbon dioxide capture and storage projects (hereinafter referred to as CCUS projects) are important, one of the conditions for the development of which is to achieve a certain level of public approval of such projects. The article presents an overview of Russian and foreign sources of information on both the prospects for the development of projects for the capture, storage and utilization of carbon dioxide and the problems of prevalence of information about such projects. A study of four of the most popular social networks in the Russian Federation for the presence of video content and communities on topics such as "CO₂", "Greenhouse gases", "CO₂ capture", "CO₂ Utilization", "CO₂ emission" and a number of others was conducted. It was revealed that some of the topics are not represented in social networks at all, and the rest is rarely traced. Recommendations to increase the level of public awareness about CCUS projects are given.

Keywords

Project, social media, carbon dioxide capture, project management, sustainable development, carbon dioxide utilization, carbon dioxide storage

For citation: Vasilev Y.N., Tsvetkova A.Y., Bykova E.N. (2023) Social media prevalence study of information about carbon dioxide capture and storage projects. *Vestnik universiteta*, no. 2, pp. 101–109.

ВВЕДЕНИЕ

Одним из глобальных факторов, воздействующих на долгосрочное планирование устойчивого развития мировой экономики, является изменение климатической системы Земли. В декабре 2015 г. представителями из более чем 190 стран мира было подписано Парижское соглашение об изменении климата, регулирующее меры по снижению углекислого газа в атмосфере.

В настоящее время глобальной целью человечества является недопущение изменений климата в общем и в частности повышения температуры окружающей среды более чем на $2,5^{\circ}\text{C}$ к 2050 г. Для достижения данной цели крайне важным является уменьшение выбросов парниковых газов, но при этом должны сохраняться целевые значения развития экономики и промышленности, а уровень жизни населения не должен снижаться.

Главными путями уменьшения выделения парниковых газов являются:

- снижение доли энергопотребляющих и увеличение доли энергоэффективных технологий;
- переход от невозобновляемых к возобновляемым источникам энергии;
- замена топлива в электроэнергетике (переход с угля на газ);
- технологии улавливания, использования и хранения углекислого газа.

В настоящее время технологии улавливания, использования и захоронения углекислого газа можно разделить на три группы [1–3].

- улавливание и захоронение углерода (carbon capture and storage – CCS);
- улавливание и использование углерода (carbon capture and utilization – CCU);
- улавливание, использование и захоронение (carbon capture, utilization and storage – CCUS).

Далее для обозначения данных проектов в целом мы будем использовать аббревиатуру «CCUS-проекты».

Сейчас в более чем 30 странах мира выполняются или планируются к осуществлению более трехсот CCUS-проектов [4]. При этом действующими являются 27 проектов, большинство из которых находится в США и Канаде [1; 5].

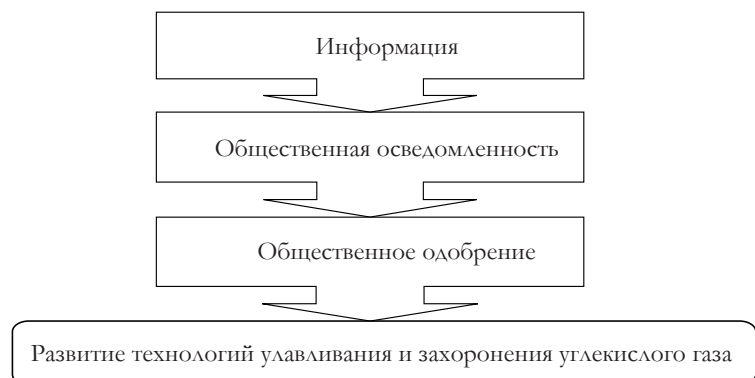
Авторы отчета CCUS Клубков С. и др. отмечают: «На сегодняшний день суммарная мощность проектов CCUS в мире составляет 40 млн т $\text{CO}_2/\text{г}$, а для выполнения целей Парижского соглашения данные мощности должны быть увеличены в 100 раз, число проектов доведено до 2 тыс.» [1].

На данный момент в Российской Федерации такие проекты отсутствуют даже в стадии планирования, несмотря на значительный потенциал (суммарную емкость возможных хранилищ CO_2), превышающий потенциал других стран [6; 7].

Перспективы дальнейшего развития CCS-технологий как во всем мире, так и в Российской Федерации во многом обусловлены необходимостью общественного одобрения данных технологий. Понимание обществом того факта, что снижение выбросов парниковых неизбежно – важное условие начала формирования системы сохранения климата на уровне государства [8]. По мнению некоторых авторов, недостаток общественной поддержки CCUS-проектов является препятствием для коммерциализации такого рода проектов [9].

На рис. 1 показана схема воздействия коммуникаций на повышение общественной осведомленности, которая, в свою очередь, увеличивает общественное одобрение и в конечном итоге приводит к развитию CCUS-проектов в мире.

Для общественного одобрения необходимо в первую очередь формирование экологического сознания людей, которое может быть сформировано при наличии системы коммуникаций, позволяющих достичь определенного уровня знаний относительно экологических проблем. Главным источником актуальной информации об окружающем мире в XXI в. являются средства массовой информации (далее – СМИ), которые имеют возможность влияния на мнение людей относительно профилактики изменения климата, глобального потепления и т.п.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Социальный фактор развития CCUS-технологий.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

В последнее время за рубежом все больше внимания уделяется исследованию отношения общества к реализации проектов захвата и хранения CO_2 . Во многих странах мира проводятся исследования, посвященные различным аспектам формирования общественного мнения относительно использования CCUS-технологий [10–12].

Учеными из США проведено исследование публикаций на темы, связанные с CCUS-технологиями в 12-ти газетах четырех штатов за 19 лет (с 1990 г. по 2009 г.) [8]. При этом выявлено, что общее число таких статей составило 216, и большинство из них было посвящено обсуждению выгод и рисков от внедрения CCUS-технологий. Ученые из Великобритании также провели исследование распространенности информации о CCUS-проектах в английских газетах за 5 лет, в результате чего было выявлено 150 статей по данной тематике [13]. Однако исследователи отметили, что сланцевому газу уделяется больше внимания в прессе, чем CCUS-технологиям.

Итальянскими авторами исследовались аспекты воздействия на аудиторию различных форм коммуникаций относительно CCUS-технологий, в частности видеороликов [14]. В результате был сделан вывод об эффективности визуальной формы передачи информации по причине весьма сильного воздействия на аудиторию: большинство участников не остались равнодушными к проблемам захоронения CO_2 после просмотра видео по соответствующей тематике. Более 40 % респондентов положительно ответили на вопрос о необходимости инвестирования в CCUS-технологии.

В 2018 г. в Австралии ученые провели контент-исследование на материале публикаций 30-ти экологических организаций и добывающих предприятий в социальных сетях Twitter и Facebook*. Авторы исследования пришли к выводу, что наиболее часто упоминаемыми словами в Twitter стали: «энергия», «CCS» и «углерод», а в Facebook* являются: «CCS», «углерод» и «эмиссия» [15]. Отмечалось, что социальные сети могут быть использованы как с целью повышения осведомленности общественности об экологических проблемах, так и с целью инициирования эколого-экономических решений от местных органов власти.

Учеными из Китая проводились исследования относительно влияния различных факторов на возможность коммерциализации CCUS-технологий [9]. Согласно исследованию [9], наиболее весомыми факторами считаются технические и экономические. Социальные факторы, в частности недостаточная степень общественной поддержки, оказались на 10-м месте из 15-ти, что, по нашему мнению, является достаточно важным моментом при выработке стратегии развития CCUS-технологий.

Российскими учеными также ведутся исследования в данной области. Изучаются вопросы влияния государства на внедрение проектов секвестрации CO_2 , проблемы взаимодействия со стейкхолдерами при реализации таких проектов, аспекты применения CCUS-технологий в российском минерально-сырьевом секторе [3,16–17]. Также устанавливаются позитивные и негативные аспекты возможного внедрения в Российскую Федерацию проектов улавливания и захоронения CO_2 [18]. Однако следует отметить недостаток исследований относительно распространенности информации о CCUS-технологиях в российских СМИ.

Для заполнения данного пробела авторы настоящей статьи ранее проводили исследования относительно числа публикаций о CCUS-технологиях в 14-ти российских газетах за 10 лет, с 01.01.2009 г. по 31.12.2018 г. [19]. Было выявлено, что за год в одной российской газете публикуется в среднем 3,75 публикации на темы, связанные с влиянием CO_2 на климат; при этом CCUS-технологиям посвящены только 1,3% всех публикаций за весь период исследования, что свидетельствует о невысокой распространенности информации по данной тематике в российских печатных СМИ.

Однако стоит отметить, что в настоящее время такие СМИ, как газеты являются непопулярными среди молодежи, на которую в настоящее время должны быть направлены основные информационные потоки, посвященные популяризации CCUS-технологий. Ключевую роль в этом играют Интернет-ресурсы. Как показывает табл. 1, ключевыми Интернет-ресурсами являются социальные сети и видеохостинги (табл. 1).

Данные табл. 1 показывают, что социальная сеть «ВКонтакте» является одинаково популярной среди людей всех возрастных категорий. Социальные сети «Одноклассники» и Facebook* наиболее популярны среди людей старше 45 лет; сеть Instagram* была наиболее востребована среди граждан до 45 лет.

Таблица 1

Популярность Интернет-ресурсов среди различных возрастных групп в России

Интернет-ресурс	Распределение по возрастам, %			
	14-29 лет	30-44 лет	45-59 лет	Старше 60 лет
ВКонтакте	93	87	79	73
Instagram*	73	58	53	45
Одноклассники	34	55	66	72
Интернет-ресурс	Распределение по возрастам, %			
	14-29 лет	30-44 лет	45-59 лет	Старше 60 лет
Facebook*	26	43	58	64

* Facebook/Instagram — проект Meta Platforms Inc., деятельность которой в России запрещена

Составлено авторами по материалам источника [20]

Таким образом, исследование распространенности информации относительно CCUS-технологий в социальных сетях может показать степень осведомленности как молодежи, так и людей среднего и пожилого возраста такой информацией и помочь выявить пробелы и потенциал в данной области.

МЕТОДОЛОГИЯ, ЦЕЛЬ И ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель данной статьи – исследование распространения информации относительно CCUS-технологий в наиболее популярных в Российской Федерации социальных сетях. Для достижения цели настоящей статьи было проведено вторичное исследование числа публикаций, сообществ, видеороликов в наиболее популярных в России социальных сетях. Также был проведен контент-анализ найденных публикаций. Объектом исследования являлись наиболее популярные в России социальные сети «Facebook»*, «Instagram»*, «Одноклассники», «ВКонтакте».

Исследование проводилось с 01.02.2020 г. по 29.02.2020 г. путем поиска публикаций, сообществ и видео в указанных социальных сетях по поисковым запросам: «захват CO₂», «парниковые газы», «углекислый газ», «углерод», «утилизация CO₂», «эмиссия CO₂», «CO₂», «CCUS-технологии», «carbon dioxide», «carbon dioxide emissions».

Обработка количественных данных была осуществлена средствами MS Office.

Перед проведением исследования была сформулирована гипотеза исследования: в настоящее время в социальных сетях недостаточно широко представлена информация о технологиях захвата и захоронения углекислого газа.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Результаты исследования представлены в табл. 2 и табл. 3.

Таблица 2

Результаты исследования сети «Instagram»*

Поисковый запрос	Найдено сообществ (шт.)	Найдено публикаций в сообществах (шт.)	Характеристика сообщества
CO ₂	2	435 420	Изменение климата и эмиссия парниковых газов
Парниковые газы	2	339	Проблемы эмиссии парниковых газов
Снижение CO ₂	1	7	Энергоэффективность и ресурсосбережение
Carbon dioxide	2	23 993	Изменения климата
Carbon dioxide emissions	1	204	Проблемы эмиссии парниковых газов
Итого:	8	459 963	-

*Facebook/Instagram — проект Meta Platforms Inc., деятельность которой в России запрещена.

Составлено авторами по материалам исследования

Данные табл. 2 показывают наличие большого числа публикаций в «Instagram»* на общие темы, связанные с CO₂ и парниковыми газами – более 450 тыс. шт. Также в данной сети было найдено всего 8 сообществ по указанным темам. Однако следует отметить малое число либо отсутствие публикаций по более узкой тематике. Поисковые запросы публикаций и сообществ в «Instagram»* по словам «захват CO₂», «захоронение CO₂», «снижение CO₂», «эмиссия CO₂», «CCS-технологии» не дали результатов.

Таблица 3

**Результаты исследования сетей «ВКонтакте», «Facebook»*,
«Одноклассники» Социальная сеть «ВКонтакте»:**

Поисковый запрос	Найдено видео (шт.)	Найдено сообществ (шт.)	Характеристика сообщества
<i>Социальная сеть «ВКонтакте»:</i>			
CO ₂	1	2	– квоты на выбросы CO ₂ ; – общие вопросы экологии.
Углерод	2	1	Создано фондом «Русский углерод»
Парниковые газы	Более 20-ти	1	Общие вопросы глобального потепления
Утилизация CO ₂	2	0	-
Эмиссия CO ₂	2	0	-
Итого:	Более 30-ти	4	-
<i>Социальная сеть Facebook*:</i>			
Парниковые газы	5	0	-
Снижение CO ₂	2	0	-
Углерод	9	1	Создано фондом «Русский углерод»
Эмиссия CO ₂	15	0	-
Захват CO ₂	2	0	-
Carbon dioxide	8	2	Изменение климата
Carbon dioxide emissions	2	0	-
Итого:	50	3	-
<i>Социальная сеть Одноклассники:</i>			
CO ₂	1	-	-
Парниковые газы	9	3	Сообщества включают только администратора и не наполнены контентом
Захват CO ₂	Более 50-ти	-	-
Итого:	Более 60-ти	3	-

* Facebook/Instagram — проект Meta Platforms Inc., деятельность которой в России запрещена .

Составлено авторами по материалам исследования

Табл. 3 показывает результаты исследований социальных сетей «ВКонтакте», «Facebook»*, «Одноклассники». Видно, что число сообществ, посвященных проблемам изменения климата и сокращения выбросов парниковых газов, невелико и не превышает в настоящее время 10-ти штук. Вариация числа найденных видеороликов и сообществ в исследованных соцсетях также незначительная. Однако следует отметить, что сеть «Facebook»* отличается большим разнообразием тематики найденных видеороликов. Можно также обнаружить наличие видеороликов в двух из трех представленных соцсетей на тему «захват CO₂», а также в сети «ВКонтакте» присутствие видео на тему «утилизация CO₂». Видно, что фонд «Русский углерод» представлен в двух социальных сетях. Также прослеживается, что в социальной сети «Одноклассники» имеется достаточно большое число видео по исследуемой тематике. При этом следует выделить наличие незаполненных контентом сообществ, что показывает зачастую формальный подход к созданию сообществ.

Исследование подтверждает, что в настоящее время в социальных сетях отсутствует информация на темы «CCS-технологии», «захоронение CO₂», представлено недостаточно сведений по теме «утилизация CO₂».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В Российской Федерации существует большой потенциал для распространения информации относительно различных экологических проектов вообще и проектов улавливания и использования углекислого газа в частности.

Проведенное нами исследование подтвердило поставленную гипотезу: в социальных сетях недостаточно широко представлена информация о технологиях захвата и захоронения углекислого газа. Для достижения цели повышения общественной осведомленности и, как следствие, общественного одобрения внедрения CCUS-технологий как во всем мире, так и в Российской Федерации, необходимо повышать объем публикаций в различных СМИ, в том числе социальных сетях. Следует создать сообщества по данной тематике и наполнить определенным контентом: научными и научно-популярными статьями, образовательными и просветительскими фильмами, видеороликами и т.п. Реализация данных мероприятий представляется весьма актуальной для повышения осведомленности школьников и студентов – как социальные группы, которые практически не используют для получения важной для себя информации традиционные СМИ: газеты, журналы, телевидение.

В дальнейших исследованиях нами будут изучены тенденции и перспективы развития в Российской Федерации комплексной системы коммуникаций для повышения степени общественной осведомленности относительно CCUS-технологий.

Библиографический список

1. Клубков С., Емельянов К., Зотов Н. *CCUS: монетизация выбросов CO₂*. Москва: VYGON Consulting, 2021. 48 с.
2. Tsvetkov P. Climate policy imbalance in the energy sector: time to focus on the value of CO₂ utilization. *Energies*. 2021; 4(2):411. <https://doi.org/10.3390/en14020411>
3. Cherepovitsyn A.E., Ilinova A.A., Evseeva O.O. Stakeholders management of carbon sequestration project in the state – business – society system. *Journal of Mining Institute*. 2019; 240:731742. <https://doi.org/10.31897/pmi.2019.6.731>
4. Ильинова А.А., Ромашева Н.В., Стройков Г.А. Перспективы и общественные эффекты проектов секвестрации и использования углекислого газа. *Записки Горного института*. 2020;244:493–502. <https://doi.org/10.31897/pmi.2020.4.12>
5. Федосеев С.В., Цветков П.С. Ключевые факторы общественного восприятия проектов захвата и захоронения углекислого газа. *Записки Горного института*. 2019;237:361368. <https://doi.org/10.31897/pmi.2019.3.361>
6. Кирсанова И.Ю. Оценка обеспеченности территории нефтепроводной и нефтепродуктопроводной инфраструктурой. *Наука и технологии трубопроводного транспорта нефти и нефтепродуктов*. 2021;11(6):652659. <https://doi.org/10.28999/2541-9595-2021-11-6-652-659>
7. Кирсанова И.Ю., Ленковец О.М. Экономические отношения в сфере недропользования на современном этапе их развития. *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. 2019;3(121):36 с.
8. Feldpausch-Parker A.M., Burnham M., Melnik M., Callaghan M.L., Selfa T. News Media Analysis of Carbon Capture and Storage and Biomass: Perceptions and Possibilities. *Energies*. 2015;8(4):30583074. <https://doi.org/10.3390/en8043058>
9. Sun Y., Li Y., Zhang F., Liu C. Obstacle Identification and Analysis to the Commercialization of CCUS Technology in China under the Carbon Neutrality Target. *Energies*. 2022; 15:3964. <https://doi.org/10.3390/en15113964>
10. Koukouzas N., Christopoulou M., Giannakopoulou P.P., Rogkala A., Gianni E., Karkalis C., Pyrgaki K., Krassakis P., Koutsovitis P., Panagiotaras D. et al. Current CO₂ Capture and Storage Trends in Europe in a View of Social Knowledge and Acceptance. A Short Review. *Energies*. 2022; 15:5716. <https://doi.org/10.3390/en15155716>
11. Romanak K., Fridahl M., Dixon T. Attitudes on carbon capture and storage (CCS) as a mitigation technology within the UNFCCC. *Energies*. 2021; 14(3):629. <https://doi.org/10.3390/en14030629>
12. Witte K. Social acceptance of carbon capture and storage (CCS) from industrial applications. *Sustainability*. 2021; 13(21):12278. <https://doi.org/10.3390/su132112278>
13. Gough C., Cunningham R., Mander S. Societal responses to CO₂ storage in the UK: media, stakeholder and public perspectives. In: *13th International Conference on Greenhouse Gas Control Technologies, Lausanne, Switzerland, 14–18 November 2016*. 2017; 114. P. 7310–7316.

14. Vercelli S., Lombardi S., Modesti F., Tartarello M., Finoia M., De Angelis D., Bigi S., Ruggiero L., Pirrotta S. Making the communication of CCS more “human”. In: *13th International Conference on Greenhouse Gas Control Technologies, Lausanne, Switzerland, 14–18 November 2016*. 2017; № 114; 73677378 c.
15. Keane R. Communication of scientific knowledge about Carbon Capture and Storage through social media. In: *14th International Conference on Greenhouse Gas Control Technologies, Melbourne, Australia, 21–25 October 2018*. 2018. 5128–5140 c.
16. Romasheva N., Ilinova A. CCS projects: How regulatory framework influences their deployment. *Resources*. 2019; 8(4):181. <https://doi.org/10.3390/resources8040181>
17. Ponomarenko T.V., Nevskaya M.A., Marinina O.A. Project-based approach to the implementation of low-waste technology at the mining companies. *Energy and Clean Technologies*. 2017; 4.3(17):163170 c.
18. Tsvetkova A., Katysheva E. Assessment of positive and negative aspects of CO₂ sequestration projects by argument map development. In: *18th International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM 2018. Ecology, economics, education and legislation. Albena, Bulgaria, 2–8 July 2018*, 18(5.1); 2018. 75–80 c.
19. Васильев Ю.Н., Цветкова А.Ю. Исследование публикаций по CCS-технологиям в ведущих российских газетах. *Российский экономический интернет-журнал*. 2019; 2(1):10.
20. *Медианопотребление в России–2020*. М.: Исследовательский центр компании «Делойт» в СНГ; 2020. 45 с. <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1664800150&tld=ru&lang=ru&name=mediapotreblenie-v-rossii-2020.pdf&text> (дата обращения: 22.12.2022).

References

1. Klubkov S., Emelyanov K., Zotov N. *CCUS: monetization of CO₂ emissions*. Moscow: VYGON Consulting, 2021. 48 p. (In Russian)
2. Tsvetkov P. Climate policy imbalance in the energy sector: time to focus on the value of CO₂ utilization. *Energies*. 2021; 14(2):411. <https://doi.org/10.3390/en14020411>
3. Cherepovitsyn A.E., Ilinova A.A., Evseeva O.O. Stakeholders management of carbon sequestration project in the state – business – society system. *Journal of Mining Institute*. 2019; 240:731742. <https://doi.org/10.31897/pmi.2019.6.731>
4. Ilinova A.A., Romashova N.V., Stroikov G.A. Prospects and social effects of sequestration and carbon dioxide use projects. *Journal of Mining Institute*. 2020; 244:493–502. <https://doi.org/10.31897/pmi.2020.4.12> (In Russian)
5. Fedoseev S.V., Tsvetkov P.S. Key Factors of Public Perception of Carbon Dioxide Capture and Storage Projects. *Journal of Mining Institute*. 2019; 237:361–368. <https://doi.org/10.31897/pmi.2019.3.361> (In Russian).
6. Kirsanova I.Yu. Assessment of the security of the territory with oil pipeline and oil product pipeline infrastructure. *Science and technology of pipeline transportation of oil and petroleum products*. 2021; 11(6):652659. <https://doi.org/10.28999/2541-9595-2021-11-6-652-659> (In Russian)
7. Kirsanova N.Yu., Lenkovets O.M. Economic relations in the field of subsoil use for the prospect of their development. *Management of economic science: electronic scientific journal*. 2019; 3(121):36. (In Russian)
8. Feldpausch-Parker A.M., Burnham M., Melnik M., Callaghan M.L., Selfa T. News Media Analysis of Carbon Capture and Storage and Biomass: Perceptions and Possibilities. *Energies*. 2015; 8(4):30583074. <https://doi.org/10.3390/en8043058>
9. Sun Y., Li Y., Zhang F., Liu C. Obstacle Identification and Analysis to the Commercialization of CCUS Technology in China under the Carbon Neutrality Target. *Energies*. 2022; 15:3964. <https://doi.org/10.3390/en15113964>
10. Koukouzas N., Christopoulou M., Giannakopoulou P.P., Rogkala A., Gianni E., Karkalis C., Pyrgaki K., Krassakis P., Koutsovitis P., Panagiotaras D. et al. Current CO₂ Capture and Storage Trends in Europe in a View of Social Knowledge and Acceptance. A Short Review. *Energies*. 2022; 15:5716. <https://doi.org/10.3390/en15155716>
11. Romanak K., Fridahl M., Dixon T. Attitudes on carbon capture and storage (CCS) as a mitigation technology within the UNFCCC. *Energies*. 2021; 14(3):629. <https://doi.org/10.3390/en14030629>
12. Witte K. Social acceptance of carbon capture and storage (CCS) from industrial applications. *Sustainability*. 2021; 13(21):12278. <https://doi.org/10.3390/su132112278>
13. Gough C., Cunningham R., Mander S. Societal responses to CO₂ storage in the UK: media, stakeholder and public perspectives. In: *13th International Conference on Greenhouse Gas Control Technologies, Lausanne, Switzerland, 14–18 November 2016*. 2017; 114. P. 7310–7316.
14. Vercelli S., Lombardi S., Modesti F., Tartarello M., Finoia M., De Angelis D., Bigi S., Ruggiero L., Pirrotta S. Making the communication of CCS more “human”. In: *13th International Conference on Greenhouse Gas Control Technologies, Lausanne, Switzerland, 14–18 November 2016*. 2017; No.114. P. 73677378.
15. Keane R. Communication of scientific knowledge about Carbon Capture and Storage through social media. In: *14th International Conference on Greenhouse Gas Control Technologies, Melbourne, Australia, 21–25 October 2018*. 2018. P. 1285140.

16. Romasheva N., Ilinova A. CCS projects: How regulatory framework influences their deployment. *Resources*. 2019; 8(4):181. <https://doi.org/10.3390/resources8040181>
17. Ponomarenko T.V., Nevskaya M.A., Marinina O.A. Project-based approach to the implementation of low-waste technology at the mining companies. *Energy and Clean Technologies*. 2017; 4.3(17):163170.
18. Tsvetkova A., Katysheva E. Assessment of positive and negative aspects of CO2 sequestration projects by argument map development. In: *18th International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM 2018. Ecology, economics, education and legislation. Albena, Bulgaria, 2–8 July 2018*, 18(5.1); 2018. P. 7580.
19. Vasilev Yu.N., Tsvetkova A.Yu. Research of publications on CCS technologies in leading Russian newspapers. *Russian Economic Online Magazine*. 2019; 2(1):10. (In Russian).
20. *Media consumption in Russia–2020*. Moscow: Deloitte Research Center in the CIS; 2020. (In Russian). <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1664800150&tld=ru&lang=ru&name=mediapotreblenie-v-rossii-2020.pdf&text> (accessed: 22.12.2022). (In Russian).

Экономика системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста

Дерен Иванна Ивановна¹

Д-р. экон. наук, проф. каф. гуманитарных и социально-экономических дисциплин
ORCID: 0000-0001-9652-4092, e-mail: deren-ivanna@yandex.ru

Самофатова Ксения Алексеевна²

Соискатель каф. стратегического планирования и управления жилищно-коммунальным комплексом
ORCID: 0000-0002-3900-6616, e-mail: kandikaeva@mail.ru

¹Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Владимир, Россия

²Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир, Россия

Аннотация

Статья посвящена исследованию системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста. Цель статьи – проведение анализа современного состояния сферы социального обслуживания населения, а также рассмотрение сущности, задач, преимуществ и недостатков внедрения системы долговременного ухода на территории Российской Федерации. По результатам исследования авторы приходят к выводу, что внедрение и развитие системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста является одной из приоритетных социально-значимых задач Российской Федерации. Авторами предлагается использовать государственно-частное партнерство как один из инструментов обеспечения доступности квалифицированной и постоянной помощи гражданам пожилого возраста в системе долговременного ухода. В ходе написания статьи мы использовали такие методы исследования, как анализ, синтез, системный подход, методы отображения и обработки полученной информации.

Ключевые слова

Система долговременного ухода, пожилые граждане, услуги, качество предоставляемых услуг, государственно-частное партнерство

Для цитирования: Дерен И.И., Самофатова К.А. Экономика системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста // Вестник университета. 2023. № 2. С. 110–118.

Economics of the system of long-term care for senior citizens

Ivanna I. Deren¹

Dr. Sci. (Econ.), prof. at the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines
ORCID: 0000-0001-9652-4092, e-mail: deren-ivanna@yandex.ru

Kseniia A. Samofatova²

Applicant, Department of Strategic Planning and Management of Housing and Communal Complex
ORCID: 0000-0002-3900-6616, e-mail: kandikaeva@mail.ru

¹ Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russia

² Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russia

Abstract

The article is devoted to the study of the system of long-term care for senior citizens. The purpose of the article is to analyze the current state of the sphere of social services of the population, as well as to consider the essence, tasks, advantages and disadvantages of the introduction of a long-term care system on the territory of Russian Federation. According to the study results, the authors conclude that the introduction and development of a system of long-term care for senior citizens is one of the foreground and socially significant tasks of Russian Federation. The authors propose to use public-private partnership as one of the tools to provide senior citizens with the necessary level of availability of qualified and permanent assistance in the long-term care system. In the process of writing the article, the authors used such research methods as analysis, synthesis, a systematic approach, methods of displaying and processing the information received.

Keywords

Long-term care system, senior citizens, services, service level, public-private partnership

For citation: Deren I.I., Samofatova K.A. (2023) Economics of the system of long-term care for senior citizens. *Vestnik universiteta*, no. 2, pp. 110–118.

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня одной из наиболее значимых социальных трансформаций является старение населения как в мире, так и на территории Российской Федерации. Это отражается в конечном итоге на всех сферах экономики. Демографическое старение населения оказывает влияние, прежде всего, на рынок труда и занятости, сферу социального обслуживания, а также в целом на структуру домохозяйства и взаимоотношения между его членами, принадлежащими к разным поколениям. Старение населения приводит к увеличению числа людей, нуждающихся в постоянном медицинском и социальном уходе, которым в краткосрочном периоде потребуются долгосрочный уход. Одной из основных причин инвалидизации, способствующей включению гражданина пожилого возраста в систему долговременного ухода, является полная или частичная утрата способности самостоятельно передвигаться или возможности осуществлять самообслуживание.

Снижение показателей рождаемости и увеличение продолжительности жизни нации привели к тому, что граждане пожилого возраста на протяжении последних пяти лет составляют более 25% от общей численности населения России (рис. 1). Этот показатель по прогнозу будет только расти [1].

Объем платных услуг для людей пожилого возраста и инвалидов, в том числе с различными вида-

ми деменции, в Российской Федерации (далее – РФ) ежегодно увеличивается. Так в 2019 г. данный объем составил 27,4 млрд рублей, а в 2020 г. составил 28,2 млрд рублей [2, 3].

Опыт Израиля и Австрии свидетельствует о том, что идеальной моделью обеспечения пожилых граждан, в том числе с различными видами деменции, квалифицированной медицинской помощью и социальным обслуживанием является система долговременного ухода, которая успешно внедрена и работает в данных странах.

К основным задачам создания и внедрения системы долговременного ухода в нашей стране относят следующие [4]:

Составлено авторами по материалам источника [1]

Рис. 1. Численность населения в возрасте старше трудоспособного, проживающих на территории Российской Федерации

1) создание в системе долговременного ухода необходимых условий для предоставления своевременных и квалифицированных услуг для полного удовлетворения нужд и потребностей пожилых людей с учетом уровня их типизации;

2) повышение качества организации порядка выявления пожилых граждан, которые нуждаются в услугах в системе долговременного ухода;

3) организация межведомственного взаимодействия между организациями социального обслуживания, учреждениями здравоохранения, Федеральное государственное унитарное предприятие «Почта России»;

4) поддержка родственников и (или) законных представителей, которые самостоятельно осуществляют уход за людьми пожилого возраста;

5) организация передачи полученных информационных сведений о состоянии получателей социальных услуг пожилого возраста, соответствующим структурам (синхронизация информационных систем).

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

При написании статьи авторами использовались следующие методы исследования: анализ – для корреляции и определения достоинств и недостатков внедрения и развития в пилотных учреждениях системы долговременного ухода за людьми старшего поколения; синтез – для формулирования авторского

определения «система долговременного ухода», а также для идентификации и раскрытия трактовки существующих определений; системный подход – для проведения анализа современного состояния сферы социального обслуживания населения; применены методы отображения и обработки полученной информации при помощи программного пакета Microsoft Excel.

ОБЗОР НАУЧНЫХ ИСТОЧНИКОВ

По итогам анализа существующих определений «системы долговременного ухода» следует:

- 1) в каждом из определений внимание уделяется конкретной стороне системы долговременного ухода (на кого она направлена и для чего);
- 2) некоторые из авторов рассматривают систему долговременного ухода как комплексную программу поддержки людей старшего поколения, акцент делая на возрастные ограничения или состояние здоровья, включая социальное обслуживание на дому и стационарное социальное обслуживание, поддержку семейного ухода и службы социального патронажа [4–6];
- 3) иные исследователи рассматривают систему долговременного ухода как модель или механизм, который определяет задачи, цели и содержание профессиональной деятельности работников учреждений социального обслуживания населения, организаций медицинского профиля при предоставлении квалифицированной помощи нуждающимся гражданам [7, 8];
- 4) Министерство труда России рассматривает систему долговременного ухода как «систему организации и предоставления органами и организациями социальных, медицинских и реабилитационных (абилитационных) услуг гражданам, нуждающимся в уходе, основанную на межведомственном взаимодействии» [9].

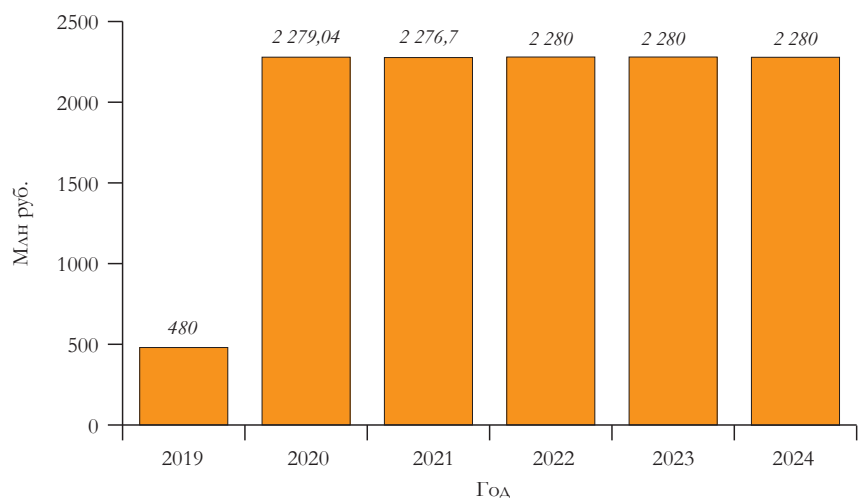
Учитывая существующие подходы, авторами сформулировано следующее определение системы долговременного ухода – это комплекс мер сбалансированной социальной, реабилитационной и медицинской помощи гражданам пожилого возраста, включающий предоставление социальных услуг по уходу, входящих в пакет долговременного ухода (поддержка питания, личной гигиены, мобильности, состояния здоровья), основанных на принципах адресности, индивидуализации, конфиденциальности информации, синхронизации действий с целью получения мультипликативного эффекта.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В территориальных субъектах РФ на развитие системы долговременного ухода будет направлено свыше 94 млрд рублей в рамках федерального проекта «Старшее поколение» национального проекта «Демография».

В рамках федерального проекта «Старшее поколение» включено мероприятие по созданию системы долговременного ухода за пожилыми гражданами и инвалидами, которая будет направлена на поддержание и развитие функциональных способностей людей старшего поколения. Система содержит медицинское и социальное обслуживание (в различных формах, а именно, с привлечением сиделок и патронажной службы), также поддержку ухода, предоставляемого родственниками и (или) законными представителями (рис. 2) [10].

Одной из актуальных проблем современности остается недостаточный уровень развития инфраструктурной доступности сферы социального обслуживания для людей старшего поколения [11, 12]. Для совершенствования инфраструктуры объектов социального обслуживания пожилых людей необходимо привлечение дополнительного

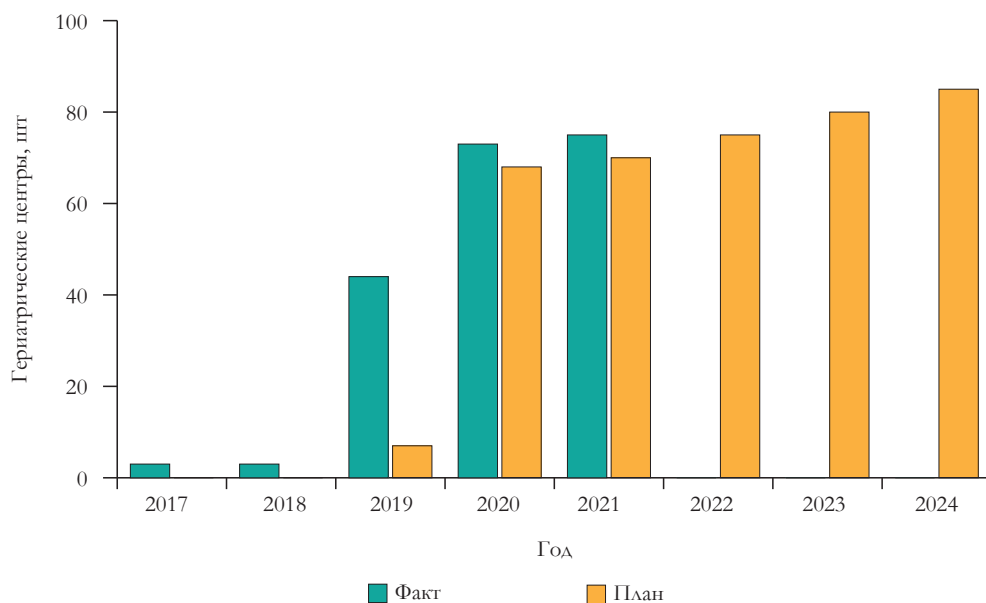

Составлено авторами по материалам источника [10]

Рис. 2. Объем финансового обеспечения мероприятий на создание системы долговременного ухода за пожилыми гражданами и инвалидами федерального проекта «Старшее поколение», млн руб.

инвестирования, которое позволит повысить качество предоставляемых социальных услуг в системе долговременного ухода, а также создание новых рабочих мест, задействованных в предоставлении и обеспечении социальных услуг по уходу.

В рамках проекта «Старшее поколение» предусматривается не только содействие приведению этих учреждений в надлежащее состояние, но и создание новых гериатрических центров (рис. 3).

Составлено авторами по материалам источника [5]

Рис. 3. Количество гериатрических центров в Российской Федерации для граждан пожилого возраста

Это позволит в среднесрочной перспективе ликвидировать очередность в стационарные учреждения, а также обеспечить безопасную и комфортную среду для получения социальных услуг по уходу людям старшего поколения.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Обеспечение социальными услугами в домашних условиях является наиболее востребованной формой обслуживания и в тоже время экономически выгодной для людей старшего возраста [13]. В связи с этим уход за маломобильными или немобильными гражданами пожилого возраста, независимо от уровня нуждаемости и группы типизации, оказывает огромное воздействие на их семейное окружение. Данное обстоятельство может привести к серьезному стрессу у тех, кто осуществляет основную часть ухода. Такой стресс может быть вызван физическими, эмоциональными и экономическими факторами.

Большинство лиц старшего поколения, нуждающиеся в долговременном уходе, как можно дольше хотят оставаться в своих домах. В основном это происходит из-за высокой стоимости долговременного ухода на базе стационарного обслуживания в специализированных учреждениях.

Ситуация с COVID-19 подчеркнула значимость сотрудников учреждений, задействованных в предоставлении долговременного ухода, в том числе социальных работников, сиделок, медицинских сестер, младшего медицинского персонала [14]. Однако, несмотря на первостепенную роль перечисленного выше персонала в поддержании экономического роста и жизнедеятельности пожилых граждан, работа в системе долговременного ухода часто остается недооцененной и в тоже время не берется в расчет при оценке объемов необходимых инвестиционных средств и разработке мероприятий социально-экономической политики.

Несмотря на резкий рост количества гериатрических центров, потребность в уходе не покрывается за счет предусмотренных мест в государственных учреждениях [15, 16]. Кроме того, среди трудно разрешаемых проблем удовлетворения потребностей пожилых с деменцией, самой острой остается высокая стоимость долгосрочного ухода в частных учреждениях (рис. 4).

1,5-1,8 млн чел.	→	Граждане пожилого возраста и инвалиды, в том числе с различными видами деменции, находящиеся на социальном обслуживании в государственных учреждениях
2,6 млн чел.	→	Граждане пожилого возраста и инвалиды с дефицитом самообслуживания, в том числе с различными видами деменции, получающие помощь от родственников, соседей (на дому) либо на коммерческой основе (в частных учреждениях)
7,2 млн чел.	→	Трудоспособное население, осуществляющее ежедневный уход за гражданами пожилого возраста и инвалидами, в том числе с различными видами деменции, заняты в экономике долговременного ухода
37%	→	Прогнозируемых предложений вакансий в мире в 2020-2022 гг. в новых профессиях связаны с экономикой долговременного ухода
320 млрд руб.	→	Текущие государственные расходы на уход за инвалидами, в том числе с различными видами деменции, и людьми старшего поколения
1,3 трлн руб.	→	Неоплачиваемый труд родственников и расходы домохозяйств за гражданами пожилого возраста и инвалидами, в том числе с различными видами деменции
76%	→	Работников в системе долговременного ухода в мире – женщины
2%	→	Инвестиций от ВВП (Валового внутреннего продукта) в систему долговременного ухода за маломобильными /немобильными гражданами приведет к увеличению общей занятости в диапазоне от 2,4% до 6,1% (в зависимости от специфики страны)
30 тыс. руб.	→	Средняя ежемесячная стоимость проживания в частном пансионате низкого ценового сегмента. В среднем это нижний порог себестоимости качественной услуги, которую все равно не могут себе позволить домохозяйства.

Составлено авторами по материалам источников: [7, 10, 11, 13, 18]

Рис. 4. Экономика системы долговременного ухода в цифрах

При ежегодном увеличении количества различных заболеваний в будущем высокая стоимость долговременного ухода станет сложной проблемой для систем социального обслуживания населения и здравоохранения. Сегодня в мире ежегодные расходы на долговременный уход оцениваются более 800 млрд долл. США, и, по прогнозам экспертов, они будут только расти. Эта цифра включает расходы, связанные с неформальным уходом, расходы на социальное обслуживание на дому и расходы на медицинское обслуживание, то есть непосредственно на каждодневный уход.

В РФ социальное обслуживание более 1,5 млн. пожилых финансируются государством. Более 2 млн человек – это граждане, которые имеют определенный дефицит самообслуживания, но им предоставляют услуги и помощь на дому либо на коммерческой основе. Важно отметить, что повседневная деятельность более 7 млн человек трудоспособного возраста включает ежедневные занятия по уходу за другими лицами, нуждающимися в посторонней помощи. Это важные цифры для представления общей потребности в обеспечении услугами в рамках долговременного ухода на территории РФ.

По предварительным оценкам текущие бюджетные расходы на социальное обслуживание людей старшего поколения составляют 320 млрд рублей. Неоплачиваемый труд родственников/законных представителей и расходы домохозяйств оценивается более 1 трлн рублей.

Одним из явных преимуществ создания и внедрения системы долговременного ухода является забота об одиноко проживающих людях старшего поколения.

Также важно отметить, что пансионаты низкого ценового сегмента составляют подавляющее большинство. В таких пансионатах стоимость проживания составляет примерно 30 тыс. рублей в месяц, есть регионы, в которых стоимость за проживание меньше. Это означает, что даже для самых богатых регионов нашей страны эта стоимость большая, и реальная платежеспособная аудитория не может оплачивать ее. В результате чего это непривлекательно для инвестиций и для частных партнеров и ниже порогового значения себестоимости качественной, безопасной, нормальной услуги в системе долговременного ухода.

Как и у любой системы общественных отношений, помимо явных преимуществ, у системы долговременного ухода за людьми старшего поколения есть свои недостатки, сказывающиеся на качестве и доступности услуг, которые предоставляют работники пилотных организаций, такие как:

- подчинение разным органам исполнительной власти – Министерству труда и социальной защиты и Министерству здравоохранения и в тоже время предъявление различных региональных требований к обслуживанию в организациях, подведомственных разным министерствам;
- отсутствие единого подхода к управлению и финансированию системой;
- в штатном расписании отсутствуют сиделки, освоившие программы профессионального обучения и прошедшие курсы повышения квалификации. Из-за этого выявляется несоответствие уровня квалификации требованиям, предъявляемых в соответствии с должностными обязанностями и утвержденными профессиональными стандартами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Систематическое предоставление социальных услуг и низкотехнологичной помощи в рамках системы долговременного ухода для людей пожилого и старческого возраста позволит обеспечить не только ведение полноценной жизни посредством минимизации или частичной компенсации потери самостоятельности, но и их здоровое старение и поддержание физического и психологического здоровья.

Рост доходов повышает ожидания в отношении качества жизни в пожилом возрасте. Предложение неформального ухода потенциально сокращается и становится нелегко достичь повышения производительности труда в таком комплексном секторе. Все эти факторы увеличивают стоимость ухода за маломобильными/немобильными гражданами с различным уровнем нуждаемости. А в ближайшие годы прогнозируется дальнейшее существенное увеличение расходов на долговременный уход в целом.

Решение существующих и возникающих социальных, экономических и управленческих проблем в сфере социального обслуживания населения, в том числе в системе долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, возможно при условии интегрального объединения необходимых ресурсов, усилий государства и всех секторов экономики. Одним из востребованных инструментов в данной сфере, позволяющий обеспечить гражданам пожилого возраста необходимую доступность квалифицированной, постоянной и специализированной помощи в рамках системы долговременного ухода, является развитие и внедрение в сферу социального обслуживания населения государственно-частного партнерства [17].

Несмотря на то что последние проекты в исследуемой сфере в рамках государственно-частного партнерства были реализованы в 2019 г., мы считаем, что это достаточно действенный механизм для построения эффективной системы долговременного ухода за гражданами старшего поколения. Трансформация взглядов на методы государственного регулирования и необходимость осуществления инвестиционных проектов обуславливают интерес к государственно-частному партнерству в РФ.

В условиях существующих бюджетных ограничений на уровне субъектов РФ использование государственно-частного партнерства позволит повысить доступность качественных услуг, соответствующих современным государственным стандартам, а также задачам ускоренного социально ориентированного развития.

При этом необходимо соблюдение базовых составляющих как со стороны концедента, так и со стороны частных партнеров.

Важным со стороны концедента (публичный партнер – государство, субъект РФ) является обеспечение гарантий загрузки, недискриминационный доступ к бюджетному финансированию, включение компенсации расходов на строительство и амортизацию капитальных затрат в тарифы.

Со стороны концессионера (частный партнер – бизнес-структура, юридическое лицо) значимым является профессиональный подход к деятельности в области долговременного ухода, подбор квалифицированных кадров, компетентных в вопросах предоставления социальных услуг, прозрачность деятельности, мультиканальная система финансирования, которая поддерживает растущий спрос на уход за пожилыми гражданами и предоставление им необходимой помощи.

Все это позволит создать условия для развития безопасного рынка частных пансионатов для пожилого населения, нуждающегося в долговременном уходе.

Дальнейших исследований требуют вопросы проведения сравнительного анализа системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста в Ставропольском крае с отдельными регионами РФ.

Библиографический список

1. Федеральная служба государственной статистики. *Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту*. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2021.pdf (дата обращения: 24.12.2022 г.).
2. Дерен И.И. Экономические тенденции в сфере услуг в Российской Федерации с учетом глобальных факторов. *Вестник Национальной академии туризма*. 2020;3(55):3437 с.
3. Дерен И.И. Экономическая оценка развития отдельных видов услуг в России в условиях пандемии Covid-19. *Вестник Национальной академии туризма*. 2021;3(59):1416 с.
4. Обобщение лучших практик центров социального обслуживания населения Ставропольского края по реализации долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами. Ставрополь, 2020. 156 с. <https://dprosos.ru/upload/iblock/539/0w1v7plv2j0px3aw1wrk6ntngu5xdzpr.pdf> (дата обращения: 25.12.2022 г.).
5. Ткачева О.Н. *Развитие гериатрической помощи в Российской Федерации. Предварительные итоги 2021 года*. [Презентация] 2021. https://rgnkc.ru/upload/files/Star_Pokolenie/Razvitie_geriatricheskoy_pomoshi_RF_noyab_2021.pdf (дата обращения: 25.12.2022 г.).
6. Колосова Г.В. Институционализация долговременного ухода за пожилыми: опыт Санкт-Петербурга. *Социальные и гуманитарные знания*. 2021;2(26):194203. <http://dx.doi.org/10.18255/2412-6519-2021-2-194-203>
7. Холостова, Е.И. Долговременный уход: сущность, организация, технологии и средства реализации: учебно-методическое пособие / Под ред. Е.И. Холостовой, Л.И. Кононовой. 2-е изд. Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2020. 265 с.
8. Дегтярев Г.П., Дегтярев А.Г., Нагибин О.А. Технологии и стандарты долговременного ухода за пожилыми людьми: международная и российская практика. *Проблемы стандартизации в здравоохранении*. 2020;5(6):37-44. <http://doi.org/10.26347/1607-2502202005-06037-044>
9. Российская Федерация. Приказ Минтруда России от 29.12.2021 № 929 «О реализации в отдельных субъектах Российской Федерации в 2022 году Типовой модели системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, нуждающимися в постороннем уходе». <https://docs.cntd.ru/document/727973632> (дата обращения: 25.12.2022 г.).
10. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. Паспорт федерального проекта «Старшее поколение». <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography/3> (дата обращения: 26.12.2022 г.).
11. Российская Федерация. Федеральный закон Российской Федерации от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». <https://docs.cntd.ru/document/499067367> (дата обращения: 26.12.2022 г.).
12. Andryushchenko G.I., Savina M.V., Soldatov A.A., Bikbulatova A.A., Samofatova K.A. Efficiency Improvement of Long-Term Care for Senior Citizens in the Russian Federation. *Academic Journal of Interdisciplinary Studies*. 2019;2(8):5867. <http://doi.org/10.2478/ajis-2019-0017>
13. Благотворительный фонд пожилым людям и инвалидам «Старость в радость». Система долговременного ухода. <https://starikam.org/sdu/> (дата обращения: 27.12.2022 г.).
14. Попов Ю.А. Актуальные проблемы системы социального обслуживания населения в РФ. *Дневник науки*. 2022;1(61).
15. Создание сети современных гериатрических центров [Презентация]. 20.05.2016. <https://www.seniorgroup.ru/upload/iblock/596/596bf7258349b28b4748833529eb1a87.pdf> (дата обращения: 28.12.2022 г.).
16. Холостова Е.И. Социальная работа с пожилыми людьми: Учебник для бакалавров. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Дашков и К, 2017. 340 с.
17. Matthews J. Long-term Care: how to plan and pay for it [*Долгосрочный уход: как его планировать и оплачивать*]. Berkeley, CA: Nolo, 2018. 384 p.
18. Методические рекомендации по созданию системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами в субъектах Российской Федерации. https://tdip2.rnd.socinfo.ru/media/2019/10/21/1266149895/Metodicheskie_rekomendacii_v_regiony.pdf (дата обращения: 28.12.2022 г.).

References

1. Federal State Statistics Service. *The population of the Russian Federation by gender and age*. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2021.pdf (accessed 24.12.2022). (In Russian).
2. Deren I.I. Economic trends in the service sector in the Russian Federation taking into account global factors. *Vestnik Natsionalnoy akademii turizma*. 2020;3(55):34-37 pp. (In Russian).
3. Deren I.I. Economic assessment of the development of certain types of services in Russia in the context of the Covid-19 pandemic. *Vestnik Natsionalnoy akademii turizma*. 2021;3(59):1416 pp. (In Russian).

4. Generalization of the best practices of the centers of social services of the population of the Stavropol Territory for the implementation of long-term care for elderly and disabled citizens. Stavropol, 2020. <https://dposoc.ru/upload/iblock/539/0w1v7plv2j0px3aw1wrk6ntngu5xdzpr.pdf> (accessed 25.12.2022). (In Russian).
5. Tkacheva O.N. Development of geriatric care in the Russian Federation. Preliminary results of 2021. [Presentation] 2021. https://rgnkc.ru/upload/files/Star_Pokolenie/Razvitie_geriatricheskoy_pomoshi_RF_noyab_2021.pdf (accessed 25.12.2022). (In Russian).
6. Kolosova G.V. Institutionalization of long-term care for the elderly: the experience of St. Petersburg. *Social and humanitarian knowledge*. 2021;2(26):194203. <http://dx.doi.org/10.18255/2412-6519-2021-2-194-203> (In Russian).
7. Long-term care: the essence, organization, technologies and means of implementation: educational and methodical manual / Edited by E.I. Kholostova, L.I. Kononova. 2nd ed. Moscow: Publishing and Trading Corporation «Dashkov and K», 2020. (In Russian).
8. Degtyarev G.P., Degtyarev A.G., Nagibin O.A. Technologies and standards of long-term care for the elderly: international and Russian practice. *Problems of standardization in healthcare*. 2020;5(6):3744. <http://doi.org/10.26347/1607-2502202005-06037-044> (In Russian).
9. Russian Federation. Order of the Ministry of Labor of the Russian Federation dated 12.29.2021 No. 929 “On the implementation in Certain Subjects of the Russian Federation in 2022 of a standard model of a system of long-term care for Elderly citizens and disabled people in need of outside care”. <https://docs.cntd.ru/document/727973632> (accessed 25.12.2022). (In Russian).
10. Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation. *Passport of the federal project «Older generation»*. <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography/3> (accessed 26.12.2022). (In Russian).
11. Russian Federation. Federal Law of the Russian Federation dated December 28, 2013 No. 442-FZ “On the Basics of Social services for Citizens in the Russian Federation”. <https://docs.cntd.ru/document/499067367> (accessed: 26.12.2022). (In Russian).
12. Andryushchenko G.I., Savina M.V., Soldatov A.A., Bikbulatova A.A., Samofatova K.A. Efficiency Improvement of Long-Term Care for Senior Citizens in the Russian Federation. *Academic Journal of Interdisciplinary Studies*. 2019;2(8):5867. <http://doi.org/10.2478/ajis-2019-0017>
13. Charity Foundation for the Elderly and disabled «Old age is a joy». Long-term care system. <https://starikam.org/sdu/> (accessed 27.12.2022). (In Russian).
14. Popov Yu.A. Actual problems of the social service system in the Russian Federation. *Diary of Science*. 2022;1(61). (In Russian).
15. Creation of a network of modern geriatric centers [Presentation]. 20.05.2016. <https://www.seniorgroup.ru/upload/iblock/596/596bf7258349b28b4748833529eb1a87.pdf> (accessed 28.12.2022). (In Russian).
16. Kholostova E.I. *Social work with the elderly: A textbook for bachelors*. 7th ed., reprint. and additional M.: Dashkov and K, 2017. 340 p. (In Russian).
17. Matthews J. *Long-term Care: how to plan and pay for it*. Berkeley, CA: Nolo, 2018. 384 p.
18. Methodological recommendations for the creation of a system of long-term care for elderly and disabled citizens in the subjects of the Russian Federation. https://tdip2.rnd.socinfo.ru/media/2019/10/21/1266149895/Metodicheskie_rekomendacii_v_regiony.pdf (accessed 28.12.2022). (In Russian).

Возможности участия в цифровизации экономики малоимущего населения

Павлов Александр Васильевич

Частнопрактикующий юрист

ORCID: 0000-0003-1979-8684, e-mail: alexpavlov.56@mail.ru

Аннотация

Предметом настоящего исследования является выявление у малоимущего населения социальных проблем в процессе цифровизации экономики и выработка предложений по их устранению. Научная новизна заключается в представлении позиции о том, что для вовлечения в отношения по цифровизации экономики малоимущего населения, нуждающегося в государственной социальной помощи, недостаточно оказания её традиционных видов – из-за отсутствия у малообеспеченных граждан предусмотренных законом обязанностей и (или) экономических стимулов, необходимых для совершения определенных действий. Одним из таких видов государственной социальной помощи малоимущему населению является социально-экономическое стимулирование, сочетающее как государственную социальную помощь, так и экономические стимулы. Представлена примерная последовательность осуществления мероприятий по социально-экономическому стимулированию нуждающегося населения относительно вовлечения его в процессы цифровизации. Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы – аналогии, анализа, синтеза, формально-логический, а также специальные методы – сравнительного и описательного анализа, и пр. Актуальность темы обусловлена отсутствием норм в законодательстве, регулирующих, общественные отношения по поводу участия малоимущего населения в цифровизации.

Ключевые слова

Государственная социальная помощь, малоимущее население, прожиточный минимум, социальные проблемы, социально-экономическое стимулирование, цифровизация

Для цитирования: Павлов А.В. Возможности участия в цифровизации экономики малоимущего населения // Вестник университета. 2023. № 2. С. 119–127.

The poor's opportunities of participation in economy digitalization

Alexander V. Pavlov

Outside counsel

ORCID: 0000-0003-1979-8684, e-mail: alexpavlov.56@mail.ru

Abstract

The subject of this study is to identify social problems among the poor in the process of digitalization of the economy and to develop proposals for their elimination. The scientific novelty lies in the presentation of the position that in order to involve the poor population in the digitalization of the economy, who need state social assistance, it is not enough to provide its traditional types – due to the lack of legally prescribed duties and (or) economic incentives necessary to perform certain actions. One of these types of state social assistance to the poor is its socio-economic stimulation – combining both state social assistance and economic incentives. An approximate sequence of measures for the socio-economic stimulation of the poor population regarding its involvement in the processes of digitalization is presented. The methodological basis of the research consists of general scientific methods – analogies, analysis, synthesis, formal-logical, as well as special methods – comparative and descriptive analysis, and other methods. The relevance of the topic is due to the lack of norms in legislation regulating public relations regarding the participation of the poor in digitalization.

Keywords

State social assistance, poor people, living wage, social problems, socio-economic incentives, digitalization

For citation: Pavlov A.V. (2023) The poor's opportunities of participation in economy digitalization. *Vestnik universiteta*, no. 2, pp. 119–127.

ВВЕДЕНИЕ

Переход мирового сообщества на цифровые технологии обусловил необходимость цифровизации российской экономики с целью её развития, а также интеграции в единую мировую информационную (цифровую) систему. В то же время содержание российских нормативно-правовых актов и программных документов относительно цифровизации указывает на регулирование общественных отношений в сфере производства при отсутствии подобного регулирования в сфере потребления. Между тем, сфера потребления является составной частью экономики, субъектами которой наряду с хозяйствующими субъектами являются граждане, выступающие в качестве потребителей, в интересах которых в конечном итоге и осуществляется цифровизация. Помимо этого, правовым регулированием также не охвачены общественные отношения по оказанию государственной социальной помощи (далее – ГСП) нуждающемуся в ней населению с низким уровнем доходов (бедному, малоимущему) в процессе цифровизации.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Вступление Российской Федерации (далее – РФ) в процессы цифровизации невозможно без учета наличия у малоимущего населения социальных проблем и необходимости принятия мер по их устранению. В условиях цифровизации имеющийся механизм социальной защиты населения не является достаточным.

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 20.02.2019 г. указывалось, что численность граждан с низким уровнем доходов в РФ составила 19 млн человек (13 % от численности населения), что свидетельствует о признании руководством государства наличия проблемы бедности в стране. В 2021 г. Президентом РФ бедность обозначена «главным врагом России». На совещании с лидерами российских партий 25.09.2021 г. Президентом РФ отмечено: «У нас у всех много общих вызовов, общих задач. Нужно до минимума свести уровень бедности в стране, вытащить из нее значительное число людей» [1].

В научной литературе относительно цифровизации (информатизации) в большинстве публикаций подчеркивается необходимость учета социального фактора. В связи с этим показательно высказывание о том, что «сущность информатизации заключена не в бесцельном процессе создания пусть даже самых сложных компьютерных систем, телекоммуникаций и технологий, а в жизненно важных информационных потребностях человека (личности), общества и государства» [2, с. 87].

В процессе информатизации в сфере потребления информационный (цифровой) обмен предполагает наличие у его участников информационных (цифровых) систем, а также умение эксплуатировать их и иметь возможность обеспечивать их сопровождение. Отсутствие указанных значимых факторов невозможно заменить иными. При этом под информационной системой понимают «организационно упорядоченную совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств» [3, с. 9–10].

Не всё население России обладает информационными системами и немногие являются в информационных аспектах грамотными. Это обусловлено множеством различных факторов, например, технических, исключающих возможность провести Интернет или установить мобильную связь в определенной местности, либо социальных, не позволяющих гражданам в силу их низкого уровня доходов приобретать системы и эксплуатировать их, а также достичь определенного уровня информационной грамотности.

В научных публикациях со ссылкой на данные официальной статистической отчетности отмечалось, что «в 2016 г. только 74,8 % домашних хозяйств России имело доступ к сети Интернет, а это означает, что четверть населения страны не могут быть охвачены новыми социально-экономическими отношениями цифровой экономики» [4, с. 66].

В литературе, несмотря на значимость цифровизации, обозначен широкий спектр социальных рисков, которые она несет за собой. Выдвинута следующая обоснованная позиция: «О повышении качества жизни в условиях цифровизации можно говорить лишь в том случае, когда технологии позволяют упростить взаимодействие между государством и социальными субъектами и становятся неотъемлемой частью благополучия жизни человека» [5, с. 40].

В публикациях, посвященных проблемам бедности населения, указывается не только на рост числа малоимущих (бедных) граждан, но и на рост поляризации населения [6–9].

Всё вышесказанное указывает на наличие у отдельной части населения социальных проблем, являющихся препятствием для участия его в цифровизации.

ТЕОРИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основу российского законодательства о социальном обеспечении составляют нормы Конституции РФ от 12.12.1993 г., ч. 1 ст. 7, провозглашающие РФ социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Значимыми являются социальные законы и изданные с целью их исполнения подзаконные акты, а также международно-правовые акты, участником которых Россия является. Так, в части исполнения международных обязательств по социальному развитию населения Россией подписана Европейская социальная хартия (пересмотренная), принятая 03.05.1996 г. в Страсбурге.

В последние годы в РФ приняты меры по увеличению размеров пенсий, пособий, стипендий, а также по введению новых социальных выплат, в том числе с расширением круга их получателей. Однако действующее законодательство в части социального обеспечения малоимущих граждан ориентировано преимущественно на реализацию требований Федерального закона от 17.07.1999 № 178 – ФЗ «О государственной социальной помощи» в части осуществления различных социальных выплат гражданам (семьям) с низким уровнем доходов до 1 прожиточного минимума (далее – ПМ). В то же время оказание им ГСП, в частности, в связи с несением ими затрат по цифровизации, не предусмотрено.

На несовершенство прожиточного минимума как социально-экономического показателя, отражающего не качество жизни, а величину доходов, указывалось в литературе [10].

Следует отметить, что помимо населения с низким уровнем доходов, в обществе имеются граждане, у которых доходы незначительно превышают 1 ПМ. Так, граждане, получающие в низких размерах: пенсию (средний размер страховой пенсии по старости на 1 января 2022 г. составил 18.984 руб.), заработную плату, иные источники доходов, испытывают почти такие же материальные затруднения, как и граждане с низким уровнем доходов (малоимущие, бедные). Люди, чьи доходы едва превышают 1 ПМ, как и малоимущие, нуждаются в социальной помощи при цифровизации. С учетом стоимости информационных систем и дополнительных затрат по их эксплуатации и содержанию, для ряда указанных граждан это может составить существенную часть годового среднедушевого дохода, в связи с чем вероятность отказа их от участия в цифровизации представляется высокой.

Наличие у части населения низкого или приближенного к нему уровня доходов, не позволяющих участвовать в процессах цифровизации или осложняющих подобное участие, представляет собой значимую проблему.

Одним из возможных способов (и методов) вовлечения в процессы цифровизации малоимущего населения представляется его социально-экономическое стимулирование. В то же время осуществление мер по его реализации в силу широкого спектра охватываемых общественных отношений и наличия ряда проблем целесообразно представить в несколько этапов.

На первом этапе является актуальным внесение изменений в законодательство о социальном обеспечении, регулирующее отношения по поводу участия малоимущего населения в цифровизации. В частности, первостепенной задачей является определение правовых оснований для отнесения гражданина (семьи) к кругу лиц, нуждающихся в оказании им ГСП в условиях цифровизации. Помимо низкого уровня доходов, не позволяющего участвовать в цифровизации, определяющими могут быть факторы, отражающие социальный статус лица, социальную сферу, в которой обозначены его проблемы. Признание лица нуждающимся в ГСП представляется, как правило, при наличии всех указанных факторов одновременно.

Относительно социального статуса и социальной сферы следует отметить, что к настоящему времени не сформирован механизм оказания ГСП нуждающимся в ней гражданам в отдельных социальных сферах и отраслях экономики в условиях цифровизации. Например, по оказанию её обучающимся малоимущим гражданам в образовательных учреждениях всех уровней, вследствие чего они не имеют возможности обучаться дистанционно в период карантинных и иных мероприятий. Подобная проблема имеется и у малоимущих пациентов при проведении в отношении них сеансов телемедицины на дому, а также у малоимущих лиц, нуждающихся в медицинском уходе, у малоимущих опекаемых лиц и т.д. Малоимущие граждане не могут воспользоваться социально значимыми информационными ресурсами, необходимыми, например, для обращения за медицинской помощью, для оформления электронного листа нетрудоспособности, и т.д. В сферах здравоохранения, социальной защиты, образования,

чрезвычайных ситуаций и т.д. Подобные проблемы являются значимыми, а при отсутствии транспортных сообщений, при эпидемиях, пандемиях, природных катаклизмах, иных бедствиях, препятствующих посещению нуждающимися в ГСП гражданами указанных учреждений, для населения России они представляются наиболее актуальными. С целью устранения таких проблем необходима соответствующая правовая регламентация с определением факторов, являющихся основаниями признания граждан нуждающимися в ГСП.

Относительно доходов: в качестве критерия признания гражданина нуждающимся в ГСП предлагается признать уровень его доходов ниже 60 % от средней заработной платы по стране по аналогии с требованиями ст. 30 Европейской социальной хартии. При средней заработной плате в 2021 г. в 56 614 руб., отраженной Росстатом, уровень прожиточного минимума в России по европейским стандартам должен составлять 33 968 руб., что примерно соответствует 2,7 размера ныне существующего российского ПМ. Несмотря на то, что ст. 30 Европейской социальной хартии Россией не ратифицирована, этот уровень предлагается применять условно, не в целях осуществления социальных выплат, а в целях определения критерия отнесения гражданина к кругу нуждающихся лиц при цифровизации.

Определение круга нуждающихся лиц по предложенным основаниям позволяет осуществить переход ко второму этапу, на котором инициатор реформирования экономики должен располагать информацией о наличии у населения количества информационных (цифровых) систем, а также стоимости возмещаемых ему затрат в связи с цифровизацией. Проблемы на этом этапе заключаются в том, что государственная система статистического учета в отношении информационных систем у населения, необходимая для осуществления цифровизации, не обладает полнотой информации в силу отсутствия соответствующих статистических исследований. Так, Всероссийская перепись населения, отражающая значимые его характеристики, составляющая базу для социологических исследований в масштабах страны, не проводилась с 2010 г. по 2021 г. В условиях цифровизации общества (с учетом технических возможностей по сбору информации) подобные интервалы между переписями не соответствуют нынешним требованиям из-за утраты актуальности получаемой информации со временем. Также, проведенная в 2021 г. в России перепись не содержала вопросы относительно оснащенности населения информационными (цифровыми) системами, а также об его покупательной способности относительно приобретения их и содержания. Тем самым имеющиеся возможности получения необходимой информации в процессе проведения переписи были упущены. Локальные, выборочные и иные методы статистических исследований, не обладающие широким масштабом, не способны заменить Всероссийскую перепись и обеспечить представление необходимой информации в формате цифровизации страны. Необходимо сокращение интервалов между ее проведениями с одновременным пересмотром структуры её вопросов, способных предоставить необходимую информацию. По указанной причине на втором этапе реализации установленных мер необходим сбор данных о численности населения, нуждающегося в ГСП, а также о подлежащих возмещению гражданам объемов затрат по каждому их виду, в различных отраслях (сферах). В частности, в связи с приобретением гражданами информационных (цифровых) систем, затрат по их содержанию и сопровождению, а также на образовательные услуги по цифровой (информационной) грамотности.

Однако даже с получением необходимой информации на данном этапе не исключено расхождение между целями и результатами в стратегии цифровизации: даже идеально запрограммированные мероприятия не всегда способны оказаться воспринятыми населением в той реакции на них, на которые рассчитывает инициатор реформирования экономики. Например, действия, завершающиеся отказом или уклонением части нуждающегося в ГСП населения от вступления в отношения по цифровизации либо использованием выделяемых социальных средств на иные цели. Зададимся вопросом. Теоретически, повышение государством ПМ даже до уровня европейских стандартов с осуществлением нуждающемуся населению реальных выплат, способно ли обеспечить вступление его в отношения по цифровизации? Ответ очевиден: не способно по причине отсутствия у населения как обязанностей по совершению подобных действий в формате определенных общественных отношений, так и экономических стимулов, побуждающих к определенным действиям. Это также представляет собой проблему, поскольку отсутствует соответствующая правовая регламентация, способная стимулировать население по вступлению в процессы цифровизации. Как представляется, одних традиционных видов ГСП, предусмотренных Законом №178-ФЗ, для вовлечения в указанные процессы нуждающегося населения может оказаться

недостаточно. В установленных целях предлагается новый путь – принятие мер по его социально-экономическому стимулированию, существенно отличающемуся по своим признакам от предусмотренных указанным законом видов ГСП. Социально-экономическое стимулирование – предусмотренный законодательством вид государственной социальной помощи нуждающемуся в ней населению, содержащий в своем регулятивном инструментарии как правовые методы и принципы, так и экономическое стимулирование граждан (семей). Предписания закона, условия договоров (в т. ч. социальных контрактов), а также в совокупности с ними экономические методы (способы, приемы, стимулы, и т.д.), как представляется, способны к стимулированию граждан по вступлению в процессы цифровизации. Существенным отличием социально-экономического стимулирования от иных видов ГСП в условиях цифровизации заключается в том, что помимо пассивного получения гражданами социальных средств, предусматривается активное их участие в определенных мероприятиях по цифровизации на основании предписаний измененных нормативно-правовых актов, а также условиями договоров. В частности, по приобретению или получению ими информационных систем; по эксплуатации систем в соответствии с социальными целями; по получению соответствующего образования; по повышению знаний (квалификации); по реализации социальной программы (социального контракта); и т.д.

В указанных целях третий этап предполагает предоставление нуждающимся в ГСП гражданам, в соответствии с заключенными ими социальными контрактами, целевой и адресной безвозмездной субсидии на условиях софинансирования по возмещению им затрат по цифровизации, которые федеральным законом должны быть отнесены к расходным обязательствам России и её субъектов. Предлагается нуждающимся в ГСП гражданам возмещать затраты в зависимости от их среднемесячного душевого дохода, выражаемого кратностью прожиточного минимума:

- до 1,0 ПМ – 100 % затрат;
- от 1,0 до 1,25 ПМ – 90 %;
- от 1,25 до 1,5 ПМ – 80 %;
- от 1,5 до 1,75 ПМ – 70 %;
- от 1,75 до 2,0 ПМ – 60 %;
- от 2,0 до 2,25 ПМ – 50 %;
- от 2,25 до 2,5 ПМ – 40 %;
- от 2,5 до 2,7 ПМ – 30 %.

При наличии у гражданина уровня доходов в 2,7 ПМ и выше, субсидия предоставляться не должна.

Одновременно следует отметить, что предоставление средств в объеме субсидий может не достичь ожидаемого результата, если цены на приобретаемые нуждающимися гражданами товары, услуги, работы (далее – ТУР) при цифровизации, производителями, поставщиками, продавцами будут неосновательно завышены, что также может представлять собой проблему, требующую решения. Поэтому четвертым этапом мер по социально-экономическому стимулированию должно явиться принятие мер по обеспечению доступности нуждающихся лиц к указанным ТУР. С этой целью, помимо правовых мер по осуществлению жесткого антимонопольного контроля цен на ТУР, соответствующий государственный орган организует их закупки конкурентными способами, в том числе по нескольким лотам. Немаловажное значение при этом будет иметь в цене за единицу ТУР установленная доля гражданина или семьи в софинансировании – они приобретают ТУР у победителя торгов с возмещением им средств, либо им предоставляются ТУР безвозмездно (частично безвозмездно) в соответствии с социальным контрактом. Важные условия осуществления закупок: технические характеристики закупаемых ТУР должны быть ориентированы исключительно на социальные цели (что должно найти отражение в социальных контрактах) и в то же время с сохранением (при необходимости) возможностей изменения их значимых функций, в случае изменения обстоятельств (что должно найти отражение в документации по закупкам).

Выделение финансовых средств на социальные цели предполагает как сбор необходимой информации о нуждающихся лицах, так и должный учет и контроль за выделением средств. В связи с чем целесообразным является предложение о необходимости «формирования единой персонифицированной электронной базы в режиме «одного окна» в целях выявления, информирования, учета и обеспечения наиболее нуждающихся в социальной помощи граждан» [11, с.87].

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ

Положительное значение цифровизации для общества в настоящее время у большинства ученых не вызывает сомнений. Одно из её значений заключается в том, что цифровизация «будет способствовать социальной интеграции, снижению неравенства возможностей, развитию грамотности, а также повышению финансовой инклюзии» [12, с. 190].

В то же время, зарубежными исследователями обоснованно указывается на то, что «бедные всегда будут лишены возможностей из-за недостатка доходов, знаний и экономических идей. Поэтому стратегии оказания им помощи должны быть достаточно всеобъемлющими и выходить за рамки только финансовой помощи» [13, с.120].

Предлагаемые меры по социально-экономическому стимулированию нуждающегося населения способны улучшить продвижение цифровизации экономики даже при условии, что найдутся отдельные граждане, категорически отрицающие возможность своего участия в ней по различным мотивам (по личным, религиозным, политическим, маргинальным, и т.д.).

В науке высказывалось справедливое опасение о том, что информатизация общества усиливает процессы поляризации населения: «Возникает опасность формирования “информационной элиты”, “креативного класса”, с одной стороны, и увеличения группы людей, оказавшихся в маргинальном положении по отношению к информационно-компьютерным технологиям и пополняющим страту “информационно бедных” — с другой» [14, с. 68].

Это указывает на необходимость развития цифровизации экономики в сочетании с упреждающими мерами по оказанию государственной социальной помощи населению, нуждающемуся в ней.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессах цифровизации экономики России возможности участия населения с низким уровнем доходов являются ограниченными, и оно нуждается в оказании ему государственной социальной помощи. Предложены меры по оказанию её населению в виде его социально-экономического стимулирования, а также последовательность их реализации. Эти меры с целью вовлечения населения в процессы цифровизации представляются эффективными. Во-первых, они повышают уровень доходов населения, одновременно снижая масштабы его бедности. Во-вторых, они препятствуют социальному расслоению общества, вовлекая в процессы цифровизации всё более широкую его часть. В-третьих, нуждающееся в ГСП население из пассивного получателя социальных средств превращается в активного участника происходящих процессов цифровизации, частично освобождая государство от решения им ряда социальных функций. В-четвертых, в силу адресного и целевого характера предоставляемых бюджетных средств и контроля за ними, обеспечивается их экономия и использование по целевому назначению. В-пятых, единовременное вступление широкого круга лиц в процессы цифровизации, обеспечивает для них: единый технический уровень задействованных информационных средств; единый правовой режим; единое информационное пространство; единые правила информационного обмена. Всё перечисленное, по сути, унифицирует процессы цифровизации и способно ускорить их.

В широком смысле сдерживание процессов цифровизации общества процессами, обусловленными социальными причинами, исходя из первичности базиса над надстройкой, сдерживает его экономическое и, как следствие, его социальное развитие, что представляет собой замкнутый круг, который необходимо разорвать.

В глобальном масштабе затягивание с процессами цифровизации способно привести к отставанию экономики России относительно экономик иных государств, а также к осложнению интеграции его в единое мировое информационное пространство.

В то же время игнорирование социальных проблем в процессе цифровизации способно привести к формированию в структуре населения России как чрезмерно успешных в информационных аспектах социальных групп, интенсивно потребляющих результаты цифровизации, так и не имеющих возможности по социальным причинам участвовать в ней, что способно привести к усилению социального неравенства.

Ч. 1 ст. 39 Конституции РФ каждому гарантируется социальное обеспечение. В условиях цифровизации, способной интенсифицировать экономические процессы и в конечном итоге влиять на социальное положение населения, необходимо развитие законодательства о социальном обеспечении, отражающего современные процессы в обществе.

Библиографический список

1. Президент России. Встреча с руководством политических партий. <http://kremlin.ru/events/president/news/66771> (дата обращения: 25.12.2022).
2. Кузнецов П.У. Цифровая трансформация государственного управления как этап развития информатизации в России. *Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия: Право*. 2021; 1:8495. <https://doi.org/10.14529/law210113>
3. Городов О.А. *Информационное право: учебник*. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект. 2007. 248 с.
4. Пуляева, В.Н. Предпосылки и перспективы развития цифровой экономики в Российской Федерации (под ред. А.В. Бабкина). *Цифровая экономика и Индустрия 4.0: новые вызовы: Труды научно-практической конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 02–04 апреля 2018 года*. Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»; 2018. С. 64–68. <https://doi.org/10.18720/IEP/2018.1/8>
5. Казачек, Н.А. Социальные риски цифровой экономики / Н. А. Казачек, Е. Ю. Захарова. *Гуманитарный вектор*. 2020; 4:3345. <https://doi.org/10.21209/1996-7853-2020-15-4-33-45>
6. Алексеёнок А.А., Михалев И.В. Социально-экономическое положение бедных слоёв населения в условиях трансформации социальной структуры современного российского общества. *Среднерусский вестник общественных наук*. 2020; 4:29 – 45. <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2020-15-4-29-4>
7. Макаров В.В., Слуцкий М.Г., Устриков Н.К. Проблемы и задачи цифровой трансформации экономики России. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2020; 4 – 1 (43):174 – 177 с. <https://doi.org/10.24411/2500-1000-2020-10329>
8. Бекренев Ю.В., Бекренева А.Ю. Заработная плата, доходы и проблемы бедности в России: социально-экономические аспекты. *Теоретическая экономика*. 2018; 4 (46):117-134 с.
9. Николаева Л.С., Устинова Т.Е., Яцкая Е.Н. Основные подходы исследования понятия «бедность» и категории малообеспеченных семей в современной России. *Вестник Южно-российского государственного технического университета (НПТ)*. Серия: Социально-экономические науки. 2018; 1: 71-76 с.
10. Сулейманова Ф.О. Малоимущие (бедные) граждане как субъекты права социального обеспечения. *Право и государство: Теория и практика*. 2016;12 (144):104 109 с.
11. Карпенко О.И., Павловская О.Ю. Адресная социальная помощь: история, современность, перспективы. *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2018; 1:78 – 91. <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2018.1.78.91>
12. Мальцев, А.А. Цифровизация экономики в контексте реализации целей устойчивого развития: обзор ключевых экспертных докладов 2019 г. *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2020; 4:189 195. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2020-04-09>.
13. Субраманиам Й., Масрон Т. А., Хадиян Н., Хасан С. Х. Цифровой разрыв в развивающихся странах. *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2020; 4:115 139 с. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2020-04-06>.
14. Шиняева О.В., Полетаева О.В., Слепова О.М. Информационно-цифровое неравенство: поиски эффективных практик адаптации населения. *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. 2019; 4:68 – 85. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.4.04>

References

1. The President of Russia. Meeting with the leadership of political parties. <http://kremlin.ru/events/president/news/66771> (accessed: 25.12.2022). (In Russian).
2. Kuznetsov P.U. Digital transformation of public administration as a stage of informatization development in Russia. *Vestnik Yuzhno-ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo*. 2021; 1:8495 pp. <https://doi.org/10.14529/law210113> (In Russian).
3. Gorodov O.A. *Information law: textbook*. M.: TK Velbi, Publishing House Prospect; 2007. (In Russian).
4. Pulyaeva, V. N. Prerequisites and prospects for the development of the digital economy in the Russian Federation. In: Babkin A.V. (ed). *Digital Economy and Industry 4.0: New Challenges: Proceedings of a scientific and practical conference with international participation, St. Petersburg, 02-04 April 2018*. St. Petersburg: Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University»; 2018. P.64 – 68. <https://doi.org/10.18720/IEP/2018.1/8> (In Russian).
5. Kazachek, N.A. Social risks of the digital economy. *Humanitarian vector*. 2020; 4:3345 pp. <https://doi.org/10.21209/1996-7853-2020-15-4-33-45> (In Russian).
6. Alekseenok A.A., Mikhalev I.V. Socio-economic situation of the poor in the conditions of transformation of the social structure of modern Russian society. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk*. 2020; 4:2945 pp. <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2020-15-4-29-4> (In Russian).

7. Makarov V.V., Slutsky M.G., Ustrikov N.K. Problems and tasks of digital transformation of the Russian economy. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2020. 4-1 (43):174177 pp. <https://doi.org/0.24411/2500-1000-2020-10329> (In Russian).
8. Beskrenev Y.V., Beskreneva A.Y. Wages, incomes and poverty problems in Russia: socio-economic aspects. *Theoretical economics*. 2018; 4 (46):117134 pp. (In Russian).
9. Nikolaeva L.S., Ustinova T.E., Yatskaya E.N. The main approaches to the study of the concept of «poverty» and the category of low-income families in modern Russia. *Vestnik Yuzhno-rossiiskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI). Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskie nauki*. 2018; 1: 7176 pp. (In Russian).
10. Suleymanova F.O. Poor citizens as subjects of social security law. *Law and the State: Theory and practice*. 2016; 12 (144):104-109 pp. (In Russian).
11. Karpenko O.I., Pavlovskaya O.Y. Targeted social assistance: history, modernity, prospects. *Right. Journal of the Higher School of Economics*. 2018; 1:7891 pp. <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2018.1.78.91> (In Russian).
12. Maltsev, A. A. Digitalization of the economy in the context of the implementation of the Sustainable Development Goals: a review of key expert reports in 2019. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika* . 2020; 4:189195 pp. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2020-04-09> (In Russian).
13. Subramaniam Y., Mason T. A., Hadiya N., Hassan S. H. The digital divide in developing countries. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika*. 2020; 4:115139. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2020-04-06> (In Russian).
14. Shinyaeva O.V., Poletaeva O.V., Slepova O.M. Information and digital inequality: the search for effective practices of adaptation of the population. *Monitoring public opinion: economic and social changes*. 2019; 4:6885. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.4.04> (In Russian).

Предпринимательский сектор Таджикистана за годы независимости: проблемы и приоритеты его дальнейшего развития

Урунов Асрор Алижонович¹

Д-р экон. наук, проф. каф. экономической политики и экономических измерений
ORCID: 0000-0002 – 9674-2019, e-mail: urunov@rambler.ru

Морозова Ирина Михайловна¹

Канд. экон. наук, доц. каф. экономической политики и экономических измерений
ORCID: 0000-0003-4434-6049, e-mail: natoecon@mail.ru

Зоидов Кобилджон Ходжиевич²

Зав. лаб. интеграции российской экономики в мировое хозяйство, канд. физ.-мат. наук, доц.
ORCID: 0000-0002-8474-0895, e-mail: kobiljonz@mail.ru

Мансурова Мафтунахон Гуфроновна^{3,4}

Аспирант³, ассистент каф. инженерной экономики и менеджмента⁴
ORCID: 0000-0002-7185-8392, e-mail: m_88mansurova@mail.ru

¹ Государственный университет управления, г. Москва, Россия

² Институт проблем рынка Российской Академии наук, г. Москва, Россия

³ Таджикский технический университет имени академика М.С. Осими, г. Душанбе, Таджикистан

⁴ Худжандский политехнический институт Таджикского технического университета имени академика М.С. Осими, г. Худжанд, Таджикистан

Аннотация

Целью исследования является разработка стратегических приоритетов развития предпринимательского сектора Таджикистана на основе анализа структуры экономики республики и ее динамики, а также использования экономико-математического моделирования исследуемого объекта. В статье выявлены основные препятствия на пути развития предпринимательского сектора, среди которых: неэффективное функционирование институтов управления и рынка; недостаточное развитие человеческого капитала; слабо развитая производственная и социальная инфраструктура, а также правовая база, регулирующая отношения государства, бизнеса, труда, и др. На основе использования статистических методов анализа, в частности метода главных компонент, выявлены два важных стратегических вектора развития предпринимательского сектора, направленных на диверсификацию экономики. Первое направление предполагает развитие промышленности и строительства с участием государства в форме государственно-частного партнерства, наращивание производства импортозамещающих товаров на базе собственных ресурсов. Вторым направлением должна стать модернизация отраслей социальной и производственной инфраструктуры, в том числе энергетики. Предложены меры, направленные на улучшение бизнес-климата, преодоление региональной и отраслевой фрагментации экономики Таджикистана, обеспечение ее устойчивого и сбалансированного развития. Результаты исследования могут быть использованы при разработке государственной стратегии развития предпринимательства в Республике Таджикистан, а также в процессе государственного регулирования пространственного развития.

Ключевые слова

Малое и среднее предпринимательство, человеческий капитал, развитие, диверсификация экономики, модель, метод главных компонент, приоритеты

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 22-28-02048)

Для цитирования: Урунов А.А., Морозова М.И., Зоидов К.Х., Мансурова М.Г. Предпринимательский сектор таджикистана за годы независимости: проблемы и приоритеты его дальнейшего развития // Вестник университета. 2023. № 2. С. 128–137.

Tajikistan's business sector for years of independence: problems and development models

Asror A. Urunov¹

Dr. Sci. (Econ.), Prof. at the Department of Economic Policy and Economic Measurements
ORCID: 0000-0002 – 9674-2019, e-mail: urunov@rambler.ru

Irina M. Morozova¹

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Department of Economic Policy and Economic Measurements
ORCID: 0000-0003-4434-6049, e-mail: natoecon@mail.ru

Kobiljon K. Zoidov²

Cand. Sci. (Phys. and Math.), Head of the Lab. Of Integration of the Russian Economy into the World Economy, Assoc. Prof.
ORCID: 0000-0002-8474-0895, e-mail: kobiljonz@mail.ru

Maftunakhon G. Mansurova^{3,4}

Postgraduate student³, Assistant at the Department of Engineering Economics and Management⁴
ORCID: 0000-0002-7185-8392, e-mail: m_88mansurova@mail.ru

¹The State University of Management, Moscow, Russia

²Market Economy Institute of Russian Academy of Science, Moscow, Russia

³Tajik Technical University named after academician M. Osimi, Dushanbe, Tajikistan

⁴Khujand Polytechnic Institute of Tajik Technical University named after M. Osimi, Khujand, Tajikistan

Abstract

The purpose of the study is to develop strategic priorities for the development of the business sector of Tajikistan based on the analysis of the structure of the economy of the republic and its dynamics, as well as the use of economic and mathematical modeling of the object under study. The article identifies the main obstacles to the development of the business sector, including: inefficient functioning of management institutions and the market; insufficient development of human capital; underdeveloped industrial and social infrastructure, as well as the legal framework governing the relations of the state, business, labor, etc. Based on the use of statistical methods of analysis, in particular the method of principal components, two important strategic vectors of development of the business sector aimed at economic diversification have been identified. The first direction involves the development of industry and construction with the participation of the state in the form of public-private partnership, increasing the production of import-substituting goods based on its own resources. The second direction should be the modernization of social and industrial infrastructure, including energy. The measures aimed at improving the business climate, overcoming regional and sectoral fragmentation of the economy of Tajikistan, ensuring its sustainable and balanced development are proposed. The results of the study can be used in the development of the state strategy for the development of entrepreneurship in the Republic of Tajikistan, as well as in the process of state regulation of spatial development.

Keywords

Small and medium businesses, human capital, development, economic diversification, model, principal component analysis, priorities

Acknowledgements. The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation (project No. 22-28-02048).

For citation: Urunov A.A., Morozova I.M., Zoidov K.K., Mansurova M.G. (2023) Tajikistan's business sector for years of independence: problems and development models. *Vestnik universiteta*, no. 2, pp. 128–137.

© Urunov A.A., Morozova I.M., Zoidov K.K., Mansurova M.G., 2023.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

ВВЕДЕНИЕ

Формирование и развитие предпринимательства на постсоветском пространстве после распада Советского Союза имели свои специфические особенности, обусловленные сменой государственного строя и стремительным переходом к рыночной экономике. Трудности, с которыми столкнулась Республика Таджикистан, в основном были связаны с революционными изменениями институциональной среды предпринимательства. В срочном порядке понадобилось создание и налаживание работы новых институтов в сфере налоговой политики, прав собственности, внешнеэкономической, таможенной деятельности, формирование органов регулирования и инфраструктуры отраслевых рынков и др. Дальнейшее углубление реформ в экономике и политике Таджикистана, а также обеспечение экономической стабильности требует строгого контроля темпов и широты охвата экономических преобразований в стране. Это, в свою очередь, предполагает решение ряда первоочередных проблем, таких как: устранение диспропорций в темпах развития региональных экономик и обеспечение их устойчивого роста; поддержание необходимого уровня экономической безопасности регионов; трансформация неэффективных рыночных институтов, не отвечающих современным требованиям; развитие малого и среднего бизнеса; привлечение иностранного капитала; совершенствование правового обеспечения экономических отношений между столицей и отдаленными регионами.

Несмотря на уже осуществленные и продолжающиеся масштабные институциональные реформы, развитие предпринимательского сектора сталкивается с серьезными проблемами, среди которых: неоправданно высокие транзакционные издержки предпринимателей на приобретение права на трудовую деятельность в собственной стране; защита собственности от рейдерского захвата; произвол чиновников в лице представителей налоговых и таможенных органов, органов Министерства труда и социальной защиты; монополизация жизненно важных услуг социально-экономического характера (услуги межрайонного бюро технической инвентаризации (МБТИ), услуги нотариуса, проведение техосмотра личного автотранспорта, медицинские услуги по проведению анализов и др.); чрезмерный контроль и непомерно высокие искусственные барьеры входа на отраслевые рынки, такие как рынки образовательных, медицинских, транспортных услуг, услуг связи и др. [1].

Целью исследования является разработка стратегических приоритетов развития предпринимательского сектора Республики Таджикистан на основе анализа его структуры и динамики, а также использования экономико-математического моделирования исследуемого объекта.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методология исследования основывается на использовании системного и факторного анализа, в частности метода главных компонент. Хронологические рамки исследования охватывают период с 1991 г. по 2020 г.

Информационную базу составили официальные материалы Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, макроэкономические исследования по странам Центральной Азии, документы ООН, труды классиков политической экономии и современных российских ученых, научная периодика по теме исследования и др.

ОБСУЖДЕНИЕ

Исследования экономики Таджикистана показывают, что рыночные преобразования, проводимые Правительством страны, уже приносят свои плоды. Вместе с тем республика по-прежнему переживает системный кризис, поддерживаемый недоиспользованием потенциала производства импортозамещающих товаров на базе собственных природных ресурсов, а также их реализации на внутреннем и внешних рынках; отсутствием четкого экономического механизма поддержки стабильного курса национальной валюты; отсутствием альтернативных вариантов индикативного плана экономического развития; высоким уровнем безработицы; недостаточным объемом внутренних и иностранных капиталовложений; низким уровнем экономической безопасности.

От развития предпринимательского сектора сегодня в большой степени зависят и темпы роста национальной экономики, и состояние рынка труда. В труднодоступных горных местностях, где плотность населения высока (Согдийская область, Горно-Бадахшанская автономная область и др.) создание малых предприятий по производству благ решает многие вопросы обеспечения населения товарами первой

необходимости и повышения занятости населения. В настоящее время в условиях роста неопределенности и нестабильности, когда главный стратегический союзник Таджикистана – Россия, государство, которое столкнулось с чрезвычайными вызовами экономического и военно-политического характера, существенно возрастает актуальность развития экономики республики с опорой на собственные ресурсы и национальных предпринимателей, осуществляющих свое дело в разнообразных формах и сферах деятельности.

В табл. 1 представлены данные, отражающие развитие предпринимательства в Республике Таджикистан в период с 1991 г. по 2020 г. в абсолютных значениях, а на рис. 1 показано процентное распределение предприятий страны по формам собственности. Данные свидетельствуют о том, что, начиная с первых лет становления рыночной экономики, количественный рост предприятий сопровождался неуклонным снижением в их общем числе доли государственных промышленных предприятий, которая в настоящее время составляет чуть более 21 % против 47,7 % в 1991 г. Доля частных предприятий, которые производят более 70 % Валового внутреннего продукта (далее – ВВП) Таджикистана, составляет около 80 % всех предприятий. В агропромышленном секторе дробление государственных сельскохозяйственных предприятий и увеличение частных фермерских хозяйств в основном происходило в 90-е г. и до 2007 г. включительно, после чего произошла некоторая стабилизация количества и доли частных фермерских хозяйств.

Таблица 1

Динамика распределения предприятий и организаций по формам собственности

	Число предприятий и организаций, ед.								
	1991 г.	1995 г.	1999 г.	2003 г.	2007 г.	2010 г.	2013 г.	2016 г.	2020 г.
Количество предприятий и организаций всего	8797	12967	19761	29795	55787	25083	39824	42347	46465
в том числе:									
Государственные предприятия	4197	4897	5757	6166	7611	2592	8856	9356	9838
Частные и коллективные предприятия	4430	7845	13695	23142	47358	21496	30364	32137	35592
Предприятия прочих форм собственности	170	225	309	487	818	995	604	854	1035

Составлено авторами по материалу источника [2]

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Динамика процентного распределения предприятий Республики Таджикистан по формам собственности

Необходимо отметить непропорциональное и неравномерное развитие экономической деятельности в такой сфере, как производство электроэнергии, а также в отраслях, где непосредственно создается добавленная стоимость. Так, например, за 20 лет производство электроэнергии увеличилось в 3,2 раза, а число предприятий отрасли выросло лишь на 29 % и составило 140 ед. В таких условиях предприятия вынуждены работать на износ. Что касается обрабатывающей промышленности, где создается добавленная стоимость, то ее среднегодовой темп развития за анализируемый период составил лишь около 0,16 %.

В противовес этому наблюдается бурное развитие таких сфер, как образование (рост в 32,6 раза), рыболовство (рост в 24,5 раза), гостиницы и рестораны (чайханы) (рост в 21,2 раза), а также торговля (рост в 8,4 раза).

Привлекательность для предпринимателей таких сфер, как торговля, гостиничный бизнес, организация общественного питания (рестораны, чайханы) и др. объясняется недостатком средств у частного бизнеса на создание более крупных компаний, требующих больших единовременных капитальных вложений, отсутствием или недостатком прямых иностранных инвестиций, а также недостаточной государственной поддержкой.

Главным достижением любой экономики по праву считается неуклонное повышение уровня и качества жизни граждан. В табл. 2 представлены обобщающие показатели функционирования экономики Таджикистана. В течение 1991-2020 гг. ВВП Таджикистана в текущих ценах увеличился на 5,5 млрд долл. США, или в 2,9 раза, достигнув 8,3 млрд долл. США. Среднегодовой прирост ВВП республики равен 0,19 млрд долл. США, или 6,8 % [5]. За последние 20 лет ВВП на душу населения в Таджикистане увеличился с 357,0 долл. США до 891,0 долл. США. Его среднегодовой прирост в текущих ценах составляет соответственно 26,7 долл. США, или 7,48 %.

Таблица 2

Основные макроэкономические показатели Республики Таджикистан

Показатели		1991 г.	2020 г.	2020/1991 гг.
Интегральный индекс изменения темпов роста всех сфер экономики		-	-	4,27
ВВП, млрд долл. США		2,8	8,3	2,96
Среднедушевой доход	сомони	1909	5708	3
	долл. США	537	891	1,65
Среднемесячная реальная начисленная зарплата работников предприятий и организаций	сомони	370*	1278	3,45
	долл. США	176	134	0,76
Обменный курс национальной валюты к долл. США (в среднем за год)		2,36*	10,32	4,37
Индекс потребительских цен, %		100**	628	6,28
Численность населения, тыс. чел.		5505,6	9721,4	1,76

* данные за 2001 г., ** 2001 г. взят как базовый

Составлено авторами по материалам источников: [2; 3]

При этом средняя заработная плата по стране с 2001 г. по 2021 г. снизилась в долларовом выражении со 176 долл. США до 134 долл. США в 2020 г. и до 121 долл. США в 2021 г., или на 31,25 %. Эти данные свидетельствуют о чрезмерной эксплуатации трудящихся в ее классическом варианте, который К. Маркс описал еще на заре промышленной революции, что обнаруживает существование проблемы «морального риска» [4]. Поскольку стоимость материальных ресурсов в мире постоянно растет и, соответственно, на них трудно сэкономить, предприниматели нашли способ увеличения прибыли за счет экономии на «живом труде». Ныне экономическая прибыль превышает «прибавочный продукт» за счет урезания оплаты труда. Фактически заработная плата таджикского рабочего составляет менее 50 % «необходимого продукта» и данная пропорция имеет тенденцию к ухудшению.

За этот же период потребительские цены в республике выросли в 6,28 раза. Если в 2001 г. бедные составляли около 21 %, то в 2021 г. их доля превысила 65 %. Если в 2001 г. средний класс составлял

более 65 % от общей численности населения страны, то к 2020 г. общество резко поляризовалось на богатых и бедных, и тем самым почти был ликвидирован средний класс [5].

Другой аспект проблемы повышения уровня и качества жизни – это занятость. Безработица по-прежнему остается на высоком уровне (около 30 %) и увеличивается среди всех категорий граждан, вызывая социальную нестабильность в стране. Этому, на наш взгляд, есть две причины: 1) чрезмерный рост численности населения, ежегодный прирост которой за исследуемый период составил в среднем 2,39 %; 2) на фоне роста числа вводимых в строй предприятий из года в год наблюдается сокращение рабочих мест за счет интенсификации процесса производства продукции и совершенствования технологических процессов. Как следствие, растет число бедных, нищих, отчаявшихся людей, чему во многом способствуют такие факторы социально-экономического характера, как низкое качество образования, низкий уровень медицинских и социальных услуг. Это подтверждает 122-е (из 191) место Таджикистана в рейтинге стран по индексу человеческого развития (ИЧР), значение которого для страны составляет 0,685. Для сравнения: Россия занимает в рейтинге 52-е место (0,822), Казахстан – 56-е место (0,811), Узбекистан – 101-е (0,711) [6].

Расчеты показывают, что доля расходов государства на образование и здравоохранение в структуре расходов государственного бюджета в 2020 г. составила 7,5 %, увеличившись с 2011 г. всего на 4,66 %. Т.е. среднегодовой темп роста указанных расходов составляет 0,47 %. Объем инвестиций в человеческий капитал на душу населения в национальной валюте составляет 444,59 сомони или 41 долл. США. Следует отметить, что развитые и некоторые развивающиеся страны тратят на эти цели в 15-25 раз больше денежных средств, а ежегодные государственные расходы на повышение качества человеческого капитала у них составляют от 10 до 12 % расходов государственного бюджета. В Республике Казахстан объем инвестиций в человеческий капитал на душу населения составляет более 900 долл. США, в Российской Федерации – 470 долл. США [7]. Для Таджикистана с его слабой экономикой и низкой налогооблагаемой базой дальнейшее урезание расходов бюджета на эти цели может стать крайне губительным.

Что касается инновационного потенциала страны, то ограниченность финансовых ресурсов, отсутствие эффективных рыночных институтов, адекватно отвечающих ожиданиям предпринимателей, с одной стороны, и низкий уровень развития инновационной инфраструктуры в городах и районах, с другой, усложняют на практике реализацию инновационного потенциала старопромышленных предприятий [8, 9].

На наш взгляд, основные барьеры, препятствующие инновационному развитию страны в целом, таковы:

- высокая учетная ставка Центрального Банка Таджикистана (на 27.12. 2022 составляет 13 %);
- высокий уровень ежегодной инфляции, от 6 до 9 % (2020 г. – 9,4 %);
- высокие тарифы на электроэнергию. Жители республики в среднем тратят на электроэнергию от 15 % до 28 % месячного дохода семьи при совокупном среднем доходе в 200 долл. США;
- неэффективные рыночные институты и неоправданно высокие транзакционные издержки частного бизнеса;
- затягивание решения вопроса присоединения страны к Евразийскому экономическому союзу.

Для определения стратегических ориентиров развития предпринимательства с учетом сложившихся тенденций необходимо осуществить поиск отраслей экономики, приоритетных с точки зрения перспектив их роста. С этой целью обратимся к помощи экономико-математического моделирования. В работе автора был использован метод многомерного статистического анализа – метод главных компонент. Этот метод является линейным и аддитивным, не требует априорного анализа переменных и не предъявляет особых требований к качеству исходных данных, обеспечивая при этом строгость формирования главных компонент в соответствии с их удельным весом. Суть метода состоит в переходе от взаимозависимых переменных показателей к независимым главным компонентам посредством ортогонального преобразования матрицы исходных данных [10, 11]. Это позволяет уменьшить число переменных, выбрав самые изменчивые.

Минимизация описания такого многофакторного явления, как предпринимательство, позволяет вскрыть определенные объективные закономерности в отношении социально-экономической системы.

Опираясь на системный подход и рассматривая национальную экономику как сложную систему, построим модель, где в качестве зависимого показателя выступает ВВП как обобщающий результат функционирования экономической системы, а в качестве переменных – данные по отраслям национальной экономики в динамике.

В табл. 3 отражена динамика изменения числа предприятий Таджикистана в отраслевом разрезе, которая демонстрирует отсутствие четкой тенденции в развитии предпринимательского сектора.

Динамика ВВП и отраслевого распределения предприятий Таджикистана

	Обозначение фактора (Xi)	1991 г.	1995 г.	1999 г.	2003 г.	2007 г.	2010 г.	2013 г.	2016 г.	2020 г.
Отрасли		Число предприятий по годам, ед								
Сельское хозяйство	X1	1402	2094	5145	10010	23030	6183	9744	9578	9923
Рыболовство	X2	2	3	5	6	9	16	29	47	49
Горнодобывающая промышленность	X3	76	111	141	171	241	90	271	384	493
Обрабатывающая промышленность	X4	742	1187	1569	1896	2511	1519	2479	2815	3469
Электроэнергия, газ и водоснабжение	X5	108	184	241	292	352	158	147	152	140
Строительство	X6	1014	1575	1915	2285	2828	1626	2362	2812	3320
Торговля	X7	1074	1635	2230	3496	9266	2710	7214	7948	9020
Гостиницы и рестораны	X8	57	83	113	142	248	89	997	1099	1207
Транспорт, складское хозяйство и связь	X9	286	378	573	675	973	693	1128	1271	1666
Финансовое посредничество	X10	266	342	469	566	870	409	273	310	356
Государственное управление и оборона	X11	1252	1494	1784	2006	2156	2041	2364	2495	2404
Образование	X12	161	221	323	465	789	2551	3906	4403	5251
Здравоохранение и социальные услуги	X13	402	455	550	621	847	522	912	1105	1259
		Валовой внутренний продукт, млрд долл. США								
ВВП	X14	2,7	1.2	1,1	1,6	3,7	5,6	8,5	7,0	8,3

Составлено авторами по материалам источника [12]

Стабильная динамика роста числа предприятий наблюдается только в секторе образования, а также в рыболовной отрасли, играющей пока малозаметную роль в экономике страны, но бурно растущей. Незначительные колебания можно отметить в секторе государственного управления и обороны. В остальных отраслях отчетливо видно резкое сокращение числа предприятий на рубеже нулевых и десятых годов, вызванное влиянием мирового кризиса 2008 г., после чего возобновился их рост [12].

На основе исходных данных, представленных в табл. 3, и использования пакета прикладных программ «Статистика», осуществлена реализация метода главных компонент. Результаты модельных расчетов отражены в табл. 4.

Чтобы определить приоритетные направления развития предпринимательского сектора и экономики в целом из 14 показателей-переменных после обработки данных методом главных компонент отобраны первые 2 компонента, в сумме охватывающие 94,06 % дисперсии. Остальные 12 компонент покрывают лишь 5,94 % дисперсии переменных, а значит по ним отклонение настолько незначительно, что ими можно пренебречь.

Уравнение первой главной компоненты можно выразить математически в следующем виде:

$$V_1 = 0,514 X_1 + 0,936 X_2 + 0,938 X_3 + 0,966 X_4 - 0,126 X_5 + 0,893 X_6 + 0,897 X_7 + 0,903 X_8 + 0,991 X_9 - 0,027 X_{10} + 0,932 X_{11} + 0,923 X_{12} + 0,981 X_{13} + 0,876 X_{VVP}$$

В уравнении все весовые коэффициенты переменных, за исключением X_3 , X_{10} , и результирующего показателя – ВВП Таджикистана – являются положительными. Первая компонента охватывает 70,14 % дисперсии. Значительный вес таких переменных, как обрабатывающая промышленность (0,966), горнодобывающая промышленность (0,938), торговля (0,897), рыболовство (0,936), государственное управление (0,932) и строительство (0,893) свидетельствует о том, что продвижение именно этих отраслей, исходя из имеющихся ресурсов, является более перспективным. Развитие вышеупомянутых отраслей с участием государства позволит на порядок увеличить ВВП страны, на что указывает его положительный весовой коэффициент. Таким образом, данную компоненту можно рассматривать как направление диверсификации экономики с участием государства в форме государственно-частного партнерства за счет поступательного развития, прежде всего, добывающей и обрабатывающей промышленности, а также строительства.

Таблица 4

Реализация метода главных компонент на основе использования программного пакета «Статистика»

Компоненты	Дисперсия	Доля дисперсии, %	Кумулятивная сумма, %	Факторы	Веса факторов	
					1-я компонента	2-я компонента
1	9,820	70,145	70,145	X_1	0,514	0,812
2	3,349	23,918	94,063	X_2	0,936	-0,311
3	0,540	3,861	97,924	X_3	0,938	-0,004
4	0,184	1,317	99,241	X_4	0,966	0,198
5	0,063	0,451	99,692	X_5	-0,126	0,975
6	0,037	0,261	99,953	X_6	0,893	0,374
7	0,006	0,042	99,996	X_7	0,897	0,275
8	0,001	0,004	100,00	X_8	0,903	-0,369
9	н.з	н.з	100,00	X_9	0,991	0,033
10	н.з	н.з	100,00	X_{10}	-0,027	0,984
11	н.з	н.з	100,00	X_{11}	0,932	0,165
12	н.з	н.з	100,00	X_{12}	0,923	-0,371
13	н.з	н.з	100,00	X_{13}	0,981	0,041
14	н.з	н.з	100,00	X_{14}	0,876	-0,337

Примечание: н.з – величина незначимая

Составлено и рассчитано авторами на ПК с помощью пакета прикладных программ «Статистика»

Уравнение второй компоненты имеет следующий вид:

$$V_2 = 0,812X_1 - 0,311X_2 - 0,004X_3 + 0,198X_4 + 0,975X_5 + 0,374X_6 + 0,275X_7 - 0,369X_8 + 0,033X_9 + 0,984X_{10} + 0,165X_{11} - 0,371X_{12} + 0,041X_{13} - 0,337X_{VVP}$$

Во второй главной компоненте весовые коэффициенты переменных X_1 , X_4 , X_5 , X_6 , X_7 , X_9 , X_{10} , X_{11} , X_{13} являются положительными. Однако вес результирующего показателя – ВВП – имеет отрицательный знак. Данная компонента охватывает 23,91 % дисперсии первоначальных переменных. Как видим, значимыми весами (при отрицательном знаке весового коэффициента ВВП) обладают отрасли, относящиеся к социальной и производственной инфраструктуре, и характеризующие качественную сторону жизни. Развитие этих отраслей непосредственно приводит к повышению благосостояния населения. Так, например, поступательный рост сектора производства электроэнергии, газа и водоснабжения (X_5) существенно повлияет на развитие сельского хозяйства, транспорта, связи и финансового сектора. Поскольку ключевым драйвером роста экономики является человеческий капитал, то государству и бизнесу надлежит осознать необходимость непрерывного инвестирования в это направление, в том числе увеличение капиталовложений в образование востребованных кадров и здравоохранение.

Таким образом, для преодоления региональной и отраслевой несбалансированности экономики, ее зависимости от одного сектора, необходимы мобилизация и перераспределение ресурсов между различными сферами деятельности. Это позволит снизить риски в условиях экономической нестабильности, открыть новые возможности использования экономического потенциала страны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования были выявлены социально-экономические проблемы, тормозящие дальнейшее развитие предпринимательского сектора Таджикистана. К ним относятся:

- высокие транзакционные затраты предпринимателей;
- монополизация социально-экономической сферы;
- высокие искусственные барьеры, препятствующие входу на отраслевые рынки.

Установлено, что рост частного предпринимательства в экономике сопровождается повышением уровня эксплуатации наемных работников работодателями с целью получения сверхприбыли. Фактически заработная плата таджикского рабочего составляет менее 50 % «необходимого продукта», и данная пропорция имеет тенденцию к ухудшению.

Для дальнейшего успешного развития предпринимательского сектора необходима диверсификация экономики за счет приоритетного развития отраслей, выявленных методом главных компонент. Первое направление диверсификации предполагает развитие промышленности и строительства с участием государства в форме государственно-частного партнерства, наращивание производства импортозамещающих товаров на базе собственных ресурсов. Вторым направлением диверсификации должна стать модернизация отраслей социальной и производственной инфраструктуры, в т.ч. энергетики. Сочетание и усиление данных направлений в перспективе может обеспечить стабильный и сбалансированный рост экономики Таджикистана, и повышение уровня и качества жизни граждан.

Библиографический список

1. Зондов К.Х., Урунов А.А., Борталевич С.И., Аминджанова М.М. *Формирование, развитие и безопасность предпринимательского сектора национальной экономики: институциональный аспект* / под ред. член-корреспондента РАН, д-р .экон .наук, профессора, директора ИПР РАН В.А. Цветкова и канд. физ.-мат. наук , доц., зав. лаб. ИПР РАН К.Х. Зондова. М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт проблем рынка Российской академии наук, 2022. С. 163 <https://doi.org/10.33051/978-5-6048729-3-2-2022-1-163>
2. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. <https://stat.tj/ru/macroeconomic-indicators>. (дата обращения: 24.12.2022)
3. Макроэкономические исследования. *ВВП Таджикистана, 1990-2021*. <https://be5.biz/makroekonomika/gdp/tj.html> (дата обращения: 24.12.2022)
4. Маркс К. Капитал. *Критика политической экономии*. Т. 2. М.: Политиздат, 1984. 650 с.
5. Urunov A.A., Akramova Z.B., Muminova Sh.N. The human capital and labor market in digital conditions: peculiarities of interaction and possibilities of its state regulation В сб.: Socio-economic Systems: Paradigms for the Future. Сер. "Studies in Systems, Decision and Control" Springer International Publishing, 2021. С. 1363-1372.
6. Неопределенные времена, неустроенные жизни: Формируя будущее в меняющемся мире // *Доклад о человеческом развитии 2021/2022 Резюме*. <https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2021-22overviewrurpdf.pdf> (дата обращения: 27.12.2022).
7. Макроэкономические исследования. *ВВП Центральной Азии*. <https://be5.biz/makroekonomika/gdp/tj.html#analiz>. (дата обращения: 26.12.2022)
8. Глазьев С.Ю. Проблемы и перспективы российского финансового рынка в условиях структурных изменений мировой экономики // *Финансы: теория и практика*. 24(3):6-29 с. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2020-24-3-6-29>
9. Глобальный индекс инноваций. <https://www.globalinnovationindex.org/analysis-indicator>. (дата обращения: 03.01.2023).
10. Миролюбова Т.В., Карлина Т.В., Николаев Р.С. Цифровая экономика: проблемы идентификации и измерений в региональной экономике // *Экономика региона*. 2020;16(2): 377-390 с. <https://doi.org/10.17059/2020-2-4>.
11. Чарыкова О.Г., Маркова Е.С. Региональная кластеризация в цифровой экономике // *Экономика региона*. 2019; 15(2): 409-419 с. <https://doi.org/10.17059/2019-2-8>
12. Статистический ежегодник Республики Таджикистан – Душанбе, АСИПТ, 2020. 500 с.

References

1. Zoidov K.H., Urunov A.A., Bortalevich S.I., Aminjanova M.M. *Formation, development and security of the entrepreneurial sector of the national economy: institutional aspect* / ed. by Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Director of the IPR RAS V.A. Tsvetkov and Ph.D., Assoc. Prof., Head of the lab. of the IPR RAS K.H. Zoidov. Moscow: Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, 2022. 163 p. <https://doi.org/10.33051/978-5-6048729-3-2-2022-1-163> (In Russian).
2. Agency for Statistics under the President of the Republic of Tajikistan. <https://stat.tj/ru/macroeconomic-indicators> (accessed 24.12.2022). (In Russian).
3. Macroeconomic research. *Tajikistan's GDP, 1990-2021*. <https://be5.biz/makroekonomika/gdp/tj.html> (accessed 24.12.2022). (In Russian).
4. Marx K. Capital. *Criticism of political economy. Vol. 2*. Moscow: Politizdat, 1984. 650 p. (In Russian).
5. Urunov A.A., Akramova Z.B., Muminova Sh.N. The human capital and labor market in digital conditions: particularities of interaction and possibilities of its state regulation in the collection: Socio-economic Systems: Paradigms for the Future. Series "Studies in Systems, Decision and Control" Springer International Publishing, 2021. 1363-1372 pp. (In Russian).
6. Uncertain times, unsettled lives: Shaping the future in a changing world // Human Development Report 2021/2022 Summary. <https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2021-22overviewrupdf.pdf> (accessed 27.12.2022). (In Russian).
7. Macroeconomic research. *The GDP of Central Asia*. <https://be5.biz/makroekonomika/gdp/tj.html#analiz> (accessed 26.12.2022). (In Russian).
8. Glazyev S.Yu. Problems and prospects of the Russian financial market in the context of structural changes in the world economy // *Finance: theory and practice*. 24(3):6-29 pp. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2020-24-3-6-29> (In Russian).
9. Global Innovation Index. <https://www.globalinnovationindex.org/analysis-indicator> (accessed 03.01.2023). (In Russian).
10. Miroljubova T.V., Karlina T.V., Nikolaev R.S. Digital economy: problems of identification and measurement in the regional economy // *The economy of the region*. 2020;16(2): 377-390 pp. (In Russian).
11. Charykova O.G., Markova E.S. Regional clustering in the digital economy // *The economy of the region*. 2019; 15(2): 409-419 pp. (In Russian).
12. Statistical Yearbook of the Republic of Tajikistan – Dushanbe, ASPRT, 2020. 500 p. (In Russian).

Система показателей эффективности логистического управления товарными запасами предприятий розничной торговли

Шарохина Светлана

Канд. экон. наук, доц. каф. экономики и управления
ORCID: 0000-0001-6592-064X, e-mail: sharokhinatv@gmail.com

Самарский государственный экономический университет (Сызранский филиал), г. Сызрань, Россия

Аннотация

В статье утверждается, что категория запаса является одной из самых важных категорий логистики, которая определяет объективную необходимость проведения исследования проблем управления товарными запасами и внедрения логистической концепции. Сделан акцент на том, что объектом изучения логистики являются материальные и связанные с ними информационные потоки, которые, согласно логистической концепции, координируются и управляются между источником поставок и конечным потребителем в рамках единой системы. Логистическая система торгового предприятия рассматривается в виде следующих основных подсистем: закупка, производство и сбыт. Предлагается с логистической точки зрения рассматривать не сами процессы сбыта, производства и поставок, а движение потоков, которые возникают в этих процессах. В связи с этим в статье предложена система показателей эффективности логистического управления товарными запасами предприятий розничной торговли.

Ключевые слова

Логистическое управление, товарные запасы, торговое предприятие, затраты, материальный поток, товародвижение

Для цитирования: Шарохина С. Система показателей эффективности логистического управления товарными запасами предприятий розничной торговли // Вестник университета. 2023. № 2. С. 138–145.

System of performance indicators of logistics inventory management of retail trade enterprises

Svetlana Sharokhina

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Economics and Management Department
ORCID: 0000-0001-6592-064X, e-mail: sharokhinatv@gmail.com

Samara state university of economics (Syzran branch), Syzran, Russia

Abstract

The article argues that the inventory category is one of the most important categories of logistics, which determines the objective need to conduct a study of the problems of inventory management and the implementation of a logistics concept. The emphasis is placed on the fact that the object of logistics study are material and related information flows, which, according to the logistics concept, are coordinated and managed between the source of supply and the end user within a single system. The logistics system of a trading enterprise is considered in the form of the following main subsystems: purchase, production and marketing. It is proposed from a logistical point of view to consider not the processes of marketing, production and supply themselves, but the movement of flows that arises in these processes. In this regard, the article proposes the system of performance indicators of logistics management inventory of retail trade enterprises.

Keywords

Logistic management, inventory, trading company, costs, material flow, goods movement

For citation: Sharokhina S. (2023) System of performance indicators of logistics inventory management of retail trade enterprises. *Vestnik universiteta*, no. 2, pp. 138–145.

ВВЕДЕНИЕ

Эффективная работа торгового предприятия определяется в том числе профессиональным уровнем формирования товарных запасов и результатами управления этими запасами, которые способны оказывать влияние на изменение объема товародвижения, размер доходов и затрат, прибыль и рентабельность. Объектом изучения логистики являются материальные и связанные с ними информационные потоки, которые, согласно логистической концепции, координируются и управляются между источником поставок и конечным потребителем в рамках единой системы. При этом логика согласованности всех этапов продвижения материального потока к покупателю базируется на принципах оптимизации [13].

Целью статьи является разработка и обоснование системы показателей эффективности логистического управления товарными запасами предприятий розничной торговли.

Системный подход, который является методологической основой сквозного управления материальным потоком, предусматривает переход от оптимизации отдельных функций к оптимизации всего процесса движения материального потока. Это требует отказа от функционально – ориентированной концепции в процессе управления запасами и обуславливает необходимость использования комплексного подхода в этой сфере [4]. Более того, с точки зрения логистики, запасы создаются именно на стыках между функциями. Как правило, оптимизация отдельных функций приводит к значительному увеличению запасов во всей системе в целом.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Особенностью логистики является изучение запаса такого объекта, который постоянно изменяется во времени. Поэтому критериями товарных запасов являются два параметра, которые определяют понятие движения: пространство и время. Будучи формой существования материального потока, запасы неразрывно связаны с ним и изменяются под влиянием разнообразия факторов, которые оказывают влияние на движение потоков. Таким образом, в соответствии с концепцией логистики, необходимо совершать управление не столько запасами, сколько материальными потоками, на стыках которых эти запасы возникают, т.е. рассматривать процесс логистического управления товарными запасами шире – на протяжении всего движения материального потока, а именно: от поставщика до конечного потребителя.

Так как с точки зрения логистики запасы представляют собой разницу скоростей потоков поступления и выбытия товаров, то в современных условиях стоит осуществлять управление этими потоками как «на входе», так и «на выходе». Такой подход позволит создать систему, т.е. комплекс показателей эффективности логистического управления товарными запасами, находящихся во взаимодействии. Для качественной и бесперебойной работы торгового предприятия необходимо согласование потребностей в товарах «на входе» и «на выходе». Потребности предприятия торговли «на входе» определяются заказом на конкретное количество необходимых товаров. Процесс поставки характеризуется такими показателями, как размер, интервал времени между поставками и их частота. Значения этих показателей могут отличаться, поэтому разными по объему будут сформированные ими запасы товаров.

При этом входной материальный поток создается потоком поставок, тогда как выходной – это процесс реализации товаров потребителям. Максимальная эффективность логистического управления товарными запасами будет достигнута при условии синхронизации входящего и исходящего материальных потоков. Такой подход позволяет снизить как время прохождения товаров по логистической цепи, так и запасы на всем пути движения материального потока [5]. В связи с ограниченностью финансовых средств растут потребности розничных предприятий в ускорении доставок, в поставках мелкими партиями поставщики готовы выполнять индивидуальные заказы.

ТЕОРИЯ И МЕТОДЫ

Для характеристики параметров входящих материальных потоков может быть использован коэффициент связи «поставщик – потребитель», который рассчитывается как отношение мощности материального потока – количества товаров, которые поступили за определенный период от данного поставщика к совокупной мощности всех потоков, т.е. к общей численности товаров, которые поступили к потребителю от всех источников снабжения [6]. Ниже приводим формулу расчета этого коэффициента (1).

$$K_{св} = \frac{\Pi_i}{\sum_{i=1}^n \Pi_i}, \quad (1)$$

где $K_{св}$ – коэффициент связи «поставщик – потребитель»; Π_i – количество товаров, которые поступили от i – го поставщика за период; $\sum_{i=1}^n \Pi_i$ – количество товаров, которое поступило от всех поставщиков за период; n – количество поставщиков предприятия в данном периоде.

Получить понимание о стабильности коэффициента связи «поставщик – потребитель» можно только реализовав возможность его изучения в динамике. Далее эта информация станет необходимой при организации процесса управления материальными потоками, что проявляется в определении формы, графика, сроков и условий поставок.

Поскольку отдельные группы поставщиков и виды договоров закупок характеризуются разными степенями риска неисполнения и в разной степени соответствуют интересам торгового предприятия, необходимо проводить структурный анализ соответствия фактического объема поступления товаров объемам, предусмотренным заключенным договорам поставки.

Такой анализ предполагает использование коэффициента поставки, который может быть рассчитан для торгового предприятия в целом, в разрезе групп товаров, а также в разрезе отдельных поставщиков, с которыми заключены договоры [6].

$$K_n = \frac{ПТ_{\phi}}{ПТ_{пл}}, \quad (2)$$

где K_n – коэффициент поставки товаров на предприятие; $ПТ_{\phi}$ – фактическая сумма (количество) поступления товаров на предприятие; $ПТ_{пл}$ – фактическая сумма (количество) поступления товаров на предприятие, предусмотренная заключенными договорами поставки.

Значение коэффициента поставки ниже единицы становится поводом для того, чтобы направить усилия менеджеров на выяснение причин такого положения. При неисполнении поставщиками обязательств, следует оценить уровень риска дальнейшего сотрудничества и целесообразность продления договорных отношений.

При этом соблюдение сроков поставки товаров и равномерность поставок имеют значение, но это не способствует формированию страховых запасов. Для проведения анализа равномерности используются показатели среднего квадратичного отклонения и коэффициента вариации поставки, на основе которых рассчитывается коэффициент равномерности поставок. Чем ближе значение коэффициента равномерности к 100 %, тем равномернее организовано поступление товаров. Анализ равномерности поставок может быть дополнен анализом их ритмичности. Для оценки ритмичности поставок используются следующие показатели: коэффициент ритмичности и количество аритмичностей [7].

Формирование определенных размеров товарных запасов позволяет предприятию обеспечивать стабильность ассортимента, поэтому показатели, которые характеризуют ассортимент товаров торгового предприятия, также можно отнести к показателям эффективности логистического управления товарными запасами. Широта и глубина ассортимента предприятия розничной торговли обуславливают его потребности в создании товарных запасов определенных размеров и отражают качество предоставленных торговых услуг. Таким образом, размер товарных запасов в логистической системе торгового предприятия является фактором, который обеспечивает доступность товара для потребителя и поддерживает желаемый уровень обслуживания потребителей.

Для оценки эффективности логистического управления товарными запасами мы предлагаем использовать следующие показатели ассортимента: количество ассортиментных позиций, коэффициент изменения ассортимента, коэффициент обновления ассортимента [8].

Показатель среднего количества ассортиментных позиций характеризует широту ассортимента товаров, которые реализует предприятие и определяется согласно выражению (3):

$$K_{ac} = \frac{A_{\phi 1} + A_{\phi 2} + A_{\phi n}}{n}, \quad (3)$$

где K_{ac} – количество ассортиментных позиций; $A_{\phi 1}$, $A_{\phi 2}$, $A_{\phi n}$ – количество ассортиментных позиций в момент отдельных проверок; n – количество проверок.

Ассортимент является частью розничной стратегии и орудием в конкурентной борьбе, что обуславливает его непрерывное и динамическое изменение [9]. Степень изменений ассортимента можно вычитать с помощью коэффициента смены ассортимента (4):

$$K_{см} = \frac{K_{кон}}{K_{нач}}, \quad (4)$$

где $K_{см}$ – коэффициент смены ассортимента; $K_{нач}$ – количество ассортиментных позиций на начало периода; $K_{кон}$ – количество ассортиментных позиций на конец периода. Степень обновления ассортимента можно выразить в виде коэффициента обновления ассортимента (5):

$$K_{об} = \frac{K_{нов}}{K_{ас}}, \quad (5)$$

где $K_{об}$ – коэффициент обновления ассортимента; $K_{нов}$ – количество новых ассортиментных позиций за период; $K_{ас}$ – количество ассортиментных позиций.

Сопоставление коэффициента смены ассортимента и коэффициента обновления ассортимента позволяет найти причины изменения качественного состава товародвижения.

Сопоставление коэффициента изменения ассортимента и коэффициента обновления ассортимента позволяет найти причины изменения качественного состава товарооборота.

Из-за отсутствия на торговых предприятиях системы учета логистических расходов для повышения эффективности управления товарными запасами предприятия торговли необходимо самостоятельно вести управленческий учет выделенных логистических затрат на товарные запасы. Целесообразным является также анализ динамики уровня логистических затрат на товарные запасы в товарообороте и показателя логистических затрат, связанных с товарными запасами, приходящихся на единицу товарных запасов.

Уровень логистических затрат на товарные запасы определяется согласно следующему выражению [10] (6):

$$УЛЗ_{мз} = \frac{ЛЗ_{мз}}{Т} \cdot 100, \quad (6)$$

где $УЛЗ_{мз}$ – уровень логистических затрат на товарные запасы; $ЛЗ_{мз}$ – логистические затраты на товарные запасы; $Т$ – количество товара.

Логистические затраты на товарные запасы, которые приходятся на единицу товарных запасов, могут быть рассчитаны следующим образом [10] (7):

$$З_{мз} = \frac{ЛЗ_{мз}}{ТЗ}, \quad (7)$$

где $ЛЗ_{мз}$ – логистические затраты на товарные запасы, которые приходятся на единицу товарных запасов; $ТЗ$ – товарные затраты.

Выделение логистических затрат на формирование и содержание товарных запасов позволяет улучшить контроль за их уровнем, обеспечить эффективное проведение анализа по выявлению резервов их снижения.

На вопросы о том, отвечает ли предложение конкретных товаров существующему спросу у потребителей и по каким причинам происходит накопление отдельных товаров на предприятиях торговли, дает ответ анализ ассортиментной структуры товарных запасов [11]. С этой целью необходимо исследовать доли запасов каждой группы в запасах в целом по предприятию и доли товарооборота каждой товарной группы в общем объеме товарооборота. Если удельный вес запасов значительно отличается от аналогичных показателей товарооборота, то это свидетельствует о затоваривании или о дефиците отдельных товаров, а значит, и о снижении эффективности логистического управления товарными запасами.

Логистическое управление товарными запасами активно использует показатель «товарооборачиваемость», отражающий среднее время оборота товарных запасов за определенный период. Для предприятий торговли оборачиваемость товаров в днях отражает время с момента оплаты счета поставщиков до момента продажи товара [12]. Замедление товарооборачиваемости негативно характеризует эффективность управления товарными запасами, потому что является следствием накопления их в завышенных размерах, что замедляет оборачиваемость капитала, вызывает рост затрат, связанных с хранением товаров и уменьшение прибыли.

Обобщающая оценка эффективности логистического управления товарными запасами может быть получена на основе определения затрат, связанных с их формированием и содержанием. В связи с этим особое значение приобретает четкий и полный учет логистических затрат на товарные запасы. В практике учета расходы, связанные с содержанием, учитываются в обособленном виде, что вызывает различные подходы к их классификации.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Применение системного подхода к предприятию розничной торговли, а также к течению потоковых процессов в нем, было положено в основу предложенной системы показателей эффективности логистического управления товарными запасами, которые были объединены в три основные категории: закупка, производство, сбыт. К основным логистическим факторам, которые оказывают влияние на оборачиваемость и величину товарных запасов, принадлежат: соотношение между спросом и предложением товаров; сложность ассортимента товаров; организация и частота завоза; потребительские свойства товаров; ритмичность поступлений товаров и порядок их завоза.

Рассмотренные показатели можно отнести к частичным показателям эффективности логистического управления товарными запасами. Обобщающая оценка эффективности логистического управления товарными запасами может быть получена на основе определения затрат, которые связаны с их формированием и содержанием.

Анализ существующих подходов позволил выделить узкий и расширенный подход к классификации затрат на запасы. В соответствии с узким подходом, в затраты на создание и хранение запасов включают только те расходы, которые несет предприятие с того момента, как закупленные материальные ресурсы попали на склад. Более широкий подход к классификации расходов на запасы предполагает включение в них стоимости расходов на приобретение запасов, транспортных расходов, расходов по оформлению заказов.

На основе приведенных теоретических положений можно предложить систему показателей эффективности логистического управления товарными запасами (рис. 1).

Показатели эффективности логистического управления товарными запасами делятся на частные и обобщающие. Частные показатели характеризуют три направления деятельности: снабжение (количество поставщиков, коэффициент связи «поставщик – потребитель», коэффициент поставок товара, коэффициент равномерности поставок, коэффициент ритмичности поставок, частота поставок), производство (количество ассортиментных позиций, коэффициент изменения ассортимента, коэффициент обновления ассортимента), сбыт (количество розничного товарооборота, степень диспропорции ассортиментных структур товарооборота и товарных запасов). Обобщающие показатели – уровень логистических затрат на товарные запасы в товарообороте и логистические затраты на единицу товарных запасов.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Система показателей эффективности логистического управления товарными запасами предприятия розничной торговли

коэффициент обновления ассортимента), сбыт (розничный товарооборот, степень диспропорции ассортиментных структур товарооборота и товарных запасов). Обобщающие показатели логистического управления товарными запасами включают уровень логистических затрат на товарные запасы в товарообороте и логистические затраты на единицу товарных запасов.

Размер формирования товарных запасов определяется политикой предприятия по выбору поставщиков товара, их количественным и качественным составом, зависит от эффективности организации хозяйственных связей с ними и оптимальности разработанного графика завоза товаров. Кроме того, чем острее конкуренция между поставщиками торгового предприятия, тем больше свободы в выборе поставщиков и предложении различных условий поставок имеет торговое предприятие. Общий менталитет поставщиков, их обязательность и дисциплинированность по выполнению условий договоров поставок также определяют потребность торгового предприятия в создании страховых запасов. Чем чаще завозятся товары в магазин, тем меньшими запасами можно обеспечить выполнение плана товарооборота. Частота поставок товара на предприятие влияет на обеспечение стабильности ассортимента товаров, формирование размеров товарных запасов, объемы затрат на транспортировку и хранение товаров.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для анализа логистических затрат на товарные запасы важное значение имеют не только установление величины, структура и уровень этих затрат, но и определение их динамики и тенденций изменений в связи с переменами в хозяйственной деятельности торгового предприятия. Обеспечить получение такой информации возможно только за счет использования системы показателей эффективности логистического управления товарными запасами предприятия розничной торговли. Применение предложенных показателей в процессе организации снабжения, производства и сбыта на предприятии розничной торговли позволит обеспечить рациональное управление материальными потоками, определить размер товарных запасов, скорость их оборачиваемости и тем самым положительно влиять на конечные результаты деятельности торгового предприятия, обеспечивая стабильность его функционирования в рыночных условиях.

Перспективами дальнейших исследований в этом направлении является проведение на основе предложенной системы показателей анализа эффективности логистического управления товарными запасами предприятий розничной торговли с целью оптимизации системы результативных показателей.

Библиографический список

1. Эльяшевич И.П., Федорова Т.В. Проектирование системы управления запасами в замкнутой цепи поставок компании по переработке пластика. *Логистика и управление цепями поставок*. 2021; 1(102); 3–13 с.
2. Бажина Д.Б., Лукинский В.С., Николаевский Н.Н. Имитационное моделирование цепей поставок на основе системной динамики. *Логистика и управление цепями поставок*. 2020; № 1(96); 47–56 с.
3. Аслаханов А.Р., Герами В.Д. Трёхуровневая модель интегрированного управления запасами в цепях поставок. *Логистика и управление цепями поставок*. 2020; № 2(97); 47–57 с.
4. Бодаубаева Г.А., Шин Р.В. Системный подход к формированию логистических систем на предприятии. *Вестник Казахской академии транспорта и коммуникаций им. М. Тынышпаева*. 2018; 1(104); 183–189 с.
5. Трегубов В.Н. Исследование механизмов синхронизации в различных функциональных сферах логистики. *Известия Саратовского университета*. 2020; 20(3): 294–300 с.
6. Николайчук В.Е. *Заготовительная и производственная логистика*. СПб: Питер; 2001. 160 с.
7. Требушевский М.Д., Караваев А.В., Юшкова А.В. Оценка выполнения договорных обязательств поставщиков в розничной торговле. *Экономические исследования и разработки*. 2018; № 9; 11–14 с.
8. Дивина Т.В., Сычева Н.А. Технологическая логистика современного промышленного производства. *Экономическая среда*. 2021; № 2; 21–26 с.
9. Хисматуллина А.М., Егорова А.А. Способы оценки эффективности управления товарным портфелем ПАО «Нижнекамскнефтехим». *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2020; Т.9; №2(67); 129–135 с. <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2020-10743>
10. Пономарева Ю.В. *Логистика: Учеб. пособие*. М.: ЦНА; 2003. 189 с.
11. Ицаков Е.Д. Анализ структуры запасов сырья и материалов предприятий деревоперерабатывающего холдинга для целей корректного нормирования в условиях неполной информации. *Экономика, предпринимательство и право*. 2021; 11(5): 1289–1304 с. <https://doi.org/10.18334/epp.11.5.112067>

12. Иззука Т.Б. Основные направления анализа товарных запасов в торговых организациях. *Балканско научно обозрение*. 2019; 4 (6); С. 89–91. <https://doi.org/10.34671/SCH.BSR.2019.0304.0020>

References

1. Elyashevich I.P., Fedorova T.V. Designing an inventory management system in a closed supply chain for a plastic processing company. *Logistics and supply chain management*. 2021; 1(102); 3–13 pp. (In Russian).
2. Bazhina , V.S. Lukinskii, and N.N. Nikolaevskii, Russ. Simulation modeling of supply chains based on system dynamics. *Logistics and supply chain management*. 2020; No. 1(96); 47–56 pp. (In Russian).
3. Aslakhonov A.R., Gerami V.D. Three-level model of integrated inventory management in supply chains. *Logistics and supply chain management*. 2020; No. 2(97); 47–57 pp. (In Russian).
4. Bodaubaeva G.A., Shin R.V. A systematic approach to the formation of logistics systems at the enterprise. *Vestnik Kazakhskoi akademii transporta i kommunikatsii im. M. Tyryshpaeva* . 2018; 1(104); 183–189 pp. (In Russian).
5. Tregubov V.N. Research of synchronization mechanisms in various functional areas of logistics. *News of the Saratov University*. 2020; 20(3): 294–300 pp. (In Russian).
6. Nikolaychuk V.E. *Procurement and production logistics*. St. Petersburg: Peter; 2001. (In Russian).
7. Trebushevsky M.D., Karavaev A.V., Yushkova L.V. Evaluation of fulfillment of contractual obligations of suppliers in retail trade. *Economic research and development*. 2018; No. 9; 11–14 pp. (In Russian).
8. Divina T.V., Sycheva N.A. Technological logistics of modern industrial production. *Economic environment*. 2021; No. 2; 21–26 pp. (In Russian).
9. Khismatullina A.M., Egorova A.A. Methods for assessing the effectiveness of managing the commodity portfolio of PJSC “Nizhnekamskneftekhim”. *Economics and business: theory and practice*. 2020; Vol.9; No. 2(67); 129–135 pp. <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2020-10743> (In Russian).
10. Ponomareva Yu.V. *Logistics: Proc. allowance*. M.: TsNL; 2003. 189 p. (In Russian).
11. Itsakov E.D. Analysis of the structure of stocks of raw materials and materials of enterprises of a wood processing holding for the purposes of correct rationing in conditions of incomplete information. *Economics, entrepreneurship and law*. 2021; 11(5): 1289–1304 pp. <https://doi.org/10.18334/epp.11.5.112067> (In Russian).
12. Izzuka T.B. The main directions of the analysis of commodity stocks in trade organizations. *Balkan Scientific Review*. 2019; 4 (6): 89–91 pp. <https://doi.org/10.34671/SCH.BSR.2019.0304.0020> (In Russian).

Функции НДС, актуальные проблемы администрирования

Зотиков Николай Зотикович

Канд. экон. наук, доц. каф. финансов, кредита и экономической безопасности
ORCID: 0000-0001 – 5631-9123, e-mail: Zotikovcontrol@yandex.ru

Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия

Аннотация

Налог на добавленную стоимость, как и другим налогам, присущи определенные функции, среди которых выделяются регулирующие, стимулирующие, фискальные. Являясь налогом косвенным, закрепленным за одним бюджетом, налог на добавленную стоимость (далее – НДС) занимает значительное место в налоговых доходах федерального бюджета. Степень выполнения определенных функций, в т. ч. фискальной, зависит от уровня налогового администрирования данного налога. При этом выполняемые налогом функции находятся в тесной взаимосвязи: усиление стимулирующей функции налога ослабляет фискальную функцию и наоборот. Актуальность темы исследования обусловлена значимостью НДС в бюджетной системе страны. В статье проанализирована динамика поступлений налоговых доходов в целом, в т.ч. НДС, в сравнении с динамикой Валового внутреннего продукта. Исследованы применяемые в налоговом администрировании методы, в т. ч. не предусмотренные налоговым законодательством. С учетом мирового опыта предложены меры по совершенствованию механизма исчисления налога. Цель исследования – изучение влияния функций налога, налогового администрирования на доходы бюджетов.

Ключевые слова

Регулирующая функция, фискальная функция, федеральный бюджет, ставки налога, налоговые вычеты, возмещение из бюджета, ВВП, налоговое администрирование

Для цитирования: Зотиков Н.З. Функции НДС, актуальные проблемы администрирования // Вестник университета. 2023. № 2. С. 146–155.

Functions of the VAT, actual problems of administration

Nikolai Z. Zotikov

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Department of Finance, Credit and Economic Security
ORCID: 0000-0001 – 5631-9123, e-mail: Zotikovcontrol@yandex.ru

Chuvash State University named after I.N. Ulyanova, Cheboksary, Russia

Abstract

Value added tax (hereinafter – VAT), like other taxes, has certain functions, among which regulatory, incentive, fiscal functions are distinguished. Being an indirect tax assigned to one budget, VAT occupies a significant place in the tax revenues of the federal budget. The degree of performance of certain functions, including fiscal, depends on the level of tax administration of this tax. At the same time, the functions performed by the tax are closely interconnected: strengthening the stimulating function of the tax weakens the fiscal function and vice versa. The relevance of the research topic is due to the importance of VAT in the country's budget system. The article analyzes the dynamics of tax revenues in general, including VAT, in comparison with the dynamics of Gross domestic product (GDP). the methods used in tax administration, including those not provided for by tax legislation are investigated. Taking into account world experience, measures are proposed to improve the tax calculation mechanism. The purpose of the study is to examine the impact of tax functions, tax administration on budget revenues.

Keywords

Regulatory function, fiscal function, federal budget, tax rates, tax deductions, reimbursement from the budget, GDP, tax administration

For citation: Zotikov N.Z. (2023) Functions of the VAT, actual problems of administration. *Vestnik universiteta*, no. 2, pp. 146–155.

ВВЕДЕНИЕ

Из всех функций больше всех воздействует на экономику регулирующая функция. С помощью налога на добавленную стоимость (далее – НДС) можно поощрять или сдерживать определенные виды деятельности (повышая или понижая ставки налога), поддерживать и стимулировать развитие тех или иных отраслей народного хозяйства (например, снижение ставок НДС на авиаперевозки в районы Дальнего Востока), воздействовать на экономическую активность предпринимателей (освобождение от НДС лиц, применяющих специальные налоговые режимы, освобождение от НДС услуг общепита, IT-технологий), сбалансировать платежеспособный спрос и предложение, регулировать количество денег, необходимых в обращении (повышая ставку НДС, государство приводит в соответствие денежную и товарную массу). За счет НДС можно создать предпосылки для снижения издержек производства, повысить конкурентоспособность предприятий, проводить протекционистскую политику.

Одним из направлений регулирующей функции налога является социальная. Самыми социально несправедливыми являются косвенные налоги, так как они увеличивают цены на потребляемые товары в одинаковой степени на лиц с высокими и низкими доходами.

Регулирующая функция имеет три подфункции: стимулирующую, дестимулирующую, воспроизводственную.

Ученые утверждают: «Стимулирующая функция является одной из важнейших проявлений любого налога. С помощью нее посредством фискальных платежей можно влиять в том числе и на уровень и структуру потребительского спроса» [1, с.152]. Одной из налоговых льгот по НДС является освобождение от обязанностей налогоплательщика на основании норм ст. 145 и 145.1 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – РФ). В своих научных трудах Х.М. Мусаева, А.М. Алюшева отмечают: «В странах Европы существуют два вида льгот по НДС: нулевая ставка и освобождение от налога» [2, с.9].

Дестимулирующая подфункция направлена на установление через налоговое бремя препятствий для развития каких-либо экономических процессов. Это осуществляется путем введения повышенных ставок налогов, повышенных таможенных пошлин, акцизов и других. По мнению автора, освобождение от НДС по ст. 145 Налогового кодекса (далее – НК) невыгодно продавцу ввиду отсутствия возможности принятия к вычету суммы «входного» НДС, а отнесение его на затраты уменьшает его прибыль. На практике это приводит к отказу крупных предприятий от сотрудничества с лицами, освобожденными от уплаты НДС, с малым бизнесом, который в свою очередь не укрупняется, не расширяется. Воспроизводственная подфункция предназначена для аккумуляции средств на восстановление используемых ресурсов (налоговое стимулирование инвестиций, освобождение от НДС Научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и т.п.).

Повышение ставки НДС, увеличивая цену продаваемого товара, продукции, уменьшает спрос на них, что, в свою очередь, не увеличивает рост производства данного товара (продукции). НДС, по существу, дестимулирует облагаемые налогом виды деятельности и, наоборот, стимулирует необлагаемые виды деятельности. Дестимулирование импорта путем установления повышенных пошлин (политика протекционизма) также влечет за собой резкое сокращение ввоза тех или иных товаров, что особенно важным становится в нынешних санкционных условиях.

При всей значимости вышеприведенных функций НДС преобладает все же фискальная функция налога, которая заключается в мобилизации существенных поступлений от данного налога в доход бюджета за счет простоты взимания и устойчивости базы обложения, хорошей собираемости налога (налог уплачивается покупателем одновременно со стоимостью товара).

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

На основании отчетных данных Федеральной налоговой службы России исследуем фискальную функцию НДС (табл. 1).

Из данных табл. 1 следует, что в 2021 г. по сравнению с 2011 г.:

- 1) налоговые доходы КБ РФ увеличились в 2,74 раза;
- 2) увеличение налоговых доходов в федеральный бюджет (далее – ФБ) опережающими темпами (в 3,45 раза) привело к увеличению доли налоговых доходов ФБ в доходах КБ РФ с 46,1 в 2011 г. (4477,7: 9715,2x100 %) в 2021 г. до 58,1 % в 2021 г. (15474,4: 26634,0x100 %);

- 3) при этом поступления НДС в ФБ увеличились с 1844,8 млрд руб. до 5790,7 млрд руб. или в 3,14 раза;
- 4) величина ВВП за указанный период увеличилась с 60114,0 млрд руб. до 131015,0 млрд руб. (рост в 2,18 раза);
- 5) доля НДС в налоговых доходах КБ РФ увеличилась с 19,0 % до 21,7 % или на 14,2 %;
- 6) доля НДС в налоговых доходах ФБ за указанный период уменьшилась с 41,2 % до 37,4 % или на 9,2 %;
- 7) доля НДС в величине ВВП увеличилась с 3,07 % до 4,42 % (рост составил 44,0 %).

Таблица 1

**Поступления НДС в консолидированный бюджет РФ (КБ РФ)
и федеральный бюджет (ФБ)**

Годы	Бюджеты	Налого- вые доходы, млрд руб.	В том числе НДС			ВВП, млрд руб.	НДС, %	
			Всего	из них:			к налоговым доходам	к ВВП
				внутр.	ввоз.			
2011	КБ РФ ФБ	9715,2	1844,8	1753,2	91,6	60114,0	19,0	3,07
		4477,7	1844,8	1753,2	91,6		41,2	
2012	КБ РФ ФБ	10954,0	1988,8	1886,1	102,7	68103,4	18,2	2,92
		5162,6	1988,8	1886,1	102,7		38,5	
2014	КБ РФ ФБ	12606,3	2300,7	2181,4	119,3	79030,0	18,2	2,91
		6152,5	2300,7	2181,4	119,3		37,4	
2015	КБ РФ ФБ	13720,4	2590,0	2448,3	141,7	83087,4	18,9	3,12
		6814,5	2590,0	2448,3	141,7		38,0	
2016	КБ РФ ФБ	14386,1	2808,2	2657,4	150,8	85616,1	19,5	3,28
		6834,7	2808,2	2657,4	150,8		41,1	
2017	КБ РФ ФБ	17197,0	3236,3	3069,9	166,4	91843,2	18,8	3,52
		9017,9	3236,3	3069,9	166,4		35,9	
2018	КБ РФ ФБ	21142,0	3761,2	3574,6	186,6	103861,7	17,8	3,62
		11742,6	3761,2	3574,6	186,6		32,0	
2019	КБ РФ ФБ	22503,4	4481,8	4257,8	224,0	109608,3	19,9	4,09
		12380,1	4481,8	4257,8	224,0		36,2	
2020	КБ РФ ФБ	19250,0	4500,6	4268,6	232,0	107315,3	23,4	4,19
		10704,0	4500,6	4268,6	232,0		42,0	
2021	КБ РФ ФБ	26634,0	5790,7	5479,2	311,5	131015,0	21,7	4,42
		15474,4	5790,7	5479,2	311,5		37,4	
2021/ 2011, %	КБ РФ ФБ	274,1	313,9	312,5	340,0	217,9	114,2	144,0
		345,6	313,9	312,5	340,0		90,8	

Составлено автором по материалам источников [3;4]

На величину поступлений НДС в ФБ влияют налоговая база и ставки налога. Динамика изменений ставки НДС приведена в табл. 2.

Таблица 2

Ставки налога на добавленную стоимость

Ставка, %	Объект налогообложения	Основание
28 (21,88)	по всем товарам (работам, услугам)	[5]
10 20	по продовольственным товарам и товарам для детей по перечню Правитель- ства РФ; по остальным товарам (работам, услугам)	[6]

Ставка, %	Объект налогообложения	Основание
0	при реализации товаров, помещаемых под таможенный режим экспорта;	[7]
10	при реализации продовольственных товаров, перечисленных в подп. 1 п. 2 ст. 164 НК РФ), товаров для детей (подп. 2 п. 2 ст. 164 НК РФ);	
18	при реализации товаров (работ, услуг), неуказанных выше	
0	при реализации товаров, помещаемых под таможенный режим экспорта;	[8]
10	при реализации продовольственных товаров, товаров для детей;	
20	при реализации товаров (работ, услуг), неуказанных выше	

Составлено автором по материалам исследования

Данные табл. 2 показывают, что ставки НДС менялись в сторону снижения.

Ставка налога в размере 20 % просуществовала до 2003 г., сниженная до 18 % ставка действовала до 2018 г. включительно. С 2019 г. ставка налога вновь повышена до 20 %, при этом льготная ставка в размере 10 % сохраняет свое действие.

Одновременно со ставками налога менялись и нормативы зачисления налогов в бюджетную систему РФ.

НДС до 2001 г. был «разноразмерным», т. е. зачислялся в бюджеты разных уровней, в т. ч. в федеральный бюджет по нормативу:

75 % – в 1998 г. [9];

в I квартале 1999 г. – 75 %, с 1 апреля 1999 г. – 85 % [10];

85 % – в 2000 г. [11]

С 2001 г. НДС стал закрепленным за одним бюджетом по принципу «один налог – один бюджет», т. е. в полном объеме налог стал поступать в федеральный бюджет.

Далее рассмотрим структуру НДС (табл. 3).

Из данных табл. 3 следует, что в 2021 г. по сравнению с 2011 г.:

1) сумма исчисленного налога увеличилась в 2,27 раза;

2) сумма налоговых вычетов по операциям, облагаемым по ставкам 10,20, 10/110 и 20/120 % (строка 210 Отчета), увеличилась в 2021 г. по сравнению с 2011 г. в 2,25 раза при увеличении суммы налога, предъявленного покупателю в 2,28 раза. При этом процент налоговых вычетов колеблется в пределах 88-89 % ежегодно. По мнению аудитора Счетной палаты РФ Штогрин С.И., значительная доля вычета свидетельствует о том, что в конечном продукте растет доля затрат, т. е. входного НДС и уменьшается доля прибавленной стоимости. Это происходит из-за низкой оплаты труда, прибыли, составляющих основную часть добавленной стоимости [13];

3) сумма налога, исчисленного налоговыми агентами, увеличилась более 2-х раз, между тем его доля в общей сумме налога незначительна (менее 1 %);

4) согласно данным Отчета ф. № 1-НДС, сумма НДС по неподтвержденному экспорту (строка 130), исчисленная налогоплательщиком, с 28,9 млрд руб. в 2011 г. уменьшилась до 15,6 млрд руб., сумма НДС по неподтвержденному экспорту, принимаемая к вычету, уменьшилась с 15,1 млрд руб. до 3,3 млрд руб. Сумма НДС, принимаемая к вычету (возмещаемая из федерального бюджета) по подтвержденному экспорту (строка 230 Отчета), с 1101,9 млрд руб. в 2011 г. увеличилась до 1587,7 млрд руб. или на 44,1 %, его доля в общей сумме вычетов незначительна (5,0 % в 2011 г., 3,2 % в 2021 г.). При этом налоговая база по подтвержденному экспорту увеличилась на 95,1 %;

5) По строке 310 Отчета приведена сумма налога, подлежащая уплате в бюджет, по строке 320 – сумма налога, подлежащая к возмещению из бюджета (не по всем годам). Путем вычитания из суммы начисленного налога (строка 100) налоговых вычетов (строка 200), получим сумму налога к уплате в бюджет в целом (строка 340), это с учетом того, что декларации по налогу отдельными налогоплательщиками представлены к уплате в бюджет, а некоторыми к возмещению из бюджета;

6) Сумма вычетов по подтвержденному экспорту, показанная по строке 230, за период 2011-2021 гг. составляет 18091,6 млрд руб., сумма налога, подлежащая к уплате в бюджет (строка 340) – 33081,5 млрд руб., т. е. более половины суммы налога, поступившей от налогоплательщиков НДС в федеральный бюджет, возмещено экспортерам.

Таблица 3

Структура начисления НДС, млрд руб.

Показатель	код строки	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г./ 2011 г., %
Сумма налога-всего (100=110+120+130)	100	24970,2	29231,2	30926,2	32942,0	36482,1	38549,9	39467,1	41982,8	47436,2	47779,1	56777,9	227,4
облагаемая по ставкам п.2-4 ст. 164 НК РФ	110	24841,9	29090,6	30785,4	32790,4	36292,2	38340,4	39277,6	41774,7	47229,7	47571,8	56544,4	227,6
в т. ч. с сумм авансов	113	4604,3	5426,0	5549,5	5994,6	6483,3	6442,6	6727,6	7266,4	8229,4	8412,4	9518,5	206,7
по данным налогового агента	120	99,5	116,3	122,3	137,8	174,8	195,1	175,7	196,9	193,2	195,0	217,9	219,0
по неподтвержденному экспорту	130	28,8	24,5	9,7	13,8	15,1	14,4	13,8	11,2	13,3	12,3	15,6	54,2
Налоговые вычеты – всего (200=210+220+230)	200	23289,9	27423,9	28876,0	30850,6	33985,8	35844,7	36469,7	38444,0	43339,3	43429,0	51510,3	221,2
по операциям, облагаемым по ставкам п.2-4 ст. 164 НК РФ	210	22172,9	26075,3	27431,4	29282,8	32218,5	33958,5	34586,8	36322,5	41284,8	42026,2	49919,3	225,1
по неподтвержденному экспорту	220	15,1	13,4	4,7	10,5	11,5	8,5	7,1	5,1	7,5	6,0	3,3	21,8
по подтвержденному экспорту	230	1101,9	1335,3	1439,9	1557,3	1755,8	1877,7	1875,8	2116,4	2047,0	1396,8	1587,7	144,1
налог к уплате в бюджет	310	2933,8	3356,5	3561,3	3928,2	4430,8	4783,4	5257,0	6016,9	7248,1	7345,8	9008,2	-
налог к возмещению из бюджета	320	1254,4	1557,7								3010,6	3724,9	-
налоговая база по подтвержденному экспорту, млрд руб.	330	н/а	17824,4	17647,9	19408,8	21571,4	21272,2	22418,5	28089,0	32005,8	27095,1	34781,9	-
Расчетно:													
налог к уплате в бюджет с учетом возмещения (стр. 100-строка 200)	340	1680,3	1807,3	2050,2	2091,4	2496,3	2705,2	2997,4	3538,8	4096,9	4350,1	5267,6	313,5

Составлено автором по материалам источника [12]

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Как показали данные табл. 1, при увеличении в 2021 г. по сравнению с 2011 г. налоговых доходов КБ РФ в 2,74 раза налоговые доходы ФБ увеличились в 3,45 раза, в связи с чем доля налоговых доходов ФБ в налоговых доходах КБ РФ увеличилась до 58,1 %. Этому поспособствовало увеличение поступлений НДС в ФБ в 3,14 раза. Рост поступлений НДС опережает рост Валового внутреннего продукта (далее – ВВП) 3,14 и 2,18 раза соответственно, что увеличило долю НДС в ВВП на 44,0 %. Доля НДС в налоговых доходах ФБ составляет более 1/3.

Основную часть НДС составляет сумма налога, исчисленная по операциям, облагаемым по ставкам, предусмотренным п.2-4 ст. 164 НК РФ (99,5 %):

- 1) в размере 10 % при реализации продовольственных товаров, товаров для детей;
- 2) по ставке 20 % в случаях, не указанных выше;
- 3) по расчетным ставкам ($10/110 \times 100$ % и $20/120 \times 100$ % при получении авансов, налоговыми агентами и т.п.).

Сумма налога, исчисленного с сумм полученных авансов, составляет в пределах 16-18% общей суммы исчисленного налога.

В соответствии со ст. 171 НК РФ, налогоплательщик имеет право уменьшить общую исчисленную сумму налога на вычеты. Смысл вычетов: по существующему механизму исчисления НДС в России облагается не добавленная стоимость, а полная стоимость продукции, которая включает стоимость сырья и других материальных ценностей, приобретенных со стороны, которая уже обложена НДС у продавца. Таким образом, имеет место двойное налогообложение, с целью его исключения и применяется механизм налоговых вычетов.

Как подтверждает мировая практика, НДС-ом «должна облагаться не вся сумма реализации товара, продукции, а лишь добавленная стоимость: в торговле – наценка, в производстве – разница между выручкой от реализации и расходами на сырье и другие материальные затраты, приобретенные со стороны, и использованные при производстве данной продукции» [14, с.357].

Сумма налога, исчисленного налоговыми агентами за указанный период, увеличилась более 2-х раз, между тем его доля в общей сумме налога незначительна (менее 1 %).

ЭКСПОРТ ТОВАРОВ

В соответствии с п.1 ст. 164 НК РФ налогообложение производится по налоговой ставке 0 % при реализации товаров, работ, услуг в таможенной процедуре экспорта. В связи с этим возникает вопрос: как быть с суммой «входного» НДС по ценностям, приобретенным у поставщиков с НДС, и использованных при изготовлении продукции, отгруженной на экспорт? Рассмотрим далее. Она (сумма «входного» НДС) возмещается из федерального бюджета при подтверждении обоснованности применения ставки 0 % в течение 180 дней со дня отгрузки продукции в режиме экспорта. Если в указанный срок реальность экспорта экспортером не подтверждена, то данная сделка рассматривается как внутрироссийская, облагаемая НДС, с принятием к вычету суммы «входного» НДС в общеустановленном порядке (строка 130 минус строка 220 Отчета). В этом случае сумму налога налогоплательщик должен будет платить за счет собственных средств (за счет нераспределенной прибыли).

При подтверждении экспорта сумма «входного» НДС возмещается из федерального бюджета (строка 230 Отчета), на что ушло более половины сумм налога, собранных от реализации товаров (работ, услуг) внутри России. В связи с этим, определенный интерес представляет китайская модель возмещения налога экспортерам, в этой модели «широко применяется система дифференцированных ставок к суммам возмещения НДС для компаний – экспортеров. В данном случае проявляется регулирующая функция, которая в китайской модели является не менее важной, чем фискальная» [15, с.182]. Как указывают О.М. Карпова, И.А. Майбуров, причиной введения экспортных ставок возмещения (далее – ЭСВ) стала недобросовестность самих налогоплательщиков: была широко распространена схема, в которой НДС платился не в полном объеме, далее производилась подделка счетов-фактур, и возмещение налога производилось в полном объеме. Величина суммы НДС, которую экспортер в Китае может заявить к вычету, зависит от большого перечня факторов: объем производства компании, объемы экспорта и импорта, происхождение сырья, использованного в производстве (отечественное или импортное) и др. С учетом значимости НДС для федерального бюджета, в России в отношении данного налога

существует особое администрирование: декларация сдается только в электронном виде, срок камеральной проверки декларации составляет 2 месяца, одновременно с декларацией в электронном виде предоставляются книги продаж и книги покупок. Введенная с 2015 г. система контроля АСК НДС-2 «имеет цель сопоставить информацию по любой операции по цепочке движения товара, при этом сравнивая НДС, который начислен продавцом, и НДС, который принят к вычету покупателем. В случае несоответствия информации, АСК определяет, что не так: отразил ли реализацию продавец, и насколько правильно покупатель заявил вычеты по налогу» [16, с.189].

Одним из критериев, используемых налоговыми органами при отборе налогоплательщиков для включения в план выездных налоговых проверок, утвержденных приказом ФНС России, является отражение в налоговой отчетности значительных сумм налоговых вычетов за определенный период [17]. Доля вычетов по НДС от суммы начисленного с налоговой базы налога равна либо превышает 89 % за период в 12 месяцев. В научной литературе отмечено: «НК РФ предусматривает условия, при соблюдении которых налогоплательщик имеет право принять к вычету предъявленные поставщиком суммы «входного» НДС: товар оприходован, имеется в наличии счет - фактура поставщика, использование приобретенных ценностей в деятельности, облагаемой НДС. Установление предельного размера ограничений вычета в обход НК РФ при превышении этого размера, перенос вычетов на более поздний период в пределах трех лет искажают сущность налога на добавленную стоимость. В данном налоговом периоде (квартале) поступает в бюджет налог в завышенных размерах (с авансом), не соответствующий созданной добавленной стоимости» [18, с.204].

Усложняет налоговое администрирование НДС продолжающееся использование налоговыми органами в своей деятельности 12-го критерия, утвержденного вышеупомянутым приказом ФНС России «Ведение финансово – хозяйственной деятельности с высоким налоговым риском» [17]. Ситуация в администрировании не меняется, несмотря на введенную законом ст. 54.1 НК РФ, в соответствии с которой налогоплательщик при отсутствии реальной цели занижения платежей в бюджет может принять к вычету НДС по счетам - фактурам поставщиков при условии исполнения сделки другой стороной (т. е. поставщиком товар поставлен) независимо от того, уплатил поставщик этот налог в бюджет или нет [19].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как показало проведенное исследование, доля НДС в величине налоговых доходов федерального бюджета постоянно увеличивается. Суммы предъявленного покупателю налога, суммы заявленных вычетов за анализируемый период увеличиваются в одинаковых размерах, при этом процент налоговых вычетов превышает 90 %, что свидетельствует о незначительной доли вновь создаваемой стоимости конечного продукта.

Сумма вычетов по подтвержденному экспорту в общей сумме вычетов незначительна (в пределах 3-5 %), в то же время более половины налога, собранного от внутрироссийского оборота в федеральном бюджете, уходит на возмещение экспортерам. В связи с этим, в научной литературе высказывается мысль «отменить порядок возмещения суммы “входного” НДС экспортерам из федерального бюджета при условии подтверждения реальности экспорта, а относить на расходы, связанные с изготовлением экспортной продукции» [14, с.358]. Данная мера поможет уменьшить величину налога на прибыль в размере 20 % от суммы НДС, сохранить в федеральном бюджете 80 % суммы НДС. Если заменить оборот, облагаемый по ставке 0 %, оборотом, не облагаемым НДС, вопрос возмещения НДС также исчезнет: необлагаемый оборот позволяет НДС относить на затраты.

Темпы роста поступлений НДС опережают темпы роста ВВП, в связи с чем увеличивается доля НДС в ВВП. Это является следствием жесткого администрирования данного налога с применением таких механизмов, как установление предельного размера вычетов (идущего в разрез с нормами гл. 21 НК РФ), в целях поддержания размера вычетов на необходимом уровне, перенос вычетов на более поздний период в пределах трех лет (что противоречит самой сути НДС), обложение налогом не добавленной стоимости как во всем мире, а полной стоимости с применением механизма налоговых вычетов на сумму налога, уплаченную поставщикам, вызывающего многочисленные споры с налоговыми органами. Ситуация с налоговым администрированием НДС не меняется и после принятия в октябре 2017 г. ст. 54.1 НК РФ «Пределы осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога, сбора, страховых взносов».

В увеличении ставки НДС с 18 % до 20 % в 2019 г. также проявилось усиление фискальной функции налога. Увеличивается и значение 1 % налога (НДС внутрироссийского): если в 2011 г. оно составляло 97,4 млрд руб. по данным табл. 1 (1753,2 : 18 % x 100 %), то в 2021 г. - 273,96 млрд руб. (5479,2 : 20 % x 100 %), т. е. увеличилось в 2,81 раза. С учетом этого нам представляется, что закрепление за региональными и местными бюджетами определенной части налога, как было ранее, улучшит финансовое положение этих бюджетов, создаст стимул в развитии территорий, сократит суммы, выделяемые из федерального бюджета межбюджетных трансфертов, уменьшит зависимость региональных и местных бюджетов от федерального центра.

Библиографический список

1. Пономарева Н.В., Голубцова Е.В. Развитие стимулирующей функции НДС в Российской Федерации через систему Tax free и маркировку товаров/ *Путеводитель предпринимателя*. 2019. №42. С.151-158
2. Мусаева Х.М., Аллюшева А.М. Роль налога на добавленную стоимость в формировании налоговых доходов в бюджетной системе России. *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2019; 17 (3):5-9 с.
3. Федеральная налоговая служба. Данные по формам статистической налоговой отчетности. Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов, страховых взносов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации ф.№1-НМ https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 22.12.2022).
4. ВВП России по годам: 1991 – 2022. Объем и динамика. <http://global-finances.ru/vvp-rossii-po-godam/> (дата обращения: 22.12.2022).
5. Российская Федерация. Закон РФ «О налоге на добавленную стоимость» от 06.12.1991 №1992-1. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159/ (дата обращения: 24.12.2022).
6. Российская Федерация. Закон РФ «О внесении изменений и дополнений в налоговую систему России» от 16.07.1992 № 3317-1. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_744/ (дата обращения: 23.12.2022).
7. Российская Федерация. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации, а также о признании утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» от 07.07.2003 №117-ФЗ. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43165/ (дата обращения: 26.12.2022).
8. Российская Федерация. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» от 03.08.2018 №303-ФЗ. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304084/ (дата обращения: 28.12.2022).
9. Российская Федерация. Федеральный закон «О федеральном бюджете на 1998 год» от 26.03.1998 №42-ФЗ. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18282/ (дата обращения: 26.12.2022).
10. Российская Федерация. Федеральный закон «О федеральном бюджете на 1999 год» от 22.02.1999 №36-ФЗ. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22109/ (дата обращения: 27.12.2022).
11. Российская Федерация. Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2000 год» от 31.12.1999 №227-ФЗ. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25636/ (дата обращения: 30.12.2022).
12. Федеральная налоговая служба. Данные по формам статистической налоговой отчетности. Отчет о структуре начисления налога на добавленную стоимость ф. № 1-НДС https://www.nalog.gov.ru/rn18/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 28.12.2022).
13. Штогрин С.И. Фискальная функция НДС. *Вестник АККОР*. 2015;3(35):11-14. https://elibrary.ru/download/elibrary_24191404_77978951.pdf (дата обращения: 29.12.2022).
14. Зотиков Н.З. Механизм исчисления НДС: направления совершенствования. *Финансовая экономика*. 2020; 3:353-360 с.
15. Карпова О.М., Майбуров И.А. Развитие регулирующей функции НДС в России: перспективы заимствования китайской практики возмещения налога. *Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования*. 2020;1 (6):178-198 с. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2020-6-1-178-198>
16. Комарова Е.И., Троянская М.А. Направления реформирования порядка взимания и возмещения НДС. Азимут научных исследований: *Экономика и управление*. 2019;3(28):188-192 с. <https://doi.org/10.26140/anie-2019-0803-0045>
17. Российская Федерация. Приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ (ред. от 10.05.2012) «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55729/ (дата обращения: 29.12.2022).

18. Зотиков Н.З. Ограничение налоговых вычетов НДС – искажение сущности добавленной стоимости. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2021;6(452):197-206 с. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2021-10622>
19. Российская Федерация. Федеральный закон «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» от 18.07.2017 №163-ФЗ. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220282/ (дата обращения: 30.12.2022).

References

1. Ponomareva N.V., Golubtsova E.V. Development of the incentive function of VAT in the Russian Federation through the system Max free and labeling of goods / *Entrepreneur's Guide*. 2019. No. 42. 151-158 pp. (In Russian).
2. Musaeva Kh.M., Alyusheva A.M. Role of vat in the formation of tax in the budget system of the Russian Federation. *Economics and management: problems, solutions*. 2019; 17(3):5-9 pp. (In Russian).
3. The Federal Tax Service. Data on the forms of statistical tax reporting. Report on the accrual and receipt of taxes, fees, insurance premiums and other obligatory payments to the budget system of the Russian Federation f. No. 1-NM https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (accessed 22.12.2022).
4. Russian GDP by years: 1991 – 2022. Volume and dynamics. <http://global-finances.ru/vvp-rossii-po-godam/> (accessed 22.12.2022). (In Russian).
5. Russian Federation. Law of the Russian Federation “On value added tax” dated 06.12.1991 No. 1992-1. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159/ (accessed 24.12.2022). (In Russian).
6. Russian Federation. Law of the Russian Federation “On amendments and additions to the tax system of Russia” dated July 16, 1992 No. 3317-1. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_744/ (accessed 23.12.2022). (In Russian).
7. Russian Federation. Federal Law No. 117-FZ dated 07.07.2003 “On Amendments and Additions to the Second Part of the Tax Code of the Russian Federation and Certain Other Legislative Acts of the Russian Federation, as well as on the Recognition of Some Legislative Acts (Provisions of Legislative Acts) of the Russian Federation as Invalid”. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43165/ (accessed 26.12.2022). (In Russian).
8. Russian Federation. Federal Law “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on Taxes and Fees” dated August 3, 2018 No. 303-FZ. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304084/ (accessed 28.12.2022). (In Russian).
9. Russian Federation. Federal Law “On the Federal Budget for 1998” dated March 26, 1998 No. 42-FZ. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18282/ (accessed 26.12.2022). (In Russian).
10. Russian Federation. Federal Law “On the federal budget for 1999” dated February 22, 1999 No. 36-FZ. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22109/ (accessed 27.12.2022). (In Russian).
11. Russian Federation. Federal Law “On the Federal Budget for 2000” dated December 31, 1999 No. 227-FZ. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25636/ (accessed 30.12.2022). (In Russian).
12. The Federal Tax Service. Data on the forms of statistical tax reporting. Report on the structure of the value added tax calculation f. No. 1-VAT https://www.nalog.gov.ru/rn18/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (accessed 28.12.2022). (In Russian).
13. Shtogrin S.I. Fiscal function of VAT. *Vestnik AKSOR*. 2015;3(35):11-14 pp. https://elibrary.ru/download/elibrary_24191404_77978951.pdf (accessed 29.12.2022). (In Russian).
14. Zotikov N.Z. VAT calculation mechanism: directions for improvement. *Financial economics*. 2020; 3:353-360 pp. (In Russian)
15. Karpova O.M., Maiburov I.A. Development of the VAT Regulatory Function in Russia: Prospects for Borrowing the Chinese Practice of Tax Reimbursement. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya*. 2020;1(6):178-198 pp. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2020-6-1-178-198> (In Russian).
16. Komarova E.I., Troyanskaya M.A. Directions for reforming the procedure for collecting and refunding VAT. *Azimuth of scientific research: Economics and management*. 2019;3(28):188-192 pp. <https://doi.org/10.26140/anie-2019-0803-0045> (In Russian).
17. Russian Federation. Order of the Federal Tax Service of Russia dated May 30, 2007 No. MM-3-06/333@ (as amended on May 10, 2012) “On Approval of the Concept for the Planning System for Field Tax Audits”. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55729/ (accessed 29.12.2022). (In Russian).
18. Zotikov N.Z. Limitation of VAT tax deductions is a distortion of the essence of value added. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2021;6(452):197-206 pp. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2021-10622> (In Russian).
19. Russian Federation. Federal Law “On Amendments to Part One of the Tax Code of the Russian Federation” No. 163-FZ dated July 18, 2017. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220282/ (accessed 30.12.2022). (In Russian).

Особенности проведения финансового анализа в экологической организации ООО «ЛЕМБА»

Кирова Елена Александровна¹

Д-р. экон. наук, проф. каф. бухгалтерского учета, аудита и налогообложения
ORCID: 0000-0001-5434-7913, e-mail: Priroda.2020@mail.ru

Курченко Анна Александровна^{1,2}

Аспирант¹, экономист²
ORCID: 0000-0002-6811-5723, e-mail: Priroda.2020@mail.ru

¹ Государственный университет управления, г. Москва, Россия

² Общество с ограниченной ответственностью «Природа», г. Москва, Россия

Аннотация

Данная статья посвящена особенностям проведения финансового анализа в экологической организации. Для эффективного проведения финансового анализа конкретного предприятия актуальным и необходимым является оценка специфики его деятельности, которая влияет на особенности проведения финансового анализа. Целью исследования в статье является разработка методики финансового анализа экологического предприятия с учетом специфики его деятельности, для чего применены как общенаучные, так и частные показатели такой оценки. К задачам, решенным в статье, следует отнести: определение факторов, обуславливающих особенности финансового анализа предприятия экологического сектора, разработка и апробация авторского алгоритма финансового анализа предприятия, выявление проблем финансового положения компании и разработка рекомендаций по проведению качественного финансового анализа экологического предприятия. Для достижения поставленных задач и цели были применены следующие методы: формализации, наблюдения, статистического и динамического сравнительного анализа и экономического эксперимента. Результатом такого исследования стало определение особенностей финансового анализа предприятия конкретной отрасли (на примере экологической компании ООО «ЛЕМБА»). В результате анализа факторов, влияющих на оценку деятельности экологического предприятия, определены особенности такого анализа, выделены направления, которым стоит уделить особое внимание при его проведении.

Ключевые слова

Финансовый анализ, особенности анализа экологического предприятия, факторы финансового анализа, финансовые коэффициенты, общенаучные коэффициенты, частные коэффициенты, структурный анализ, анализ финансовых результатов деятельности

Для цитирования: Кирова Е.А., Курченко А.А. Особенности проведения финансового анализа в экологической организации ООО «ЛЕМБА» // Вестник университета. 2023. № 2. С. 156–165.

Features of financial analysis in the environmental organization LLC «LEMVA»

Elena A. Kirova¹

Dr. Sci. (Econ.), Prof at the the Department of Accounting, Audit and Taxation
ORCID: 0000-0001-5434-7913, e-mail: Priroda.2020@mail.ru

Anna A. Kurchenko^{1,2}

Postgraduate Student¹, economist²
ORCID: 0000-0002-6811-5723, e-mail: Priroda.2020@mail.ru

¹The State University of Management, Moscow, Russia

²Limited Liability Company «Priroda», Moscow, Russia

Abstract

This article is devoted to the peculiarities of financial analysis in an environmental organization. For effective financial analysis of a particular enterprise, it is relevant and necessary to assess the specifics of its activities, which affects the specifics of financial analysis. The purpose of the research in the article is to develop a methodology for financial analysis of an environmental enterprise, taking into account the specifics of its activities, for which both general scientific and private indicators of such an assessment were used. The tasks solved in the article include: determining the factors that define the features of the financial analysis of an enterprise in the environmental sector, developing and testing the author's algorithm for the financial analysis of the enterprise, identifying the problems of the financial situation of the company and developing recommendations for conducting a qualitative financial analysis of an environmental enterprise. To achieve the set goals and objectives, the following methods were applied: of formalization, observation, statistical and dynamic comparative analysis, and economic experiment. The result of such a study was the determination of the features of the financial analysis of an enterprise in a particular industry (using the example of the environmental company LLC «LEMVA»). As a result of the analysis of the factors influencing the assessment of the activities of an environmental enterprise, the features of such an analysis are determined, the directions that should be paid special attention to when conducting it are highlighted.

Keywords

Financial analysis, features of environmental enterprise analysis, factors of financial analysis, financial coefficients, general scientific coefficients, private coefficients, structural analysis, analysis of financial performance

For citation: Kirova E.A., Kurchenko A.A. (2023) Features of financial analysis in the environmental organization LLC «LEMVA». *Vestnik universiteta*, no. 2, pp. 156–165.

ВВЕДЕНИЕ

Финансовый анализ, направленный на исследование финансовых результатов и финансового состояния исследуемой организации, ее источников финансирования и мобилизации в определенной отрасли экономики, имеет особую специфику. Финансовый анализ, включающий различные методы его проведения, нацелен на максимизацию эффекта от принятия управленческих решений или корректировки принятых ранее решений, в связи с чем важно его проведение с точки зрения отраслевых особенностей деятельности предприятия. Несмотря на общепринятые нормативные значения, в рамках финансового анализа для каждой отрасли можно выявить свои особенности.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью качественного проведения финансового анализа деятельности предприятия конкретной отрасли на современном этапе развития для принятия эффективных управленческих решений.

Целью настоящего исследования являются изучение теоретических основ и определение особенностей финансового анализа деятельности экологических предприятий.

Для достижения цели исследования решены следующие задачи:

- выделены факторы, обуславливающие различия в проведении финансового анализа предприятий экологического сектора;
- на основе выделенных факторов определены особенности проведения финансового анализа экологических предприятий;
- на основе предложенного автором алгоритма и показателей оценки проведен финансовый анализ экологического предприятия ООО «ЛЕМБА» (анализ структуры, динамики баланса, финансовых результатов и отдельных общих и частных показателей финансовых коэффициентов), выявлены проблемы финансового положения компании;
- рекомендованы направления, которым стоит уделить особое внимание при проведении финансового анализа экологического предприятия.

Теоретико–методологическую основу исследования составляют труды отечественных ученых: И.Т. Абдукаримова, М.А. Вахрушиной, А.П. Гарнова, О.А. Герасименко, О.В. Губиной, А.Н. Жилкиной, А.Н. Лакомовой, Н.В. Некрыловой и др.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование основывалось на теоретических и эмпирических методах. В рамках статьи рассмотрены особенности финансового анализа экологических предприятий (на примере ООО «ЛЕМБА»).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

ООО «ЛЕМБА» (ИНН 110600295958) представляет собой природоохранную организацию, расположенную в г. Усинске. Основной вид экономической деятельности компании, в соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности (далее – ОКВЭД) является: «предоставление прочих услуг в области добычи нефти и природного газа» [9]. Этот вид деятельности включает в себя осуществление экологических и природоохранных движений.

Финансовый анализ предприятий экологического сектора существенно отличается от анализа других секторов, что обусловлено следующими факторами:

- разным составом отдельных финансовых отчетов, на основании которых проводится анализ и требований к ним;
- разной структурой финансовой отчетности предприятий;
- разными среднеотраслевыми значениями коэффициентов ликвидности, платежеспособности и пр., используемые как базис сравнения в различных секторах экономики (например, коэффициент ликвидности для предприятий экологической направленности составляет 1,35–1,73 % в год, для предприятий сферы строительства зданий значение составляет 1,70, для организаций производства пищевых продуктов – 0,80 и т.д.) [10, 11];
- разным уровнем капиталоемкости и наукоемкости деятельности и пр.

Исходя из выделенных факторов, можно выделить следующие особенности финансового анализа экологических предприятий.

Особенность 1. Помимо общеустановленной бухгалтерской и финансовой отчетности для организаций данного сектора устанавливаются обязанности подачи экологической отчетности (декларация по уплате экологических платежей и дополнительные обзоры организации, такие как финансовые, экономические, экологические и пр.).

Экологические предприятия, кроме обязательной отчетности, составляют дополнительные обзоры по итогам своей деятельности разной направленности: финансовые, экономические, экологические и прочие показатели, которые обязательно должны учитываться при проведении финансового анализа [7].

Например, в финансовом обзоре деятельности экологического предприятия проводится анализ финансовой деятельности компании, отражаются основные индикаторы результатов финансовой деятельности и финансового положения, оцениваются возможные финансовые риски.

Экономические обзоры экологического предприятия включают информацию об общем развитии компании, о показателях ее экономического потенциала, данные об экономической эффективности предприятия за год.

Экологические обзоры деятельности природоохранных предприятий, как правило, отражают вопросы охраны окружающей среды, содержат информацию о природоохранных мероприятиях компании, затратах на их проведение, полученных результатах (эффектах) и пр.

Благодаря использованию данных обзоров компаний, а также внутренней локальной документации значительно возрастает качество и реализуется принцип комплексного подхода проведения финансового анализа природоохранного предприятия.

Особенность 2. Структура отчетности экологических предприятий отличается тем, что в ней и в ее бухгалтерском и экологическом учетах выделяются природоохранные затраты организации, что позволяет формировать экологическую отчетность. Организация экологического учета и формирование отчетности дают возможность определить финансовое состояние предприятий с учетом экологических затрат.

Например, из данных экологического и бухгалтерского учета ООО «ЛЕМБА» установлено, что выручка компании обеспечена за счет поступлений следующих доходов: доходы от выполнения природоохранных мероприятий, от ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов, подготовка строительной площадки, производство земляных работ.

К основным текущим затратам ООО «ЛЕМБА», формирующим себестоимость экологических и природоохранных услуг компании, относятся: расходы по оплате услуг сторонних организаций за прием, хранение и уничтожение экологически опасных отходов, аренда и лизинг прочих машин и оборудования, амортизация имущества, заработная плата.

К прочим расходам ООО «ЛЕМБА» относятся: платежи за загрязнение окружающей природной среды по договорам экологического страхования; затраты на экологическое образование (подготовка специалистов).

Особенность 3. Отличительной чертой организаций данного вида экономической деятельности является то, что у экологических компаний достаточно длинный производственный цикл, для организации которого им требуются значительные финансовые ресурсы. Кроме того, в компаниях данной отрасли порой наблюдается несбалансированность соотношения оборотных и внеоборотных средств (доля внеоборотных активов всегда выше оборотных, поскольку это капиталоемкий и наукоемкий вид экономической деятельности).

Особенность 4. Оборачиваемость оборотных активов экологических предприятий ниже (6–10 месяцев), чем в других отраслях, например, в легкой промышленности. Низкая оборачиваемость особенно проявляется в данных компаниях в замедлении оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженностей. Учитывая данный фактор, нормативные значения коэффициента текущей ликвидности будут выше, чтобы гарантировать оплату текущих обязательств организации (как указано выше – 1,35–1,73 % против этого же показателя, например, в пищевой промышленности – 0,80).

С учетом выявленных особенностей финансового анализа экологических предприятий предложены алгоритм и показатели оценки финансового состояния компании:

- проведение структурного анализа активов баланса компании с целью установления общего финансового и имущественного положений компании (анализ бухгалтерского баланса и отдельных его статей);
- расчет общеустановленных коэффициентов: коэффициента финансовой независимости, обеспеченности собственными средствами, быстрой ликвидности и нормы чистой прибыли;

- расчет частных коэффициентов с учетом специфики деятельности экологической компании.

При этом с учетом специфики деятельности экологической компании, следует дополнить общепринятые показатели финансового анализа частными, учитывающими особенности деятельности компании в конкретной отрасли:

- удельный вес экологических затрат в общем объеме расходов компании (K_{Δ});
- коэффициент соотношения экологических затрат к экологическим доходам компании ($K_{\Delta/\Delta}$);
- коэффициент покрытия экологических расходов (K_p).

Первый показатель (K_{Δ}) демонстрирует концентрацию расходов экологической компании в общем объеме ее расходов, чем выше данный показатель, тем более пристальное внимание уделено экологическому аспекту в компании. При этом предлагается сопоставлять данный показатель в динамике с выручкой: рост экологических расходов должен сопровождаться ростом экологических доходов компании. Формула расчета показателя:

$$K_{\Delta} = P_{\Delta}/P_o,$$

где K_{Δ} – доля экологических расходов в общих расходах компании, P_{Δ} – экологические расходы, P_o – общие расходы.

Второй показатель ($K_{\Delta/\Delta}$) отражает изменение экологических расходов в сравнении с экологическими доходами. Идеальным состоянием считается пропорциональный рост экологических расходов и экологических доходов. Формула расчета показателя:

$$K_{\Delta/\Delta} = P_{\Delta}/D_{\Delta},$$

где $K_{\Delta/\Delta}$ – коэффициент соотношения экологических затрат к экологическим доходам, P_{Δ} – экологические расходы, D_{Δ} – экологические доходы.

Третий показатель (K_p) характеризует сколько экологических расходов приходится на рубль внеоборотных активов, основу которых составляют основные фонды компании. Нормативным значением следует признавать наиболее из высоких показателей коэффициента, что будет указывать на рост экологичности компании. Нормальным считается значение коэффициента 1.5–2.5, в зависимости от отрасли экономики. Нормативным значением для экологической компании примем значение не меньше 1.5. Формула расчета показателя:

$$K_p = P_{\Delta}/BA,$$

где K_p – коэффициент покрытия экологических расходов, P_{Δ} – экологические расходы, BA – внеоборотные активы.

На основе предложенных показателей проведем финансовый анализ экологической компании ООО «ЛЕМБА».

Этап 1. Структурный анализ баланса компании.

Учитывая особенности проведения финансового анализа экологического предприятия, проанализируем структуру и состав актива и пассива упрощенного баланса ООО «ЛЕМБА» за 2019–2021 гг., исходя из данных бухгалтерской отчетности компании (табл. 1).

Таблица 1

Анализ структуры баланса ООО «ЛЕМБА» за 2019–2021гг. (тыс. руб.)

Наименование	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Динамика 2021 г. к 2019 г., %	Динамика 2021 г. к 2020 г., %
АКТИВ					
Материальные внеоборотные активы (включая основные средства, незавершенные капитальные вложения в основные средства)	6 129	5 604	3 222	52,57	57,49
Запасы	118	118	3 318	2 811,86	2 811,86

Окончание табл. 1

Наименование	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Динамика 2021 г. к 2019 г., %	Динамика 2021 г. к 2020 г., %
Финансовые и другие активы (включая дебиторскую задолженность)	22 119	22 431	43 667	197,42	194,67
Денежные средства и денежные эквиваленты	51	78	3	5,88	3,85
БАЛАНС	28 418	28 232	50 210	176,68	177,85
ПАССИВ					
Капитал и резервы (целевые средства и пр.)	27 337	27 337	27 337	100,00	100,00
Кредиторская задолженность	1 081	895	22 873	2 115,91	2 555,64
БАЛАНС	28 418	28 232	50 210	176,68	177,85

Составлено авторами по материалам источников [9; 12]

Из структурного анализа активов баланса компании установлено, что весомая доля активов, включая дебиторскую задолженность (77,8 %–86, 9%) свидетельствует о высокой ликвидности активов компании и ее платежеспособной ликвидности по краткосрочным обязательствам. К примеру, в 2019–2020 гг. данный показатель был значительно ниже (на 43,7 % ниже в 2020 г. и на 43,4 % ниже в 2019 г.).

Из анализа пассива баланса ООО «ЛЕМБА» установлено, что в 2019–2021 гг. основную его долю составляют капитал и резервы. В целом стабильные показатели капитала и резервов компании в 2019–2021 гг. свидетельствуют об обладании ею постоянными и достаточными собственными источниками финансирования своей деятельности, росте ее эффективности, финансовой устойчивости и платежеспособности.

В 2021 г. значительна доля кредиторской задолженности (45,5 %) в сравнении с показателем за 2019–2020 гг. Значительная доля кредиторской задолженности в обязательствах компании говорит о наличии просрочек в оплате товаров и услуг ООО «ЛЕМБА» перед его поставщиками. Как отмечалось выше, для предприятий данной отрасли характерна низкая оборачиваемость дебиторской и кредиторской задолженностей в связи с капиталоемкостью и наукоемкостью деятельности.

Из таблицы видно, валюта баланса ООО «ЛЕМБА» возросла в 2021 г. по сравнению с 2019 г. на 77,85 % и на 76,68 % по сравнению с 2020 г., что указывает на сокращение объемов хозяйственной деятельности предприятия в 2021 г. по сравнению с предыдущими периодами.

Из анализа структуры статей баланса видно, что рост валюты баланса в активах обеспечен за счет увеличения запасов, финансовых и оборотных активов; валюты баланса в пассивах – за счет резкого роста кредиторской задолженности компании. В целом тенденции изменения структуры и валюты баланса за 2019–2021 гг. отражают рост деловой активности анализируемого предприятия.

Проведенный анализ основных статей и структуры бухгалтерского баланса ООО «ЛЕМБА» позволяет сделать вывод, что у компании абсолютная устойчивость, когда все запасы предприятия могут покрываться собственными оборотными средствами. Имеют место такие проблемы, как: снижение денежных средств, высокая доля дебиторской и кредиторской задолженностей, их низкая оборачиваемость.

Этап 2. Анализ финансового состояния компании на основе оценки финансового результата и расчетов общепринятых показателей.

Финансовые результаты деятельности ООО «ЛЕМБА» за 2019–2021 гг. отражены в табл. 2, согласно бухгалтерской отчетности компании.

Таблица 2

Финансовые результаты деятельности ООО «ЛЕМБА» за 2019–2021 гг. (тыс. руб.)

Наименование показателя	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Динамика 2021 г. к 2019 г., %	Динамика 2021 г. к 2020 г., %
Выручка	5 356	71 301	1 124	20,99	1,58

Наименование показателя	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Динамика 2021 г. к 2019 г., %	Динамика 2021 г. к 2020 г., %
Расходы по обычной деятельности (себестоимость, коммерческие и управленческие расходы)	3 765	61 600	4 763	126,51	7,73
Прочие доходы	377	0	-	0,00	0,00
Прочие расходы	1 302	1 848	-	0,00	0,00
Чистая прибыль (убыток)	666	7 853	-3 639	-546,40	-46,34

Составлено авторами по материалам источников [9;12]

Данные таблицы демонстрируют снижение основных финансовых показателей ООО «ЛЕМБА» в 2021 г., т. е., финансовое состояние компании ухудшилось, в 2021 г. наблюдается убыточность деятельности компании по сравнению с 2019–2020 гг. При этом в 2021 г. показатели выручки снижаются опережающими темпами по сравнению со снижением расходов с 2020 г.

Выручка ООО «ЛЕМБА» обеспечена за счет поступлений в 2019–2021 гг. следующих доходов: от выполнения природоохранных мероприятий, от ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов и пр.

Так, для улучшения показателей финансового результата природоохранных предприятий, очевидно, что необходимо либо повышать выручку компании, либо снижать себестоимость услуг.

Произведем расчет отдельных финансовых показателей ООО «ЛЕМБА» за 2021 г. (табл. 3).

Таблица 3

Расчет ключевых финансовых показателей ООО «ЛЕМБА» за 2021 г.

Показатели	Значение	Формула расчета	Расчет показателя	Нормативное значение показателя по России, %	Нормативное значение по отрасли (выборка – 175 организаций с аналогичным ОКВЭД), %
Финансовая устойчивость:					
Коэффициент финансовой независимости	Доля активов организации, обеспеченных собственными средствами компании.	Собственные средства/Совокупные активы	$27337/50210=0,54$	0,50	0,35
Коэффициент обеспеченности собственными средствами	Достаточность собственных средств на ведение текущей деятельности	Капитал–Внеоборотные активы/Оборотные активы	$(50210-3222)/43667=1,07$	>0	0,2
Платежеспособность					
Коэффициент быстрой ликвидности	Способность погашать краткосрочные обязательства за счет продажи ликвидных активов	(Оборотные активы–Запасы)/Краткосрочные обязательства	$43667-3318/50210=0,80$	1,2	1,2

Показатели	Значение	Формула расчета	Расчет показателя	Нормативное значение показателя по России, %	Нормативное значение по отрасли (выборка – 175 организаций с аналогичным ОКВЭД), %
Эффективность деятельности					
Норма чистой прибыли	Показывает уровень доходности	Чистая прибыль/Выручка без учета НДС*100%	$-546,40/1124=0,48$	2,1	3,3

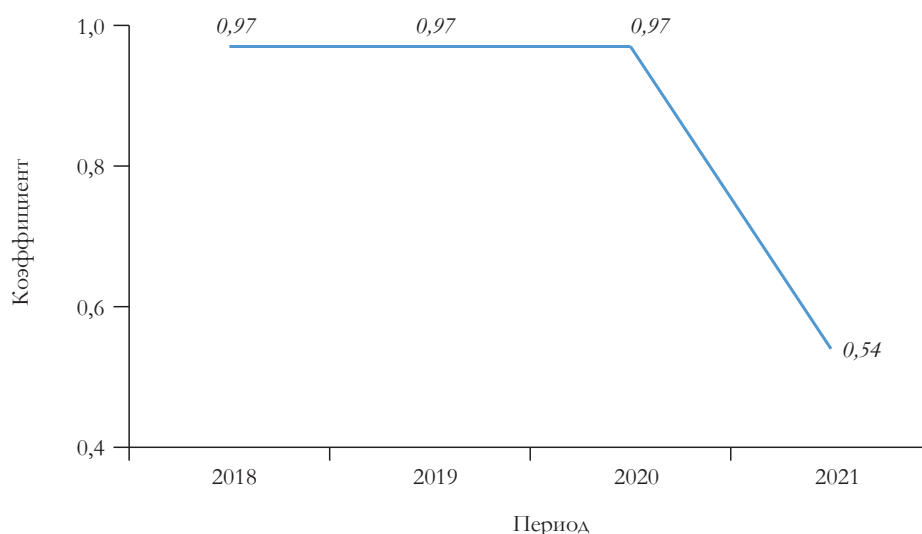
Составлено авторами по материалам исследования

Значение коэффициента финансовой независимости ООО «ЛЕМБА» намного лучше среднеотраслевого и нормативного по России. Как минимум три четверти аналогичных организаций имеют меньшую долю собственных средств в капитале. На финансовую устойчивость компании указывает факт высокой доли собственного капитала, однако обратной стороной высокого коэффициента выступает снижение отдачи от вложенных собственником средств.

Коэффициент обеспеченности собственными средствами ООО «ЛЕМБА» в 2021 г. показывает, что компания имеет достаточно собственных средств для финансирования текущей деятельности. Однако с учетом остальных финансовых показателей (коэффициент быстрой ликвидности, норма чистой прибыли), очевидно, что преимущества в виде обеспеченности собственными средствами и финансовой независимости компанией не используются.

Установлены достаточно низкие показатели платежеспособности и эффективности деятельности ООО «ЛЕМБА». Коэффициент быстрой ликвидности ООО «ЛЕМБА» в 2021 г. свидетельствует о финансовой неустойчивости компании и недостаточно хорошем финансовом положении.

Норма чистой прибыли ООО «ЛЕМБА» в 2021 г. составила – 0,48 %, т. е., имеет отрицательное значение. Деятельность компании в 2021 г. убыточна, что во многом связано с тяжелыми финансовыми и экономическими последствиями пандемии и санкций против России. Очевидна проблема падения выручки в 2021 г. на фоне значительного увеличения себестоимости услуг, что позволяет сделать вывод о необходимости сокращения расходов компании. Тем не менее, несколькими годами ранее, до кризиса экономики и пандемии отдельные финансовые показатели компании (коэффициент финансовой независимости) были значительно лучше, что демонстрирует график на рис. 1.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Коэффициент финансовой независимости ООО «ЛЕМБА» 2018-2021 гг.

Этап 3. Анализ финансового состояния экологической компании с учетом специфики ее деятельности посредством частных показателей.

Финансовый анализ с учетом специфики деятельности ООО «ЛЕМБА» требует расчета дополнительных показателей в конкретной отрасли. Так, произведем расчет предложенных частных показателей организации (табл. 4).

Таблица 4

Расчет частных показателей ООО «ЛЕМБА» за 2021 г.

Показатель	Формула расчета	Значение показателя	Примечание
Коэффициент удельного веса экологических затрат в общем объеме расходов компании	$K_A = P_{\text{э}}/P_{\text{о}}$	$K_A = 4\,025 \text{ тыс. руб.} / 4\,763 \text{ тыс. руб.} = 0,84$	Показатель отражает удельный вес экологических затрат в общих расходах компании, который составил в 2021 г. 84 %, что являлось бы нормой, поскольку, это основной вид деятельности компании, но при условии, что рост экологических затрат сопровождается ростом выручки компании
Коэффициент соотношения экологических затрат к экологическим доходам компании	$K_{\text{з/д}} = P_{\text{э}}/\Delta_{\text{э}}$	$K_{\text{з/д}} = 4\,025 \text{ тыс. руб.} / 955 \text{ тыс. руб.} = 4,2$	Показатель отражает удельный вес затрат в выручке компании, который представляет собой завышенное значение и указывает на проблему опережающего темпа роста экологических расходов над экологическими доходами, что свидетельствует о неэффективности деятельности компании
Коэффициент покрытия экологических расходов	$K_{\text{э}} = P_{\text{э}}/BA$	$K_{\text{э}} = 4\,025 \text{ тыс. руб.} / 3\,222 \text{ тыс. руб.} = 1,24$	Полученное значение менее общеустановленного для экологической компании (<1.5), что свидетельствует о том, что компания не в состоянии оплачивать текущие счета, имеется определенный риск реализации активов компании

Составлено авторами по материалам исследования

Проведенный финансовый анализ экологического предприятия ООО «ЛЕМБА» указал на имеющиеся проблемы в развитии предприятия, возможность их корректировки. Финансовый анализ с учетом специфики деятельности ООО «ЛЕМБА» продемонстрировал необходимость оценивания не только общепринятых показателей, но и частных с учетом специфики деятельности компании в конкретной отрасли. Так, в рамках работы предложен следующий алгоритм оценки финансового состояния экологической компании посредством общепринятых и частных показателей: этап 1 – структурный анализ баланса компании; этап 2 – анализ финансовых результатов деятельности и общепринятых финансовых показателей; этап 3 – расчет частных показателей (коэффициент удельного веса экологических затрат в общем объеме расходов компании, коэффициент соотношения экологических затрат к экологическим доходам компании, коэффициент покрытия экологических расходов).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С учетом предложенных особенностей финансового анализа экологического предприятия в рамках финансового анализа для конкретной отрасли можно укрупнить и выделить три направления, на которые нужно обращать особое внимание при анализе экологической компании: 1) специфика деятельности компании в конкретной отрасли (анализ вида деятельности, отрасли, жизненного цикла организации, капиталоемкости, наукоемкости деятельности, финансового результата компании, сравнение ее уровня

прибыльности и издержек со среднеотраслевыми показателями и пр.; 2) специфика формирования отчетности, требования к ней и ее структура; 3) среднеотраслевые финансовые показатели, влияющие на рост и движение организации в отрасли (коэффициенты финансовой независимости, ликвидности и пр.).

Таким образом, в рамках статьи на примере экологической компании ООО «ЛЕМВА» произведен финансовый анализ ее деятельности на основе предложенного авторами алгоритма с использованием общих и частных показателей, выявлены возможные риски и проблемы. На основе проведенного исследования сформулированы особенности финансового анализа экологических предприятий, факторы, влияющие на формирование этих особенностей, а также выделены направления, на которые стоит уделять особое внимание при финансовом анализе компаний данной отрасли.

Библиографический список

1. Абдукаримов И.Т. Анализ финансового состояния и финансовых результатов предпринимательских структур: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М. 2022. 214 с.
2. Вахрушина М.А. Анализ финансовой отчетности: учебник / под ред. М.А. Вахрушиной. 4-е изд. перераб. и доп. М.: ИНФРА-М; 2022. 434 с.
3. Гарнов А.П. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебник / под ред. А.П. Гарнова. Москва: Изд-во: ИНФРА-М; 2022. 366 с.
4. Герасименко О.А., Усачева Ю.А. Информационно-аналитическое обеспечение оценки финансового состояния организации. *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2020; 11(1): 199–204 с.
5. Губина О.В., В.Е. Губин *Анализ финансово-хозяйственной деятельности: учебник*. М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2021; 335 с.
6. Жилкина А.Н. Финансовый анализ: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт; 2021. 285 с.
7. Лакомова А.Н. Влияние отраслевой специфики на методики анализа финансового состояния предприятия. *Политика, экономика и инновации*. 2016; 1 (3): 15–18 с.
8. Некрылова Н.В., Понукалин А.В., Кузнецова Л.А., Петрова Л.А. *Анализ финансового состояния коммерческой организации: учеб. – метод. Пособие*. Пенза: ПГУ; 2017. 100 с.
9. Е-Досье – электронный эколог. <https://e-ecolog.ru/buh/2020/1106001817> (дата обращения: 22.12.2022)
10. ЦНТИ Прогресс. <https://www.cntiproggress.ru/specially/page/4-8-2017/34480> (дата обращения: 26.12.2022)
11. Корпоративный менеджмент. https://www.cfn.ru/finanalysis/reports/liquidity_ratio.shtml (дата обращения: 28.12.2022)
12. Е-Досье – электронный эколог. <https://e-ecolog.ru/buh/2020/1106001817> (дата обращения: 30.12.2022)

References

1. Abdugarimov I.T. Analysis of the financial condition and financial results of business structures: study guide. Moscow: INFRA-M. 2022: 214 p. (In Russian).
2. Vakhrushina M.A. (2022), Analysis of financial statements: textbook / edited by M.A. Vakhrushina. 4th ed., revised and enlarged. Moscow: INFRA-M; 2022. 434 p. (In Russian).
3. Garnov A.P. Analysis and diagnostics of financial and economic activity of the enterprise: textbook / edited by A.P. Garnov. Moscow: INFRA-M; 2022. 366 p. (In Russian).
4. Gerasimenko O.A., Usacheva Yu.A. Information and analytical support for the assessment of the financial condition of the organization. *Economics and Business: theory and practice*. 2020; 11(1): 199–204 pp. (In Russian).
5. Gubina O. V., V.E. Gubin *Analysis of financial and economic activity: textbook*. Moscow: FORUM: INFRA-M, 2021; 335 p. (In Russian).
6. Zhilkina A.N. *Financial analysis: textbook and workshop for universities*. Moscow: Yurayt; 2021. 285 p. (In Russian).
7. Lakomova A.N. The influence of industry specifics on the methods of analyzing the financial condition of the enterprise. *Politics, economics and innovation*. 2016; 1(3): 15–18 pp. (In Russian).
8. Nekrylova N.V., Ponukalin A.V., Kuznetsova L.A., Petrova L.A. *Analysis of the financial condition of a commercial organization: guidance manual*. Penza: PGU; 2017. 100 p. (In Russian).
9. E-Dos'e – Elektronnyi ekolog. <https://e-ecolog.ru/buh/2020/1106001817> (accessed: 22.12.2022). (In Russian).
10. TSNTI Progress. <https://www.cntiproggress.ru/specially/page/4-8-2017/34480> (accessed: 26.12.2022). (In Russian).
11. Corporate management. https://www.cfn.ru/finanalysis/reports/liquidity_ratio.shtml (accessed: 28.12.2022). (In Russian).
12. E-Dos'e – Elektronnyi ekolog. <https://e-ecolog.ru/buh/2020/1106001817> (accessed: 30.12.2022). (In Russian).

Управление академической мобильностью как инструментом «мягкой силы» в современном Китае

Захаров Михаил Юрьевич

Д-р филос. наук, зав. каф. философии
ORCID: 0000-0002-8796-6283, e-mail: m.u.zaharov@gmail.com

Старовойтова Ирина Евгеньевна

Канд. филос. наук, доц. каф. философии
ORCID: 0000-0002-8527-1840, e-mail: iestar1@mail.ru

Шишкова Анастасия Викторовна

Канд. филос. наук, доц. каф. философии
ORCID: 0000-0002-0904-6705, e-mail: av_shishkova@guu.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению феномена академической мобильности в контексте интернационализации высшего образования в современном Китае. В фокусе внимания находятся такие проблемы, как специфика китайского подхода к интернационализации высшего образования и функционирование института академической мобильности в условиях трансформации международного образовательного пространства. Показано, что образ будущего образованного Китая опирается на традиционный проект общества «Великого Единения» (общество «Да тун» в конфуцианской концепции общественного идеала). При этом идея единого человечества не является исключительно китайской, а имеет глубинные исторические корни и универсальную природу. С осторожностью относясь к наднациональной экстраполяции данной идеи, современный Китай тем не менее расширяет международное сотрудничество и усиливает межнациональные контакты, используя в качестве одного из инструментов «мягкой силы» трансграничную академическую мобильность.

Ключевые слова

Академическая мобильность, «мягкая сила», интернационализация образования, реформа образования, Китай, общественный идеал

Для цитирования: Захаров М.Ю., Старовойтова И.Е., Шишкова А.В. Управление академической мобильностью как инструментом «мягкой силы» в современном Китае // Вестник университета. 2023. № 2. С. 166–173.

Managing academic mobility as a tool of «soft power» in contemporary China

Mikhail Y. Zakharov

Dr. Sci. (Philos.), Head at the Department of Philosophy
ORCID: 0000-0002-8796-6283, e-mail: m.u.zaharov@gmail.com

Irina E. Starovoytova

Cand. Sci. (Philos.), Assoc. Prof. at the Department of Philosophy
ORCID: 0000-0002-8527-1840, e-mail: iestar1@mail.ru

Anastasiya V. Shishkova

Cand. Sci. (Philos.), Assoc. Prof. at the Department of Philosophy
ORCID: 0000-0002-0904-6705, e-mail: av_shishkova@guu.ru

The State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The paper deals with the phenomenon of academic mobility in the context of internationalization of higher education in modern China. It focuses on such problems as specificity of Chinese approach to internationalization of higher education and functioning of academic mobility in the context of transformation of international educational space. It is shown that the image of the future educated China is based on the traditional project of “Great Unity” society (Datong society in Confucian concept of social ideal). At the same time the idea of a united humanity is not exceptionally Chinese, but has deep historical roots and a universal nature. Cautious about the supranational extrapolation of this idea, modern China is nevertheless expanding international cooperation and strengthening cross-national contacts, using cross-border academic mobility as one of its “soft power” tools.

Keywords

Academic mobility, «soft power», internationalization of education, education reform, China, social ideal

For citation: Zakharov M.Y., Starovoytova I.E., Shishkova A.V. (2023) Managing academic mobility as a tool of «soft power» in contemporary China. *Vestnik universiteta*, no. 2, pp. 166–173.

ВВЕДЕНИЕ

Одной из стратегий государственной трансформации является обращение к историческому опыту в поисках такой концепции общественного идеала, которая могла бы быть востребована на текущем этапе исторического развития. Самой плодотворной и перспективной для реализации на китайской почве представляется конфуцианская концепция общественного идеала, хотя сам Конфуций, видимо, не очень верил в возможность ее полной практической реализации. Но история свидетельствует, что конфуцианский идеал, несомненно, является идеологемой и может в полной мере быть использован для управления общественным сознанием. В отличие от даосов, у конфуцианцев человек вышел из единения с природой, потенциально может превратиться в благородного мужа и жить в идеальном строго упорядоченном иерархическом обществе, в котором существует определенная имущественная уравнительность.

Будущее китайского государства – это общество Великого Единения («Да тун») как образ общественного идеала, представляющий собой итоговую фазу развития китайского общества, богатого и процветающего, в котором людям возвращается «Великое Дао» и Поднебесная становится единой полноценной семьей.

Надо отметить, что споры о статусе концепции «Да тун» продолжаются и по сей день: общественный ли это идеал, получивший свое последующее развитие в различных формах, или социальная утопия (иногда говорят об идентичности «Да тун» и коммунистической утопии) или научно-фантастический продукт, своеобразная синтетическая конструкция, использующая элементы научной методологии и имеющая потенциал влияния на социально-исторический процесс. Однако нам кажется, что в настоящее время наблюдается превращение традиционного проекта общества «Да тун» в национальный форсайт-проект [1].

Идею о поступательном движении человечества через стадию «Да тун» к состоянию Великого равенства, равновесия, благоденствия активно отстаивал лидер реформаторского движения в Китае на рубеже XIX–XX вв. Кан Ю-вэй и другие китайские идеологи [2]. Но сегодня Китай с осторожным оптимизмом относится к наднациональной экстраполяции данной идеи, так как считает, что эра глобализации может привести к утрате осознания собственной культуры и идентичности, что является опасным для любой нации [3].

При этом в Китайской Народной Республике (далее – КНР) провозглашен курс на расширение международного сотрудничества и межнациональных контактов с целью усиления влияния страны на уровне азиатского региона и на мировом уровне. КНР использует заимствованные на Западе методы усиления мощи государства, гармонично соединяя их с традиционной китайской дипломатией, основанной на стратагемном мышлении.

Родившаяся на Западе концепция «мягкой силы» означает применение различных культурных и политических ресурсов для экспансии идеалов и ценностей. Сила называется «мягкой», поскольку она исключает применение принуждения и жесткого давления. Количество союзников и приверженцев той или иной идеологии возрастает добровольно и непроизвольно.

Такая «мягкая сила» применяется в процессе интегрирования зарубежного высшего образования, который, в свою очередь, является следствием политики открытых дверей, экономических реформ и вызовов глобализации и мировой конкуренции, а также усилий, направленных на расширение масштабов высшего образования. При этом в концепции интернационализации в Китае происходят существенные изменения, которые заключаются в том, что на смену политике внедрения международных учебных программ высшего образования (результатом которой стала интервенция преподавателей из-за рубежа, некоторые студенты и международные стипендиаты получали образование за рубежом, а во время этого процесса академические модели из Европы, Азии и Тихоокеанского региона, а также из Америки значительно повлияли на китайское высшее образование), приходит политика защиты национального своеобразия образования и эскалации национальных образовательных моделей за рубежом.

ПРЕДМЕТ, ЦЕЛЬ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Объект исследования – академическая мобильность в Китае

Предметом исследования являются особенности различных видов академической мобильности в Китае в контексте современных трендов интернационализации высшего образования.

Целью исследования является описание специфики процесса интернационализации китайского образования и использование академической мобильности как дипломатического инструмента для продвижения китайской культуры и формирования бренда китайского высшего образования на международном рынке образовательных услуг.

В ходе исследования были использованы такие теоретические методы социально-гуманитарных наук, как историко-философский, компаративный и герменевтический. Историко-философский метод позволил проследить процесс реформирования китайского образования, компаративный – сопоставить такие проблемные области, как общественный идеал, интернационализация образования и академическая мобильность, герменевтический – обратиться к изучению и интерпретации идей и концепций данного предметного поля в социально-политическом и культурном контексте. Помимо этого, был применен логико-гносеологический анализ для ввода и трактовки необходимых для исследования понятий, среди которых «общественный идеал», «единение», «академическая мобильность», «интернационализация образования».

РЕФОРМИРОВАНИЕ КИТАЙСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

С самого возникновения КНР (1949 г.) власти придавали образованию огромное значение. На первом этапе реформ ставилась цель – преодолеть неграмотность населения, для чего была создана централизованно управляемая сеть учебных заведений, росло число педагогических вузов. В 1958 г. после взятия курса на стремительный рост экономики («Большой скачок») и проведение «Культурной революции» централизованная система образования была ликвидирована. Уменьшилось число учащихся, упростились и сократились программы обучения, половина времени обучения отводилась на труд, качество обучения также деградировало. Кроме того, образование было идеологизировано. В 80-е гг. был взят курс на развитие высшего образования, однако оно было элитарным, недоступным для жителей китайских провинций и сел ни в силу географических, ни в силу материальных причин. Обучение в вузах стало платным. Расширилась автономия Высших учебных заведений: они самостоятельно стали утверждать учебные планы и образовательные программы. Распространилась европейская система зачетных единиц. С 1978 г. стал проводиться Единый государственный экзамен, выросла вариативность форм обучения: организованы вечерние и заочные отделения, а также экстернат. С конца 80-х гг. реформы высшего образования двигались в направлении интеграции обучения, науки и производства, а также повышения качества образования. Государство выделяло на образование большие суммы. Была воссоздана централизованная система управления образованием при сохранении значительных полномочий у самих вузов.

Помимо государственных вузов и вузов провинциального подчинения появились образовательные учреждения, создаваемые и финансируемые не из бюджетных источников, привлекалась спонсорская помощь зарубежных соотечественников и западных доноров.

В законе о высшем образовании 1999 г. заявлено, что целью создания вуза должно быть служение государственным и общественным интересам, а не извлечение прибыли. Хотя вузам разрешено осуществлять коммерческую деятельность, акцент делается на развитии вузовской науки, развитии высоких технологий университетскими профессорами и студентами. Государство поощряет интерес китайской молодежи к получению высшего образования.

Реформирование образовательной системы в начале XXI в. опиралось на опыт просветительских реформ других стран и переосмысление передовых педагогических идей. Обновилось и содержание образования, и методы, и формы обучения. Во-первых, система образования сменила прагматический (цель образования – получение профессии) и идеологический ориентир (цель образования – учиться социализму) на гуманитарный (цель – развитие личности). Во-вторых, положение высшего образования в обществе стало приоритетным, а развитие страны с помощью науки и образования – национальной стратегией, которую приняло все население. В-третьих, было принято во внимание, что высшая школа выполняет не только преподавательские задачи, но и является важным научно-исследовательским сообществом. Организации высшего образования могут (и должны) являться как источниками технологических инноваций, так и носителями культурной повестки. В связи с этим одной из важнейших функций высшего образования стало развитие и укрепление китайской национальной идентичности [4].

КИТАЙСКОЕ ПОНИМАНИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ

Политика интернационализации образования в Китае менялась в соответствии с общими трендами образовательных и политических реформ. Основной причиной активного участия китайских вузов в интернационализации является желание стать неотъемлемой частью мирового академического сообщества, достичь международных стандартов преподавания и исследований, а также создать конкурентоспособные

университеты мирового класса. До 1990-х гг. происходил серьезный отток ученых и студентов. Затем акцент сместился на интернационализацию учебных программ внутри Китая и привлечение иностранных обучающихся. Последнее рассматривается как форма дипломатических инвестиций для будущих политических и экономических отношений и потому играет важную роль в международной политике Китая [5, 6].

Необходимо отметить, что многие китайские исследователи, изучая процесс интернационализации китайского высшего образования, задаются вопросом, насколько китайский подход специфичен относительно мировой практики. Одно из классических определений интернационализации принадлежит Дж. Найту: «интернационализация на национальном, отраслевом и институциональном уровнях – это процесс интеграции международного, межкультурного или глобального измерения с целями, функциями и организацией предоставления образовательных услуг» [7, с. 2]. Это определение нейтрально, оно обозначает некие глобализационные намерения и действия, не проблематизируя их. В то же время другие исследователи отмечают, что интернационализация может иметь очень разные последствия на расколотой мировой арене с разрозненными ценностями, верованиями и обычаями, и ее влияние на высшее образование в целом может быть неоднозначным, особенно в странах, находящихся на разных уровнях научного и экономического развития [5]. Каким именно образом Китай присоединяется к всемирному процессу интернационализации, аналогичны ли его повестка и стратегии взглядам западных коллег, рассмотрим ниже.

Согласно исследованию 2021 г. китайский дискурс интернационализации высшего образования по сравнению с западным характеризуется различными целями, подходами и проблемами, обусловленными национальными интересами (государственная задача Китая – догнать Запад и стать равноправным игроком в международном сообществе высшего образования), структурой государственного управления и академического администрирования, этапом общественно-исторического развития. Интернационализация высшего образования в китайском контексте может быть определена как национально скоординированные, институционально интегрированные и комплексные усилия по: 1) импорту западных мировых стандартов в области преподавания, исследований, управления и развития образования посредством ознакомления студентов и сотрудников высшей школы с западной практикой; 2) экспорту китайского дискурса, голоса и культурного понимания в международном сообществе посредством обучения иностранных студентов в Китае и продвижения китайской культуры за рубежом [6].

В противоположность западным интегративным и мультикультурным концепциям интернационализации в китайском публичном дискурсе существует подход, описывающийся метафорой Jie Gui (буквально означает два параллельных железнодорожных пути). Это сложное и расплывчатое понятие, которое отражает специфическую двухвекторную стратегию интернационализации, которая позволила бы принять международные стандарты без существенного нарушения сложившейся академической практики, привести китайское образование в соответствие с западными нормами и практиками, но удержать его от полной ассимиляции [5]. Исследователи отмечают, что, с одной стороны, Jie Gui подчеркивает приверженность местным сильным сторонам и традициям, позволяя при этом внедрять сопутствующий набор ценностей и практик (хотя и параллельным образом), но, с другой стороны, этот подход является не менее идеалистичным, чем западное представление об интернационализации, поскольку возникают конфликты между академическими ценностями и практикой, основанной на местном, национальном и глобальном контекстах [8].

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ КАК «МЯГКАЯ СИЛА»

Выделяют три основные концепции интернационализации высшего образования: либеральная, инструментальная и идеалистическая. Первая – образовательная – направлена на подготовку студентов к участию в жизни глобального мира. Вторая – конкурентная – рассматривает международное образование как средство для максимизации прибыли и обеспечения экономического роста. Третья – трансформационная – видит международное образование источником сил для социального преобразования действительности [9]. Анализируя процесс интернационализации в Китае, в соответствии с этими целями и сопоставляя его с политикой западных университетов, некоторые исследователи видят важное различие в том, что китайское правительство и университеты не стремятся к немедленной экономической выгоде, надеясь вместо этого на дипломатические успехи путем укрепления «мягкой силы». Чтобы создать привлекательный образ китайского высшего образования, Китай не зарабатывает деньги на международном образовании, а наоборот расходует их на стипендиальные выплаты, чтобы привлечь больше иностранных студентов [6].

Существует два основных способа применения политики «мягкой силы». Первый распространен на Западе, особенно в США. Американские университеты принимают на учебу будущих лидеров государств, которые по окончании курса обучения становятся проводниками неолиберальных идей, воспринятых в студенческие годы. Второй способ, а именно он превалирует в КНР, состоит в том, что университеты обучают массы людей из разных социальных слоев, и выпускники вузов проникаются симпатией к государству обучения, перенимают ценности, идеалы и когнитивные матрицы образования и науки страны обучения.

ИСХОДЯЩАЯ МОБИЛЬНОСТЬ В КИТАЕ

Сущность исходящей академической мобильности состоит в том, что ученые, преподаватели и студенты выезжают на учебу или стажировку за рубеж и возвращаются назад.

В Китае академическая мобильность включена в государственные программы, государство обеспечивает выезжающих студентов стипендиями на обучение в иностранных университетах, им создаются комфортные организационные и финансовые условия для поддержания международной исходящей академической мобильности, чтобы не допустить «утечки мозгов».

Для решения проблемы невозвращения талантливых молодых людей китайские власти поддерживают «возвращенцев» финансово, способствуют карьере молодых ученых (до 40 лет), вернувшихся в Китай после окончания учебного заведения, финансируют их научные изыскания.

В Китае люди, имеющие диплом западного вуза или прошедшие там стажировку, более высоко ценятся как преподаватели и ученые. Они становятся сильными конкурентами для специалистов, не участвовавших в этом виде академической мобильности. Потенциальные конфликты, мешающие вернувшимся интегрироваться в традиционную китайскую образовательную среду, являются препятствием для возвращения в родную страну. Но правительство КНР финансирует научно-исследовательские проекты и удерживает таким образом в стране ученых с опытом западного образования, делает привлекательным продолжение карьеры на родине.

Кроме того, китайское правительство осознало важность сотрудничества и интеграции людей из разных частей Китая, особенно тех, кто долгое время находился под властью разных политических систем до процессов деколонизации в Гонконге и Макао. Надо отметить, что политические меры и политика, проводимые для продвижения сильной национальной принадлежности среди молодежи Гонконга и Макао, являются политическим ответом китайского правительства на растущее влияние глобализации и движений за независимость. Однако неэффективная координация политики между государственными ведомствами зачастую приводит к контрпродуктивным результатам и не способствует формированию «позитивной национальной идентичности» среди выпускников в Гонконге и Макао [10].

Китай – одна из десяти стран, из которых для обучения за рубежом отправляется в общей сложности 38 % всех мобильных студентов мира.

Каковы основные причины исходящей академической мобильности в Китае? Высшее образование в КНР стало малодоступным из-за несовершенства системы национальных экзаменов, трудно поступить и в магистратуру, проще поехать учиться за рубеж. Еще один стимул мобильности – люди с дипломом иностранного вуза имеют лучшие перспективы трудоустройства.

ВХОДЯЩАЯ МОБИЛЬНОСТЬ В КИТАЕ

По статистическим данным 2016 г. в Китае насчитывается 730 вузов в 31 провинции, которые обеспечивают образование для иностранных студентов (разных уровней, в том числе на краткосрочных программах по изучению языка). А число иностранных студентов в китайских высших учебных заведениях увеличилось с 1236 человек в 1978 г. до 3 976 351 человек в 2015 г. из более чем 200 стран [11].

Китайское государство поддерживает не только китайских студентов и ученых, выезжающих с образовательными и научными целями за рубеж, но и иностранцев, обучающихся в Китае. Правительство регулярно повышает размер стипендии и увеличивает численность иностранных стипендиатов. Существует множество стипендиальных программ: стипендиальная программа «Великая китайская стена», стипендиальные программы для выдающихся студентов, для иностранных ученых, для преподавателей-китаистов и проч. Привлекают в Китай и отличными бытовыми условиями проживания, и сравнительно невысокими требованиями к образовательным результатам, и уменьшением учебной нагрузки. В результате такой политики количество мест для бесплатного обучения иностранных граждан в вузах КНР возрастает ежегодно в среднем на 1000 человек.

Китай экспортирует китайский язык, культуру и дискурс, стремясь внести свой вклад в международное образовательное сообщество. Однако недавнее исследование показало, что традиционная культура Китая не является основным фактором притяжения для иностранных студентов, и существует проблема ее оценки и принятия внешней аудиторией [6].

Понимая культурные различия и трудности в адаптации и интеграции иностранцев, китайские власти делают ставку на студентов из стран со схожим менталитетом или рассматривают в качестве источников входящей мобильности студентов и ученых из стран третьего мира.

ДИСКУССИЯ

Входящая и исходящая международная академическая мобильность студентов, аспирантов, преподавателей и ученых способствует формированию дружественных отношений между гражданами разных стран и взаимопониманию между народами. Впечатления о стране пребывания, полученные во время длительной учебы, ломают стереотипы, ликвидируют ксенофобию, укрепляют научное и экономическое сотрудничество. Если же образцы и стандарты поведения в академической среде навязываются обучающимся и стажерам, это вызывает нежелательную отрицательную реакцию [12].

«Мягкая сила» международной академической мобильности повышает привлекательность системы образования страны в целом, а также повышает профессиональную значимость индивида. Человек, учившийся за рубежом и преодолевший все тяготы культурной адаптации, приобретает множество полезных компетенций: он не только приобретает профессиональные знания и умения, но и получает достаточно необходимые в современном мире навыки работы в команде, коммуникабельность, обучаемость, открытость новым веяниям, адаптивность. Разумеется, академическая мобильность приводит к лучшему владению иностранными языками и цифровыми технологиями. Все вышеперечисленное делает такого работника очень востребованным на рынке труда [12].

Очевидным недостатком академической мобильности сегодня можно назвать западнцентричность образовательного пространства. Академическая мобильность как политический инструмент «мягкой силы» сегодня чаще является проводником неолиберального западного проекта. Одна из идей этого проекта – курс на маркетизацию, коммерциализацию и вестернизацию системы высшего профессионального образования.

Студенческие и преподавательские потоки также имеют западную направленность (лидерами по количеству иностранных студентов и зарубежных ученых сегодня являются: Великобритания, Франция, Германия, США). Следовательно, проект интернационализации образования и академической мобильности в значительной мере играет на руку странам Запада, увеличивая именно их «мягкую силу». А для Китая и других стран Азии мобильность оборачивается «утечкой мозгов».

В последнее время в противовес западнцентричному (англо-американскому) дискурсу академической мобильности развивается азиатский (евразийский) дискурс, являющийся проводником стратегий «мягкой силы» таких государств, как Сингапур, Китай, Южная Корея, Индия, Казахстан и др. [12].

Одной из значимых стратегических инициатив стало создание Университета Шанхайской организации сотрудничества (далее – УШОС). Цели, задачи, направления и принципы сотрудничества данной сетевой ассоциации университетов на пространстве Шанхайской Организации Сотрудничества были юридически закреплены в Хартии УШОС, принятой в 2011 г. Сетевой принцип УШОС позволяет вузам данной организации осуществлять академические обмены, реализовывать совместные образовательные программы для подготовки конкурентоспособных кадров по приоритетным направлениям гуманитарно-культурного, экономического и научно-образовательного сотрудничества. Этот образовательный проект может сформировать единое азиатское (евразийское) пространство высшего профессионального образования и стать впоследствии альтернативой европейской модели [12].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Китайская политика в сфере академической мобильности заслуживает самого пристального изучения, так как китайский проект экспансии идеалов и ценностей в форме «мягкой силы», сделавший Китай страной, привлекательной для получения образования, для научных исследований, для экономического сотрудничества и проч. КНР становится образцом для других государств, претендующих на высокий статус в динамично меняющемся многополярном мире.

Библиографический список

1. Захаров М.Ю. Общественный идеал «Да тун»: социальная утопия старого Китая, или современный форсайт-проект. *Вестник университета*. 2022;(1):164-168. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-1-164-168>.
2. Кобзев А.И. (2006). Кан Ю-вэй. Духовная культура Китая: энциклопедия : в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко ; Ин-т Дальнего Востока. Философия / ред. М.Л. Титаренко, А.И. Кобзев, А.Е. Лукьянов. – М.: Восточная литература, 2006. – С. 275-279.
3. Каллахан, В. (2004). Следующая большая идея: великая гармония во внешней политике Китая. *Международный обзор*. Шанхай. 2004; № 36: 33-43 с. [Кит.яз.: Guoji wenti luntan, *International Review*, Shanghai. 2004; № 36: 33-43.]
4. Kang O. Higher Education Reform in China Today. *Policy Futures in Education*. 2004;2(1):141-149. <https://doi.org/10.2304/pfie.2004.2.1.4>
5. Yang R. *Third Delight: The Internationalization of Higher Education in China*. Routledge; 2002.
6. Liu W. The Chinese definition of internationalisation in higher education. *Journal of Higher Education Policy and Management*. 2021;43(2):230-245. <https://doi.org/10.1080/1360080X.2020.1777500>
7. Knight, J. (2003). Updated Definition of Internationalization. *International Higher Education*, (33). <https://doi.org/10.6017/ihe.2003.33.7391>
8. Liu H, Metcalfe A.S. Internationalizing Chinese higher education: a glonacal analysis of local layers and conditions. *High Educ*. 2016;71(3):399-413. <https://doi.org/10.1007/s10734-015-9912-8>
9. Jonas Stier (2004) Taking a critical stance toward internationalization ideologies in higher education: idealism, instrumentalism and educationalism, *Globalisation, Societies and Education*, 2004;2:1:1-28. <https://doi.org/10.1080/1476772042000177069>
10. Mok KH. Promoting national identity through higher education and graduate employment: reality in the responses and implementation of government policy in China. *Journal of Higher Education Policy and Management*. 2018;40(6):583-597. <https://doi.org/10.1080/1360080X.2018.1529127>
11. Дугина Г.А., Малых О.А. Исследование международной академической мобильности в Китае в контексте трудностей межкультурной адаптации. *Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология»*. 2021;2(56):8-22. <https://doi.org/10.25688/2076-9121.2021.56.2.01>
12. Ковба Д.М., Грибовод Е.Г. Международная академическая мобильность сквозь призму теории «мягкой силы». *Образование и наука*. 2019;21(10):9-31. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-10-9-31>

References

1. Zakharov M.Yu. The social ideal of “Datong”: ancient China social utopia, or modern foresight project. *Vestnik Universiteta*. 2022;(1):164-168. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-1-164-168>. (In Russian).
2. Kobzev A.I. Kang Yu-wei. Spiritual Culture of China: Encyclopedia: in 5 vols. / *The Encyclopedia of Spiritual Culture of China: Encyclopedia: 5 vol. Philosophy* / ed. by M.L. Titarenko, A.I. Kobzev, A.E. Lukianov. Moscow: East Literature, 2006. P. 275-279. (In Russian).
3. Callahan, W (2004). 'The Next Big Idea: Great Harmony in Chinese Foreign Policy' [in Chinese]. *Guoji wenti luntan [International Review]* (Shanghai) No. 36 (2004): 33-43 pp. (In Russian).
4. Kang O. Higher Education Reform in China Today. *Policy Futures in Education*. 2004;2(1):141-149. doi:10.2304/pfie.2004.2.1.4
5. Yang R. *Third Delight: The Internationalization of Higher Education in China*. Routledge; 2002.
6. Liu W. The Chinese definition of internationalisation in higher education. *Journal of Higher Education Policy and Management*. 2021;43(2):230-245. <https://doi.org/10.1080/1360080X.2020.1777500>
7. Knight, J. (2003). Updated Definition of Internationalization. *International Higher Education*, (33). <https://doi.org/10.6017/ihe.2003.33.7391>
8. Liu H, Metcalfe A.S. Internationalizing Chinese higher education: a glonacal analysis of local layers and conditions. *High Educ*. 2016;71(3):399-413. <https://doi.org/10.1007/s10734-015-9912-8>
9. Jonas Stier (2004) Taking a critical stance toward internationalization ideologies in higher education: idealism, instrumentalism and educationalism, *Globalisation, Societies and Education*, 2004;2:1:1-28, <https://doi.org/10.1080/1476772042000177069>
10. Mok KH. Promoting national identity through higher education and graduate employment: reality in the responses and implementation of government policy in China. *Journal of Higher Education Policy and Management*. 2018;40(6):583-597. <https://doi.org/10.1080/1360080X.2018.1529127>
11. Dugina G.A., Malykh O.A. Study of International Academic Mobility in China in the Context of Difficulties of Intercultural Adaptation. *Vestnik MGPU. Seriya «Pedagogika i psikhologiya»*. 2021;2(56):8-22. <https://doi.org/10.25688/2076-9121.2021.56.2.01> (In Russian).
12. Kovba D.M., Gribovod E.G. International academic mobility through the prism of soft power theory. *The Education and science journal*. 2019;21(10):9-31. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-10-9-31> (In Russian).

Санкционная экономика: сила «слабых связей» российского менеджмента

Строев Владимир Витальевич¹

Д-р экон. наук, ректор
ORCID: 0000-0003-2887-1767, e-mail: vstroev@yandex.ru

Ломовцева Ольга Алексеевна²

Д-р экон. наук, проф. деп. экономики и управления
ORCID: 0000-0001-6826-5396, e-mail: LomovcevaOA@mgpu.ru

¹ Государственный университет управления, г. Москва, Россия

² Московский городской педагогический университет, г. Москва, Россия

Аннотация

Целью статьи является выявление рисков геоэкономической фрагментации и деглобализации интеграции периода санкционной экономики, их проявление на уровне национальных субъектов хозяйствования, определение факторов преодоления. Предметом изучения являются процессы адаптации российского бизнеса к условиям мирового кризиса периода пандемии и антироссийских санкций, меры государственного регулирования мероприятий импортозамещения и сокращения разрывов цепочек поставок и партнерств. Выявлены основные риски глобализации и интеграции социально-культурного характера: недоверие к институтам власти, кросс-культурные и этно-гуманитарные разрывы, экономический пессимизм. Определен один из факторов сдерживания деглобализационных разрывов, заключающийся в «слабых связях» сложившихся партнерств, их отношенческий капитал. Примеры устойчивых партнерств в бизнесе, науке и образовании позволили сделать вывод о необходимости переноса акцентов в подготовке управленческих кадров на меритократические принципы корпоративной теории, учитывающие интересы всех стейкхолдеров компаний и организаций общественного сектора.

Ключевые слова

Глобализация, деглобализация, риски санкционной экономики, государственное регулирование импортозамещения, корпоративная теория управления, социальный капитал партнерств, «слабые связи»

Для цитирования: Строев В.В., Ломовцева О.А. Санкционная экономика: сила «слабых связей» российского менеджмента // Вестник университета. 2023. № 2. С. 174–180.

Sanctions economy: the strength of the “weak ties” of Russian management

Vladimir V. Stroev¹

Dr. Sci. (Econ.), Rector

ORCID: 0000-0003-2887-1767, e-mail: vstroev@yandex.ru

Olga A. Lomovtseva²

Dr. Sci. (Econ.), Prof. at the Economics and Management Department

ORCID: 0000-0001-6826-5396, e-mail: LomovcevaOA@mgpu.ru

¹The State University of Management, Moscow, Russia

²Moscow City University, Moscow, Russia

Abstract

The purpose of the article is to identify the risks of geo-economic fragmentation and deglobalization of integration during the period of the sanctions economy, their manifestation at the level of national economic entities, determination of overcoming factors. The subject of the study is the processes of adaptation of Russian business to the conditions of the global crisis of the pandemic period and anti-Russian sanctions, measures of state regulation of import substitution measures and reduction of supply chain gaps and partnerships. The main risks of globalization and integration of a socio-cultural nature are identified: distrust of government institutions, cross-cultural and ethno-humanitarian gaps, economic pessimism. One of the factors of containment of deglobalization gaps has been identified, which consists in the “weak ties” of existing partnerships, their relational capital. Examples of sustainable partnerships in business, science and education led to the conclusion that it is necessary to shift the emphasis in the training of managerial personnel to meritocratic principles of corporate theory, taking into account the interests of all stakeholders of companies and public sector organizations.

Keywords

Globalization, deglobalization, risks of the sanctioned economy, state regulation of import substitution, corporate management theory, social capital of partnerships, “weak ties”

For citation: Stroev V.V., Lomovtseva O.A. (2023) Sanctions economy: the strength of the “weak ties” of russian management. *Vestnik universiteta*, no. 2, pp. 174–180.

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы функционирования санкционной экономики стали очень обсуждаемыми в научной литературе последних лет на междисциплинарном уровне, затрагивающем экономический, правовой, миграционный, социально-психологический, политологический и другие контексты. Однако современная ситуация сформировалась не только в результате кризисов пандемии и санкций 2020-2022 гг., а назрела в течение многих десятилетий: с момента мирового финансового кризиса 2008–2009 гг., последующего «Брексит», торговых войн США и Китая и др. Санкционная экономика катализировала все процессы, а военно-политическое противостояние так стремительно привело к разрыву интеграционных связей и потере их преимуществ, что утратила устойчивость и глобализационная модель развития в целом. В настоящей статье рассмотрена научная проблема выявления управленческих факторов снижения негативных эффектов санкционных последствий для отраслей и сфер экономики России, факторов, вытекающих из классической корпоративной теории управления и ее принципов сбалансированности интересов стейкхолдеров.

Целью статьи является выявление рисков геоэкономической фрагментации и деглобализации периода санкционной экономики, их последствий на уровне национальных субъектов хозяйствования и определение «мягких» факторов преодоления на основе классической корпоративной теории управления. Предметом изучения являются процессы адаптации российского бизнеса к условиям мирового кризиса периода пандемии и антироссийских санкций, меры государственного регулирования мероприятий импортозамещения и сокращения разрывов цепочек поставок, а также методы партнерских взаимодействий.

ОПИСАНИЕ ПАРАМЕТРОВ ПРОБЛЕМНОЙ СИТУАЦИИ

Сложнейшей и первоочередной проблемой внутри страны стала адаптация всех отраслей и сфер деятельности к условиям многочисленных пакетов санкций (ныне уже обсуждается 11-й), которые стали ответом Запада на присоединение к России новых территорий. По итогам 2022 г. спад Валового внутреннего продукта (далее – ВВП) в России составил 2,5 %, уровень годовой инфляции 11,9 % [1,2]. Все это характеризует рецессионные процессы, хотя и не такие глубокие: с падения на 2,3 % до роста на 0,3 % – в 2023 г., по прогнозу МВФ (Международного валютного фонда) [3]. Симптомы ощутимы в виде снижения уровня доходов населения и бизнеса, вывода капиталов и миграции квалифицированной рабочей силы, технологических и сырьевых дефицитов и пр. Полная остановка таких потоков между «недружественными» странами может привести к потере до 1,5 % глобального ВВП. Для развивающихся стран негативные последствия процесса связаны в первую очередь с ограничениями на трансфер технологий, для развитых — с ростом издержек. Огромные инвестиции на изменение структуры энергорынков и технико-технологическую переналадку потоков, финансирование военной помощи, безусловно, ухудшают параметры социальных программ в европейских странах, а также порождают разногласия и противоречия между партнерами по Европейскому союзу (далее – ЕС). Об этих процессах, в частности, можно судить по дискуссиям на важнейших экспертных площадках, таких как Всемирный экономический форум в Давосе. На последнем из них в январе 2023 г. открыто говорилось о рисках геоэкономической фрагментации и деглобализации [4].

Не менее серьезными являются разного рода социальные проблемы: снижение уровня доверия граждан к различным институтам, кросс-культурные и этно-гуманитарные разрывы в отношениях людей и социумов разных стран. Причинами становятся: недостаток общей идентичности, системная несправедливость, экономический пессимизм и общественные страхи. Макроэкономическое давление проявляется на индивидуальном уровне в наборе страхов – от инфляции до ядерной войны, а следствием является – недоверие и нарастание поляризации в обществе, переход от кризиса институционального доверия к кризису межличностного доверия [5]. Все больше людей считают единственным этичным и компетентным институтом – бизнес, в то время как правительство часто называют неэтичным и некомпетентным. СМИ (Средства массовой информации) находятся на последнем месте среди институтов по уровню доверия из-за роста дезинформации.

Снижение экономического оптимизма, по данным ежегодного исследования Edelman Trust Barometer, продемонстрировали граждане подавляющего большинства стран [5]. Только в Китае этот показатель вырос (немного, на 1 процентный пункт). Сильнее всего снизилось число оптимистов в Колумбии

(на 22 процентных пункта), Малайзии (на 20 процентных пунктов) и Нигерии (на 19 процентных пунктов). Самые низкие показатели в целом продемонстрировали богатые страны: Япония (положительно отвечают только 9 % опрошенных), Франция (12 %) и Германия (15 %). В целом в 24 из 28 стран наблюдался рекордно низкий уровень экономического оптимизма за 23 года, в течение которых проводится такой опрос.

Экономической основой таких последствий являются в первую очередь санкционные барьеры и разрывы. В числе наиболее ощутимых последствий следует назвать меры 8-го пакета санкций, который ввел предельную цену на нефть и нефтепродукты из России. Учитывая невозможность поставок энергоносителя по трубопроводам европейского направления, основные объемы будут перевозиться морскими танкерами, которые осуществляют в основном суда, приписанные к странам ЕС – Кипру, Греции, Мальте. У самой России нет достаточного количества собственных танкеров, учитывая отсутствие надобности в них ранее (поставки осуществлялись по трубопроводам), а 90 % объемов морских мировых перевозок составляла нефть других стран.

В связи с этим, Россия рассматривает в качестве главных потребителей Китай и Индию, доля которых за 2022 г. уже возросла с 22 % до 40 %. Предполагается наращивание мощностей трубопроводов в Китай (уже обсуждаются намерения на межправительственном уровне) и строительство нового в Индию, а также приняты правительственные меры по стимулированию российских компаний для строительства и закупки крупнотоннажных судов.

Однако даже предельная цена на нефть и нефтепродукты (60 долл. США за баррель сырой нефти, 100 долл. США за баррель для нефтепродуктов, торгующихся с премией к эталонной марке нефти и 45 долл.США за баррель — для торгующихся со скидкой) за вычетом расходов на перевозку морем будет приносить небольшую прибыль, поскольку себестоимость на многих российских месторождениях низкая. Но в любом случае рентабельность экспорта ухудшится, доходы федерального бюджета сократятся, что, несомненно, отразится на социальной политике страны, скажется сокращением социальных программ и бюджетных ассигнований.

Нельзя не учитывать еще одного долгосрочного последствия. После отмены санкций и достижения перемирия (оно ведь когда-нибудь наступит) российские экспортеры рискуют безвозвратно потерять свое место на мировых рынках, отказавшись от торговли с Европой, которое займут страны Ближнего Востока, и вернуться туда будет сложно.

Точность прогнозирования ситуации невелика, масштабы будущих ущербов непредсказуемы, неизвестны отсроченные эффекты санкционной экономики. Одно очевидно, что сражения за ограниченные ресурсы, конфронтация и конкуренция между идеями, идеологиями и личностями – это игра с нулевой суммой – выигравших не бывает. Поэтому есть основания надеяться, что толерантность народов и правительств разных стран со временем восстановятся, социально-экономическая система многих заинтересованных стран вернется в режим расширенного воспроизводства на обновленной основе, в которую не вписывается глобализация.

ПАРТНЕРСТВА И «СЛАБЫЕ СВЯЗИ» МЕНЕДЖМЕНТА

Каким образом возможен переход к такой модели развития? Очевидно, что формальные договоры между странами и контракты бизнеса не срабатывают, наоборот, по принципу «домино» обваливаются один за другим. Более устойчивой остается сила многолетних отношений, основанных в т.ч. на социальных связях, личных контактах менеджмента, когда традиционные партнерства продолжают работать. Так, в 2022 г. уже наметилась тенденция возвращения ряда крупных международных компаний на российский рынок, хотя и под другими названиями (среди них Nike, Uniqlo, Zara, Shell и многие другие), которые в свое время не хотели уходить и искали способы переформатировать свой бизнес. Почти 76 % иностранных компаний, по словам спикера Государственной Думы Российской Федерации В. Володина, остались в России [6]. Не только бизнес-сектор демонстрирует возвратную динамику. В сфере научного сотрудничества и образования такие прямые, неформальные контакты в ряде случаев сохранились и работают. В отсутствии официальных грантовых программ, ученые продолжают совместную работу над научными статьями, проводят научные конференции, работают приглашенными профессорами, реализуют совместные образовательные программы и пр.

Такая ситуация отчасти объясняется проявлением умений менеджмента различных компаний интересовывать и договариваться, создавать организационные условия для поддержания партнерств. Так называемые «слабые связи» - soft skills управленческой элиты по использованию социальных связей

и социального капитала сформированных контактов, накопленный за многолетний период потенциал сотрудничества [7, 8]. Опора на «слабые связи» в ситуациях тектонических подвижек мировых рынков и деглобализации предотвращает разрывы связей с традиционными партнерами и бизнес-культурами.

Что нужно видеть в новом лице российского бизнеса, и чем сфера подготовки профессиональных кадров может быть полезна? Рассмотрим ниже.

Прежде всего, необходимо более глубоко встраивать в обучающие программы положения традиционной корпоративной теории, в рамках которой управление базируется на меритократических принципах, сопровождая это погружением в особую бизнес-культуру, ценности которой – соответствие решений интересам всех стейкхолдеров компании (акционеров / учредителей, государства, клиентов, персонала и др.). Такие ценности работают как проводник, как благоприятная среда для принятия стратегических решений по оценке эффектов, выбору и поддержанию партнерств.

В настоящее время очевидно другое: российское управление строится в основном на жесткой вертикали – в бизнесе, в общественном секторе, и в государственной службе. Можно даже сказать точнее: именно государственная служба задает тон в иерархизации, а через принцип «вращающейся двери» между государственной службой и частным сектором все это реплицируется и на уровне корпоративного управления. Однако жесткая иерархия вместо гибкого сетевого принципа не работает в условиях, когда нужны прорывы и сверхрезультаты. Для них нужны особая мотивация и высокая лояльность компании, ее целям, подчинение индивидуальных интересов групповым и организационным. Поэтому система образования призвана участвовать в формировании нового мышления менеджмента.

В России неоднократно делались попытки взращивания топовых управленцев нового уклада. В последнее время стало популярным упоминать в этой связи реформаторские инициативы Петра I (в т.ч. обучение дворянских детей за границей для быстрого восполнения потребности в новых квалифицированных кадрах). И в новой России есть очень масштабные примеры, например, программа подготовки управленческих кадров (в обиходе более известная как «Президентская программа») [9]. Программа, начатая в 1997 г., работает и поныне, хотя существенно модифицирована, имеет другие условия реализации, а также многочисленные примеры успешных карьер выпускников. Есть и современные практики, которые более всего подходят в качестве механизмов перехода к меритократии: федеральный резерв управленческих кадров, находящихся под патронажем Президента России («Президентская тысяча», 2008 г.); конкурс «Лидеры России», задуманный как прообраз «инкубатора» эффективных управленцев [10-11]. Однако в силу разных обстоятельств социальные лифты в этой сфере работают не так, как хотелось бы, в большей степени эти кадры востребованы в бизнесе, не в государственном секторе. Победители чаще всего растут в пределах своей сферы и внутри компаний, и многие из них не хотят переходить на государственную службу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении статьи необходимо сделать вывод о том, что российское общество в целом и системы менеджмента различных компаний с большей или меньшей успешностью адаптировались к условиям пандемийной, а теперь уже и санкционной экономики, о чем свидетельствуют успешно сдерживаемые темпы ухудшения макроэкономических показателей (ВВП, инфляции, уровня доходов, безработицы и пр.). Деятельность отдельных экономических субъектов приспосабливается к новым приоритетам государства, в сфере менеджмента научились использовать меры правительственной поддержки, ресурсы национальных проектов и программ, льготные режимы для предприятий, занимающихся импортозамещением [12, 13]. За счет более серьезной аналитической работы с использованием искусственного интеллекта и информационных систем, за счет новых компетенций, в т.ч. лидерских, в области менеджмента научились сшивать внутренние ресурсы и внешнюю поддержку для постановки и достижения новых целей. Все это дает свои результаты.

Для дальнейших исследований перспективными являются вопросы трансформации отношений власти и общества к управленческим кадрам, способы обеспечения для них большей ответственности при соответствующих полномочиях по развитию отечественных компаний. Контекст этих исследований находится в области традиционной корпоративной теории и ее меритократических принципов, которые позволяют ориентироваться на стратегии долгосрочного роста, а не на краткосрочные задачи и результаты. Все это в совокупности может привести к углублению структурных реформ в национальной экономике.

Библиографический список

1. Интерфакс. Путин сообщил, что ВВП РФ в 2022 году снизился на 2,5 %. <https://www.interfax.ru/business/881048> (дата обращения 23.12.2022).
2. РИА Новости. Инфляция в России по итогам 2022 года составила 11,9 %. <https://ria.ru/20230111/inflyatsiya-1844163701.html> (дата обращения 25.12.2022).
3. Обновленные прогнозы от МВФ. Перспективы России стали лучше. <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/obnovlennye-prognozy-ot-mvf-perspektivy-rossii-stali-luchshe> (дата обращения: 25.12.2022).
4. Мир заметно разоблен после многих лет глобализации. <https://www.kommersant.ru/doc/5774642> (дата обращения: 27.12.2022).
5. Год экономического пессимизма и поляризации. Коммерсант. <https://www.kommersant.ru/doc/5772926/> (дата обращения: 29.12.2022).
6. Володин: более 75% иностранных компаний остались в РФ и верят в перспективы развития. <https://www.osnmedia.ru/politika/volodin-bolee-75-inostrannyh-kompanij-ostalis-v-rf-i-veryat-v-perspektivy-razvitiya/> (дата обращения: 26.12.2022).
7. Строев В.В., Тихонов А.И. Разработка методического подхода к процедуре оценки качества и эффективности механизма принятия решений в области управления. *Вестник университета*. 2022; 11. 26-32 с. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-11-26-32>
8. Ломовцева О.А., Соболева С.Ю., Соболев А.В. Цифровой разворот постковидной модели государственного управления в России. *Вестник МГПУ. Экономика*. 2021; 3(29): 8-18 с. <https://doi.org/10.25688/2312-6647.2021.29.3.1>
9. Указ Президента РФ от 23 июля 1997 года № 774 «О подготовке управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации». <http://www.kremlin.ru/acts/bank/11253> (дата обращения: 28.12.2022).
10. Федеральный резерв управленческих кадров. <https://gossluzhba.gov.ru/rezerv> (дата обращения: 30.12.2022).
11. Лидеры России. <https://лидерыроссии.рф/> (дата обращения 03.01.2023).
12. Щурова Т. В. Тарифные инструменты поддержки экономики в условиях пандемии на федеральном и региональном уровнях. В кн.: *Общество, экономика и право: вызовы современности и тенденции развития: материалы III Международной научно-практической конференции, Волжский, 23 декабря 2021 года*. Волжский: «Сфера»; 2021. С. 469-473. http://www.viepp.ru/documents/nir/Sbornik_statej%20po_materialam_III.pdf (дата обращения: 28.12.2022)
13. Ломовцева О.А., Соболева С.Ю., Соболев А.В. Сравнительная характеристика моделей государственной поддержки национальных экономик стран мира в условиях пандемии COVID-19. *Вестник университета*. 2021; 1: 91-98 с. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-1-91-98>

References

1. Interfax. Putin said that the GDP of the Russian Federation in 2022 decreased by 2.5 %. <https://www.interfax.ru/business/881048> (accessed 23.12.2022). (In Russian).
2. RIA Novosti. Inflation in Russia by the end of 2022 was 11.9 %. <https://ria.ru/20230111/inflyatsiya-1844163701.html> (accessed 25.12.2022). (In Russian).
3. Updated forecasts from the IMF. Russia's prospects have become better. <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/obnovlennye-prognozy-ot-mvf-perspektivy-rossii-stali-luchshe> (accessed 25.12.2022). (In Russian).
4. The world is noticeably divided after many years of globalization. <https://www.kommersant.ru/doc/5774642> (accessed 27.12.2022). (In Russian).
5. The year of economic pessimism and polarization. Merchant. 16.01.2023. <https://www.kommersant.ru/doc/5772926/> (accessed 29.12.2022) (In Russian).
6. Volodin: More than 75% of foreign companies have remained in the Russian Federation and believe in the prospects for development. <https://www.osnmedia.ru/politika/volodin-bolee-75-inostrannyh-kompanij-ostalis-v-rf-i-veryat-v-perspektivy-razvitiya/> (accessed 26.12.2022) (In Russian).
7. Stroeve V.V., Tikhonov A.I. Development of a methodological approach to the procedure for assessing the quality and effectiveness of the decision-making mechanism in the field of management. *Vestnik universiteta*. 2022; 11: 26-32 pp. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-11-26-32> (In Russian).
8. Lomovtseva O.A., Soboleva S.Yu., Sobolev A.V. Digital reversal of the postcovid model of public administration in Russia. *Vestnik MGPU. Economics*. 2021; 3(29): 8-18 pp. <https://doi.org/10.25688/2312-6647.2021.29.3.1> (In Russian).
9. Decree of the President of the Russian Federation No. 774 of July 23, 1997 "On the training of managerial personnel for organizations of the national economy of the Russian Federation". <http://www.kremlin.ru/acts/bank/11253> (accessed 28.12.2022) (In Russian).

10. Federal Reserve of Managerial Personnel. <https://gossnuzhba.gov.ru/rezerv> (accessed 30.12.2022) (In Russian).
11. Leaders of Russia. <https://лидерыроссии. rf/> (accessed 03.01.2023) (In Russian).
12. Shchurova T.V. Tariff instruments to support the economy in a pandemic at the federal and regional levels. In: *Society, Economics and Law: Challenges of Modernity and Development Trends: Proceedings of the III International Scientific & Practical Conference, Volzhsky, December 23, 2021*. Volzhsky: "Sphere"; 2021. 469-473 pp. http://www.viepp.ru/documents/nir/Sbornik_statej%20po_materialam_III.pdf (accessed 28.12.2022) (In Russian).
13. Lomovtseva O.A., Soboleva S.Yu., Sobolev A.V. Comparative characteristics of models of state support of national economies of the countries of the world in the conditions of the COVID-19 pandemic. *Vestnik universiteta*. 2021; 1: 91-98 pp. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-1-91-98> (In Russian).

Региональный опыт организации защиты несовершеннолетних от деструктивной информационной среды (на примере нецентральных регионов)

Титор Светлана Евгеньевна

Канд. юрид. наук, доц. каф. частного права
ORCID: 0000-0002-5930-9972, e-mail: setitor@mail.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Достижения в области новых технологий, на которых основывается формирование современного информационного общества, привели к стремительному развитию глобальной компьютерной сети Интернет. Интернет как средство социальной коммуникации оказывает как положительное влияние на мировое сообщество, так и имеет негативные последствия. Актуальность защиты несовершеннолетних от деструктивной информации достаточно велика, так как в современном мире, где технологии заняли передовую позицию в жизни человека, в т.ч. детей. Ученые, исследователи полагают, что комплексное решение проблемы обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних невозможно без согласованных действий федеральных и региональных органов власти. Для исследования выбраны регионы: Республика Бурятия, Иркутская область, Ханты-Мансийский округ, Ямало-Ненецкий округ. Это сделано неслучайно, поскольку эти регионы имеют свою специфику: первая и основная – они расположены географически далеко от центра России, от столицы г. Москва. Имеют свои особые природно-климатические и экономические особенности. По своему территориальному размеру эти регионы в разы больше, чем средние регионы в центральной части России. Заданная специфика обуславливает актуальность исследования именно этих регионов. В исследовании проанализирована законодательная база регионов, регулирующая вопросы защиты несовершеннолетних от негативной информации, а также правоприменительная практика.

Ключевые слова

Деструктивная информация, регионы, защита несовершеннолетних, медиаграмотность, межведомственное взаимодействие, кибербезопасность

Для цитирования: Титор С.Е. Региональный опыт организации защиты несовершеннолетних от деструктивной информационной среды (на примере нецентральных регионов) // Вестник университета. 2023. № 2. С. 181–188.

Regional experience in organizing the protection of minors from a destructive information environment (by the example of non-central regions)

Svetlana E. Titor

Cand. Sci. (Jur.), Assoc. Prof. at the Department of Private Law
ORCID: 0000-0002-5930-9972, e-mail: setitor@mail.ru

The State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

Achievements in the field of new technologies, on which the formation of the modern information society is based, have led to the rapid development of the global computer network Internet. The Internet as a means of social communication has both a positive impact on the world community and has negative consequences. The relevance of protecting minors from destructive information is quite high, since in the modern world, where technology has taken a leading position in human life, including children. Researchers believe that a comprehensive solution to the problem of ensuring the information security of minors is impossible without coordinated actions of federal and regional authorities. The following regions were selected for the study: the Republic of Buryatia, Irkutsk Region, Khanty-Mansiysk District, Yamalo-Nenets District. This was not done by chance, since these regions have their own specifics: the first and main ones are located geographically far from the center of Russia, from the capital Moscow. They have their own special climatic and economic features. In terms of their territorial size, these regions are many times larger than the average regions in the central part of Russia. This specificity determines the relevance of the study of these regions. The study analyzes the legislative framework of the regions regulating the protection of minors from negative information, as well as law enforcement practice.

Keywords

Destructive information, regions, protection of minors, media literacy, interdepartmental interaction, cyber security

For citation: Titor S.E. (2023) Regional experience in organizing the protection of minors from a destructive information environment (by the example of non-central regions). *Vestnik universiteta*, no. 2, pp. 181–188.

ВВЕДЕНИЕ

Региональные органы власти должны вырабатывать свою концептуальную позицию по противодействию информационным вызовам и угрозам для несовершеннолетних [1]. В соответствии с п. «б» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации (далее – РФ) защита прав и свобод человека и гражданина, обеспечение законности, правопорядка и общественной безопасности относятся к совместному ведению РФ и субъектов РФ [2]. Федеральный законодатель предусмотрел, что в целях реализации указанных полномочий органы законодательной и исполнительной власти субъектов РФ вправе принимать нормативно-правовые акты, которые с учетом конкретной демографической обстановки субъекта, экономического, образовательного, информационного, культурного уровней развития и прочих нюансов жизнедеятельности каждого конкретного региона определяют меры, обеспечивающие защиту детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию. На основании этого в некоторых регионах РФ были приняты региональные стратегии действий в интересах детей, предусматривающие в числе прочих задач принятие мер по обеспечению информационной безопасности детства. Накопленный в результате реализации указанных стратегий опыт позволил некоторым субъектам РФ сформулировать и нормативно закрепить дополнительные (по отношению к регулирующим эти отношения указанным выше федеральным законам) юридические процедуры защиты несовершеннолетних от угроз, представляемых интернет-пространством.

ИССЛЕДОВАНИЕ РЕГИОНОВ РФ

Республика Бурятия. В Республике Бурятия в период с 2019 г. по 2021 г. были проведены различные мероприятия по обеспечению информационной безопасности детей, производству информационной продукции для детей и обороту информационной продукции. Основным перечнем мероприятий был установлен Распоряжением Правительства Республики Бурятия от 14 октября 2019 № 620-р. [3] В Республике за вышеупомянутый период времени проводились ежегодные конференции по формированию детского информационного пространства «Сетевичок», создание на сайтах министерств, подведомственных учреждений разделов «Информационная безопасность». Основная работа была связана с квалификацией педагогических работников по вопросу тематики, работой школьных психологов, разрабатывались специальные курсы для педагогов-психологов, направленные на повышение профессиональной компетенции в сфере информационной безопасности детей.

Важным мероприятием по обеспечению информационной безопасности детей в Республике Бурятия следует назвать организацию и функционирование детского «телефона доверия», в том числе и через сеть «Интернет» (далее – Интернет). Поддержка со стороны близких, родителей необходима ребенку вне зависимости от возраста. Зачастую дети растут в среде, которая не способствует построению доверительных отношений ребенка с родителями или законными представителями. В случаях, связанных с психологической помощью, данная служба вносит неоценимый вклад в поддержку ребенка. Следует упомянуть, что не только детям предоставляется помощь, но и родителям по детскому телефону доверия оказывается экстренная консультативно-психологическая помощь.

В целом программа Республики Бурятия содержит в себе уже вышеперечисленные в других регионах РФ мероприятия. Например, проведение мониторинга социальных сетей с целью выявления деструктивных материалов (содержащих порнографический контент, экстремистский, пропаганду наркотических средств), оснащение библиотек, в которых есть доступ в Интернет средствами информационной защиты, размещение информации о сайте «Сетевичок» (проводит международные квесты по цифровой грамотности) и другие.

Данные по криминализации несовершеннолетних региона: 2015 г. – 1016 чел.; 2016 г. – 840 чел.; 2017 г. – 721 чел.; 2018 г. – 805 чел.; 2019 г. – 592 чел.; 2020 г. – 562 чел.; 2021 г. – 534 чел.; за 1 полугодие 2022 г. – 263 чел. [4].

По отношению к общему количеству несовершеннолетних, проживающих в Республике Бурятия, процент несовершеннолетних, совершивших преступления в 2021 г., относительно других регионов высок и составляет 0,2 %.

Ханты-Мансийский автономный округ. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра можно назвать одним из немногих регионов РФ, в котором на должном уровне регулируется информационная безопасность несовершеннолетних. Осуществляется это все через нормативные документы, автоматизированную

информационную систему «Поиск», кибердружину и через совместный проект Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры с Лабораторией Касперского «SAFEKIDS».

В изучении эффективности следует начать с нормативных документов. В автономном округе действует Приказ департамента информационных технологий и цифрового развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 12 декабря 2018 № 424 «О межведомственной рабочей группе по вопросам обеспечения информационной безопасности детей»[5]. Основными задачами группы являются: анализ правовых актов РФ и автономного округа в сфере защиты детей от информации в Интернете, способной причинить вред несовершеннолетним, разработка предложений по реализации мероприятий, направленных на обучение детей медиаграмотности, внедрение эффективных современных технических средств защиты от информации, формирование в цифровой среде благоприятной атмосферы, формирование критического мышления у детей и другие. Исследователи отмечают положительный опыт регионов, где формируются такие межведомственные рабочие группы[6].

В Ханты-Мансийском автономном округе была разработана автоматизированная информационная система «Поиск» Югорским НИИ информационных технологий. Система анализирует материал в сети и выявляет деструктивный контент. Данную систему может оформить любая организация, что позволит пресечь в будущем потребление небезопасной информации со стороны несовершеннолетних.

Как и во многих регионах, в Ханты-Мансийском автономном округе действует кибердружина, способная выявлять небезопасный контент и передавать о нем сведения в специализированные органы. Т.е. принцип работы построен таким же образом, как и в других регионах.

Необходимо упомянуть о еще одном средстве борьбы Ханты-Мансийского автономного округа – «SAFEKIDS»[7]. «SAFEKIDS» представляет собой, как уже было сказано выше, совместный проект Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и Лаборатории Касперского. Проект направлен на учащихся начальных классов и позволяет обезопасить их в информационно-коммуникационной сети Интернет. Родителям первоклассников выдавался доступ к приложению, которое позволяло контролировать время, проведенное ребенком за компьютером, в особенности в Интернете, материалы, контент, который он посещал, программа также способна выявлять местоположение ребенка. Фильтрация цифрового контента происходит благодаря умным алгоритмам возрастных ограничений. Многие исследователи высказывают мнение о необходимости, прежде всего, обучать самих детей и подростков безопасному использованию интернет-ресурсами. Уроки кибербезопасности должны быть обязательными в школах и дома[8].

Также важным элементом информационной безопасности в автономном округе является сайт «цифровойгражданиногры.рф», который предоставляет курсы обучения по финансовой безопасности, цифровой грамотности, основам безопасной работы в сети Интернет, основам информационной безопасности и другое. Сайт предоставляет возможность жителям Ханты-Мансийского автономного округа – Югры самостоятельно получить знания в данной сфере. Работа сайта поддерживается Департаментом информационных технологий и цифрового развития Югры. Помимо обучающих курсов, на сайте предоставлены и новости о главных событиях цифрового пространства, олимпиадах в Ханты-Мансийском автономном округе.

На наш взгляд, работа Ханты-Мансийского автономного округа – Югры является прекрасным примером разработанной политики в сфере информационной безопасности. Дети с раннего возраста вовлекаются в цифровую среду, учатся правилам поведения в ней. Для родителей же предоставляется возможность отслеживать материалы, которые получает ребенок в сети Интернет, а образовательные организации и учреждения, пользующиеся автоматизированной информационной системой «Поиск» способны настраивать поисковые фильтры в соответствии с законодательством РФ.

Данные по криминализации несовершеннолетних в регионе: 2015 г. – 558 чел.; 2016 г. – 477 чел.; 2017 г. – 520 чел.; 2018 г. – 419 чел.; 2019 г. – 286 чел.; 2020 г. – 258 чел.; 2021 г. – 207 чел.; за 1 полугодие 2022 г. – 60 чел. [4].

По отношению к общему количеству несовершеннолетних, проживающих в округе, процент несовершеннолетних, совершивших преступления в 2021 г., закономерно низок и составляет 0,01 %.

Ямало-Ненецкий автономный округ. Отношения в сфере информационной безопасности несовершеннолетних в Ямало-Ненецком автономном округе регулирует Постановление Правительства от 29 августа 2019 № 942-П[9], которым предусматривается программа обеспечения информационной безопасности детей, производства информационной продукции для детей и оборота информационной продукции в Ямало-Ненецком автономном округе до 2020 г.[10]. Основная цель программы заключается в создании

безопасной информационной среды для укрепления, обеспечения и сохранения нравственного, физического, психологического, социального здоровья несовершеннолетних.

В ходе исполнения программы документом предусматривалось проведение специализированных мероприятий. Так, для пресечения материалов порнографического характера, экстремистского содержания, сведений о способах употребления, изготовления наркотических средств в Ямало-Ненецком автономном округе на УМВД России по Ямало-Ненецкому автономному округу (далее – ЯНАО) возлагается выявление и пресечение распространения такой информации. Информационным просвещением родителей в сфере безопасной информационной среды для детей на сайтах департамента образования, органов местного самоуправления, образовательных организаций необходимо было разместить сведения, которые позволят родителям и их детям осуществлять безопасную деятельность в цифровом пространстве. Для родителей также необходимо было опубликовать информацию о родительском контроле и способах его реализации в интернет-пространстве.

Документ предусматривает большое количество мероприятий, распределение полномочий среди органов власти, местного самоуправления, образовательных организаций в сфере информационной безопасности несовершеннолетних.

Данное Постановление Правительства ЯНАО обязательно для всех территорий, входящих в данный субъект. Так, например, реализацию настоящей Программы в субъекте можно проиллюстрировать приказом Департамента образования Администрации Пуровского района от 07.10.2019 № 442 «Об исполнении комплексной программы обеспечения информационной безопасности детей, производства информационной продукции для детей и оборота информационной продукции в Пуровском районе до 2020 г.» [11].

Проект на последующие годы реализации данной Программы не предусмотрен, но Постановление Правительства и заданная Программа, как было сказано выше, предусматривали на сайте каждого образовательного учреждения размещение материалов, позволяющих обучить несовершеннолетних и их родителей основам информационной безопасности. Так, на примере сайта Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №1» (города Губкинский, ЯНАО) можно рассмотреть отдельный пункт реализации программы. На сайте представлены видеоматериалы, направленные на ознакомление с понятиями «безопасного сайта», «вредоносными рекламными приложениями на Android», «вредоносные ПО на смартфонах», «как определить, безопасный ли сайт», информация о различных вирусах (троян, SHADE, WannaCry) и другие [12].

Помимо законодательства в ЯНАО в 2021 г. было объявлено о сотрудничестве департамента образования ЯНАО и компании Kaspersky (занимается разработкой специализированных систем для защиты компьютеров от вирусов, киберугроз, хакеров) [13]. Сотрудничество предполагает получение лицензии на использование приложения компании для тысячи родителей с целью контроля детей в цифровом пространстве (отслеживается количество времени, проведенное ребенком в Интернете, за играми, настраиваются временные ограничения, блокируется родителями доступ к определенным сайтам и другие).

Показатели криминализации несовершеннолетних: 2015 г. – 265 чел.; 2016 г. – 210 чел.; 2017 г. – 135 чел.; 2018 г. – 127 чел.; 2019 г. – 127 чел.; 2020 г. – 87 чел.; 2021 г. – 78 чел.; за 1 полугодие 2022 г. – 35 чел. [4].

По отношению к общему количеству несовершеннолетних, проживающих в ЯНАО, процент несовершеннолетних, совершивших преступления в 2021 г., составляет 0,06 %.

Иркутская область. Основным региональным нормативным актом, регулирующим рассматриваемые отношения в Иркутской области, является Закон Иркутской области от 5 марта 2010 № 7-ОЗ «Об отдельных мерах по защите детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие, в Иркутской области» [14]. В качестве основных целей содействия здоровому развитию несовершеннолетних ст. 4 Закона называет защиту несовершеннолетних от факторов, негативно влияющих на их развитие (в том числе и в интернет-пространстве); профилактику правонарушений и преступлений, совершаемых самими несовершеннолетними гражданами и в отношении них (в том числе в интернет-пространстве); противодействие вовлечению несовершеннолетних граждан в участие в экстремистской и иной запрещенной деятельности.

Закон имеет развитый понятийный аппарат, дающий определения таким терминам, как «дети», «ночное время», «лица, осуществляющие мероприятия с участием детей», «места, запрещенные для посещения детьми» и др.

Ст. 9 (1) Закона обязывает субъекты отношений в сфере содействия физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей принимать все необходимые меры по защите/содействию детей от информации, причиняющей вред их здоровью/ развитию, в том числе от информации, отрицающей семейные ценности.

Устав Иркутской области от 17 апреля 2009 (п. 1 ст. 1) возлагает обязанность признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина на Иркутскую область и ее муниципальные образования [15]. Законом Иркутской области от 3 ноября 2011 № 1-У введен п. 10 в ст. 9, учреждающий должность Уполномоченного по правам ребенка в Иркутской области. В регионе существует практика разработки и распространения среди несовершеннолетних и их родителей муниципальными учреждениями памяток кибербезопасности.

Например, приложение 1 к информационному письму муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения города Иркутска лицей № 2 от 3 декабря 2019 № 199/3 содержит информацию для несовершеннолетних по вопросам кибербезопасности в сети Интернет, которая дает определение термину «компьютерный вирус», содержит рекомендации по методам защиты от вредоносных программ, перечисляет советы по безопасной работе в общедоступных сетях WI-FI [16]. Также памятка определяет понятие «социальные сети», содержит основные советы по безопасности в социальных сетях, среди которых ограничение списка друзей, защита частной жизни, репутации, использование сложных паролей, которые будут отличаться на разных сайтах и так далее. Кроме того, памятка содержит рекомендации по безопасной работе с электронными деньгами, электронной почтой, предостерегает от фишинга (кражи личных данных). Дает определение термину «кибербуллинг» (виртуальное издевательство) и некоторые советы по борьбе с ним, например, не бросаться в бой, посоветоваться с опытными людьми, управлять киберрепутацией, отказаться от ведения хулиганского образа жизни в интернет-пространстве, вести себя вежливо, игнорировать единичный негатив, заблокировать агрессора и пр.

Министерство образования Иркутской области совместно с Иркутским институтом повышения квалификации работников образования и кафедрой педагогических технологий и управления инновационными процессами разработало методические рекомендации для педагогов по оценке информационной безопасности информационной продукции, определило правовые критерии информационной безопасности несовершеннолетних (запрет публичного показа сцен сексуального насилия в отношении детей, сцен насилия над трупами, методов изготовления оружия и пр.), основные направления негативного воздействия на личностное, когнитивное развитие детей и подростков, их эмоциональное и психологическое благополучие, содержит макет анкеты оценки безопасности информационной продукции и т.д. [17].

Количество несовершеннолетних лиц, совершивших в Иркутской области преступления, также имеет явную устойчивую тенденцию к снижению. По годам: 2015 г. – 1895 чел.; 2016 г. – 1667 чел.; 2017 г. – 1647 чел.; 2018 г. – 1550 чел.; 2019 г. – 1280 чел.; 2020 г. – 1111 чел.; 2021 г. – 1000 чел.; за 1 полугодие 2022 г. – 579 чел. [4].

От общего количества несовершеннолетних, проживающих в субъекте, число совершивших преступления в 2021 г. среди несовершеннолетних составляет 0,19 %.

ВЫВОДЫ

1. Регионы, расположенные далеко от центральной части России, также озабочены вопросами защиты несовершеннолетних от деструктивной информационной среды. Как и другие регионы, они реализуют предоставленные им Конституцией РФ, Федеральными законами «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», и Федеральным законом «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» полномочия по нормативному регулированию общественных отношений, обеспечивающих защиту детей и подростков от деструктивного контента в сети Интернет. Основным способом реализации указанных полномочий является принятие специальных законов и субъектов в данной сфере, соответствующих региональных программ или нормативно-правовых актов органов исполнительной власти субъектов.

2. Законодательное и нормативное регулирование субъектом указанных отношений носит преимущественно субсидиарный (дополнительный по отношению к федеральному регулированию указанных

отношений) характер. При этом законодательное и нормативное регулирование указанных отношений каждым субъектом РФ, как это предполагает федеральный законодатель, должно обладать и в некоторых случаях действительно обладает определенной спецификой.

3. Одним из механизмов защиты несовершеннолетних от деструктивной информационной среды является их повышение медиаграмотности. По-разному, но данные механизмы реализуются в проанализированных городах федерального значения.

Библиографический список

1. Сустина Т.И. Европейский опыт правового обеспечения информационной безопасности детей - в поисках основополагающих принципов. *Право и государство: теория и практика*. 2022. № 1 (205): 156-159 с. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2022_1_156
2. Российская Федерация. Конституция РФ. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 24.12.2022).
3. Российская Федерация. *Распоряжение Правительства Республики Бурятия от 14 октября 2019*. №620-р. «Об утверждении Плана мероприятий по обеспечению информационной безопасности детей, производства информационной продукции для детей и оборота информационной продукции в Республике Бурятия на 2019 - 2021 годы в Республике Бурятия». <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0300201910180004> (дата обращения 25.12.2022).
4. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 24.12.2022).
5. Российская Федерация. *Приказ Департамента информационных технологий и цифрового развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 12 декабря 2018*. № 424 «О межведомственной рабочей группе по вопросам обеспечения информационной безопасности детей». <https://depit.admhmao.ru/koordinatsionnye-i-soveshchatelnye-organy-pri-departamente/rabochaya-gruppa-po-voprosam-obespecheniya-informatsionnoy-bezopasnosti-detey/zakonodatelstvo/2286243/prikaz-departamenta-informatsionnykh-tehnologiy-i-tsifrovogo-razvitiya-khanty-mansiyskogo-avtonomno/> (дата обращения: 28.12.2022).
6. Ережипалиев Д.И. Региональные подходы к обеспечению информационной безопасности детей. В сборнике: *цифровые технологии в борьбе с преступностью: проблемы, состояние, тенденции*. Сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 2021. 249-254 с.
7. SAFEKIDS. <https://xn--80aaeesenmge3cbdb1afi0dvb4iqc.xn--p1ai/safekids/>. (дата обращения: 26.12.2022).
8. Романова Е.Н. Современные средства обеспечения безопасности детей в киберпространстве. *Учёные записки ИУО РАО*. 2017. № 4 (64). 125-128 с.
9. Российская Федерация. *Постановление Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 29 августа 2019 года*. № 942-П «О комплексной программе обеспечения информационной безопасности детей, производства информационной продукции для детей и оборота информационной продукции в Ямало-Ненецком автономном округе до 2020 года». <https://docs.cntd.ru/document/561507595> (дата обращения: 02.01.2023).
10. Локальные нормативные акты в сфере обеспечения информационной безопасности обучающихся. <http://www.purovskiydo.ru/it-security/local/>. (дата обращения 03.01.2023).
11. Информационная безопасность школьникам. <https://files.yanao.ru/s/KAbZzq4xBT7PbrR> (дата обращения: 02.01.2023).
12. Департамент образования Ямало-Ненецкого автономного округа. <https://do.yanao.ru/presscenter/news/68627/> (дата обращения: 25.12.2022).
13. *Закон Иркутской области от 5 марта 2010 № 7-ОЗ «Об отдельных мерах по защите детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие, в Иркутской области*». <http://www.brschool16.ru/parents/zakon/zakon-irkutskoy-oblasti-ot-05-03-2010-g-7-oz.php> (дата обращения: 26.12.2022).
14. *Устав Иркутской области от 17 апреля 2009 г.* <https://docs.cntd.ru/document/895202855?marker> (дата обращения: 27.12.2022).
15. Приложение 1 к информационному письму муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения города Иркутска лицей № 2 от 3 декабря 2019 № 199/3. <http://lic2.irk.ru/media/upload/8dd98af85f0545d88b71d7f-sac79c240.pdf>. (дата обращения: 28.12.2022).
16. Методические рекомендации для педагогов по оценке информационной безопасности информационной продукции. https://kochetovka.68edu.ru/wp-content/uploads/2018/10/metod_rekomend_pedagogi_1.pdf (дата обращения: 25.12.2022).

References

1. Sustina T.I. European experience of legal provision of information security of children - in search of fundamental principles. Law and the State: theory and practice. 2022. No. 1 (205): 156-159. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2022_1_156 (In Russian).
2. Russian Federation. The Constitution of the Russian Federation. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (accessed 24.12.2022). (In Russian).
3. The Russian Federation. Decree of the Government of the Republic of Buryatia dated October 14, 2019 No. 620-r. "*On approval of the Action Plan to ensure the information security of children, the production of information products for children and the turnover of information products in the Republic of Buryatia for 2019 - 2021 in the Republic of Buryatia*". <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0300201910180004> (accessed 25.12.2022). (In Russian).
4. Portal of legal statistics of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. http://crimestat.ru/regions_chart_total (accessed 24.12.2022). (In Russian).
5. The Russian Federation. Order No. 424 of the Department of Information Technologies and Digital Development of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra dated December 12, 2018 "On the Interdepartmental working Group on ensuring information security of children". <https://depit.admhmao.ru/koordinatsionnye-i-soveshchatelnye-organy-pri-departamente/rabochaya-gruppa-po-voprosam-obespecheniya-informatsionnoy-bezopasnosti-detey/zakonodatelstvo/2286243/prikaz-departamenta-informatsionnykh-tehnologiy-i-tsifrovogo-razvitiya-khanty-mansiyskogo-avtonomno/>. (accessed 28.12.2022). (In Russian).
6. Yerezhpaliev D.I. Regional approaches to ensuring information security of children. In the collection: Digital technologies in the fight against crime: problems, state, trends. Source book of the I All-Russian Scientific and Practical Conference. Moscow, 2021. 249-254 pp. (In Russian).
7. SAFEKIDS. <https://xn--80aaecenmge3cbdb1af0d4b4iqc.xn--p1ai/safekids/> (accessed 26.12.2022). (In Russian).
8. Romanova E.N. Modern means of ensuring the safety of children in cyberspace. Scientific notes of IUO RAO. 2017. № 4 (64). 125-128 pp. (In Russian).
9. The Russian Federation. Resolution of the Government of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug dated August 29, 2019 in No. 942-P "*On a comprehensive program to ensure the information security of children, the production of information products for children and the turnover of information products in the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug until 2020*". <https://docs.cntd.ru/document/561507595>. (accessed 02.01.2023). (In Russian).
10. Local regulations in the field of information security of students. <http://www.purovskiydo.ru/it-security/local/> (accessed 03.01.2023). (In Russian).
11. Information security for schoolchildren. <https://files.yanao.ru/s/KAbZzq4xBT7PbrR> (accessed 02.01.2023). (In Russian).
12. Department of Education of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug. <https://do.yanao.ru/presscenter/news/68627/>. (accessed 25.12.2022). (In Russian).
13. Irkutsk Region Law No. 7-OZ of March 5, 2010 "*On Certain measures to protect children from factors Negatively Affecting Their Physical, Intellectual, Mental, Spiritual and Moral Development in the Irkutsk Region*" <http://www.brschool16.ru/parents/zakon/zakon-irkutskoy-oblasti-ot-05-03-2010-g-7-oz.php>. (accessed 26.12.2022). (In Russian).
14. Charter of the Irkutsk Region of April 17, 2009. <https://docs.cntd.ru/document/895202855?marker> (accessed 27.12.2022). (In Russian).
15. Appendix 1 to the information letter of the municipal budgetary educational institution of Irkutsk Lyceum No. 2 dated December 3, 2019 No. 199/3. <http://lic2.irk.ru/media/upload/8dd98af85f0545d88b71d7fcac79c240.pdf> (accessed 28.12.2022). (In Russian).
16. Methodological recommendations for teachers on the assessment of information security of information products. https://kochetovka.68edu.ru/wp-content/uploads/2018/10/metod_rekomend_pedagogi_1.pdf (accessed 25.12.2022). (In Russian).

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА ПРАКТИК ПИТАНИЯ

Шарова Мария Александровна

Студент кафедры социология и политология

ORCID: 0000-0001-9535-4204, e-mail: mahashar62@gmail.com

Тульский государственный университет, г. Тула, Россия

Аннотация

В рамках данной статьи исследуется социокультурная динамика смыслового значения еды и традиций принятия пищи в различные периоды цивилизации. Актуальность исследования обусловлена тем, что культура питания отдельного общества демонстрирует основные социальные и культурные характеристики всей группы, определяя ее специфику и механизм поведения в различных ситуациях. Главной целью исследования является сравнение отношения к пище в историческом аспекте для определения истоков современных тенденций в области культуры питания. Методом сравнительно-исторического анализа рассмотрены практики питания в аграрном, индустриальном и постиндустриальном типах общества. В качестве результата анализа выступает утверждение о переходе витального смысла еды в духовный с преобладанием коммуникативного фактора. Выявлена современная тенденция трансформации ценностного значения пищи из терминального в инструментальный.

Ключевые слова

Феномен еды, культура питания, практики питания, функции еды, символ, коммуникация, застолье

Благодарности. Выражается благодарность научному руководителю Кондратенко Наталье Александровне, канд. социол. наук, доценту Тульского государственного университета за рекомендации по составлению и оформлению статьи.

Для цитирования: Шарова М.А. Социокультурная динамика практик питания // Вестник университета. 2023. № 2. С. 189–195.

SOCIOCULTURAL DYNAMICS OF NUTRITION PRACTICES

Maria A. Sharova

Student of the Department of Sociology and Political Science
ORCID: 0000-0001-9535-4204, e-mail: mahashar62@gmail.com

Tula State University State, Tula, Russia

Abstract

The article examines the socio-cultural dynamics of semantic meaning of food and traditions of eating in different periods of civilization. The relevance of the study is due to the fact that the nutrition culture of an individual society demonstrates the basic social and cultural characteristics of the whole group, determining its specificity and mechanism of behavior in various situations. The main purpose of the study is to compare the attitude to food in the historical aspect to determine the origins of modern trends in the food culture. By the method of comparative historical analysis, the nutrition practices in rural, industrial and post-industrial types of society are considered. The result of the analysis is the statement about the transition of the vital meaning of food into the spiritual one with predominance of communicative factor. The modern trend of transformation of the food value from terminal to instrumental is revealed.

Keywords

Food phenomenon, food culture, nutrition practices, food functions, symbol, communication, feast

Acknowledgements. Gratitude is expressed to the scientific supervisor Kondratenko Natalia Alexandrovna, Cand. Sci. (Sociol.), Assoc. Prof. at Tula State University for recommendations on the preparation and design of the article.

For citation: Sharova M.A. (2023) Sociocultural dynamics of nutrition practices. *Vestnik universiteta*, no. 2, pp. 189–195.

ВВЕДЕНИЕ

В культурной сфере жизни общества с древних времен особое место занимала пища. Практики питания, являющиеся элементом культуры питания, определялись доминирующими ценностями и нормами, сопровождаясь способом приготовления блюд, правилами поведения за столом и т. д. [1]. Застольные обычаи и ритуалы представляют наибольший интерес для социологических наук в связи с многообразием их форм и видов. Более того, способы совместного принятия пищи служат «зеркалом» культуры народов в целом, демонстрируя специфический механизм поведения общности в той или иной ситуации.

В ходе социокультурного развития общества практики совместного питания, чаще всего в рамках семьи, переходили от состояния дискриминации женщин, детей к массовому неконтролируемому потреблению, культу еды (еда становится главной ценностью и смыслом в жизни) [2]. Культура питания напрямую связывалась с естественными факторами (время года, природные аномалии, регион проживания народа), которые постепенно снижали свое влияние на бытовую сферу жизни общества. Позднее традиции, касающиеся еды, стали зависеть от социально-экономического статуса, принятых в семье ценностей, национального фактора (доминирование фаст-фуда в США, afternoon tea – англ. послеобеденный чай в Англии) и др. Застолье же присутствовало во всех культурах с древних времен, изменяясь под влиянием этнических, социально-экономических и культурных процессов.

В настоящее время тема трансформации традиций принятия пищи преимущественно изучается в междисциплинарном аспекте. Однако актуальность определяется сравнительно-историческим анализом типов и форм практик принятия пищи. Постоянное изменение социальных образов и значений еды в различных культурах вызывает интерес социологов, историков, психологов и антропологов. Последние отмечают, что смысл пищи заключен во множестве социокультурных кодов, которые раскрывают сущностные особенности локального сообщества: ментальность, традиционные модели поведения, распределение социальных ролей – все то, что в совокупности составляет его самобытность. В связи с этим, основной целью исследования выступает сравнение смысловых значений еды в разные периоды существования общества для выявления тенденций и предпосылок в трансформации практик питания культур.

Статья состоит из следующих разделов: введение с описанием актуальности и целей исследования, основная часть с обоснованием методологии и подробным анализом исторических форм питания, выводы по результатам анализа и заключение.

АНАЛИЗ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРАКТИК ПИТАНИЯ

В качестве методов исследования применялись сравнительно-исторический анализ изменения практик питания в социальном и культурном измерении. Метод позволяет рассмотреть закономерности трансформации социокультурных правил и функций принятия пищи в отдельные периоды существования общества: традиционного, индустриального и постиндустриального.

В XXI в. еда приобретает новые смысловые категории, не свойственные предшествующим типам обществ. Однако до этого момента процесс принятия пищи прошел множество этапов, неравноценных по своему содержанию. Повседневное значение феномена еды представляло собой следование определенному распорядку питания, который способствовал поддержанию функций организма человека. Изначально еда выступала исключительно витальной ценностью, но с усложнением структуры общества пища стала главным элементом ритуалов и обычаев [1, 3].

Так, первобытные общины строились на основе принципа главенства старшего мужчины и ограничении возможностей женщин и детей, что особенно проявлялось в гастрономических практиках. Мужчины приступали к обеду первыми, и лишь когда они чувствовали насыщение, к столу допускались женщины и дети. Еда в данном случае выступает средством социальной дискриминации, зависимой от половозрастных признаков, проекцией социального статуса человека. Подобное значение совместного потребления пищи сохранялось длительное время и наблюдалось в различных культурах, в том числе в традиционной славянской общине [4].

В данный период наблюдается «скрытый», сакральный смысл еды, определяющий духовность человеческого поведения. Практики питания в абсолютном большинстве случаев выполняли идеологическую функцию. Особое место застолья выделялось в периоды господства религии. Правила застольного этикета предопределялись религиозными установками: поведение за столом должно было соответствовать скромному поведению в церкви, а благодарность за сытный обед или ужин выражалась в молитве.

Таким образом феномен еды в контексте соотношения профанности и сакральности представляет собой фактор преодоления повседневности, ее переход к новому уровню «вне повседневного» [5]. Привычный прием пищи приобретает статус трапезы, ограниченной не только социальными, но и духовно-нравственными факторами.

Традиция приготовления к трапезе, особенно праздничной, как культурная универсалия, также представляет интерес для социологов и антропологов. К примеру, расположение за столом в славянской семье определяло социальный статус гостя: чем ближе человек сидел к главе семейства, тем почетнее был его статус и тем качественнее были его блюда. Уделялось особое внимание чистоте, в которой ритуал омовения рук имел религиозное, а не гигиеническое значение.

Другим примером влияния религии на пищевые практики является соблюдение поста как религиозная ценность. Христианское общество контролировало количество и состав потребляемой пищи, связывая это со значимыми событиями в божественной сфере [3]. Нарушение правил питания в этот период вызывало массовое порицание с общественной стороны и моральное давление с личностной. Поэтому коллективность была главным критерием религиозных ограничений в еде. С завершением поста и началом гуляний пища выступает как символ любви и уважения к Богу [6].

Более того, феномен еды тесно связан с ритуальными традициями большей части культур: угощения преподносятся идолам с целью получения благословения в делах. А умершим – в знак памяти и уважения; хлеб и соль, символизирующие процветание и защиты от злых духов, являются традиционным угощением молодоженам и почитаемым гостям и т.д. [7–9]. Таким образом, еда представляет собой культурный код, сопровождающий значимые события семьи и общности в целом.

В большинстве мировых культур угощение стало символом уважения к гостю, дружественного расположения хозяина и стимулом к установлению социального контакта с человеком. К примеру, в греческой и римской культурах описывались «идеальные» практики питания: еда не должна была становиться смыслом жизни, ее потребление ограничивалось и становилось табуированным. При этом гостю полагалось изобилие и разнообразие угощений [3]. Еда здесь приобретает коммуникативную функцию: она рассматривается не как привилегия мужчин или религиозная ценность, а как демонстрация дружелюбного отношения к гостю, т. е. социальная ценность.

Развитие мирового сообщества привело к новому витку социокультурной трансформации практик питания в современности. Во-первых, принятие пищи приобретает специфические значения (приглашение в ресторан как жест романтической привязанности, гастрономический туризм как фактор глобализации и межкультурной коммуникации) и одновременно расширяет границы известных ранее значений. При этом пища может приобретать символическое значение только при условии преодоления повседневных практик. В то же время застолье в современном контексте можно рассматривать как символическое социокультурное действие, направленное на успешную коммуникацию между людьми, примером которого может служить в первую очередь традиционное русское застолье. Ранее распространенное в качестве обязательного культурного элемента, оно в современных условиях представляет собой символ желания встречи с близкими.

Во-вторых, корпоративные застолья также являются примером совместного принятия пищи с целью коммуникации. В этом случае существует параллель с культурой питания в русской деревне, о которой говорилось ранее. Прием пищи аналогично отношениям «хозяин-гость» ограничен нормами и правилами. Однако существенно изменяется тип мероприятия: застолье не является основной целью, а выступает способом обретения новых социальных связей (т.н. «полезные знакомства») и тимбилдинга (повышение эффективности командной работы с помощью построения эмоциональной связи в группе). Принятие «гостя» подразумевает демонстрацию социального статуса организации хозяина для дальнейшего развития сотрудничества, производства или приобретения материальных ресурсов.

В-третьих, еда в целом и доступ к ней в частности остаются способом демонстрации социального статуса отдельного индивида. Однако меняется смысловое содержание процесса дискриминации. Например, если ранее полнота считалась признаком высокого социального статуса, то с возникновением мегаполиса лишний вес меняет свое значение. Доступ к качественной органической пище закрыт для представителей низшего класса (который составляет более половины населения России), что является причиной потребления продуктов с высоким содержанием консервантов, трансжиров и углеводов, вызывающих ожирение [10].

Четвертой тенденцией выступает проблема рационализации питания и феномен макдональдизации [11]. Отношение к еде становится рациональным под воздействием высокого темпа жизни в мегаполисе, что сближает социокультурный смысл питания в период глобализации с первобытным обществом, для которого характерна исключительно витальная ценность питания. Жизнеобеспечивающая функция еды, ее невысокая стоимость и быстрое приготовление стоят выше эстетической и чувственной ценностей, а социальная роль фаст-фудов подтверждается данными об их посещаемости [12].

Наблюдается и другая тенденция рационализации, которая проявляется в сокращении влияния религиозных пищевых предписаний на практики питания в период церковных праздников. По данным опроса, Пасха входит в тройку (31 % опрошенных) самых важных праздников для россиян [13]. Однако празднование воспринимается в качестве священного обряда лишь каждым шестым респондентом, в то время как треть опрошенных считает Пасху данью историческому прошлому, а суммарно 42 % россиян – общественно устоявшимся событием (табл. 1). Кроме того, 71 % респондентов не соблюдает пост как одну из самых значимых традиций прошлого, что демонстрирует преобладание рекреативной и компенсаторной функций праздника над идеологической [14]. Сакральный смысл самоограничения в пище для приближения к Богу трансформируется в социальное значение исторической традиции для выполнения ролевых функций семьянина, гражданина и христианина.

Таблица 1

Символическое значение празднования Пасхи (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Число опрошенных, %
Культурно-историческая традиция предков	30
Семейная традиция	25
Формальная традиция, которую мы соблюдаем, потому что все так делают	17
Священный обряд	16
Приятные приготовления к красивому, светлому празднику	5
Другое	3
Затрудняюсь ответить	4

Составлено автором по материалам источника [13]

В-пятых, процессы глобализации привели и к таким проявлениям целерационального поведения в отношении еды, как влияние экологического сознания на осознанное потребление. В сравнении с религиозными обществами, в которых самоограничение питания осуществлялось в виде духовных практик, современные ограничения скорее носят природосберегающий характер. Распространенной формой экологичного питания выступает фудшеринг – практика распределения скоропортящихся продуктов с целью снижения объемов пищевых отходов [15].

ВЫВОДЫ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АНАЛИЗА

Еда имела символическое значение на протяжении всего существования человеческого общества, за исключением первобытных людей, воспринимавших пищу исключительно как источник жизни. Затем функции еды изменялись в тесной взаимосвязи с мировоззрением индивида. Период преобладания мифов сопровождался многочисленными ритуальными действиями, в которых пища служила связующим звеном между человеком и божественными силами. Религиозные общества строго регламентировали правила обращения с едой, а также список продуктов, допустимых к употреблению. Застолье и приготовление к нему выступало формой коллективного действия, обеспечивающего дружескую трапезу.

Одновременно изменилось смысловое значение традиционного застолья: если ранее это был символ почитания божественных сил, родственников или отдельных сфер жизни, то сейчас – неосознанное или полуосознанное следование традициям принятой культуры. Правила поведения за столом, регламентированные религиозными заповедями в прошлом, сейчас основываются на вежливости, воспитанности человека: мытье рук осуществляется с целью соблюдения гигиены, а молчание за столом (исключение составляют деловые беседы) – с целью тщательного пережевывания пищи.

В целом современные тенденции культуры питания являются противоречивыми, балансируя между значениями повседневности и духовности. Мегаполис неразрывно связан с высоким темпом жизни, поэтому эстетический, культурный и социальный аспекты питания второстепенны. Характерные для прошлых периодов коды еды функционируют в случае преодоления границ обыденности. При этом размеренно потребляемая и качественная пища выступает не самоцелью, а средством создания дружественной и комфортной атмосферы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Особенности практик питания в разные эпохи существования человеческого сообщества демонстрируют динамику изменения социокультурных кодов общества в целом и социальной группы в частности. Одна из значимых тенденций современных практик питания – переход от терминальной ценности еды к инструментальной, что проявляется в использовании пищи как способа преодоления границ обыденности. Сочетание прошлых и современных функциональных значений пищи указывает на трансформацию ментального сознания индивида, составляя основу для анализа типичного поведения человека в других сферах жизни общества.

Библиографический список

1. Большаков В.П. Проблемы современной культурологии и культуры: монография. М.: Проспект, 2018. 232 с.
2. Носкова А.В. Питание: методологические подходы к исследованию и повседневные практики // *Вестник МПМО Университета*. 2014;(6(39)):209-218. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2014-6-39-209-218>
3. Монтанари М. Голод и изобилие. История питания в Европе. СПб.: Александрия, 2018. 279с.
4. Ковалевский М.М. Очерк происхождения и развития семьи и собственности. М.: Издательство Юрайт, 2019. 171 с. <https://urait.ru/bcode/441560> (дата обращения: 23.12.2022).
5. Головки А.В. Сакральное VS профанное: проблема дуализма // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2016. №242. <https://cyberleninka.ru/article/n/sakralnoe-vs-profannoe-problema-dualizma> (дата обращения: 24.12.2022).
6. Буравлева Н.А. Религиозные символы // Вектор науки Тольят. гос. ун-та. Сер. Педагогика, психология. Тольятти, 2015. № 1 (20). С. 222-224.
7. Котова А.В. Значение еды в повседневной жизни Древнего Рима // Будущее нашего прошлого: история повседневности и повседневность историка. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2021. С. 109-117.
8. Memento Mori: похоронные традиции в современной культуре / Сост. А.Д. Соколова, А.Б. Юдкина; отв. ред. Д.В. Громов. М.: ИЭА РАН, 2015. 294 с.
9. Костомаров Н.И., Сахаров И.П., Забылин М.М. Традиции русской свадьбы / под ред. Е.А. Паванковой. М.: Абрис/ОЛМА, 2017 г. 304 с.
10. Урунов А.А. Стратификация современного российского общества: методика, анализ и тенденция // *Вестник университета*. 2019. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2019-6-184-190>
11. Ritzer G. The McDonaldisation of Society: Into the Digital Age / G. Ritzer. Thousand Oaks: SAGE Publications, 2020. 232 p.
12. Фаст фуд: от эпохи Макдональдса — во времена «вкусно и точка» // ВЦИОМ. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/fastfud-ot-ehpokhi-makdonaldsa-vo-vremena-vkusno-i-tochka> (дата обращения: 26.12.2022).
13. Пасха – третий по значению среди российских праздников // ВЦИОМ. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/paskha-tretij-po-znacheniyu-sredi-rossijskikh-prazdnikov-> (дата обращения: 26.12.2022).
14. Великий пост – 2022. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikii-post-2022> (дата обращения: 28.12.2022).
15. Беркетова Л.В., Володина С.С. Фудшеринг как экологичный способ использования продуктов питания // Бюллетень науки и практики. 2020. №1. <https://cyberleninka.ru/article/n/fudshering-kak-ekologichnyy-sposob-ispolzovaniya-produktov-pitaniya> (дата обращения: 29.12.2022).

References

1. Bolshakov V.P. Problems of modern cultural science and culture: monograph. M.: Prospect, 2018. 232 p. (In Russian).
2. Noskova A.V. Nutrition: methodological approaches to research and everyday practices // *Vestnik MGIMO Universiteta*. 2014;(6(39)):209-218 pp. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2014-6-39-209-218> (In Russian).
3. Montanari M. Famine and Abundance. History of Nutrition in Europe. SPb.: Alexandria, 2018. 279 p. (In Russian).
4. Kovalevsky M.M. Sketch of the origin and development of family and property. M.: Publishing House Yuriit, 2019. 171 p. <https://urait.ru/bcode/441560> (accessed: 23.12.2022). (In Russian).

5. Golovko A.V. Sacred VS profane: the problem of dualism // New word in science and practice: hypotheses and approbation of research results. 2016. No.24-2. <https://cyberleninka.ru/article/n/sakralnoe-vs-profannoeproblema-dualizma> (accessed: 24.12.2022). (In Russian).
6. Buravleva N.A. Religious symbols // Vector of Science Tolyat. Gos. Unt. Ser. Pedagogics, Psychology. Togliatti, 2015. No.1 (20). 222224 pp. (In Russian).
7. Kotova A.V. The Importance of Food in the Daily Life of Ancient Rome // The Future of Our Past: the History of Everyday Life and the Everyday Historian. Moscow: Russian State Humanities University, 2021. 109-117 pp. (In Russian).
8. Memento Mori: funeral traditions in modern culture / Sop. A.D. Sokolova, A.B. Yudkina; sr. ed. D.V. Gromov. M.: IEA RAS, 2015. 294 p. (In Russian).
9. Kostomarov N.I., Sakharov I. P., Zabylin M.M. Traditions of the Russian wedding / under Ed. E.A. Pavlikova. M.: Abris/OLMA, 2017, 304 p. (In Russian).
10. Urunov A.A. Stratification of modern Russian society: methods, analysis and trend // *Vestnik Universiteta*. 2019. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2019-6-184-190> (In Russian).
11. Ritzer G. The McDonaldization of Society: Into the Digital Age / G. Ritzer. Thousand Oaks: SAGE Publications, 2020. 232 p.
12. Fast food: from the MacDonald era - in the days of «tasty and dot» // VTsIOM. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/fastfudotpokehpokhi-makdonaldsa-vo-vremena-vkusno-i-tochka> (accessed: 26.12.2022). (In Russian).
13. Easter – the third most important among Russian holidays // VTsIOM. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/paskha-tretijpo-znacheniy-sredisssijskijskh-prazdnikov-> (accessed: 26.12.2022). (In Russian).
14. Great Post – 2022. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikii-post-2022> (accessed: 28.12.2022). (In Russian).
15. Berketova L.V., Volodina S.S. Foodshering as an eco-friendly way of using food // *Bulletin of Science and Practice*. 2020. No.1. <https://cyberleninka.ru/article/n/fudshering-kak-ekologichnyy-sposposobispolzovaniya-produktov-pitaniya> (accessed: 29.12.2022). (In Russian).

Взаимосвязь параметров осмысленности жизни и ответственности медицинских работников

Пухарева Татьяна Сергеевна

Канд. психол. наук, доц. каф. социальной психологии и социологии управления
ORCID: 0000-0002-2833-1034, e-mail: puchareva@bk.ru

Шутова Яна Алексеевна

Студент магистратуры
ORCID: 0000-0002-3446-6269, e-mail: bogachevad@mail.ru

Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия

Аннотация

В статье представлены результаты теоретико-эмпирического исследования осмысленности жизни и ответственности медицинских работников. В диагностических процедурах использованы «тест смысловых ориентаций» и «многомерно функциональная диагностика ответственности (ОТВ–110)» [2, 10]. В результате исследования выявлено, что респонденты отличаются высоким уровнем осмысленности жизни, воспринимают собственную жизнь продуктивной, ориентированы на достижение целей и результативность. Показано, что медицинские работники имеют целостное представление о сущности и различных аспектах ответственности, серьезно относятся к выполнению трудных и важных заданий, интернально реагируют на возможные неудачи в профессиональной деятельности, чутко относятся к трудностям и проблемам других людей. Установлены связи смысловых ориентаций и параметров ответственности респондентов. В заключении констатируется, что результаты исследования могут оказаться полезными при прогнозировании повышения профессиональной эффективности медицинских работников и планировании возможностей их дальнейшего профессионального роста.

Ключевые слова

Осмысленность жизни, смысловые ориентации, ответственность, направленность личности, саморегуляция, профессиональные качества, профессиональная деятельность, врач, медицинский персонал

Для цитирования: Пухарева Т.С., Шутова Я.А. Взаимосвязь параметров осмысленности жизни и ответственности медицинских работников // Вестник университета. 2023. № 2. С. 196–203.

The relationship between the parameters of life meaningfulness and responsibility of medical workers

Tatyana S. Pukhareva

Cand. Sci. (Psy.), Assoc. Prof. at the Department of Social Psychology and Sociology of Management
ORCID: 0000-0002-2833-1034, e-mail: puchareva@bk.ru

Yana A. Shutova

Graduate student
ORCID: 0000-0002-3446-6269, e-mail: bogachevad@mail.ru

Kuban state university, Krasnodar, Russia

Abstract

The article presents the results of a theoretical and empirical study of the meaningfulness of life and responsibility of medical workers. The diagnostic procedures used «the test of life-meaning orientations» and «Multidimensional functional diagnostics of responsibility (OTV-110) » [2, 10]. As a result of the study it was revealed that respondents are distinguished by a high level of meaningfulness of life, perceive their own life as productive, focused on achieving goals and effectiveness. It is shown that medical workers have a holistic understanding of the essence and various aspects of responsibility, are serious about performing of difficult and important tasks, react internally to possible failures in their professional activities, are sensitive to the difficulties and problems of other people. Connections of life-meaning orientations and parameters of respondents' responsibility are established. In conclusion, it is stated that the results of the study may be useful in predicting the improvement of the professional efficiency of medical workers and planning opportunities for their further professional growth.

Keywords

Meaningfulness of life, life-meaning orientations, responsibility, personality orientation, self-regulation, professional qualities, professional activity, doctor, medical staff

For citation: Pukhareva T.S., Shutova Y.A. (2023) The relationship between the parameters of life meaningfulness and responsibility of medical workers. *Vestnik universiteta*, no. 2, pp. 196–203.

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы, связанные с проблемами осмысленности жизни и ответственности личности в профессиональной деятельности, актуализируются в периоды социальных и политико-экономических изменений. Так, обстоятельства, связанные с распространением и последствиями коронавирусной инфекции в мире и в нашей стране, усилили внимание государства, общественности и специалистов разного научного профиля к ценности труда медиков в силу профессии ответственных за здоровье и жизнь людей. Поскольку ответственность выступает приоритетной ценностью сотрудников здравоохранения, очевиден интерес и психологической науки к пониманию механизмов, обуславливающих ответственное отношение медицинских работников к выполнению профессиональных обязанностей и своей жизни в целом.

Цель исследования – изучение параметров осмысленности жизни и ответственности, их взаимосвязи у медицинских работников. Для достижения цели последовательно решались следующие задачи: во-первых, проанализированы научные работы, раскрывающие вопросы осмысленности и ответственности в жизни; во-вторых, проведено эмпирическое исследование смысловых ориентаций и ответственности медицинских работников; в-третьих, на основе эмпирического и статистического анализа выявлены взаимосвязи между параметрами этих личностных конструктов.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

Теоретико–методологические основы исследования – идеи и концептуальные положения о смысле и смысловых ориентациях представлены в трудах К.А. Абульхановой-Славской, Д.А. Леонтьева, В.Н. Чудновского, А. Лэнгле, В. Франкла; об ответственности как личностном и профессиональном качестве освещается в работах С.В. Быкова, А.И. Дементия, С.В. Карпухина, К. Муздыбаева, В.П. Прядина и других [1–10].

Осмысленность жизни понимается как психологический конструкт, имеющий характеристики осознанности, умение ставить цели, видеть перспективы, соотносить личностные возможности с реальными жизненными отношениями и активно проявлять себя в разных сферах жизнедеятельности. В работах подчеркивается, что осмысленность жизни расширяет ее горизонты, позволяет осознанно и ответственно выстраивать линии собственного поведения в разных сферах жизни [2, 4, 5].

Категория осмысленности жизни тесно связана с понятием смысла жизни, находящимся в центре внимания как теоретически, так и практически ориентированных психологов. В логотерапии или учении о смысле жизни В. Франкла смысл трактуется как наиболее ценная возможность, ведущая и направляющая сила жизни человека. В любой ситуации, согласно автору, человек стремится к смыслу, который неповторим и уникален. Смысл сокрыт в каждой жизненной ситуации и основная задача человека – осуществить смысл и ценности в жизни на основе свободного принятия решений [5]. А. Лэнгле подчеркивает, что смысл помогает определить курс жизни в конкретных сложившихся обстоятельствах, а осмысленная жизнь означает выполнение своих непосредственных задач [4]. Д.А. Леонтьев рассматривает смысл в жизни как фактор активности и поведения человека, подчеркивая, что смысл порождается реальными отношениями, которые связывают человека с объективной действительностью и зависит от деятельности, которой порождается и в которой изменяется [2].

На наш взгляд, в настоящее время проведено немного психологических исследований ответственности, хотя вопросы об ответственном поведении широко рассматриваются в юриспруденции, социологии, этике. К. Муздыбаев рассматривает ответственность как психологическое свойство личности, выражающееся в честности, справедливости, принципиальности, готовности отвечать за последствия своих действий. Автор также указывает на то, что понятие «ответственность» соотносится с выполнением обязанностей, долга и неизбежностью отчитываться за это [9]. Таким образом, суть ответственности лежит в понимании личностью социальной значимости своего поведения и деятельности. В.П. Прядин подчеркивает, что ответственность связана с осознанием субъектом соотношения прав и обязанностей, свободы и несвободы одновременно, с моральным выбором [10]. Ответственность – качество личности, имеющее самостоятельную ценность, благодаря которому человек начинает быть адаптивным и решать жизненные задачи на основе чувства совести. Профессиональная ответственность как вид ответственности отражает отношение субъекта профессиональной деятельности к ее содержанию и результатам, к другим людям и к самому себе в профессиональной сфере жизни. Профессиональная ответственность подразумевает активность личности в реализации профессиональных обязанностей и решении

профессиональных задач. В контексте нашего исследования отметим, что профессиональная ответственность как личностное качество и одновременно требование профессии медицинских работников исследуется мало. Вместе с тем авторы, исследующие личность медицинского специалиста, констатируют, что их ответственное отношение обусловлено в значительной мере следующими качествами: решительностью рисковать и способностью к принятию нестандартных выборов, а также стремлением к успеху и просчету вероятных негативных последствий [11, 12].

ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В эмпирическом исследовании приняли участие медицинские работники в количестве 40 человек, из них 77% женщины и 23% мужчины, имеющих высшее или среднее медицинское образование. Возраст респондентов – от 20 до 53 лет. В опросе участвовали медицинские работники из г. Москвы, г. Краснодар и Краснодарского края, г. Калининграда и г. Нижнего Новгорода.

В обследовании использованы «тест смысловых ориентаций» (А.А. Леонтьев) и «Многомерно функциональная диагностика ответственности (ОТВ–110)» (В.П. Прядин совместно с О.В. Мухлыниной). Согласно данному виду диагностики стремление субъекта к реализации ответственности выражается в двух аспектах: инструментально-стилевом (субъект стремится к выполнению ответственных дел) и содержательно-смысловом (субъект стремится быть ответственным, чтобы не подвести других людей). Статистический анализ осуществлен с помощью IBM SPSS Statistics 23.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Рассмотрим результаты диагностики осмысленности жизни и ее структурных компонентов (табл. 1).

Таблица 1

**Средневыборочные показатели смысловых ориентаций
и осмысленности жизни респондентов**

Параметры осмысленности жизни	Среднее значение, баллы	Стандартное отклонение, баллы
Цели	34,67	7,4
Процесс	30,95	6,8
Результат	26,72	5,6
Локус контроля-Я	21,45	5,2
Локус контроля-жизнь	32,65	6,9
Общий показатель осмысленности жизни	146,45	29,5

Составлено авторами по материалам исследования

Соотнесение полученных результатов с данными авторов методики позволяет констатировать, что у респондентов доминируют показатели ориентированности на цели в жизни (средний балл – 34,67), результативность жизни (26,72), локус контроля – жизнь (32,65).

Респондентов можно охарактеризовать как целеустремленных, удовлетворенных самореализацией и продуктивностью жизни, убежденных в ее управляемости. В целом опрошенные демонстрируют высокий уровень осмысленности жизни: воспринимают свою жизнь интересной, насыщенной, продуктивной и наполненной смыслом, имеют твердую уверенность в том, что могут свободно принимать жизненные решения и реализовать их в дальнейшем.

В табл. 2 показана выраженность общих показателей ответственности медицинских работников. Преобладающими являются активность и регуляция как составляющие ответственности.

Респонденты деятельны, активны в общении и совместной работе, включены в различного рода занятость, адаптивны к изменяющимся условиям трудовой деятельности и жизни в целом.

Ниже в табл. 3 представлены средневыборочные результаты исследования ответственности респондентов. Наиболее выраженными являются такие параметры, как динамическая эргичность (средний балл – 26,65), эмпатия к близким (26,3), результат субъективный (25,87), регуляторная интернальность (25,85), эмпатия к окружающим (25,60), взятие ответственности на себя (25,45) и когнитивная осмысленность (25,15).

Таблица 2

Средневыборочные параметры (общие показатели) ответственности респондентов

Общие показатели ответственности	Среднее значение (баллы)	Стандартное отклонение (баллы)
Активность	95,45	9,204
Направленность	82,25	11,199
Регуляция	88,1	9,038

Составлено авторами по материалам исследования

Согласно данным, респонденты четко осознают и понимают основу ответственного поведения, имеют глубокое и целостное представление о качестве ответственности и ее сути. Опрошенные характеризуются самостоятельным, без дополнительного контроля и неоднократно подтвержденным на практике, тщательным выполнением трудных и ответственных заданий, отличаются независимостью от внешних обстоятельств при выполнении ответственных дел и не склонны искать себе оправдательные причины при допущенных ошибках. Также респонденты умеют сопереживать и соучаствовать в решении проблем близких людей и ориентированы на посильную помощь окружающим, стараются ответственно решать задачи, связанные с личностным благополучием, самореализацией и развитием различных сторон своей индивидуальности. В целом опрошенные медицинские работники эмоционально позитивно относятся к ответственным задачам и делам. В процессе их выполнения у респондентов появляются положительные практические чувства.

Таблица 3

Средневыборочные параметры ответственности респондентов

Параметры ответственности	Среднее значение (баллы)	Стандартное отклонение (баллы)
Динамическая эргичность	26,65	3,505
Динамическая аэргичность	18,82	4,408
Мотивация социоцентрическая	22,57	4,230
Мотивация эгоцентрическая	17,87	4,620
Когнитивная осмысленность	25,15	4,441
Когнитивная осведомленность	16,65	5,107
Результат предметный	24,32	3,970
Результат субъектный	25,87	4,863
Эмоциональность стеническая	24,42	4,940
Эмоциональность астеническая	21,85	5,294
Регуляторная интернальность	25,85	2,957
Регуляторная экстернальность	15,97	4,633
Трудности личностные	19,42	6,433
Трудности операциональные	17,77	4,388
Стремления инструментально-стилевые	22,52	4,580
Стремления содержательно-смысловые	21,9	4,137
Интуиция	21,12	4,740
Экстраполяция	24,97	3,475
Эмпатия к близким	26,3	3,639
Эмпатия к окружающим	25,6	4,872
Взятие ответственности на себя	25,45	4,657

Составлено авторами по материалам исследования

С помощью корреляционного анализа были выявлены связи параметров осмысленности жизни и ответственности респондентов. Цели в жизни умеренно положительно коррелируют с такими параметрами ответственности, как динамическая эргичность, предметный результат, инструментально-стилевые

стремления, социальная ответственность, субъектный результат, активность, а умеренно отрицательно – с таким параметром, как личностные трудности. Из этого следует, что направленность на будущее и целеустремленность респондентов связаны с самостоятельностью, стремлением к выполнению ответственных задач, серьезным отношением к трудовым обязанностям, добросовестностью в выполнении дел социального характера. Достижение жизненных целей респондентами предопределяется качествами точности, пунктуальности и исполнительности, т.е. высоким уровнем интернальности в сфере социальных отношений, а также инициативностью и умением анализировать и подытоживать дела, касающиеся личностного благополучия и самореализации. При этом эмоциональные состояния респондентов, такие как, сниженное настроение или неуверенность, не являются препятствием к ответственному решению задач и воплощению планов.

Ориентация на процесс жизни умеренно положительно взаимосвязана со следующими параметрами: динамическая эргичность, инструментально-стилевые стремления, эмпатия к окружающим; и умеренно отрицательно с такими параметрами как: астеническая эмоциональность и операциональные трудности. Таким образом, интерес к жизни, ее насыщенности и протеканию у респондентов положительно коррелирует с надежностью при выполнении важных дел и принятием ответственных задач, а также с умением сопереживать другим и оказывать им посильную помощь в разрешении проблем. Чем больше удовлетворительных эмоций получают испытуемые от процесса жизни, тем меньше им свойственны отрицательные переживания в ситуациях ответственной зависимости, а возможность порицания не оценивается как существенный фактор, влияющий на завершение ответственного задания.

Фокусировка на результат и самореализацию в жизни умеренно положительно связана с такими параметрами, как: динамическая эргичность, субъектный результат, инструментально-стилевые стремления, эмпатия к окружающим. Умеренные отрицательные связи выявлены со следующими параметрами: динамическая эргичность, астеническая эмоциональность, личностные трудности, операциональные трудности. Результативность жизни и ощущение ее продуктивности связаны у респондентов с личностными качествами обязательности, активности и самостоятельности, со стремлением к ответственности в содержательно-смысловом контексте. Удовлетворенность прожитой частью жизни обусловлена оценкой значимости результатов ответственной деятельности и умением откликаться на проблемы окружающих людей. Респондентам, положительно оценивающим пройденный отрезок жизни, свойственны адаптированность, отсутствие негативных переживаний в ситуациях ответственной зависимости, привычка не откладывать ответственные задания на последний момент и завершать работу даже при возможности ее негативной оценки со стороны других.

Локус контроля «Я» умеренно положительно связан с параметрами: субъектный результат, инструментально-стилевое стремление, динамическая эргичность, эмпатия к окружающим; умеренные отрицательные связи выявлены с параметрами: астеничность, личностные трудности, динамическая эргичность. Таким образом, представление респондентов о силе своего «Я» связаны с качествами самостоятельности и эмпатийного отношения к окружающим, с умением принимать ответственность и выполнять обещания, с ориентацией на всестороннее личностное развитие. Уверенность респондентов в себе обратно коррелирует с негативным отношением к ответственным делам и сниженным настроением в ситуациях ответственной зависимости.

Локус контроля «жизнь» имеет умеренные положительные связи с параметрами: инструментально-стилевое стремление, эмпатия к окружающим, эргичность, субъектность; отрицательно связан с показателем астеничности. Представление опрошенных об управляемости жизнью и том, что человек может самостоятельно контролировать свою жизнь, соотносится со стремлением к личностному благополучию, обязательностью в отношениях и поступках, активной позицией при распределении ответственных задач, чутким отношением к трудностям окружающих и умением управлять эмоциями при возможных неудачах в ответственном деле.

ВЫВОДЫ

Таким образом, картина эмпирического исследования показывает, что опрошенные ответственно и осмысленно решают жизненные и профессиональные задачи, эмоционально и позитивно относятся к важным и ответственным делам, проявляют эмпатию и содействие в разрешении проблем других людей. Учет выявленных взаимосвязей между параметрами осмысленности жизни и ответственности может быть полезен при прогнозировании повышения профессиональной эффективности медицинских

работников и планировании возможностей их дальнейшего профессионального роста. В целом проблема смысложизненных ориентаций и ответственности специалистов медицинского профиля требует дальнейших исследований, дополнений и уточнений.

Библиографический список

1. Абульханова-Славская К.А. Общие подходы к изучению личности / К.А. Абульханова-Славская, А.Н. Славская, Е.А. Леванова, Т.В. Пушкарева // *Педагогика и психология образования*. 2018; 4: 178190 с. <https://cyberleninka.ru/article/n/obschie-podhody-k-izucheniyu-lichnosti> (дата обращения: 25.12.2022).
2. Леонтьев Д.А. Смыслообразование и его контексты: жизнь, структура, культура, опыт / Д.А. Леонтьев // *Мир психологии*. 2014; 1(77). С. 104 -117.
3. Психология смысла жизни: школа В. Э. Чудновского / Под ред. Поповой Т.А. и др. Москва, изд-во «Смысл». 2021. 676 с.
4. Лэнгле А. Жизнь, наполненная смыслом. Логотерапия как средство оказания помощи в жизни / А. Лэнгле. – Москва, изд-во «Генезис». 2018. 144 с.
5. Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл – Москва, Прогресс, 2012. 366 с.
6. Быков С.В. Психология профессиональной ответственности: Монография. / С.В. Быков. Харьков, изд-во «Гуманитарный центр», 2021. 140 с.
7. Дементий Л.И., Гроголева О.Ю. Психология ответственности в работах ученых Омского государственного университета: история, результаты, перспективы исследования / Л.И. Дементий, О.Ю. Гроголева // *Вестник Омского университета. Серия: Психология*. 2020; №1. С. 11- 23.
8. Карпукхин С.В. Социальная ответственность как философская проблема / С.В. Карпукхин // *Актуальные вопросы формирования высокой профессиональной и социальной ответственности в деятельности органов и учреждений Минюста России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции*. Санкт Петербург, 2014. С. 1519.
9. Муздыбаев К. Психология ответственности / К. Муздыбаев. – Москва, изд-во «URSS». 2010. 240 с.
10. Прядеин В.П., Кожевников Н. В. Ответственность, ответственная зависимость и профессиональная деформация у сотрудников правоохранительных органов / В.П. Прядеин, Н.В. Кожевников // *Психопедагогика в правоохранительных органах*. 2006; 3 (27). С. 81-83.
11. Кашапов М.М., Солодчук, О.Н. Динамика Личностных качества врача на этапах профессионализации / М.М. Кашапов, О.Н. Солодчук // *Коллекция гуманитарных исследований*, 2017; 1(4) С. 6683.
12. Ясько Б.А., Казарин, Б.В., Остроушко, М.Г. Динамика организационных ценностей медицинских работников в условиях пандемии COVID-19/Б.А. Ясько, Б.В. Казарин, М.Г. Остроушко // *Психология управления персоналом и экосистема наставничества в условиях изменения технологического уклада. Вторая международная научно-практическая конференция*. Нижний Новгород. 2021. С. 268274.

References

1. Abulkhanova-Slavskaya K.A. General approaches to the study of personality / K.A. Abulkhanova-Slavskaya, A.N. Slavskaya, E. A. Levanova, T. V. Pushkareva // *Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya*. 2018; 4:178190 pp. <https://cyberleninka.ru/article/n/obschie-podhody-k-izucheniyu-lichnosti> (accessed 25.12.2022). (In Russian).
2. Leontiev D.A. Semantic formation and its contexts: life, structure, culture, experience / D.A. Leontiev // *The world of psychology*. 2014. No. 1(77). pp. 104117. (In Russian).
3. Psychology of the meaning of life: V.E. Chudnovsky school / Ed. Popova T.A. et al Moscow, publishing house “Sense”. 2021. 676 p. (In Russian).
4. Langle A.A life filled with meaning. Logotherapy as a means of helping in life / A. Langle. – Moscow, Genesis Publishing House. 2018. 144 p. (In Russian).
5. Frankl V. Man in search of meaning / V. Frankl – Moscow, Progress, 2012. 366 p. (In Russian).
6. Bykov S. V. Psychology of professional responsibility: Monograph. / S.V. Bykov. Kharkov, publishing house “Humanitarian Center”, 2021. 140 p. (In Russian).
7. Dementii L.I., Grogoleva O.Yu. Psychology of responsibility in the works of scientists of Omsk State University: history, results, prospects of research / L.I. Dementii, O.Yu. Grogoleva // *Vestnik Omskogo universiteta*. Series: Psychology. 2020. No. 1. 11-23 (In Russian).
8. Karpukhin S.V. Social responsibility as a philosophical problem / S.V. Karpukhin // *Topical issues of the formation of high professional and social responsibility in the activities of bodies and institutions of the Ministry of Justice of Russia. Materials of the All-Russian Scientific and practical conference*. Saint Petersburg. 2014.1519 pp (In Russian).

9. Muzdybaev K. Psychology of responsibility / K. Muzdybaev. – Moscow: Publ. House “URSS”. 2010. 240 p. (In Russian).
10. Pryadein V.P., Kozhevnikov N.V. Responsibility, responsible dependence and professional deformation in law enforcement officers / V.P. Pryadein, N.V. Kozhevnikov // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2006. 3 (27) 81-83 pp (In Russian).
11. Kashapov M.M., Solodchuk, O.N. Dynamics of personal qualities of a doctor at the stages of professionalization / M.M. Kashapov, O.N. Solodchuk // Collection of humanitarian studies, 2017. №1(4) 66-83 pp (In Russian).
12. Yasko B.A., Kazarin, B.V., Ostroushko, M.G. Dynamics of organizational values of medical workers in the conditions of the COVID-19 pandemic / B.A. Yasko, B.V. Kazarin, M.G. Ostroushko // *Psychology of personnel management and mentoring ecosystem in the context of changing technological structure. The second international scientific and practical conference*. Nizhny Novgorod. 2021. 268-274 pp (In Russian).

Единство когнитивных и эмоциональных аспектов в современной психотерапии

Расторгуева Елена Николаевна

Канд. психол. наук, доц. каф. социологии и политологии

ORCID: 0000-0001-5593-4984, e-mail: elnigor@mail.ru

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, г. Пермь, Россия

Аннотация

В статье рассматривается роль эмоциональных и когнитивных аспектов в современных направлениях психотерапии. Раскрываются долговременные психотерапевтические последствия нецелостной работы с чувствами и мыслями клиента, встречающиеся в современной практике психотерапии и отраженные в специальной литературе. На основе анализа текстов психотерапевтической литературы выделяются высказывания авторов, противоречащие общим знаниям об эмоциях и чувствах, показаны пути устранения противоречий и упрощений. Рассматривается, как незаметно может происходить перекося в сторону рациональности в ущерб работе с чувствами, нарушаться целостность работы над собой, вместо расширения – искажение элементарной психологической грамотности. В статье обозначены и обоснованы две установки, которые предлагается формировать у клиентов при любой форме психотерапии в каждом ее направлении: установки на проживание своих чувств и на последующее отпущение своего нежелательного чувства. Показаны новые психологические аспекты процесса проживания своих чувств вообще и в процессе психотерапии в частности. Интеграция базовых психологических знаний в русло эмоционального интеллекта в теорию и практику различных направлений психотерапии может внести важные уточнения в работу практических психологов, психотерапевтов с клиентами, действительно сблизить различные направления психотерапии между собой.

Ключевые слова

Кризис психологии, когнитивный, эмоциональный, эмоции, чувства, мысли, работа чувств, психотерапия, саморегуляция, управление эмоциями, чувствами

Для цитирования: Расторгуева Е.Н. Единство когнитивных и эмоциональных аспектов в современной психотерапии // Вестник университета. 2023. № 2. С. 204–211.

The unity of cognitive and emotional aspects in modern psychotherapy

Elena N. Rastorgueva

Cand. Sci. (Psy.), Assoc. prof. at the department of social and political science
ORCID: 0000-0001-5593-4984, e-mail: elnigor@mail.ru

Perm national research polytechnic university, Perm, Russia

Abstract

This article considers the role of emotional and cognitive aspects in modern areas of psychotherapy. It reveals long-term psychotherapeutic effects of incoherent dealing with client's feelings and thoughts, based on actual case studies in modern psychotherapy and reflected in the literature on the subject. The analysis of psychotherapeutic texts reveals authors' statements contradicting the general knowledge of feelings and emotions and suggests ways of eliminating such contradictions and simplifications. The article also considers how warping towards rationality can go unnoticed, to the detriment of dealing with feelings, and how the self-improvement process can lose its integrity, causing a distortion of basic psychological literacy instead of its enhancement. The article outlines and justifies two attitudes that are proposed to be developed among clients in any form and area of psychotherapy: the attitudes to live through their feelings and then release their unwanted feelings. We describe new psychological aspects in the process of living through one's feelings in general and in the process of psychotherapy in particular. The integration of basic psychological knowledge of emotional intelligence into the theory and practice of various areas of psychotherapy can significantly improve the work of practicing psychologists and psychotherapists with clients and can effectively contribute to the convergence of different areas of psychotherapy.

Keywords

Psychology crisis, cognitive, emotional, emotions, feelings, thoughts, function of feelings, psychotherapy, self-regulation, management of emotions and feelings

For citation: Rastorgueva E.N. (2023) The unity of cognitive and emotional aspects in modern psychotherapy. *Vestnik universiteta*, no. 2, pp. 204–211

ВВЕДЕНИЕ

Кризис психологического знания характеризуется множеством накопленных экспериментальных фактов (в том числе противоречивых), прямо противоположных утверждений, обобщений, присутствием и расширением разнотипной психологической терминологии в психотерапевтической психологии. Это затрудняет работу практических психологов и психотерапевтов. Клиентам, использующим психологию в своей жизни, все сложнее качественно разбираться в тонкостях психологической теории, если они знакомятся с популярной психологической литературой. При этом не до конца ясными, с противоречивыми ответами, остаются каждодневные практические вопросы, касающиеся каждого из нас. Среди таких вопросов – что и как делать со своими эмоциями, чувствами, мыслями.

Известно, что чувственный и рациональный способы познания себя и мира существуют параллельно, неразрывно взаимосвязаны у психологически здорового человека, находятся в достаточной гармонии, согласованы. Этим обуславливается необходимость в процессе психотерапии целостно проводить работу с мыслями и чувствами клиента. В процессе долговременной психотерапии часто разворачивается эта терпеливая и кропотливая работа психотерапевта. Обе составляющие, а также их связь, взаимное влияние друг на друга становятся предметом анализа, осмысления и проживания. В кратковременной психотерапии более вероятен перекося в работе в сторону рации или чувств клиента. Выбор направления психотерапии клиентом часто обусловлен его индивидуальными особенностями (рациональный или эмоциональный склад личности), а также ведущей направленностью либо на понимание симптомов, либо на избавление от них [1]. Опираясь на ведущую, привычную сторону человека, мы можем развивать вторую его способность, расширяя возможность управления собой, полноту жизни, увеличивая возможности адаптации, повышая удовлетворенность и ощущение счастья как генеральные цели психотерапии.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ, ЦЕЛИ И ЗАДАЧ

На современном уровне психотерапии можно констатировать, что, с одной стороны, в психотерапевтической психологии провозглашается рассматривать человека целостно, в едином комплексе мыслей и чувств. С другой стороны, в методах работы и в популярной литературе для клиентов, в названиях направлений психотерапии сохраняются перекосы в сторону одной из функций человека, что не всегда позволяет осуществить этот целостный подход на практике.

Целью данной статьи является осмысление, объяснение и обобщение накопленных современных экспериментальных фактов и прямо противоположных утверждений в литературе об эмоциях, чувствах в психотерапии, их роли и связи с мыслями человека.

Задачи:

- 1) изучить и обобщить имеющиеся современные экспериментальные данные и научные источники о работе эмоций (чувств) и мыслей клиента, а также связи между ними в процессе эффективной психотерапии;
- 2) проанализировать последствия нецелостной психотерапевтической работы относительно мыслей и чувств клиента;
- 3) сформулировать выводы и рекомендации о связи чувств и мыслей человека в процессе психотерапии.

ОБЗОР ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ДАННЫХ И НАУЧНЫХ ИСТОЧНИКОВ

Известна важная роль эмоций и чувств в психотерапии. На это указывают различные терапевтические школы, существенно отличающиеся по своим принципиальным позициям и методам работы [2]. Немало экспериментальных данных поддерживают эту гипотезу. Показано, что большее увеличение эмоциональной обработки во время психотерапии предсказывает большее улучшение симптомов, трансформацию неадаптивных эмоций, снижение отсоединения от эмоций [3–5]. Терапевтические изменения происходят путем постепенного усвоения проблемных переживаний в единстве с их когнитивной обработкой [5, 6]. Доказано на материале психодинамического подхода, что переживание эмоций в терапевтической среде имеет значительные последствия для способности клиентов управлять своими эмоциями вне сеанса, а эмоции, испытываемые нестабильным образом в ходе терапии, связаны с худшими результатами этой способности клиентов [7]. На большой выборке клинических и субклинических случаев, изучая применение 7 различных подходов к лечению разных клинических проблем, показано, что переживание определенных ключевых эмоций во время психотерапии предсказывает хорошие

результаты лечения как на уровне сеанса, так и на уровне всего процесса психотерапии [8]. Современное качественное исследование опыта клиентов и психотерапевтов в процессе психотерапии позволяют охарактеризовать этот процесс как включающий в себя в единстве когнитивных и эмоциональных аспектов – коррекцию эмоциональных переживаний и создание общих неявных знаний об отношениях между людьми [9]. А.Чомпи в своей теории акцентированно настаивает на неразрывной связи эмоций и мыслей, теоретически обосновывает их единство, отражая свой целостный подход в соответствующем названии – аффектология [10].

Дифференцированно, в зависимости от особенностей клиента, рассматривается работа с чувствами человека в рамках современного экзистенциального анализа А.Лэнгле. Чем слабее структура «Я» клиента, тем большим должно быть управление эмоциями в психотерапии со стороны психотерапевта, самодистанцирование клиента в процессе переработки, чтобы поддержать, укрепить «Я» клиента. Только так постепенно человек обретает способность самодистанцироваться активно (и самостоятельно) в будущем. Но слишком малая степень эмоциональной затронутости не является идеалом, так как не позволяет человеку быть в контакте с самим собой, в том числе переживать предыдущий опыт. Активирование чувств клиента вполне возможно и полезно, когда структура «Я» находится как минимум на невротическом уровне организации, нет тяжелых нарушений и травматизации психики [2]. В клиент-центрированной терапии раньше, чем в экзистенциальном анализе, заговорили о различной работе с чувствами клиентов в зависимости от «ограниченных структурой переживаний у клиентов» по Джендлину. Здесь выделено пять различных уровней психического состояния клиентов. Только на высоком уровне психического состояния человека, его переживания протекают свободно и глубоко, а на последнем уровне, в случае психопатологии, контакт клиента с собой, своими переживаниями отсутствует совсем или доступ к некоторым аспектам переживаний чрезвычайно труден. На различные уровни психического состояния клиентов были предложены специфические терапевтические реакции, отличающиеся степенью активности интервенций психотерапевта [11].

На наш взгляд, в современных теориях эмоционального интеллекта [12-18] содержится базовое важное и ясное психологическое знание об эмоциях и чувствах, управлении ими, которое является необходимым в качестве информирования для каждого отдельного клиента в практике психотерапии, особенно в условиях разношерстности, множественности направлений психотерапии, отсутствия единства терминологии, учитывая принципиальную сложность описания психической реальности, открытости многих научных вопросов в области психологии. Человек может и должен контролировать протекание своих мыслей и чувств (в отличие от момента их возникновения), свое поведение, управлять ими. Для этого важно восстанавливать обе способности – мыслить и чувствовать.

В гештальт-терапии в значительной степени представлена (а не умозрительно провозглашается) целостная работа: мыслям и чувствам уделяется внимание в равной степени, в зависимости от того, что проявляется в контакте. Гештальт-терапевт направлен замечать, что выпадает из внимания клиента, а что блокируется – работа мыслей или чувств, или оба компонента. Гештальт-техники углубляют работу каждого компонента, анализируется связь между ними.

Широкая распространенность рационально-эмотивной (далее – РЭПТ) и когнитивно-поведенческой психотерапии (далее – КПТ) сегодня в мире требует особого внимания к этим направлениям. Известно, что в рамках РЭПТ и КПТ уделяется внимание не только мыслям человека, но и эмоциям и чувствам, несмотря на однобокость названия последнего [19–22]. При этом некоторые представители этих направлений периодически допускают на страницах своих работ формулировки, например, об «избавлении» от «чрезмерных чувств», о дистанцировании как новом инструменте для борьбы с излишней активизацией внутреннего голоса, в котором переживанию чувств не уделяется внимание. Однако новые экспериментальные данные показывают, что высокие уровни психотерапевтических изменений связаны с частыми и быстрыми переходами между погружением в чувства и дистанцированием от них, а степень, в которой клиенты верят, что их эмоции опосредованы когнитивно или, напротив, что их эмоции возникают через стимул-реакцию (S-R) недостаточно изучена [21–24].

Аналогичный перекокс, только в сторону эмоций и чувств мы находим в практиках психотерапии, где однобоко используется исключительно катарсис как высвобождение чувств человека. При этом не происходит дальнейшее или предварительное когнитивное осмысление этих чувств и последствий выбранного поведения в жизненном пространстве клиента, а также анализ параллельных мыслей

человека. Когнитивная составляющая может полностью или частично игнорироваться в техниках освобождения, танцевальной, телесной психотерапии и т.п.

ПОСЛЕДСТВИЯ НЕЦЕЛОСТНОЙ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ОТНОСИТЕЛЬНО МЫСЛЕЙ И ЧУВСТВ КЛИЕНТА

Анализ мыслей исключительно полезен и важен, как показал Эллис, особенно при работе с чрезмерными чувствами. При этом реально не избавиться, а уменьшить силу возникшего чувства. Необходимо сохранить внимание человека на своих чувствах, развивать его способность быть с энергией своего чувства, не опасаясь, не игнорируя ее, способность погружаться в свое чувство, ощущать его именно как чувство, возвращаться к нему позднее, даже если произошло вытеснение или необходимое дистанцирование. Почему это представляется столь существенным и важным? Проанализируем ниже.

1. Первоначально эффективность РЭПТ может быть высока, особенно если человек впервые осознает свои иррациональные мысли, которые до сих пор в жизни усиливали его чувства. Какое-то время он может замечать заметное уменьшение силы чувств. Однако клиент сталкивается с тем, что, несмотря на смену иррациональных установок на рациональные, чувства все равно возникают, с ними все равно сложно обходиться. Возникновение чувств (особенно сильных) в новых ситуациях клиент может расценивать как неверность теории РЭПТ, ощущать тщетность своих усилий, испытывать разочарование в этой теории, перестать ее использовать. Опасность разочарования читателей со временем, остановки работы над собой можно избежать, если передавать как можно точно все тонкости целостной работы над собой.

2. Долговременный эффект использования теории ABC (теория А.Эллиса, лежащая в основе РЭПТ) может оказаться не только неуспешным для человека, но и еще более опасным, чем его первоначальные затруднения. Новые чувства под воздействием накопленного содержания бессознательного, как известно, могут еще быстрее, молниеносно воздействовать на сознательную жизнь человека. Важно, чтобы в психологических текстах не встречалось перекосов, чтобы они не провоцировали усиление излишней рациональности в людях, которая увеличивает опасность, если задвигает живые чувства. Клиенты изначально рационального склада быстрее и незаметно для себя побуждаются к действию избавления от своих чувств категоричными формулировками авторов. При этом клиенты должны быть ясно проинформированы: проживать чувства крайне необходимо, гораздо легче обходиться с меньшей энергией чувства, чем с сильными чувствами. От чувств малой степени важно не избавляться, а вообще их заметить, дать им развитие, совершить естественную работу проживания чувства (возрастание – достижение пика – уменьшение). Таким образом, уточнение теории ABC поможет избежать долговременных негативных последствий для развития личности и для жизни клиентов в силу выявленной неточности (однобокости и жесткости) встречающихся формулировок в теории РЭПТ и КПТ.

3. Заикленность на своих чувствах – одна из причин того, что естественная работа чувства не завершается: не происходит естественного снижения силы чувства после пика. Нагнетание силы чувств своими мыслями выдающимся образом впервые показал А. Эллис [21]. Однако заикливание может иметь исключительно чувственную природу, когда человек желает или привыкает оставаться в каком-либо чувстве, иногда не задумываясь о его воздействии на свою жизнь, не обдумывая (нет автоматических мыслей), не осознавая его последствий. Становится ясным важность такой отдельной установки для управления своими чувствами, как отпускать те свои чувства после их осознания и проживания, которые человек решит не испытывать, не оставаться с ними (не обращать на них внимание, провожать внутренним взором), не заикливаться на них, сознательно выбирать и культивировать другие чувства. Иначе можно говорить о принципе свободного выбора самим человеком, с какими чувствами быть, оставаться в перспективе. Этот выбор аналогичен выбору между иррациональными и рациональными мыслями в КПТ и РЭПТ. Направить себя на угасание чувства ускоряет его работу и трансформацию в другие чувства и состояния, но время этого проживания различается согласно иррациональной природе чувств.

4. В работах Эллиса можно найти, что осознание чувства – первый шаг на пути к успеху в управлении чувствами и поведением. Для осознания чувства автор предлагает искать причину чувства [21]. Размышления над причиной помогают взять ответственность за свое чувство, дистанцироваться от него. Однако чувство проживается на чувственном уровне с помощью внутреннего наблюдения за этим чувством. На наш взгляд, существенно и важно ясно обозначать клиентам необходимость постараться почувствовать свое чувство как можно более глубоко, погрузиться в него. Если позволяет время,

ситуация, сделать это можно сразу или необходимо выделить для этого время позже. Этого бывает достаточно для естественной работы энергии чувства.

5. Эллис указывает на необходимость длительных тренировок в работе со своими мыслями. Длительные тренировки требуются и в навыке быть со своими чувствами. Это позволяет со временем не проскакивать свои чувства, успевать замечать и быть, находиться с их энергией, параллельно размышляя, действуя. Свободное течение чувств со временем ускоряется, человек гораздо больше видит возможности не возвращаться к своим чувствам потом, а чувствовать, ощущать их прямо здесь и сейчас, в непосредственном контакте с другими людьми. Чувства перестают пугать его самого. Меняется ложная установка, что чувство – препятствие, которое нужно устранить. Освобождается энергия и для осмысления своего чувства, и для выбора способа его размещения в контакте, преподнесения другим людям. Часто изменить контакт через время невозможно, поздно или сложнее. Если чувство сразу замечено самим человеком, легче и возможно его размещать, использовать его энергию в контакте с другим человеком для достижения взаимопонимания, улучшения процессов общения и совместной деятельности. Следует разъяснять клиентам, что экспресс-методы управления чувствами (методы «тушения пожара» и др.) используются в условиях дефицита времени и психологических ресурсов [12]. Важно возвращаться к исследованию и проживанию своих эмоций и чувств, когда условия позволяют, необходимо формировать эту привычку.

При целостном подходе в психотерапии, в единстве когнитивных и эмоциональных ее аспектов у клиента возникает опыт и понимание, что менять эмоции, чувства только с помощью мышления – слишком рационально, неполно, недостаточно и невозможно в долгосрочной перспективе. При этом интеллектуальное понимание работы чувств и способов управления ими – условие овладения эмоциональным интеллектом. Существует множество конкретных методов управления чувствами, которые являются противоречивыми на первый взгляд (проживание чувств, ощущений, дистанцирование, новый чувственный, двигательный опыт, творчество, расслабление, медитация, погружение в себя, уединенность, разделение чувств с другими людьми и др.). Однако важно знать условия и тонкости их эффективного использования, избегая однобокости их применения в жизни.

ВЫВОДЫ

1. Психотерапия отличается целостностью и эффективностью, если она реально восстанавливает единство мыслей и чувств человека. Особенно если одна из сторон отражения мира клиентом меньше используется, плохо изначально осознается и мало интегрирована в его существование.

2. Принцип целостности – необходимость проводить целостную работу как с мыслями, так и с чувствами клиента – важно реализовывать в практике именно различные направления психотерапии. Универсальность этого принципа могла бы повысить качество психотерапии в целом и стать ее интегрирующим фактором.

3. Перспективно интегрировать общие знания о работе эмоций и чувств, об эмоциональном интеллекте в теорию и практику различных направлений психотерапии. Как правило, это вносит важные уточнения в высказывания, техники, выводы, рекомендации психологов для клиентов, снимает противоречия, действенно и легко сближает различные направления психотерапии между собой и преодолевает некоторые жесткости и разности формулировок.

4. Установка чувствовать, оказаться со своим чувством, проживать его чрезвычайно важна для психологического здоровья клиентов, поэтому необходимо, чтобы эта установка формировалась у каждого клиента при любой форме психотерапии в любом ее направлении. Чувство проживается с помощью внутреннего наблюдения за этим чувством. В навыке быть со своими чувствами требуются длительные тренировки. Свободное течение чувств со временем ускоряется, перестает пугать человека. Расширяются возможности не возвращаться к своим чувствам потом, а чувствовать, ощущать их прямо здесь и сейчас, в непосредственном контакте. Освобождается энергия и для осмысления своего чувства, и для выбора наиболее адекватного способа его размещения в контакте.

5. Установка отпускать свое нежелательное чувство после его глубокого осознания и проживания, не оставаться с ним – другая важная и самостоятельная установка для ускорения работы чувств и управления ими. Важно, чтобы эта установка также формировалась у клиентов при любой форме психотерапии в любом ее направлении.

Библиографический список

1. Svensson M., Nilsson T., Perrin S., Johansson H., Viborg G. & Sandell R. Preferences for panic control treatment and panic focused psychodynamic psychotherapy for panic disorder – who chooses which and why? *Psychotherapy Research*. 2021;31(5):644-655 c. <https://doi.org/10.1080/10503307.2020.1839686>
2. Тутч Л. Эмоции в психотерапевтическом процессе переработки: активировать или управлять? *Экзистенциальный анализ*. 2012;(4):117136 c.
3. Pinheiro P., Gonçalves M.M., Sousa I. & Salgado J. What is the effect of emotional processing on depression? A longitudinal study. *Psychotherapy Research*. 2021;31(4):507-519 c. <https://doi.org/10.1080/10503307.2020.1781951>
4. Pinheiro P., Gonçalves M.M., Nogueira D., Pereira R., Basto I., Alves D. & Salgado J. Emotional processing during the therapy for complicated grief. *Psychotherapy Research*. 2021;latest articles. <https://doi.org/10.1080/10503307.2021.1985183>
5. Koivisto M., Melartin T. & Lindeman S. “If you don’t have a word for something, you may doubt whether it’s even real” – how individuals with borderline personality disorder experience change. *Psychotherapy Research*. 2021;31(8):1036-1050 c. <https://doi.org/10.1080/10503307.2021.1883763>
6. Basto I., Stiles W.B., Pinheiro P., Mendes I., Rijo D. & Salgado J. Fluctuation in the assimilation of problematic experiences: A comparison of two contrasting cases of Emotion Focused Therapy. *Psychotherapy Research*. 2021;31(8):1051-1066 c. <https://doi.org/10.1080/10503307.2021.1892231>
7. Fisher H., Atzil-Slonim D., Bar-Kalifa E., Rafaeli E. & Peri T. Growth curves of clients’ emotional experience and their association with emotion regulation and symptoms. *Psychotherapy Research*. 2019;29(4):463478 c. <https://doi.org/10.1080/10503307.2017.1411627>
8. Pascual-Leone A. How clients “change emotion with emotion”: A programme of research on emotional processing. *Psychotherapy Research*. 2018;28(2):165182 c. <https://doi.org/10.1080/10503307.2017.1349350>
9. Duarte J., Fischersworing M., Martínez C. & Tomicic A. “I couldn’t change the past; the answer wasn’t there”: A case study on the subjective construction of psychotherapeutic change of a patient with a Borderline Personality Disorder diagnosis and her therapist. *Psychotherapy Research*. 2019;29(4):445462 c. <https://doi.org/10.1080/10503307.2017.1359426>
10. Чомпи Л. Чувства, аффекты, аффектология. Их место в нашем понимании мира и человека. *Экзистенциальный анализ*. 2012;(4): 217–240 c.
11. Корбей Л. Специфические терапевтические реакции на различные уровни ограниченного структурой переживания. *Экзистенциальный анализ*. 2014;(6):99122 c.
12. Шабанов С., Алешина А. *Эмоциональный интеллект. Российская практика*. М.: Манн, Иванов и Фербер. 2021.
13. Andonian L. Emotional intelligence: An opportunity for occupational therapy. *Occupational Therapy in Mental Health*. 2017;33(4): 299-307 c. <https://doi.org/10.1080/0164212X.2017.1328649>
14. Bar-On R. The Bar-On model of emotional-social intelligence (ESI). *Psicothema*. 18(SUPPL.1). 2006:3-25 c.
15. Goleman D. *Emotional intelligence: Why it can matter more than IQ*. New York: Random House Publishing Group; 2005.
16. Gragg Ph. From theory to practice: Operation emotional intelligence. *Legal Reference Services Quarterly*. 2008;27(2–3):241253 c. <https://doi.org/10.1080/02703190802365739>
17. Mayer J.D., Salovey P., Caruso D. Emotional intelligence: New ability or eclectic traits? *American Psychologist*. 2008;63(6):503-517 c. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.63.6.503>
18. Mayer J.D., Roberts R.D., Barsade S.G. Human abilities: Emotional intelligence. *Annual Review of Psychology*. 2008;59(1):507536 c. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.59.103006.093646>
19. Лихи Р. *Ревность. Как с ней жить и сохранить отношения*. СПб.: Питер. 2021.
20. Эллис А. Тафрейт Р.Ч. *Управление гневом. Как не выходить из себя и справиться с самой разрушительной эмоцией*. СПб.: Питер. 2021.
21. Эллис А., Ландж А. *Эмоции. Не позволяй обстоятельствам и окружающим играть на нервах*. СПб.: Питер. 2021.
22. Кросс И. *Внутренний голос. Почему мы говорим с собой и как это на нас влияет*. М.: Манн, Иванов и Фербер. 2021.
23. Barbosa E., Sousa M., Montanha C., Pinto-Gouveia J. & Salgado J. Flexibility between immersion and distancing: A dynamic pattern with effect on depressive symptoms. *Psychotherapy Research*. 2021;31(4): 493506 c. <https://doi.org/10.1080/10503307.2020.1807638>
24. Turner M.J., Wood A. G., Boatwright D., Chadha N., Jones J.K. & Bennett R. Assessing beliefs about emotion generation and change: The conceptualisation, development, and validation of the Cognitive Mediation Beliefs Questionnaire (CMBQ). *Psychotherapy Research*. 2021;31(7):932-949 c. <https://doi.org/10.1080/10503307.2020.1871524>
25. Городилова Е.Н. *Самоактуализация и ее связь с интегральной индивидуальностью*. Пермь: Изд-во ПГПУ. 2002.

References

1. Svensson M., Nilsson T., Perrin S., Johansson H., Viborg G. & Sandell R. Preferences for panic control treatment and panic focused psychodynamic psychotherapy for panic disorder – who chooses which and why? *Psychotherapy Research*. 2021;31(5):644-655. <https://doi.org/10.1080/10503307.2020.1839686>
2. Tutch L. Emotions in the psychotherapeutic process of processing: activate or manage? *Existential analysis*. 2012; 4:117136 pp. (In Russian).
3. Pinheiro P., Gonçalves M.M., Sousa I. & Salgado J. What is the effect of emotional processing on depression? A longitudinal study. *Psychotherapy Research*. 2021;31(4):507-519 pp. <https://doi.org/10.1080/10503307.2020.1781951>
4. Pinheiro P., Gonçalves M.M., Nogueira D., Pereira R., Basto I., Alves D. & Salgado J. Emotional processing during the therapy for complicated grief. *Psychotherapy Research*. 2021;latest articles. <https://doi.org/10.1080/10503307.2021.1985183>
5. Koivisto M., Melartin T. & Lindeman S. “If you don’t have a word for something, you may doubt whether it’s even real” – how individuals with borderline personality disorder experience change. *Psychotherapy Research*. 2021;31(8):1036-1050pp. <https://doi.org/10.1080/10503307.2021.1883763>
6. Basto I., Stiles W.B., Pinheiro P., Mendes I., Rijo D. & Salgado J. Fluctuation in the assimilation of problematic experiences: A comparison of two contrasting cases of Emotion Focused Therapy. *Psychotherapy Research*. 2021;31(8):1051-1066 pp. <https://doi.org/10.1080/10503307.2021.1892231>
7. Fisher H., Atzil-Slonim D., Bar-Kalifa E., Rafaeli E. & Peri T. Growth curves of clients’ emotional experience and their association with emotion regulation and symptoms. *Psychotherapy Research*. 2019;29(4):463478 pp. <https://doi.org/10.1080/10503307.2017.14116271>
8. Pascual-Leone A. How clients “change emotion with emotion”: A programme of research on emotional processing. *Psychotherapy Research*. 2018;28(2):165182 pp. <https://doi.org/10.1080/10503307.2017.1349350>
9. Duarte J., Fischersworring M., Martínez C. & Tomicic A. “I couldn’t change the past; the answer wasn’t there”: A case study on the subjective construction of psychotherapeutic change of a patient with a Borderline Personality Disorder diagnosis and her therapist. *Psychotherapy Research*. 2019;29(4):445462 pp. <https://doi.org/10.1080/10503307.2017.1359426>
10. Chompi L. Feelings, affects, affectology. Their place in our understanding of the world and man. *Existential analysis*. 2012; 4:217240 pp. (In Russian).
11. Korbey L. Specific therapeutic reactions on the different levels of the experience limited by the structure. *Existential analysis*. 2014; 6:99122 pp. (In Russian).
12. Shabanov S., Alyoshina A. *Emotional intelligence. Russian practice*. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber; 2021. (In Russian).
13. Andonian L. Emotional intelligence: An opportunity for occupational therapy. *Occupational Therapy in Mental Health*. 2017;33(4):299-307 pp. <https://doi.org/10.1080/0164212X.2017.1328649>
14. Bar-On R. The Bar-On model of emotional-social intelligence (ESI). *Psicothema*. 18(SUPPL.1). 2006:3-25 pp.
15. Goleman D. *Emotional intelligence: Why it can matter more than IQ*. New York: Random House Publishing Group; 2005.
16. Gragg Ph. From theory to practice: Operation emotional intelligence. *Legal Reference Services Quarterly*. 2008;27(2–3):241253 pp. <https://doi.org/10.1080/02703190802365739>
17. Mayer J.D., Salovey P., Caruso D. Emotional intelligence: New ability or eclectic traits? *American Psychologist*. 2008;63(6):503-517 pp. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.63.6.503>
18. Mayer J.D., Roberts R.D., Barsade S.G. Human abilities: Emotional intelligence. *Annual Review of Psychology*. 2008;59(1):507536 pp. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.59.103006.093646>
19. Leahy R.L. *The Jealousy Cure: Learn to Trust, Overcome Possessiveness, and Save Your Relationship*. St. Petersburg: Peter; 2021. (In Russian).
20. Ellis A., Tafrate R.C. *Anger management. Anger management. How not to lose your temper and cope with the most destructive emotion*. St. Petersburg: Peter; 2021. (In Russian).
21. Ellis A., Lange A. *Emotions. Don't let circumstances and others get on your nerves*. St. Petersburg: Peter; 2021. (In Russian).
22. Cross Eth. *Chatter: The Voice in Our Head, Why It Matters, and How to Harness It*. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber; 2021. (In Russian).
23. Barbosa E., Sousa M., Montanha C., Pinto-Gouveia J. & Salgado J. Flexibility between immersion and distancing: A dynamic pattern with effect on depressive symptoms. *Psychotherapy Research*. 2021;31(4):493506 pp. <https://doi.org/10.1080/10503307.2020.1807638>
24. Turner M.J., Wood A. G., Boatwright D., Chadha N., Jones J.K. & Bennett R. Assessing beliefs about emotion generation and change: The conceptualisation, development, and validation of the Cognitive Mediation Beliefs Questionnaire (CMBQ). *Psychotherapy Research*. 2021;31(7):932-949 pp. <https://doi.org/10.1080/10503307.2020.1871524>
25. Gorodilova E.N. *Self-actualization and its connection with integral personality: thesis of the Candidate of Psychological Sciences*. Perm: Perm State Humanitarian and Pedagogical University; 2002. (In Russian).

Внутриличностная конфликтность, ценности, стратегии преодоления стрессовых ситуаций студентов до и после начала специальной военной операции

Яценко Елена Федоровна

Д-р психол. наук, зав. каф. прикладной психологии
ORCID: 0000-0001-5172-9385, e-mail: elfed58@mail.ru

Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

В статье выполнен обзор изученности проблемы внутриличностной конфликтности, ценностей и стратегий преодоления стрессовых ситуаций в современной литературе. Представлены результаты авторского исследования, выявляющего психологические характеристики студентов транспортного института до начала и после начала специальной военной операции. С помощью методик по выявлению уровня внутриличностной конфликтности А.И. Шипилова, «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций SACS» С. Хобфолла в адаптации Н.Е. Водопьяновой, Е.С. Старченковой; «Уровень соотношения “ценности” и “доступности” в различных жизненных сферах» Е.Б. Фанталовой, «Фрайбургского многофакторного личностного опросника FPI» И. Фаренберга, Х. Зарга и Р. Гампеля в адаптации А.А. Крылова и Т.И. Ронгинской описаны и проанализированы психологические портреты студентов до начала специальной военной операции и после ее начала. У студентов до начала специальной военной операции психологическими характеристиками являются: конфронтация притязаний с их реальным потенциалом, тревожность, вступление в социальный контакт для решения проблемных ситуаций, ценность настоящих друзей, направленность на текущие события и поведение по мужскому типу, стремление добиваться поставленных целей, уверенность в себе, поиск социальной поддержки, любви, смелость и стремление к общественному признанию. Психологический портрет студентов после начала специальной военной операции включает в себя сниженное критическое отношение к себе, сниженную тревожность, снижение ценности друзей, большую агрессивность в отстаивании своих интересов, уменьшение социальных контактов, моральный и адаптационный конфликты, конфликтность мотивации, долженствования, отсутствие ассертивных действий, внутреннюю напряженность.

Ключевые слова

Внутриличностный конфликт, копинг-стратегии, стресс, соотношение «ценности» и «доступности», t-критерий Стьюдента, корреляционный анализ

Для цитирования: Яценко Е.Ф. Внутриличностная конфликтность, ценности, стратегии преодоления стрессовых ситуаций студентов до и после начала специальной военной операции // Вестник университета. 2023. № 2. С. 212–220.

Interpersonal conflict, values, strategies for overcoming stress situations of students before and after the start of a special military operation

Elena F. Yashchenko

Dr. Sci. (Psy.), Head of the Department of Applied Psychology
ORCID: 0000-0001-5172-9385, e-mail: elfed58@mail.ru

Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University, Saint-Petersburg, Russia

Abstract

The article provides an overview the study of the problem of intrapersonal conflict, values and strategies for overcoming stressful situations in the modern literature. The results of the author's research identifying the psychological characteristics of students of a transport university before and after the start of a special military operation are presented. Using methods to identify the level of internal conflict A.I. Shipilov, "Strategies for overcoming stress situations SACS" S. Hobfall in the adaptation of N.E. Vodopyanova, E.S. Starchenkova; «The level of the ratio of "value" and "accessibility" in various life spheres» by E.B. Fantalova, «Freiburg multifactorial personal questionnaire FPI» by I. Farenberg, H. Zarg and R. Gampel in the adaptation of A.A. Krylov and T.I. Ronginskaya described and analyzed psychological portraits of students before the start of a special military operation and after its beginning. Before the start of a special military operation, students' psychological characteristics are: confrontation of claims with their real potential, anxiety, entering into social contact to solve problematic situations, the value of real friends, focus on current events and male-type behavior, the desire to achieve the goals set, self-confidence, seeking social support, love, courage, and the pursuit of public recognition. The psychological portrait of students after the start of a special military operation includes a reduced critical attitude towards themselves, reduced anxiety, a decrease in the value of friends, greater aggressiveness in defending their interests, a decrease in social contacts, moral and adaptation conflict, conflict of motivation, obligation, lack of assertive actions, internal tension.

Keywords

Intrapersonal conflict, coping strategies, stress, the ratio of «value» and «accessibility», Student t-criterion, correlation analysis

For citation: Yashchenko E.F. (2023) Interpersonal conflict, values, strategies for overcoming stress situations of students before and after the start of a special military operation. *Vestnik universiteta*, no. 2, pp. 212–220.

ВВЕДЕНИЕ

Объявленная в стране частичная мобилизация в рамках специальной военной операции (далее – СВО) усилила актуальность исследования внутриличностной конфликтности, внутриличностных конфликтов, ценностей и стратегий преодоления стрессовых ситуаций вообще и у студентов транспортного университета в частности. Изучение внутриличностных конфликтов студентов является актуальным вопросом в рамках проблемы психического здоровья субъектов образовательного процесса. Разработка данной проблематики способствует обогащению теоретических основ и прикладных аспектов современной психологии и конфликтологии [1].

А.В. Гуров отмечает, что в настоящее время в системе высшего образования приоритетное внимание, безусловно, уделяется образовательному процессу, реализации федеральных государственных образовательных стандартов и другим направлениям деятельности, что требует усилий и напряженной деятельности от студентов. Общество нуждается в здоровых, профессионально подготовленных студентах. Соответственно, должное внимание необходимо уделять влияющему на эффективность учебной деятельности психологическому состоянию студентов. Однако, как показал анализ деятельности студентов в процессе обучения в вузе, они сталкиваются не только с различного рода образовательными, но и жизненными ситуациями, которые влекут за собой снижение учебной активности и психологического благополучия. Такие ситуации могут способствовать развитию негативных сценариев: студенты находятся в напряженном психическом состоянии, влекущем за собой внутриличностные противоречия, осложнения в отношениях между преподавателем и студентом, сказывающихся на успеваемости и эффективности освоения ими учебных программ [2].

О.Е. Никулинка полагает, что процесс личностно-профессионального развития студентов, обучающихся в Высших учебных заведениях, сопровождается внешними и внутренними противоречиями, особое место среди которых занимают внутриличностные конфликты, которые на протяжении всего периода обучения в университете не только не устраняются, но и, напротив, актуализируются, углубляются [3].

М.А. Шаталина отмечает, что переживание внутриличностного конфликта – особая форма активности личности, в которой осознается противоречие и происходит его разрешение на субъективном уровне. Основой переживания является психоэмоциональное напряжение, имеющее субъективное качество и предметное содержание. Интегральными показателями внутреннего конфликта являются нарушение нормального механизма адаптации личности и усиление переживаний психологического стресса [4].

О.В. Кузьменкова и В.В. Ксенофонтова говорят о том, что сегодня наблюдается дефицит теоретических исследований в области психологии внутриличностного конфликта. При большом количестве публикаций, трудов, посвященных практическим аспектам конфликтологии, практически нет работ, в которых бы анализировались глубинные причины конфликтов и их влияние на жизнь индивида [5].

По мнению А.Я. Анцупова и А.И. Шипилова, к концу XX в. проблеме внутриличностного конфликта было посвящено лишь 8 % публикаций в отечественной конфликтологии, тогда как на изучение межличностных конфликтов приходится около 83 % работ [6].

Е.А. Белова повествует, что проблема возникновения стресса и отражения его влияния на результатах деятельности в последние годы становится одной из актуальных в мировой психологической науке и практике. Важное значение приобретает изучение особенностей протекания стрессовых реакций у женщин и мужчин [7].

В литературе о совладающем поведении до сегодняшнего момента нет единой точки зрения на проблему существования определенных гендерных различий в способах преодоления. Так, автор транзакционной теории стресса Р.С. Лазарус считал, что между мужчинами и женщинами отсутствуют устоявшиеся разногласия в копинг-стратегиях [8]. Но во многих научных трудах по вопросу поведения преодоления отмечается, что на выбор копинг-стратегии в сложной жизненной ситуации оказывают влияние полоролевые стереотипы [9].

В связи с отсутствием на данном историческом этапе в обществе четких идеологических ориентиров, интерес к определению ценностей и ценностных ориентаций у молодежи не прекращается и имеет по-прежнему междисциплинарный характер. Проводился сравнительный анализ личностных ценностей российских и американских студентов с целью выявления сходства и различий. С помощью эксплицитных и имплицитных методов вскрывались универсальные, наиболее и наименее приоритетные ценности. При этом специфическими, культурно обусловленными ценностями для российской молодежи, проживающей в Сибири, заявляются аффилятивные и материальные ценности [10]. Студенты

Башкирии связывают свое будущее с проживанием в России. Их приоритетными ценностями являются материальные, а также здоровый образ жизни, семья, друзья, индивидуализм, прагматизм, личностная успешность, способность самостоятельно добиваться материального благополучия и социального статуса [11]. Изучению ценностей студентов посвящены и некоторые наши исследования, которые проводились в Санкт-Петербурге, Челябинске и Лондоне [12, 13].

ГИПОТЕЗЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Существуют различия между показателями внутриличностной конфликтности, внутриличностных конфликтов, ценностей, стратегий преодоления стрессовых ситуаций у студентов до и после начала СВО.
2. Существуют различия в структуре связей внутриличностной конфликтности, внутриличностных конфликтов, ценностей, стратегий преодоления стрессовых ситуаций и личностных черт у студентов до и после начала СВО.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методический инструментарий исследования включает в себя следующие методики: «Тест по выявлению уровня внутриличностной конфликтности» А.И. Шипилова, «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций SACS С. Хобфолла в адаптации Н.Е. Водопьяновой, Е.С. Старченковой, «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» Е.Б. Фанталовой, «Фрайбургский многофакторный личностный опросник FPI» И. Фаренберга, Х. Зарга и Р. Гамшела в адаптации А.А. Крылова и Т.И. Ронгинской.

Методами математической обработки данных стали t-критерий Стьюдента, корреляционный анализ r-Пирсона на определение взаимосвязей.

Выборку исследования составили студенты 1-5 курсов технического направления подготовки в возрасте от 18 до 25 лет очной формы обучения в количестве 65 человек, из них 45 девушек, 20 юношей, средний возраст испытуемых 20 лет. 30 студентов были опрошены до начала СВО и 35 студентов – после ее начала.

Исследование проводилось до 24 февраля и в марте 2022 г.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

С помощью t-критерия Стьюдента выявлялись различия между показателями внутриличностной конфликтности, внутриличностных конфликтов, ценностей, стратегий преодоления стрессовых ситуаций у студентов до начала СВО и после ее начала.

Было обнаружено различие между показателями шкалы «Конфликт неадекватной самооценки» методики «Тест по выявлению уровня внутриличностной конфликтности» А.И. Шипилова ($t = 2,29$; при $p \leq 0,05$) ($M_{\text{до начала СВО}} = 9,50$; $M_{\text{после начала СВО}} = 7,53$). Перед лицом возникшей социальной опасности у студентов уменьшилось критическое отношение к себе и тревожность, они собрались и сосредоточились на главном для себя, снизив уровень притязаний и мотивацию достижений, возможно, те проблемы, из-за которых они переживали раньше, уже показались им не такими существенными. Также были выявлены различия между показателями двух шкал методики «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций SACS С. Хобфолла: «Вступление в социальный контакт» ($t = 2,69$; $p \leq 0,01$) ($M_{\text{до начала СВО}} = 22,50$; $M_{\text{после начала СВО}} = 19,62$). Студенты до начала СВО в стрессовой ситуации чаще предпочитали вступать в социальный контакт для того, чтобы совместными усилиями с другими более эффективно разрешить критическую ситуацию; и «Агрессивные действия» ($t = -2,00$; $p \leq 0,01$) ($M_{\text{до начала СВО}} = 17,57$; $M_{\text{после начала СВО}} = 20,06$): студенты после начала СВО во время стрессовой ситуации стали проявлять в большей степени агрессивные действия, направленные на других людей, испытывать негативные чувства при неудачах и конфликтах с другими людьми, обвинять окружающих в чем-либо, испытывать чувство гнева, раздражения, внутренней напряженности, разочарования и неудовлетворенности.

Между показателями ценности «Наличие хороших и верных друзей» методики «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» Е.Б. Фанталовой получены значимые различия у студентов до и после начала СВО ($t = 2,50$; $p \leq 0,05$; $M_{\text{до начала СВО}} = 6,87$; $M_{\text{после начала СВО}} = 5,41$): для студентов до начала СВО одной из ценностей были хорошие и верные друзья, однако после начала СВО этот показатель снизился, что говорит о проблеме потери близких друзей, о получении новой информации о них, что обычно происходит в периоды социальных потрясений («друг познается в беде»).

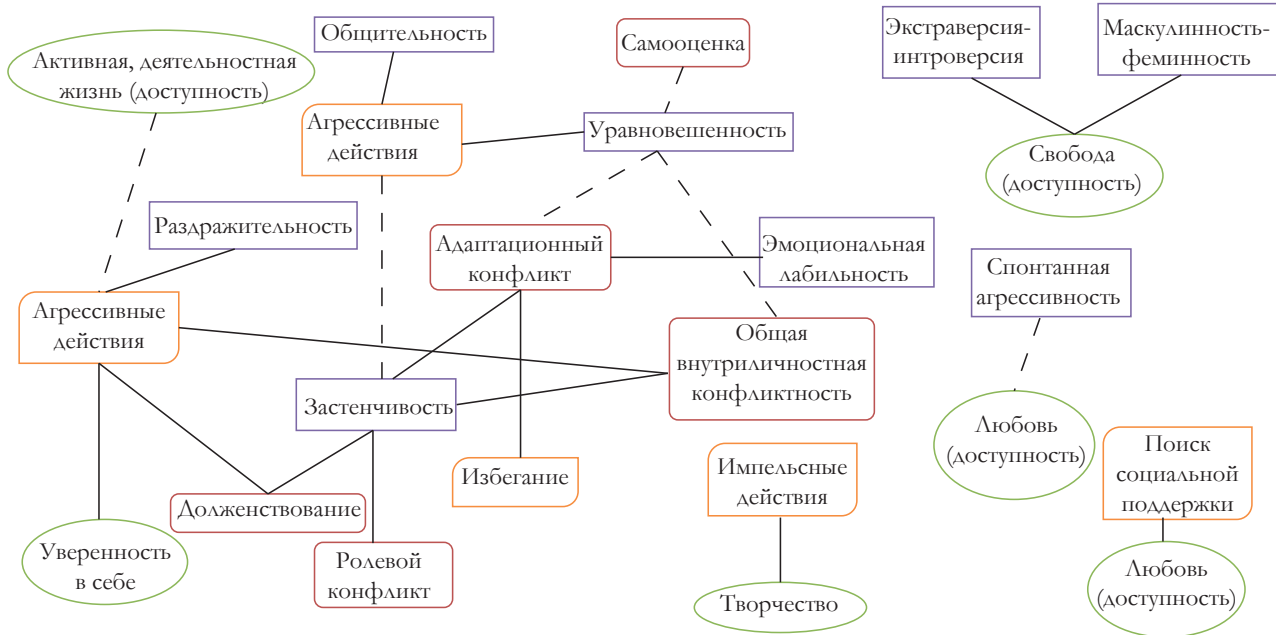
Между показателями средних значений личностных черт методики «Фрайбургского многофакторного личностного опросника FPI» (И. Фаренберг, Х. Зарг и Р. Гампел) у студентов до начала СВО и после начала СВО значимых различий не обнаружено, что подтверждает устойчивость личностных качеств.

Для выявления связей между внутриличностной конфликтностью, ценностями, стратегиями преодоления стрессовых ситуаций и личностными чертами у студентов до начала СВО (рис. 1) и после начала СВО (рис. 2) был проведен корреляционный анализ Пирсона.

Корреляционный анализ показал следующие взаимосвязи шкал исследования у студентов до начала СВО ($n = 30$, при $p = 0,05 > 0,36$, при $p = 0,01 > 0,47$) (рис. 1).

Ассертивные действия связаны обратной связью с застенчивостью и прямыми связями с общительностью и уравновешенностью: чем выше ассертивные действия, при которых человек активно и последовательно отстаивает свои интересы, открыто заявляет о своих целях и намерениях, уважая при этом интересы окружающих, тем меньше застенчивость и выше потребность в общении, гиперактивность, устойчивость к стрессу и уравновешенность. Агрессивные действия прямо связаны с раздражительностью: чем больше проявляются агрессивные действия, направленные на других людей, и негативные чувства при неудачах и конфликтах с другими людьми, тем больше склонность к аффективному реагированию. Любовь (доступность) связана обратной связью со спонтанной агрессивностью: чем выше доступность любви, тем меньше импульсивность в поведении. Свобода (доступность) прямо связана с экстраверсией-интроверсией и маскулинностью-феминностью: чем выше доступность независимости в поступках и действиях, тем выше выраженность экстравертированности личности и протекание психической деятельности преимущественно по мужскому типу. Ролевой конфликт прямо связан с раздражительностью, застенчивостью и эмоциональной лабильностью и обратно – с уравновешенностью и маскулинностью-феминностью: чем сильнее невозможность человека реализовать несколько ролей, тем выше неуверенность в себе, уклонение от выполнения своих обязанностей, неуравновешенность и чаще поведение по женскому типу. Адаптационный конфликт прямо связан с застенчивостью, эмоциональной лабильностью, избеганием и агрессивными действиями и обратно – с уравновешенностью: чем больше нарушение равновесия между человеком и окружающей средой, тем выше нерешительность, неуверенность в себе, эмоциональная неустойчивость. Адаптация тем успешнее, чем меньше человек стремится избегать решения проблемы и учится добиваться своего. Долженствование прямо связано с избеганием, агрессивными действиями, раздражительностью, застенчивостью и эмоциональной лабильностью и обратно – с уравновешенностью и доступностью активной, деятельностной жизни. Чем выше необходимость совершения какого-либо действия, тем чаще уход от долга, раздражительность, меньше доступность деятельной, продуктивной жизни; чем выше необходимость совершить то, что надо, тем больше неуравновешенность, уклонение от выполнения своих обязанностей, неуверенность в себе, меньше свобода от внутренних конфликтов. Самооценка прямо связана с застенчивостью, эмоциональной лабильностью и агрессивными действиями и обратно связана с уравновешенностью, маскулинностью-феминностью и доступностью активной, деятельностной жизни: самооценка определяет стремление добиваться своего, но чем она выше, тем менее уравновешен человек и способен к активной жизнедеятельности.

Общий уровень внутриличностной конфликтности связан прямыми связями с раздражительностью, застенчивостью и эмоциональной лабильностью, а также обратными связями – с уравновешенностью и маскулинностью-феминностью. Чем выше неуравновешенность нервно-психической деятельности, тем выше напряжение, враждебность по отношению к окружающим людям, нерешительность, неуравновешенность и женский тип поведения. Любовь прямо связана с поиском социальной поддержки: чем выше духовная и физическая близость с любимым человеком, тем выше стремление делиться своими переживаниями с другими людьми, искать у них поддержку и понимание. Уверенность в себе связана прямой связью с агрессивными действиями: чем выше свобода от внутренних противоречий и сомнений, тем выше настойчивость, возможность открыто заявлять о своих взглядах. Творчество прямо связано с импульсивными действиями и избеганием: чем выше возможность творческой деятельности, тем выше мобильность и спонтанность поведения. Общий уровень внутриличностной конфликтности прямо связан с агрессивными действиями и обратно – с доступностью активной, деятельностной жизни: чем выше неуравновешенность нервно-психической деятельности, тем выше агрессивные действия по отношению к другим и тем ниже доступность насыщенной полноценной жизни.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Взаимосвязи шкал исследования у студентов до начала СВО

Для наглядного представления обнаруженных связей построена корреляционная плеяда (рис. 1).

Примечание: овал – методика «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» Е. Б. Фанталовой, прямоугольник – «Фрайбургский многофакторный личностный опросник FPI» И. Фаренберга, Х. Зарга и Р. Гампела в адаптации А.А. Крылова, Т.И. Ронгинской, прямоугольник со скругленными углами – «Тест по выявлению уровня внутриличностной конфликтности» А.И. Шипилова, прямоугольник со скругленными противоположащими углами – «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций SACS» С. Хобфолла в адаптации Н.Е. Водопьяновой, Е.С. Старченковой.

— прямая связь ($p < 0,01$)

----- обратная связь ($p < 0,01$)

$N = 30$; при $p < 0,05$ $r = 0.35$; при $p < 0,01$ $r = 0.45$

Для выявления связи между показателями внутриличностной конфликтности, внутриличностных конфликтов, ценностей, стратегий преодоления стрессовых ситуаций и личностных черт у студентов после начала СВО также был проведен корреляционный анализ ($n = 35$, $p = 0,05 > 0,33$, $p = 0,01 > 0,43$). Его результаты представлены на рис. 2.

Ассертивные действия связаны обратной связью с застенчивостью и прямыми связями с общительностью, экстраверсией-интроверсией и маскулинностью-феминностью: чем выше умение самостоятельно регулировать свое поведение и за него отвечать, тем выше наличие выраженной потребности в общении, стремление к общественному признанию, лидерству, самоутверждению, чаще поведение по мужскому типу и тем меньше нерешительность и неуверенность в себе. Избегание обратно связано с общительностью и прямо – с депрессивностью, застенчивостью и эмоциональной лабильностью: чем выше избегание решительных действий, стремление отдалиться от конфликтной ситуации, тем выше сниженный фон настроения, погруженность в собственные переживания, нерешительность, неуверенность в себе, ранимость и тем меньше желание взаимодействовать с другими людьми. Непрямые действия прямо связаны с депрессивностью, уравновешенностью, реактивной агрессивностью и открытостью: чем выше скрытое управление, осуществляемое в личных целях, тем больше спокойствия и настойчивости в достижении явных целей. Асоциальные действия имеют прямые связи с уравновешенностью, реактивной агрессивностью, открытостью и экстраверсией-интроверсией: поступки, не соответствующие нормам и правилам поведения людей в обществе, способствуют уравновешенности, активной направленности на настоящее. Агрессивные действия имеют прямые связи с депрессивностью, раздражительностью, реактивной агрессивностью и открытостью, экстраверсией-интроверсией и эмоциональной лабильностью: стремление решить свои задачи связано со сниженным

настроением, открытостью, быстротой реакций на существующие вызовы и эмоциональной неустойчивостью. Активная, деятельностная жизнь прямо связана с экстраверсией-интроверсией: чем больше личностная активность, тем больше ее направленность на окружающее. Свобода прямо связана с уравновешенностью: самостоятельность в поступках и действиях поддерживает уверенность в себе и спокойствие. Счастливая семейная жизнь прямо связана с уравновешенностью: чем выше удовольствие от жизни в семье, тем увереннее и спокойнее студенты. Познание (доступность) прямо связано с уравновешенностью, открытостью и с осторожными действиями. Широта кругозора и знания позволяют быть свободными от конфликтов, удовлетворенными собой, своими успехами, тщательнее взвешивать все возможные варианты решений и дольше подготовиться к действиям. Моральный конфликт прямо связан с застенчивостью: чем выше конфликт между личными привязанностями и моральными принципами, тем выше нерешительность и неуверенность в себе. Адаптационный конфликт прямо связан с застенчивостью: чем выше конфликт между возможностями и требованиями человека, тем выше избегание рискованных ситуаций, ожидание неприятностей и неуверенность в себе. Мотивация прямо связана с застенчивостью и обратно – с маскулинностью-феминностью: в период после начала СВО у студентов мотивация не прояснена и реализуется по женскому типу. Долженствование прямо связано с застенчивостью: чем выше необходимость что-то сделать, тем выше неуверенность в себе и избегание рискованных ситуаций. Самооценка обратно связана с маскулинностью-феминностью: чем выше ценность самих себя, тем чаще поведение по женскому типу. Для наглядного представления обнаруженных связей построена корреляционная плеяда (рис. 2).

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. Взаимосвязи шкал исследования у студентов после начала СВО

Примечание: овал – методика «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» Е.Б. Фанталовой, прямоугольник – «Фрайбургский многофакторный личностный опросник FPI» И. Фаренберга, Х. Зарга и Р. Гампела в адаптации А.А. Крылова, Т.И. Ронгинской, прямоугольник со скругленными углами – «Тест по выявлению уровня внутриличностной конфликтности» А.И. Шипилова, прямоугольник со скругленными противолежащими углами – «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций SACS» С. Хобфолла в адаптации Н.Е. Водопьяновой, Е.С. Старченковой.

_____ прямая связь ($p < 0,01$)

----- обратная связь ($p < 0,01$)

$N = 35$ при $p < 0,05$ $r = 0.33$; при $p < 0,01$ $r = 0.42$

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе эмпирического исследования было выявлено, что у студентов до начала СВО и после ее начала общей является прямая связь раздражительности с агрессивными действиями. Студентам в целом присуща активность при достижении своих целей.

У студентов до начала СВО психологическими характеристиками являются: конфронтация притязаний с их реальным потенциалом, тревожность, вступление в социальный контакт для решения проблемных ситуаций, ценность настоящих друзей, направленность на текущие события и поведение по мужскому типу, стремление добиваться поставленных целей, уверенность в себе, поиск социальной поддержки, любви, смелость и стремление к общественному признанию. Психологический портрет студентов после начала СВО включает в себя: сниженное критическое отношение к себе, сниженную тревожность, снижение ценности друзей, большую агрессивность в отстаивании своих интересов, уменьшение социальных контактов, моральный и адаптационный конфликт, конфликтность мотивации, долженствования, отсутствие ассертивных действий, внутреннюю напряженность.

Гипотезы исследования подтвердились, выявлены различия как между показателями шкал (за исключением личностных черт), так и в структуре связей внутриличностной конфликтности, внутриличностных конфликтов, ценностей, стратегий преодоления стрессовых ситуаций, личностных черт студентов до и после начала СВО.

Была сформулирована рекомендация снимать внутреннее напряжение через сосредоточение на качественном выполнении своей учебно-профессиональной деятельности и стремлении сохранить себя и свое психическое здоровье, рефлексировать свои мысли и поведение, учиться выбирать друзей.

Библиографический список

1. Башкин, М.В., Шавалева К.А. Связь внутриличностной конфликтности студентов с типами их реагирования на межличностный конфликт. *Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки.* 2019;1(47):101-104 с.
2. Гуров А.В. Особенности разрешения внутриличностного конфликта у студентов в период обучения в вузе: автореферат дис. канд. психол. наук. Самара, 2018. 26 с.
3. Никуленкова О.Е. Предупреждение внутриличностных конфликтов студентов с учетом специфики гендерной идентичности в условиях вуза. *НАУ.* 2015;4:4 (9):148-150 с.
4. Шаталина М.А. Особенности переживания внутриличностного конфликта интернет-аддиктами и лицами, страдающими никотиновой зависимостью. *АНП: педагогика и психология.* 2018;2 (23):437-440 с.
5. Кузьменкова О.В., Ксенофонтова В.В. Стратегии разрешения внутриличностных конфликтов старших подростков. *Проблемы современного педагогического образования.* 2021;71(1):306-308 с.
6. Коновалова Н.А. Взаимосвязь внутриличностного конфликта и школьной успеваемости подростков: на примере 8-9 классов: дис. канд. психол. наук. М., 2006. 153 с.
7. Белова Е.А. Особенности учебного стресса старших школьников (гендерный аспект). *Женщина в российском обществе.* 2013;4(69):92-97 с.
8. Lazarus R.S. From psychological stress to the emotions: A history of changing outlooks. *Annu Rev Psychol.* 1993; 44:1-21с.
9. Родина Н.В. Особенности гендерной идентичности личности в преодолении стресса. *РЕМ: Psychology. Educology. Medicine.* 2015;3(4):313-327 с.
10. Капирский Д.В., Сабельникова Н.В. Личностные ценности российских и американских студентов. *Психология и психотехника.* 2019; 2:28-39 с. <https://doi.org/10.7256/2454-0722.2019.2.26936>
11. Никифоров А.Ю., Семенова Е.В. Жизненные ценности современного студента. *Вестник Башкирского университета.* 2018; 4:1301-1304 с.
12. Ермакова Е.С., Яценко Е.Ф. Самоактуализационные и ценностные характеристики в структуре карьерных ориентаций студентов-психологов и курсантов военной академии. *Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке.* Т. XVII. Вып. 4, 2020. С. 50–55. <https://doi.org/10.31079/1992-2868-2020-17-4-50-55>
13. Yashchenko E.F., Shchelokova E.G., Lazorak O.V. Career Orientations, Personal Values and Types of Socio-cultural Adaptation of International Students. *Alexey Beskopylny, Mark Shamtsyan Editors. XIV International Scientific Conference "INTER-AGROMASH 2021" Precision Agriculture and Agricultural Machinery Industry.* 2021; 2:579-591. https://doi.org/10.1007/978-3-030-80946-1_54

References

1. Bashkin, M.V., Shavaleva K.A. The connection of students' internal conflict with the types of their response to interpersonal conflict. *Vestnik Yaroslavl'skogo gosudarstvennogo universiteta im. P. G. Demidova*. 2019;1(47):101-104 pp. (In Russian).
2. Gurov A.V. Peculiarities of resolving the internal conflict among students during their studies at the university: abstract diss. Candidate of Psychol Sciences. Samara, 2018. 26 p. (In Russian).
3. Nikulenkova O.E. Prevention of intra-personal conflicts of students, taking into account the specifics of gender identity in the conditions of the university. *NAU*. 2015;4:4 (9):148-150 pp. (In Russian).
4. Shatalina M.A. Peculiarities of experiencing intra-personal conflict by Internet addicts and persons suffering from nicotine addiction. *ANI: pedagogy and psychology*. 2018;2 (23):437-440 pp. (In Russian).
5. Kuzmenkova O.V., Ksenofontova V.V. Strategies for resolving interpersonal conflicts of older adolescents. *Problems of modern pedagogical education*. 2021;71(1):306-308 pp. (In Russian).
6. Konovalova N.A. Interpersonal conflict and school performance of adolescents: on the example of grades 8-9: dis. Candidate of Psychol Sciences. M., 2006. 153 p. (In Russian).
7. Belova E.A. Features of educational stress of high school students (gender aspect). *Woman in Russian society*. 2013;4(69):92-97pp. (In Russian).
8. Lazarus R.S. From psychological stress to the emotions: A history of changing outlooks. *Annu Rev Psychol*. 1993; 44:1-21 pp.
9. Rodina N.V. Features of gender identity of personality in overcoming stress. *PEM: Psychology. Educology. Medicine*. 2015;3(4):313-327 pp. (In Russian).
10. Kashirsky D.V., Sabelnikova N.V. Personal values of Russian and American students. *Psychology and psychotechnics*. 2019; 2:28-39 pp. <https://doi.org/10.7256/2454-0722.2019.2.26936> (In Russian).
11. Nikiforov A.Yu., Semenova E.V. Life values of a modern student. *Vestnik Bashkirs'kogo universiteta*. 2018; 4:1301-1304 pp. (In Russian).
12. Ermakova E.S., Yashchenko E.F. Self-actualization and value characteristics in the structure of career orientations of psychology students and cadets of the military academy. *Social and humanities in the Far East*. 17(4): 50-55 pp. <https://doi.org/10.31079/1992-2868-2020-17-4-50-55> (In Russian).
13. Yashchenko E.F., Shchelokova E.G., Lazarak O.V. Career Orientations, Personal Values and Types of Socio-cultural Adaptation of International Students. Alexey Beskopylny, Mark Shamtsyan Editors. XIV International Scientific Conference "INTERAGROMASH 2021" *Precision Agriculture and Agricultural Machinery Industry*. 2021; 2:579-591 pp. https://doi.org/10.1007/978-3-030-80946-1_54